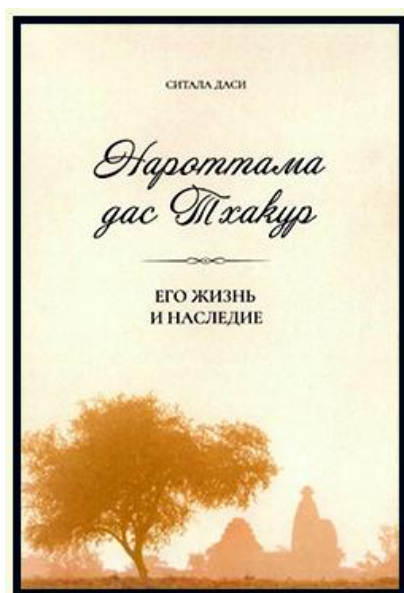

**НАРОТТАМА ДАС ТХАКУР
ЕГО ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ
СИТАЛА ДАСИ**

Оглавление

Предисловие	
Вступление	
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПРЕДСКАЗАНИЕ ШРИ ЧАЙТАНЬИ	
МАХАПРАБХУ	
ГЛАВА ВТОРАЯ. РОЖДЕНИЕ И ЮНОСТЬ.	
Рождение принца	
Детство	
Юность	
Побег	
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВРАДЖА-ДХАМА.	
Матхура	
Вриндаван	
Инициация.	
Встреча на Говардхане	
Сбежавшее молоко	
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. МИССИЯ	
Наставления Шри Дживы Госвами	
Путешествие	
Возвращение в Кетури.	
ГЛАВА ПЯТАЯ. ПАЛОМНИЧЕСТВО.	
Навадвипа	
Джаганнатха Пури	
Экачакра	
ГЛАВА ШЕСТАЯ. ФЕСТИВАЛЬ	
Подготовка	
Прибытие гостей	
Установление Божеств	
Махасанкиртана.	
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ПРОПОВЕДЬ	
Харирама и Рамакришна	
Ганга-Нараяна Чакраварти	
Испытание.	
Чанд Рай	
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ЛИЛА УХОДА	
Уединение	
Поездка в Гамбилу	
Уход	

Нароттама дас Тхакур является воплощением экстатической любви Господа Чайтаньи. Множество людей на протяжении более четырех столетий черпало вдохновение в примере его жизни, наполненной безграничной мудростью и состраданием. Теперь и мы имеем возможность соприкоснуться с историей жизни и учением Нароттамы даса Тхакура, которой делится из глубины своего сердца, очаровывая читателей, Ситала деви. Спасибо, Ситала деви.

Радханатх Свами

Однажды услышав, уже невозможно забыть историю жизни Нароттамы даса Тхакура. Юный принц, охваченный любовью к Богу, вступает на героический путь поиска общества святых людей, оставив позади роскошную (царскую) жизнь. История его жизни завораживает, восхищает и привлекает каждого идущего духовным путем, даруя великое множество реализаций. Этот увлекательный рассказ является плодом любви Ситалы деви, и я настоятельно рекомендую всем вам как можно скорее погрузиться в чтение этого произведения!

Джахнави Харрисон, музыкант, художник, писатель

Без всяких сомнений, это одна из самых ярких, глубоких, увлекательных и захватывающих книг, описывающих жизнь наших ачарьев, которые я читал... В заключение, когда читатель перелистывает последние страницы, он переполняется желанием прочитать еще одну историю, главу или следующий том.

Чатуратма Прабху, лектор, яркий рассказчик историй о вайшнавских святых.

«Молитвы Нароттама даса Тхакура... Их звучание рождается за пределами материального мира. Эти молитвы приходят к нам непосредственно из духовного мира. И нет необходимости даже понимать язык. Они подобны раскатам грома. Каждый слышит звук грома, его нельзя спутать ни с чем. Итак, эти песни (Нароттама даса Тхакура), хотя и приходят к нам из-за пределов материального мира, слышны каждому, подобно раскатам грома... Они меняют наши сердца».

Шрила А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада

Я искренне благодарю каждого, кто внес свой вклад в создание этой книги. Я хочу поблагодарить Кайшори даси и Джакхави Харрисон, которые редактировали текст. Райвата дас терпеливо помогал мне с макетом и дизайном. Спасибо Хариприя дасу, ученому из Гопинатха Гаудия-матха, за его помощь в рецензировании книги. Огромная благодарность также Адвайте Чандре за его профессиональную поддержку, а его дочери, Кишори Радхе, за ее помощь в оформлении книги.

Я особенно хотела бы поблагодарить свою дорогую подругу Пранаду даси, которая каждую минуту была рядом и была готова оказать помощь во всем: от создания макета, дизайна и редактирования до работы с типографией.

Я глубоко благодарна Шриле Индрадьюмне Свами и Чатуратме прабху за их нескончаемый энтузиазм в распространении славы Шрилы Нароттама даса Тхакура и за вдохновение меня на издание этой книги. И конечно же, огромное спасибо всем преданным, которые обладают особым вкусом к слушанию хари-катхи, тем, кого можно назвать преданными Нароттама, именно они всегда вдохновляли меня писать и рассказывать о его славе.

Я обязана многим преданным за их щедрые пожертвования, благодаря которым была издана эта книга. Они пожелали остаться неизвестными, но я молюсь о том, чтобы благословения Нароттама даса Тхакура проникли в их сердца.

И конечно же, я безмерно благодарна своему замечательному супругу, Хари Шаури прабху, и моей дорогой дочери Расарани Прии за их поддержку, терпение и любовь.

Шрила Нароттам дас Тхакур явился в очень важный момент в истории гаудия-вайшнавизма, сразу же после возвращения юга-аватары Господа Чайтаньи Махапрабху в духовный мир. Вместе со своими ближайшими друзьями Шринивасом Ачарьей и Шьяманандой Пандитом Нароттам дас Тхакур возглавил поколение преданных, которые, родившись непосредственно после ухода Махапрабху и не успев получить его даршан, переживали необычно остро разлуку с Ним. Именно они разработали четкую систему проповеди учения гаудия-вайшнавов. На протяжении многих поколений его личность высоко оценивалась вайшнавами, которые следовали по его стопам, распространяя учение Господа Чайтаньи.

Это актуально и в наши дни. Наш духовный учитель, Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, часто цитировал великого святого Нароттама даса Тхакура в своих лекциях и книгах. Также он очень любил исполнять бхаджашя, написанные Нароттамом даеом Гхакуротом. В своем комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (1.10.20) Шрила Прабхупада пишет: «Песни Тхакура Нароттама даса, одного из ачарьев Гаудия-сампрадаи, написаны на простом бенгали. Но Тхакур Вишванатха ЧакраЕ^рти, другой очень

образованный ачарья из той же сампрадаи, считал песни Тхакура Нароттама даеа практически равноценными ведическим мантрам».

Следуя по стопам Шрилы Прабхупады, члены движения Харе Кришна стараются следовать примеру Нароттама даеа Тхакура, который был первопроходцем среди проповедников и до сих пор является великим примером для всех нас.

Поэтому я с уверенностью могу сказать, что книга «Нароттама дас Тхакур: его жизнь и наследие» приобретет широкую известность и будет с благодарностью принята преданными. Так же как и песни Нароттама даеа Тхакура, которые были написаны в простой и понятной манере, эта книга читается легко и просто, раскрывая при этом глубокие темы учения великих ачарьев и проясняя миссию явления Нароттама Тхакура. Ситала даси уделила много времени изучению различных духовных писаний и, комбинируя свои знания с историческими материалами, постаралась рассказать о Нароттаме дасе Тхакуре как можно более авторитетно. Ее собственная любовь к нему сияет на страницах этой книги, помогая читателю увидеть его как великого преданного и проповедника. Следуя по стопам Нароттама даеа Тхакура, мы с легкостью обретем совершенство жизни, о котором пишет Шрила Прабхупада, ссылаясь на личность этого святого в своем комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (4.29.68): «Нароттам дас Тхакур советует нам неукоснительно выполнять указания духовного учителя. Никаких других желаний у нас быть не должно. Если мы будем строго следовать регулирующим принципам, исполняя волю своего духовного учителя, то постепенно обуздаем свой ум и в нем не останется никаких

других желаний, кроме желания служить Кришне. Такое состояние ума и есть совершенство жизни».

Мы от всего сердца благодарим Ситалу деви даси за то, что она обогатила наши жизни рассказами о лилах Шрилы Нароттама даеа Тхакура, встречи с которым жаждал даже Сам Господь Чайтанья, неистово взывая к нему на берегу Падмавати: «Нароттам! Нароттам! Нароттам!»

Индраджюмна Свами

Вступление

История написания этой книги уходит своими корнями в начало 1980-х годов, когда я была счастливо занята служением в институте вайшнавской науки в Нью-Дели. Мои дорогие друзья Даянанда и Нандарани возглавляли проекты этого института, занимаясь поиском и переводом старинных вайшнавских текстов, а также составлением биографий святых вайшнавов. Заинтригованная такими интересными проектами, я предложила им свою помощь. В свободное время я с удовольствием набирала тексты, редактировала и выполняла многие другие поручения. Благодаря выполнению данного служения я обрела огромный интерес к биографиям святых личностей, которые внесли свой исторический вклад в формирование гаудия-вайшнавской сампрадаи.

К сожалению, данный институт вскоре закончил свое существование. Но к тому моменту я уже была полностью вовлечена в его деятельность. >1 подумала, что могла бы написать серию книг для молодежи о жизни ачарьев, используя тот материал, который мне удалось обнаружить во время моего служения в институте.

Вдохновленная этой перспективой, я начала писать о жизни Шрилы Нароттама даса Тхакура. На тот момент я только что закончила

редактировать новые версии книг «Нароттама-виласа» и «Према-виласа», и меня полностью заворожала эта история. Я почувствовала, что именно удивительная жизнь Шри Нароттама, наполненная испытаниями, приключениями и божественным вмешательством, могла бы привлечь интерес молодых читателей.

Я изучала разнообразные источники о жизни Нароттама, тща-тельно собирая всю доступную информацию, надеясь написать историю, которая бы достоверно рассказывала о качествах и природе этого великого святого, который является одним из важнейших ачарьев в нашей гаудия-вайшнавской линии. Чем больше я читала, тем больше вопросов у меня возникало, тем больше я осознавала, что необходимо изучать эту тему еще глубже. Я собирала утерянные фрагменты из жизни Тхакура, и это стало моим своеобразным духовным хобби. Постепенно, в ходе написания, эта книга превратилась не только в нечто предназначенное для молодой аудитории, но и в историю, которую способен оценить каждый.

Собирая информацию о жизни Нароттама, я вскоре осознала, что будет непросто выстроить историческую хронологию. События его жизни были описаны по-разному в разных источниках, ссылки на даты порой противоречили друг другу, а также существовали пробелы при описании определенных периодов его жизни. Мне стало понятно, что те, кто записывал историю жизни Нароттама, не придавали большого значения хронологии событий, как это принято у западных историков. Ученые-санскритологи также подсказали мне, что ведическая литература больше нацелена на то, чтобы передать эмоциональное и философское содержание исторических событий, нежели на их хронологическую последовательность. Таким образом, вместо того, чтобы уделять огромное внимание историческим датам, я решила сконцентрироваться на описании различных деталей, которые бы помогли мне глубже раскрыть саму личность, настроение и важность миссии Нароттама даса Тхакура. Поступая таким образом, я порой пересказывала события, используя свои

собственные творческие приемы, предоставляя дополнительную информацию, которая бы помогла моим читателям глубже понять контекст излагаемых событий*.

Я закончила работу над этой книгой примерно 25 лет назад. Для меня это был вдохновляющий опыт, но когда подошло время художественного оформления, верстки, работа затормозилась. На первый план пришли другие виды служения, и постепенно я потеряла интерес к работе над этой книгой. Кроме того, в это время на английском языке вышло в свет

несколько книг про Нароттама даса Тхакура, и я подумала, что нет особого смысла публиковать мое издание. Моя рукопись была глубоко спрятана на задворках памяти моего компьютера, лишь изредка выплывая на свет, и мысль о том, чтобы написать серию книг о жизни вайшнавских ачарьев, благополучно оставила меня.

"Так почему же эта книга была издана сейчас? Одна из причин заключается в том, что некоторые преданные, прочтя мои записи и слыша, как я рассказываю историю Шри Нароттама, вдохновили меня возвратиться к идее издать эту книгу. Но главная причина издания этой книги заключается в том, что по прошествии многих лет я осознала, насколько важно для нашего духовного продвижения знать историю сампрадаи, насколько важна глубинная связь с нашими духовными предшественниками. Это осознание пришло ко мне в ходе изучения самой жизни Шрилы Нароттама даса Тхакура. Медитация на его личность помогла мне ощутить его настоящее, актуальное

* Основными источниками информации, использованными в этой книге, были: «Нароттама-виласа», «Бхакти-ратнакара», «Према-виласа», «Карнананда». Дополнительными источниками были «Нароттама-чарита», а также неизданные и неозаглавленные рукописи о жизни Нароттама даса Тхакура, написанные О.Б.Л. Капуром; записи лекций Шрилы Б. Р. Шридхара Махараджа; семинары и лекции старших преданных. И конечно же, все, что я сумела найти в литературе, написанной Шрилой Прабхупадой.

и осязаемое присутствие, а также раскрыла его личность как спо-собную подарить прибежище и вдохновение, тогда как раньше он воспринимался мной лишь как далекая, историческая фигура.

Описанные выше чувства лишь увеличивались, когда я получала возможность рассказывать о его жизни. Видение того, как откликаются и вдохновляются преданные, слушая о жизни Нароттама даса Тхакура, помогло мне самой углубить мое чувство восхищения его личностью. Понимание нашей взаимосвязи произвело огромное очищающее воздействие на меня, подарив мне внутреннюю удовлетворенность, возникшую от осознания того, что все мы связаны, защищены и окружены

благословениями многих величайших личностей, которые когда-либо присутствовали на нашей земле.

По милости Шрилы Прабхупады мы обладаем вечной связью с предыдущими ачарьями в линии нашей ученической преемственности. Изучая жизнь и учение таких святых, как Нароттам дас Тхакур, мы культивируем эту живую связь, и наша привязанность к ним возрастает, обогащая жизнь особым вдохновением. Шрила Бхактивинода Тхакур пишет, что формирование такой привязанности является «корнем лианы нашей преданности, которая впоследствии принесет плоды в форме божественной любви». Песни Шрилы Нароттама даса Тхакура пропитаны убежденностью в этом: чадия вайгинава сева... Даже Сам Кришна говорит: «Только тот преданный, который заявляет, что он преданный Моего преданного, поистине является Моим преданным». Также хочу процитировать Его Милость Радханатха Свами: «В бхакти важнее не то, что ты знаешь, а кого ты знаешь».

Нароттам дас Тхакур — истинный духовный герой, а его жизнь — это легендарный рассказ, повествующий о великом первооткрывателе в проповеди движения Шри Чайтаньи Махапрабху. Он был первопроходцем в распространении сознания Кришны. Он преуспел в этой миссии благодаря своему огромному состраданию, которое помогло ему преодолеть сопротивление, предубеждения и даже ненависть со стороны окружающих. Стараясь донести послание

Господа Чайтаньи до самой широкой аудитории, от разбойников до брахманов, он благодаря силе своей преданности прорвал закосневшую систему социальных традиций. Записывая сокровенные и возвышенные истины на простом бенгальском языке, он открыл двери бхакти обычным людям.

Шрила Нароттам дас Тхакур является личностью бхагавата. Он продемонстрировал наивысший уровень преми, одновременно проявляя смирение и решительность, которые необходимы для достижения подобных вершин. Пример всегда лучше, чем наставления. Нам всем нужны герои, но какой смысл в тех героях, о которых мы читаем в мифах и художественной литературе? Кому нужен Супермен или Чудо-Женщина? На самом деле нам нужны герои, которые бы вдохновляли нас

оставить нашу материальную обусловленность и освободиться от гун материальной природы. Нам нужны те герои, которые вдохновляют нас раскрыть в себе наивысший потенциал слуг Верховного Господа. И Шрила Нароттам дас Тхакур, безусловно, является яркой иллюстрацией именно такого героя.

Что бы было с нами сегодня, если бы в свое время он не приложил такие огромные усилия? Его песни воспеваются в тысячи домах и храмах по всему миру, давая людям из разных социальных групп возможность обрести наивысшее духовное осознание. Его преданность украсила путь бхакти, подарив нам возможность непрерывного общения с ним. Несомненно, мы обязаны выразить ему огромную благодарность.

Таковы итоговые причины, по которым я приняла решение все-таки издать эту книгу. Слава личности Шрила Нароттама даса Тхакура настолько возвышенна и велика, что невозможно рассказать о нем слишком много. Мы можем снова и снова говорить и слушать о нем, раскрывая множество граней этой личности, делаясь различными видениями, обретая при этом безусловное благо. Мои слова о нем — это лишь моя скромная попытка прославить его. Так же как птица способна взлететь лишь так высоко, как позволяют ей

ее способности, так и мои духовные реализации и литературная работа имеют ограничения, из-за чего данной книге присущи различные несовершенства. В любом случае если даже одна личность, прочитав эту книгу, почувствует, что его связь с Нароттамом дасом Тхакуром углубилась, я почту это как знак того, что мои попытки увенчались успехом.

Ситала даси

*ири кришна-намамрита вариши-вактра-чандра-прабхадхваста-тамо-бхарайа гауранга-деванучарайа тасмаи намо
намаха ирила нароттамайа*

«Я снова и снова приношу свои почтительные поклоны Шриле Нароттаму дасу Тхакуру, чистому преданному Господа Гауранги. Его изящные губы, подобные луне, источают сияющий нектар святых имен Шри Кришны, рассеивающий мрак невежества».

«Нароттама-прабхор-аштака», стих 1 Шри Вишванатха Чакраварти Тхакур

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПРЕДСКАЗАНИЕ ШРИ ЧАЙТАНЬИ МАХАПРАБХУ

Неугомонные обезьяны застыли в недоумении, с любопытством рассматривая группу сияющих преданных Шри Кришны, которые, медленно пробираясь сквозь джунгли, сладостно и со всевозрастающим вдохновением пели: «Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе...». Окруженный преданными, Шри Чайтанья Махапрабху танцевал, грациозно покачиваясь, и ритм барабана следовал движениям его золотого тела. Движения Его становились все быстрее и быстрее, Его мриданга вторила им. Медные кара-талы звонко подыгрывали, сияя в утренних лучах солнца. Волна экстаза пронзила всю группу преданных в тот момент, когда Шри Чайтанья Махапрабху, взметнув свои длинные изящные руки вверх,

начал парить над землей. Преданные, окружавшие Его, танцевали, полностью погрузившись в звуки киртана, и их босые ноги поднимали облака пыли над нежной землей.

Неожиданно Шри Чайтанья Махапрабху перестал танцевать. Стоя неподвижно, он стал внимательно всматривался вдаль и затем громко воскликнул: «Нароттам! Нароттам!» Его тело задрожало, а из глаз полились потоки слез. Переполненный экстатической любовью, Он вначале оперся на Нитьянанду Прабху, но потом чувства переполнили Его, и Он упал на землю и, катаясь в пыли, плача, вновь и вновь вскрикивал: «Нароттам! Нароттам!»

Пораженные состоянием Махапрабху, преданные прервали киртан. Но потом они окружили Его и, робко переглядываясь, начали тихо и мелодично воспевать святыя имена, ожидая того момента, когда Господь вернется к ним из Своего экстатического транса.

Встав на колени, Шри Нитьянанда прошептал сладкие, успокаивающие слова на ухо Шри Чайтанье. Махапрабху обвил Его шею своими руками, крепко прижался к Нему и все продолжал плакать.

Обеспокоенный этим состоянием, Господь Нитьянанда, обратившись к Вакрешвару и Харидасу, тихо промолвил:

— Я никогда не видел, чтобы Он проливал столько слез.

Надеясь помочь Господу прийти в себя, Вакрешвара с остальными

преданными решили громко запеть имена Господа Джаганнатхи.

Услышав их, Господь вернулся во внешнее сознание. Сев прямо, Он вытер слезы со Своего лица и прошептал Шри Нитьянанда:

— Санкиртана — это суть моей жизни. Это сама моя жизнь. Я хочу, чтобы каждый на этой планете испробовал нектар святых имен. Но вскоре Ты и Я покинем этот мир. Кто распространит это воспевание после нашего ухода? Кто поддержит это пламя любви, которое Я принес на эту землю? Я должен найти того кто продолжит движение санкиртаны. Я владею сокровищем преми. Кто сможет его принять? Кто обладает должными качествами?

— Мой Господин, — мягко сказал Нитьянанда, — Тебе ведомо все. Только Ты способен ответить на эти вопросы. Кто тот, кто способен продолжить Твою миссию? Кто достоин унаследовать Твою любовь?

— Да, Нитай. Есть такая личность. Его зовут Нароттам.

— Нароттам? — спросил Нитьянанда Прабху. — Кто же этот Нароттам? Всего несколько минут назад Ты звал его по имени и так рыдал, что я боялся за Твою жизнь. Но я не знаю никого с таким именем среди Твоих спутников.

— Нароттам еще не явился в этот мир, — ответил Господь. — Но вскоре он родится тут неподалеку, на другом берегу реки Пад-мавати, в городе под названием Кетури. Нароттам будет замечательным преданным, и все, что он будет произносить и делать, будет пропитано любовью к Богу. Все, кто будут искренне петь молитвы, написанные им, несомненно, обретут любовь к Богу. Если Я оставлю Мое сокровище любви ему, то Я уверен, что нектарный океан сан-киртаны продолжит наводнять эту планету.

Задумавшись, Нитьянанда спросил:

— Но если Нароттам все еще не родился, как же Ты передашь ему Свою премю?

Шри Чайтанья Махапрабху улыбнулся:

— Завтра Я войду в воды реки Падмавати и оставлю ей Свою премудрость*. И когда наступит подходящий момент, Ты должен будешь направить Нароттама на берег реки, где, войдя в ее воды, он сможет забрать то сокровище, которое ожидает его.

После этого Господь поднялся и продолжил воспевание.

Позже вечером преданные шепотом спрашивали друг у друга: «Кто же этот Нароттам, которого так звал Господь?» И никто, кроме

* В соответствии с «Према-виласой», это случилось в Капай Натасалс, и если следовать этой версии, то Господь Чайтанья не мог поместить Свою любовь в реку Падмавати па следующее утро.

Нитьянанда Прабху, который хранил молчание, не знал ответа на этот вопрос.

Следующим утром группа паломников неспешно отправилась в путь, танцуя и воспевая святыя имена. Когда они подошли к окраине леса, темно-синие воды реки Падмавати предстали их взору. У берега реки Нитьянанда Прабху остановил киртан и обратился к преданным:

— Будьте внимательны, — сказал Он. — Сейчас произойдет нечто удивительное. Шри Чайтанья Махапрабху разместит Свою божественную любовь в этой реке. В будущем эту любовь получит в дар преданный, который еще не явился в этот мир, и имя его будет — Нароттам.

Преданные с любопытством стали наблюдать за тем, как Шри Чайтанья входит в воду, нежно касаясь ее Своими лотосными стопами. К их удивлению, спокойная река вдруг переполнилась и радостно забурлила. Соприкоснувшись с лотосным телом Господа, она ожила и стала весело танцевать, образуя водовороты, клокоча и пульсируя, поднимаясь все выше и выше. Уже через несколько минут река, переполненная экстатическими эмоциями, широко разлилась за пределы сдавливающих ее берегов.

Неожиданно из волн этой реки перед преданными проявилась женщина необыкновенной красоты. Она предстала перед Господом Чайтаньей со сложенными ладонями. Ее шелковые одежды струились на ветру, а корона, украшенная драгоценными камнями, сверкала в лучах утреннего солнца. Это

была олицетворенная богиня реки — Падмавати. Она смиренно обратилась к Нему:

— Мой Господь, как я могу послужить Тебе?

— Падмавати, — ответил ей Махапрабху, — Я бы хотел оставить тебе на хранение трансцендентное сокровище. Пожалуйста, прими от Меня Мою любовь, и пусть она хранится здесь, пока сюда не явится

Мой преданный Нароттам и не омоется в твоих водах. В тот самый момент передай ему Мою любовь.

— Хорошо, мой Господь, — ответила она смиренно. — Но как я узнаю его? Как я смогу понять, что это Нароттам?

— Когда юный мальчик с темным цветом кожи, переполненный любовью к Богу, войдет в твои воды, то ты испытаешь те же симптомы экстаза, которые ты испытала сегодня. И ты поймешь, что это тот самый Нароттам.

— Но мой Господь, — спросила она, — если у этого мальчика уже так много любви, что как только я соприкоснусь с его телом, я заново испытаю экстаз, то что же будет с ним после того, как он обретет Твой божественный дар любви?

— Не волнуйся, — прервал ее Господь. — Нароттам способен вместить всю Мою любовь. Просто отдай ему ее, когда он придет к тебе.

Трепеща от радости, Падмавати деви получила любовь от Махапрабху, принесла Ему свои поклоны и исчезла в волнах реки.

Преданные, наблюдавшие за этой сценой, не смели пошевелиться, осознавая значимость происходящего. Шри Чайтанья Махапрабху повернулся к ним и нежно сказал:

— Начинайте киртан.

Новости об этом потрясающем событии сразу же распространились повсюду. С этого момента преданные с нетерпением ждали явления Нароттама, и каждый из них надеялся лично встретиться с этой удивительной личностью.

санкйртананандаджа-манда-хасйа-'

данта~дйути~дйотита~дин~мукхайа сведашру-дхара-снапитайа
тасмаи иамо намах ьирйла нароттамайа

«Я снова и снова приношу свои почтительные поклоны Шрилс Нароттаму дасу Тхакуру. Когда он в блаженстве воспевает святое имя, лицо его покрывается каплями пота,

потоки слет струятся из глаз. Его нежная улыбка, сияние его зубов ослепляют».

«Нароттама-прабхор-аштака», стих 2 Шри Вигиванатха Чакраварти Тхакур

ГЛАВА ВТОРАЯ. РОЖДЕНИЕ И ЮНОСТЬ

Рождение принца

Солнце медленно поднималось над кронами пальмовых деревьев, постепенно прогоняя тьму с улиц Кстури. Теплые солнечные лучи проникли в комнату дворца, где в тишине Кришнананда Датта Махарадж поклонялся своему семейному Божеству. Завершив пуджу, он предложил стопам Тхакураджи свежих листьев туласи, сложил ладони, склонил свою голову и смиренно, сосредоточенно взмолился: «О мой дорогой Господь, если на то будет Твоя воля, благослови нашу семью, послав нам сына».

После этого Махарадж еще раз поклонился Божествам и вышел на веранду дворца. Перед ним раскинулась столица его небольшого государства. Аккуратные деревенские дома, окруженные цветущими садами, рисовыми полями и огородами. Сердце его переполнилось гордостью. «Это настоящий рай! — подумал он. — Земля Кстури настолько плодородна! Что здесь только не растет!» Кришнананда

еще раз огляделся, и, куда бы ни упал его взор, он видел прекрасные банановые, манговые, кокосовые, джекфрутовые рощи. Здоровая темная листва деревьев красиво выделялась на фоне безоблачного голубого неба. Он неторопливо, с наслаждением вдохнул утреннего воздуха, ощутив необыкновенное разнообразие цветочных ароматов. «Это настоящее благословение — управлять таким прекрасным краем, — подумал он. — У меня есть все, о чем мог бы мечтать человек: земля, богатство и любящая жена. Верховный Господь очень добр ко мне. Но, — и брови царя слегка нахмурились, — все эти благословения не могут утешить меня. Без сына мой дом кажется мне пустым и безжизненным. Кому я передам мое царство? И как мне утешить Нараяни, мою добродетельную супругу? — Кришнананда в печали склонил свою голову: — Я

знаю, что я уже стар, и все же никак не могу расстаться с желанием иметь сына». Вздыхнув, он решительно развернулся. «Нет смысла тратить день на мечты. Верховный Господь знает, что и я и моя супруга очень хотим ребенка. Но чего хочет Господь?»

Кришнананда в одиночестве сидел в своих покоях, размышляя о делах государства, когда его мысли прервал громкий, подобный раскатам грома голос, который эхом разнесся по комнате: «Вскоре ты станешь отцом. И сына твоего нарекут Нароттамом. Этот мальчик затопит любовью к Богу весь мир».

Пораженный Кришнананда начал осматриваться, чтобы понять, кому мог принадлежать этот голос, но вокруг него никого не было. Завороженный происшедшим, он ожидал услышать еще что-нибудь, но воцарилась тишина.

«Что это было? В своем ли я уме? — прошептал он про себя, сомневаясь в реальности произошедшего. — Слышал ли я этот голос на самом деле или это был всего лишь счастливый сон? Не хочется

мне стать жертвой собственной галлюцинации, не хочется выдавать желаемое за действительное». Кришнананда встряхнулся. «Нет, нет, — заверил он себя. — Я на самом деле слышал голос. Это был не сон. Мои глаза открыты, я не сплю. То, что я слышал, было не чем иным, как божественным предсказанием». Его сердце трепетало от осознания того, что желание обрести сына может вскоре исполниться. Он поспешил поделиться этой радостной новостью со своей супругой.

Через несколько дней ранним утром Нараяни стремительно вошла в покои мужа. С волнением она обратилась к нему:

— Господин, этой ночью я видела сон. В нем необычная личность проявилась из вашего тела и вошла в мое. Я думаю, это еще одно предсказание об ожидающем нас рождении сына!

Кришнананда выглядел задумчиво.

— Твой сон подтверждает то предсказание, которое было явлено мне. Но прошу тебя, наберись терпения. Не ожидай чуда. Кто знает, что случится. Какую бы судьбу ни уготовил для нас Господь, мы должны будем принять это со смирением.

— Да, господин, — согласилась она и тихо вышла из комнаты. И все же с этого момента надежда больше не покидала ее сердца.

Вскоре после этих событий во дворец Кришнананды неожиданно прибыл астролог. Махарадж встретил его с присущим ему гостеприимством:

— Проходи, мой друг, располагайся поудобнее. Сейчас слуги принесут тебе прохладной воды. А после этого ты расскажешь, что привело тебя в мой дом.

С радостью приняв гостеприимство хозяина, ученый брахман с удовольствием отпил напиток и удобно разместился на кушетке.

Затем он разложил несколько карт-гороскопов перед собой и углубился в какие-то сложные расчеты.

Махарадж и его супруга с нетерпением ждали, что же он скажет. Вдруг астролог вздохнул и широко улыбнулся.

— О, это чудесно! — воскликнул он. — Я шел к вам с этой новостью и теперь, все проверив, совершенно уверен, что у вас родится сын, который станет великим преданным Верховного Господа. Он будет обладать силой, способной разрушить все страдания этого мира, он принесет величайшее счастье и благо всей вашей семье.

Обрадованный этим предсказанием, Кришнананда одарил астролога щедрыми дарами. Теперь он и его супруга были совершенно уверены, что та мечта, которая теплилась в их сердцах уже очень давно, вскоре будет исполнена.

Прошло совсем немного времени, и Нараяни забеременела. Счастливая супружеская чета с нетерпением ждала окончания срока беременности и не могла думать ни о чем другом, кроме приближающегося момента рождения их наследника. Наконец, в шесть часов утра, в ночь полнолуния месяца магха (январь-февраль) Нараяни родила мальчика*. Как только ребенок появился на свет, комната озарилась небесным сиянием, а сердца присутствующих переполнились необъяснимым восторгом.

Нараяни с любовью взглянула на чудесное лицо своего сына.

— Только посмотрите, какой он красивый! — воскликнула она, обращаясь к служанкам. — Черты его лица очень изящны, а глаза подобны лепесткам лотоса.

* Согласно «Према-виласе», рождение Нароттама случилось на пятый день светлой половины луны месяца магха в 6:00 после полудня.

Она крепко обняла своего ребенка и засияла от переполнявшего ее счастья.

Одна из служанок поспешила выйти из комнаты, чтобы объявить о радостном событии отцу. Кришнананда вскрикнул от радости и поспешил увидеть своего сына. Тут же зазвучала праздничная музыка, а местные брахманы начали воспевать благоприятные ведические гимны.

Новость о рождении ребенка быстро разлетелась по округе. Жители Кетури, горячо любившие своих раджу и рани, поспешили во дворец, чтобы поднести подарки новорожденному. Каждый хотел взглянуть на только что родившегося принца. Хотя Кришнананда, очень гордый рождением сына, не желал даже на секунду отвести от него своего взгляда, все же он тепло приветствовал каждого из гостей.

Неожиданно взгляд Нараяни приковали к себе две прекрасные сияющие личности. Тело одного из них, подобное расплавленному золоту, было покрыто розовой тканью, тело другого было белоснежным, и он был одет в сверкающие синие одежды. Удивленная Нараяни приподнялась с подушек и с широко раскрытыми от восторга глазами наблюдала, как эти удивительные прабху, улыбаясь, танцевали среди ликующей толпы. Наконец она смогла отвести от них взгляд, посмотрела по сторонам и поняла, что никто, кроме нее, не только не обратил на них никакого внимания, но, похоже, вовсе не видит их. Когда она снова повернулась к ним, они уже исчезли. Нараяни вновь облокотилась на подушки. Озадаченная, восторженная и очень уставшая, Нараяни подумала: «Возможно, я грезил наяву». Она не могла поверить, что Сам Господь Шри Чайтанья Махапрабху со Шри Нитьянандой только что благословили ее дом своим присутствием. Но через мгновение, как только она повернулась взглянуть на лицо своего только что рожденного сына, она уже обо всем позабыла. Она подумала,

что, вероятно, нет сейчас на всей планете более счастливой женщины, чем она.

После того как все гости разошлись, Кришнананда распорядился провести фестиваль в честь рождения его наследника в течение следующих восьми дней. Позвав своих слуг, он объявил:

— Я хочу, чтобы все эти дни всех жителей Кетури и гостей непрестанно угощали разнообразным прасадом. Щедро одарите всех, в первую очередь садху и брахманов, деньгами, украшениями, одеждой. Не жалейте средств. Пусть все вокруг будут счастливы, и тогда и мой сын получит от всех искренние благословения.

На следующий день Кришнананда пригласил к себе местных пандитов, для того чтобы они составили астрологическую карту ребенка и порекомендовали подходящее для него имя. Астрологи, тщательно изучив гороскоп ребенка, сошлись во мнении, что он необычайно благоприятен.

— Несомненно, твой сын особенная личность, — промолвил один из них. — Это подтверждают также благоприятные знаки на его теле.

— Да, — согласился другой астролог. — Этот ребенок будет наделен всеми хорошими качествами и сверх того будет обладать неизмеримой любовью к Господу. Он принесет огромное благо всем жителям твоей страны.

Светясь от счастья от услышанного, Кришнананда спросил:

— Как нам следует назвать ребенка?

Пандиты долго совещались и в заключение пришли к единому мнению:

— Мы все уверены, что имя ребенка должно содержать слоги на, ра и та. Кроме того, гороскоп показал нам, что он будет лучшим из людей. Поэтому мы думаем, что ему подойдет имя Нароттам, пара означает «человек», ауттама — «лучший».

— Прекрасно, — согласился Кришнананда.

«Представь, насколько это все удивительно, — прошептал он своей супруге, — астрологи выбрали то же имя, которое было мне предсказано».

Обращаясь к астрологам, он сказал:

— И теперь скажите, что еще вы видите в его гороскопе.

После этого каждый из астрологов описал в деталях какой-то

из аспектов его характера или судьбы. Все было очень благоприятно. И только один из пандитов предупредил:

— Маджумадара, я должен вас все же предостеречь. Будьте предельно осторожны, отправляясь со своим сыном на реку. Там его будет подстерегать опасность.

Раджа Кришнананда вздрогнул от мысли, что его сыну может угрожать какая-то опасность, и твердо решил сделать все возможное, чтобы не пускать мальчика к берегам протекающей рядом Падмавати.

Незаметно пролетели шесть месяцев. Кришнананда и Нараяни души не чаяли в своем сыне, с радостью наблюдая, как он день за днем растет. Наступило время провести для ребенка церемонию анна-прашаны, и все друзья и родственники Кришнананды, получившие в подарок золотые тарелки, на которых было выгравировано приглашение, собрались во дворце и с любопытством ожидали того момента, когда младенца в первый раз накормят сладкой рисовой кашей. Но, к удивлению и разочарованию всех, мальчик отказывался кушать рис. Брахман снова и снова пытался его накормить, но Нароттам недовольно отворачивался, не открывая рта. Гости начали в замешательстве переглядываться, и радостное ожидание сменилось недоумением. Никто не знал, что же теперь делать.

Но вдруг один разумный брахман выступил вперед и сказал:

— Успокойтесь, мне кажется, я понял, почему этот ребенок не хочет вкушать этот сладкий рис. Кажется, он не был предложен Господу Кришне.

Осознав свою оплошность, Кришнананда быстро поставил тарелку с рисом на алтарь. После этого Нараяни предложила полную

ложку сладкого риса Наротгаму, и он с удовольствием поел, вызвав бурю восторга у всех присутствующих.

Смущенный Кришнананда сказал:

— Поклонение Верховному Господу является традицией в нашей семье на протяжении многих поколений. Мой сын еще младенец и все же напоминает нам о том, что нам нужно быть внимательнее при выполнении наших религиозных обязанностей.

После этого Кришнананда торжественно объявил:

— С сегодняшнего дня Нароттама будут кормить только маха-прасадом Господа Кришны.

Детство

Махараджа Кришнананда вместе со своим братом Пурушоттама Даттой в окружении слуг сидели в главном зале дворца.

— До начала Рагха-ятры в Джаганнатха Пури осталось меньше двух месяцев, — промолвил он. — Вскоре сотни паломников отпра-вятся на этот фестиваль и будут проходить через Кетури. Наша обязанность — позаботиться о них. Нам нужно решить, где мы будем размещать их на ночлег и как организовать питание. Это необходимо сделать наилучшим образом. Все потребности каждого из паломников должны быть полностью удовлетворены.

Раздав еще несколько поручений своим слугам, Кришнананда добавил:

— Нам не следует терять времени. Некоторые вайшнавцы уже прибыли в Кетури. Сегодня вечером один из них прочитает лекцию в саду нашего дворца.

Сказав так, царь отпустил всех и отправился в свои личные покои. Посмотрев в окно дворца, он увидел своего юного сына играющим с деревенскими мальчишками.

— Нару! Нару! — позвал он его с любовью, — куда вы собрались?

Нароттам весело помахал ему и прокричал:

— Я ухожу, папа. Мы с друзьями идем к большой реке.

— Что? Возвращайся немедленно во дворец, сейчас же! — приказал Кришнананда. Поспешив на улицу, он обнял сына и с любовью прижал его к груди: — Нару, тебе нет смысла никуда выходить из дворца. Все, что тебе нужно, мы сможем принести сюда.

— Но, папа, я хочу пойти на реку.

— Нет! Я уже много раз предупреждал, что реки опасны для тебя.

Увидев боль в глазах своего сына, Кришнананда добавил уже

более мягко:

— Не волнуйся, Нару. Я распоряжусь выкопать пруд в саду дворца и наполню его водой из реки Падмы. В нем ты сможешь научиться плавать. И теперь отправляйся во дворец и прими ванну, сегодня вечером мы будем слушать садху.

Послушный Нароттам поспешил домой, а Кришнананда повернулся к деревенским мальчишкам.

— Никогда больше не заводите разговор о реке с Нароттамом! — сказал он строго.

Дети тут же разбежались. Кришнананда повернулся к охране, которая стояла у входа во дворец:

— Что случилось? Куда вы смотрели? Разве вы забыли, что Нарот-таму запрещено покидать пределы дворца и ходить на реку? Вы обязаны следить, чтобы впредь этого не происходило!

Вечером этого дня, казалось, все жители Кетури собрались в саду дворца, ожидая начала лекции. Они радостно поприветствовали вышедших царя и царицу, а затем их внимание переключилось на Нароттама, которого все очень любили. Кто-то с нежностью обратился к нему:

— Ага, вот он, наш драгоценный раджа-кумара Нароттам! Иди же сюда и поговори со своим дядей.

Многие женщины окружили его, стараясь поиграть с ним и потрепать его за щеки. Все были заворожены красотой и сиянием, исходящим

от лица Нароттама. Привыкший к тому, что все его любят, Нароттам приветливо улыбался.

Когда лекция должна была уже начаться, Кришнананда взял Нароттама за руку и усадил рядом с собой прямо напротив асаны, предназначенной для мудреца.

— Нароттам, сиди спокойно, внимательно слушай наставления, которые будет давать учитель, — прошептал он. — Даже если мы не сможем понять всего из того, что он говорит, мы все же должны слушать с уважением и стараться заслужить его милость.

Садху произнес благоприятные мантры и начал свою лекцию, объясняя важность отречения от материальных удовольствий:

— Последователь Шри Чайтанья Махапрабху, Рагхунатха Госвами, родился в богатой семье и в детстве жил как принц. Отец его был землевладельцем с доходом больше 200

тысяч золотых монет в месяц. Но Рагхунатха был так привязан к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху, что богатство отца совершенно не привлекало его. В конце концов, уже юношей, у него получилось сбежать из дома и отправиться в Пури. Там он обрел прибежище у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху и посвятил Ему свою жизнь. С этого момента Рагхунатха дас стал полностью погружен в любовное служение Махапрабху и никогда не задумывался о том, как поддерживать свое материальное существование. В течение дня он вкушал немного еды, которую он собирал как милостыню у паломников, проходивших через ворота Симха-двара. Позже он перестал делать даже это и просто собирал из мусорной ямы испорченный рис, который не ели даже коровы. Собрав полную ладонь, он тщательно промывал его водой и после, прочитав молитвы, ел.

Нароттам зачарованно слушал. Его глаза были широко раскрыты. Ему очень понравилось слушать истории о таком удивительном преданном. Его сердце переполнялось благоговением и уважением к нему. «Я хотел бы стать таким же великим преданным, как Рагхунатха дас», — подумал он.

После лекции Кришнананда и его семья отправились во внутренние покои дворца.

— Нароттам, иди сядь со мной рядом и отведай немного сладкого риса, — сказал Кришнананда.

— Послушай, папа, а что бы сейчас съел Рагхунатха дас? Ты думаешь, мы должны продолжать есть такие изысканные блюда, когда он ел только то, что мог собрать как милостыню у ворот Симха-двары?

Нараяни засмеялась:

— Нару, ты что же, думаешь, что уже стал как садху Рагхунатха дас?

«Разумный ребенок, — отметил для себя Кришнананда, — слушал

внимательно». Погладив Нароттама по голове, он сказал:

— Ты хороший мальчик, Нароттам. Научившись следовать наставлениям садху и служа вайшнавам, ты сможешь, когда вырастешь, стать хорошим царем.

Нараяни наполнила серебряные блюда сладким рисом, и Кришнананда с Нароттамом стали вкушать.

Через несколько минут Нароттам сказал:

— Папа, а почему бы нам не уйти из дома?

— Что? Уйти из дворца? Зачем нам покидать дом? Тут же все так прекрасно.

— Нет, папа, — очень серьезно сказал Нароттам. — Мы должны покинуть дом, подобно Рагхунатху Госвами. На пути мы могли бы останавливаться в дхармашалах. Но ты должен удостовериться, что твой слуга не возьмет с собой никаких золотых монет. Помнишь ту историю, которую мы услышали о Санатане Госвами? Их чуть не убили из-за того, что его слуга, без его ведома, взял с собой золотые монеты.

Удивленный такими детскими речами Нароттама, Кришнананда снова рассмеялся.

— Нару, прекрати фантазировать. Мы не можем вести себя так же, как Рагхунатха дас Госвами, Санатана дас. Это великие души. Это святые люди. Мы можем поклоняться им, но мы никогда не сможем

жить как они. Мы должны продолжать выполнять наши обязанности и заботиться о гражданах нашего царства.

— Да, отец! — послушно сказал Нароттам, но про себя подумал: — «Ты не можешь жить, как они, а я смогу!»

На протяжении нескольких следующих лет Нароттам овладел санскритом, логикой и риторикой. Его учителя изумлялись его разумностью, острой памятью и уважительностью, которою он всегда проявлял по отношению к учителям. Но глубоко в душе Нароттам не испытывал интереса к наукам, его сердце тянулось к духовным знаниям.

Однажды, закончив задание по грамматике, Нароттам поклонился учителю, закрыл книгу и быстро отправился к себе в комнату. Присев у открытого окна, он посмотрел на ближайшую деревню. Его привлекла небольшая группа паломников, которые направлялись к пандалу, построенному по приказу его отца. «Наверное, это вайшнав, которые возвращаются из Джаганнатха Пури», — подумал он. Заинтригованный, он стал внимательно их рассматривать.

Пандал быстро наполнился паломниками, которые расстилали свои коврики из травы куша, раскладывали скромные пожитки, обменивались впечатлениями, в то время как между ними сновали слуги Махараджа, пытавшиеся им во

всем угодить. Чуть дальше Нароттам увидел кухню, где десятки поваров готовили в гигантских котлах прасад. Повернувшись обратно к паломникам, Нароттам начал изучать их лица. «Я хотел бы понять источник их радости, — подумал Нароттам. — Что же такого они увидели в Джаганнатха Пури, что заставляет их лица так удивительно сиять?»

Отвернувшись от окна, Нароттам обратился к слуге:

— Пожалуйста, отведи меня на улицу, я хочу поближе рассмотреть паломников.

— Я не уверен, что твой отец...

— Ну пожалуйста! — нежно умолял Нароттам.

— Ну хорошо. Думаю, в этом нет для тебя никакой опасности, — сказал слуга. Взяв Нароттама за руку, он вместе с ним отправился в ближайшую деревню, где они, бродя среди паломников, могли поближе разглядеть их. С тех пор, как только у Нароттама выпадала свободная минутка, он в сопровождении слуги отправлялся в пан-дал к паломникам, чтобы послушать их разговоры. Однажды он обратил внимание на пожилого вайшнава, глаза которого излучали свет, а речь была очень сладка. Подойдя поближе, Нароттам узнал в нем того самого садху, который в свое время разговаривал с его отцом во дворце.

Нароттам прошептал на ухо своему слуге:

— Кто этот человек?

— О! — сказал слуга с удивлением. — Разве ты не знаешь? Это Кришнадас Бабаджи. Он был близким спутником Шри Чайтаньи Махапрабху. Сейчас он живет в Кетури.

Когда Кришнадаса закончил говорить, Нароттам подошел к нему и смущенно попросил:

— Пожалуйста, расскажите мне о Шри Чайтанье Махапрабху.

Лицо старого брахмана озарила широкая улыбка:

— О раджа-кумара Нароттам, ты задал замечательный вопрос. Но даже если бы я говорил на протяжении тысячи лет и у меня было бы тысячи ртов, я бы все равно не смог достойно описать славу Махапрабху. Но в любом случае я с радостью расскажу тебе о нем то, что знаю.

Кришнадас взял Нароттама за руку, усадил его поближе и начал свой рассказ.

— Шри Чайтанья Махапрабху явился в Надии, как сын Шачиматы и Джаганнатхи Мишры. Он вел себя как обычный ребенок, хотя являлся Верховной Личностью Бога, который сошел на эту землю, чтобы научить нас, как развивать любовь к Богу.

Глаза Нароттама округлились:

— Верховная Личность Бога? — восторженно прервал он. — Он здесь, в этом мире? Где Он сейчас? В Надии? В Джаганнатха Пури?!

Кришнадас тяжело вздохнул:

— Нет, мой мальчик. К сожалению, я должен тебя огорчить. Его сейчас нет ни в Надии, ни в Джаганнатха Пури.

— Но где же Он тогда? Могу ли я увидеть его?

Кришнадас замолчал, и глаза его наполнились слезами.

— О сынок, — тяжело вздохнув сказал он, — теперь ты можешь увидеть Шри Чайтанью Махапрабху только глазами преданности, потому что Он больше не находится среди нас в этом мире смертных.

Нароттам не мог поверить своим ушам.

— Что? Он ушел? Но я же слышал, что паломники, проходящие через Кетури, рассказывают о золотой аватаре по имени Шри Чай-танья Махапрабху!

Опечаленный Кришнадас сказал:

— На протяжении многих лет преданные посещали Махапрабху в Пури, в сезон Ратха-ятры, но времена экстатических танцев с Господом во время фестиваля уже в прошлом. Шри Чайтанья больше нет с нами. Он вернулся в Свою вечную обитель.

Это известие сильно опечалило Нароттама, лицо его побледнело.

— Ты хочешь сказать, что Сам Господь был здесь совсем недавно, а теперь Его нет и я никогда не смогу Его увидеть? Ну почему я не родился на несколько лет раньше? — сокрушался он. — Почему я столь неудачлив?

Положив руку на плечо Нароттама, Кришнадас мягко произнес:

— Не печалься, Нароттам. Шри Чайтанья Махапрабху живет в сердцах Своих преданных. Он может явиться перед ними в любой момент. И еще ты можешь ощущать Его

присутствие каждый раз, когда слушаешь истории о Нем и Его спутниках.

Слезы потекли из глаз Нароттама, но успокаивающие слова Кришнадаса смягчили боль его горящего от разлуки сердца. Вытерев

слезы, он с надеждой посмотрел на Кришнадаса и прерывающимся голосом попросил:

— Хорошо, тогда мог бы ты рассказать мне про Шри Чайтанью Махапрабху, я хотел бы знать все о Нем и Его преданных. — Нароттам жаждал узнать малейшие детали и засыпал его вопросами: — Где Он жил? Как Он выглядел? Чему Он учил Своих преданных?

Улыбка зажглась на лице Кришнадаса, и он начал отвечать на вопросы Нароттама. Садху долго рассказывал о лилах Махапрабху, но это только увеличивало жажду Нароттама. В итоге уже поздно вечером Кришнадас сказал:

— На сегодня все, сынок. Слава Шри Чайтаньи Махапрабху неизмерима и бесконечна. Я не могу рассказать тебе обо всем за один день. Не волнуйся, завтра я приду к тебе во дворец и продолжу свой рассказ. У меня еще много историй.

Искреннее желание Нароттама слушать истории о Шри Чайтанье Махапрабху и Его спутниках очень вдохновляла Кришнадаса. Поэтому он стал каждый день после обеда приходить во дворец и рассказывать Нароттаму о Махапрабху.

После уроков Нароттам каждый раз с нетерпением ждал нового прихода Кришнадаса. Как только тот приходил, он подбегал к нему, садился у его стоп и готов был бесконечно слушать завораживающие истории из жизни великих святых. Некоторые из родственников, а также прислуга иногда присаживались на какое-то время рядом, а потом уходили. Но Нароттам готов был слушать и слушать Кришнадаса, как долго бы он ни говорил. Мальчик, стараясь ничего не пропустить, слушал все время очень внимательно. Вдохновленный энтузиазмом принца, Кришнадас рассказывал не только о жизни Шри Чайтаньи Махапрабху, но также и о Его великих

преданных — Нитьянанде Прабху, Шри Гададхаре, Шривасе Пандиге, Сварупе Дамодаре, Рупе Госвами, Санатанс Госвами и Харидасе Тхакуре.

— Сегодня, — сказал Кришнадас, — я расскажу тебе об одном очень удивительном преданном, который является олицетворением смирения и отречения. Его зовут Локанатха Госвами.

Нароттам превратился в слух, чтобы не упустить ни капли нектара, исходящего из уст Кришнадаса.

— Когда Локанатх был юношей, — начал свой рассказ Кришнадас, — он решил отречься от мирской жизни и отправиться жить в Навадвипу, мечтая обрести драгоценное общество Шри Чайтаньи Махапрабху. Добравшись до дома Махапрабху, он увидел Господа, который сидел во дворе, окруженный Мурари, Гададхарой, Шривасом и другими преданными. Переполненный любовью, Локанатха упал у стоп Господа. Господь также был рад видеть Локанатху. «Локанатха, наконец-то ты пришел!» — сказал Он, и голос его прервался от переполнивших Его эмоций. После этого Махапрабху поднял Локанатху с земли и крепко обнял. Он сказал ему: «Путь твой был долгий, ты наверняка устал. Иди и отдохни. Возвращайся завтра утром. Кришна милостиво послал тебя ко Мне, чтобы ты выполнил одно очень важное задание».

Локанатха был утомлен дорогой, но в ту ночь ему не удалось заснуть. Слова Господа снова и снова звучали у него в ушах: «Кришна милостиво послал тебя ко Мне, чтобы ты выполнил одно очень важное задание». Он вновь и вновь спрашивал себя: «О чем Махапрабху попросит меня? Что это за задание?»

Следующим утром он отправился на встречу к Шри Чайтанье Махапрабху. Господь с любовью обнял его и сказал: «Локанатха, ты очень удачлив! Кришна выбрал именно тебя исполнить то задание, которое очень важно для Него. Сейчас Вриндаван, священная земля

любовных игр Кришны, подобен заброшенному лесу. Я хочу, чтобы ты отправился туда и открыл те священные места, которые связаны с лилами Кришны. Ты должен посвятить себя этой великой миссии. Тебе нет смысла оставаться здесь, в Навадвипе».

Локанатха оцепенел. Горячие слезы покатались из его глаз, и земля начала уходить из-под его ног. В отчаянии он взмолился: «О прабху, я отрекся от этого мира и пришел сюда,

чтобы пить нектар общения с Тобой. Я жаждал провести всю свою жизнь в Твоем обществе. И Ты тут же отправляешь меня прочь от Себя. Почему Ты так жесток ко мне? За какое оскорбление я получаю такое наказание? Как я смогу прожить без Тебя хотя бы минуту?»

«Локанатха, это не наказание, — сказал Господь. — Я доверяю тебе важнейшую миссию — служить трансцендентной обители Врин-давана. Разве ты не знаешь, насколько Вриндаван дорог Кришне? Господа не так удовлетворяет служение Ему, как служение Его дхаме. Вриндаван является Моим сердцем и душой. Отправляя тебя туда, Я еще ближе приближаю тебя к Себе».

Голос Локанатхи дрожал: «Пожалуйста, прабху, не старайся обмануть меня. В Твоем сердце нет места для меня! И если есть, то почему же Ты отталкиваешь меня сразу же, как только я пришел к Тебе?»

«Локанатха, — мягко сказал Господь. — Я совсем не отталкиваю тебя, я отправляю тебя во Вриндаван, в дхаму, где можно обрести высшую цель жизни — кришна-прему».

Упав к стопам Махапрабху, Локанатха зарыдал: «Прабху, я не хочу ничего, кроме прибежища у Твоих лотосных стоп».

Нежно положив свою руку на голову Локанатхи, Махапрабху с любовью ответил: «Просто постарайся понять важность того задания, которое Я тебе даю. Кришна проявил Вриндаван на этой земле, Свою духовную обитель, для блага всех душ, но красота и величие Вриндавана на данный момент скрыта. Я хочу попросить тебя заново открыть места Вриндавана, чтобы он снова стал доступен для всех.

Если ты хочешь доставить Мне радость, немедленно отправляйся туда. Помни о том, что Кришне дороги все преданные, но те, кто помогает другим обрести Его, являются самыми дорогими».

Локанатха размышлял о том, что Махапрабху сказал о важности Вриндавана, и это не убедило его оставить общество Господа, но Его последний довод сделал свое дело: единственное, что могло вдохновить Локанатху оставить Шри Чайтанью Махапрабху, — это обещание того, что это принесет радость Господу. Понимание того, что его действия доставят радость Махапрабху, помогли Локанатхе исполнить желание

Шри Чайтаньи. Он понял, что служение миссии Шри Чайтаньи Махапрабху является более важным, чем личное общение с Господом.

Тяжело вздохнув, Нароттам прервал повествование Кришнадаса.

— Но как он смог оставить Шри Чайтанью Махапрабху? Это же было так сложно! Смог ли он позже снова увидеть Господа?

— И да и нет, — ответил Кришнадас. — Когда Локанатха уходил из Надии, Чайтанья Махапрабху пообещал ему, что они встретятся во Вриндаванс. Но случилось так, что Локанатха и Бхугарбха...

Раджа Кришнананда тихо стоял в углу комнаты, наблюдая за тем, как глубоко погрузились в беседу пожилой садху и его возлюбленный сын. Царь тревожно нахмурил брови. «Нароттам слишком много времени проводит, слушая эти истории, — подумал он. — Я должен прекратить это, но надо сделать это осторожно, чтобы не оскорбить Кришнадаса, эту великую душу». Тогда Кришнананда мягко позвал:

— Нароттам, уже очень поздно. Мама приготовила прасад и ждет тебя.

Нароттам, полностью погруженный в слушание катхи, удивленно снизу вверх посмотрел на отца и спросил:

— О, это ты, папа. Что, уже пора ужинать? Но Бабаджи Махарадж рассказывает мне такую удивительную историю.

— Это очень хорошо, Нару, но уже поздно, поэтому иди найди свою маму.

Кришнадас согласился:

— Беги, беги, Нароттам, я завтра расскажу тебе, чем все закончилось. Поклонившись Кришнадасу, Нароттам медленно, с огромной неохотой вышел из комнаты, размышляя об истории, которую только что услышал.

Юность

Нараяни, чем-то озабоченная, присела возле своего супруга.

— Прабху, я волнуюсь за Нароттама. Он стал безразличным ко всему мирскому. Его не интересует ни учеба, ни жизнь в Кетуре. Он не веселится и не играет с друзьями. Он только целыми днями слушает истории Кришнадаса и совершает пуджу.

Нараяни в негодовании всплеснула руками и посмотрела на мужа, ожидая его ответа. Она добавила:

— Конечно же, это не плохо, когда у ребенка есть интерес к духовной жизни, но он настолько глубоко погружен в это! Я боюсь, что он может преждевременно, в юном возрасте, отречься от светской жизни, что не подобает сыну царя. Что с ним станет?

Кришнананда нахмурил брови:

— Я с тобой согласен. Но я не понимаю, что мы можем предпринять, — сказал он, покачивая головой. — Он уже не ребенок. Ему пора задуматься о своих будущих обязанностях. Но он ведет себя, как будто полностью отрешен от всего земного. Я уже старею, не за горами то время, когда я буду вынужден отойти от дел. — Он вздохнул: — Конечно, хорошо, что он религиозен, но, похоже, он слишком в это погрузился. Мы принадлежим к роду каястх, и наши обязанности заключаются в том, чтобы собирать налоги и руководить деревнями. И Нароттам должен продолжить мое дело. Он наш единственный сын. Сейчас у него не тот возраст, чтобы он вел себя как садху.

Кришнананда замолчал, погрузившись в размышления. Через некоторое время он повернулся к Нараяни и сказал:

— Мне кажется, я понял, что мы можем сделать. Давай-ка женим Нароттама. Это вернет его к жизни и заставит задуматься о своих обязанностях.

Нараяни согласилась. Уверенные в том, что они нашли правильное решение, Кришнананда и его супруга начали подыскивать невесту для своего сына.

Нароттаму не спалось, он лежал в постели и размышлял: «Что же мне делать? Я не могу больше и слова слышать о правилах сбора налогов и основах управления хозяйством. Мне все это совершенно не интересно. Я жажду только одного — всю свою жизнь посвятить служению миссии Шри Чайтаньи Махапрабху». Он глубоко вздохнул. «Я так хочу отправиться во Вриндаван и встретить там личных спутников Махапрабху — Шри Рупу, Санатану, Рагхунатха даса. Они уже очень старые. Как долго они еще задержатся в этом мире? Я должен увидеть их, пока не стало слишком поздно». Наконец, он решил: «Я не вижу иного выхода. Я должен покинуть дом».

Наконец поздно ночью, утомленный размышлениями, Нароттам задремал. И тут же увидел потрясающее видение. Шри Нитьянанда Прабху, красотой превышающий красоту тысячи лун, явился перед ним. Он был высок, силен и прекрасно сложен. Его плечи, руки и ноги были удивительно красивы, а глаза напоминали цветки лотоса. Бушах у него были золотые серьги, на руках и ногах браслеты. Улыбаясь, Он обратился к Нароттаму: «Отправляйся на реку Падмавати, прими омовение. Она ждет тебя. У нее для тебя есть особый дар, который она передаст тебе». Произнеся это, Господь исчез.

Нароттам сразу же проснулся. Взволнованный, переполненный трансцендентными чувствами, он выскочил из постели и решил сразу же отправиться к Падмавати. Чтобы не быть замеченным,

он выбрался через окно на крышу дома, как можно тише спустился по карнизу вниз и спрыгнул на землю.

Солнце еще не взошло, было темно, и охрана его не заметила. Нароттам, повторяя харинам, поспешил в сторону реки. Дойдя до берега, он поклонился и начал заходить в воду, повторяя имена Гауранги. Холодная, темная вода сразу же забурлила вокруг его ног и стала подниматься все выше и выше. Уже через мгновение вода вышла из берегов и затопила берега.

Неожиданно Нароттам увидел богиню Падмавати, представшую перед ним. Он застыл в изумлении.

Падмавати деви нежно ему улыбнулась.

— Еще до твоего рождения, — сказала она, — Шри Чайтанья Махапрабху оставил мне на хранение Свою божественную любовь, сказав, что впоследствии я должна буду передать ее юноше, которого будут звать Нароттам. Он сказал, что как только этот юноша коснется реки, моя вода тут же выйдет из берегов, напомнив мне тот момент, когда в нее вошел Сам Господь. И сейчас произошло именно то, о чем мне рассказал Махапрабху. Несомненно, что ты являешься тем, для кого я хранила этот необычайный дар. Теперь, пожалуйста, прими это совершенное сокровище, — произнося это, Падмавати подошла к Нароттаму и протянула ему предмет, по форме напоминающий золотой лотос.

Падмавати исчезла, а Нароттам с удивлением наблюдал, как золотой лотос превратился в Шри Чайтанью Махапрабху,

который, танцуя, слился с его телом. Захваченный экстазом Господа, он закричал: «Гауранга! Гауранга!» По мере того как любовь Господа заполняла собой тело Нароттама, цвет его смуглой кожи начал преображаться и вскоре стал золотым. Тело его трепетало. Мощный поток трансцендентной любви полностью захватил его. Шатаясь, он вышел из воды, то смеясь, то плача, танцуя и воспевая. Он был полностью поглощен экстазом божественной любви и не замечал ничего вокруг себя. Внезапно Нароттам очнулся, услышав испуганные крики своего отца:

— Нару! Нару! Где же ты? Смотрите! Гут кто-то есть... но это не мой сын, он не похож на Нароттама. О мой дорогой Господь, что же случилось с моим сыном?

Всматриваясь в рассеивающуюся темноту, Нароттам увидел большую группу людей, окруживших его. Нараяни воскликнула:

— Это Нару! Ты что, не можешь узнать своего собственного сына? Смотри же! На нем украшения Нару!

Нараяни подбежала к Нароттаму, обняла и стала снова и снова покрывать поцелуями его лицо.

— Нару! Нару! — восклицала она, утирая слезы. — Почему ты убежал из дома? Почему ты не предупредил нас? Мы так испугались, когда не нашли тебя в твоей комнате! Мы искали тебя повсюду! Я просто обезумела от страха!

Взяв лицо Нароттама в свои ладони, она посмотрела на него с недоумением.

— Что произошло с тобой? Почему ты так странно выглядишь? Что случилось с твоей кожей? — ее голос дрожал. — С тобой все хорошо?

— Д-д-д-да... Все хорошо, — заикаясь сказал Нароттам, стараясь прийти в себя. Но мысли о Господе опять вспыхнули в его сердце, и он отстранился от своей матери и закричал: — Гауранга! Гауранга!

Слезы экстаза ручьями потекли из его глаз, и он затанцевал среди толпы с недоумением смотрящих на него друзей и родственников.

Кришнананда с удивлением смотрел на своего сына.

— Что за чудачества? — проговорил он наконец. — Он как будто одержим духом. Говорят, что в том тамариндовом дереве живет ужасный брахма-ракшас. Возможно, он вошел в

тело моего Нару. Я больше не могу выносить этого зрелища! Давайте быстрее отведем его домой.

Растерянный и напуганный поведением сына, Кришнананда попытался удержать Нароттама. Нараяни молила:

— Прекрати, Нароттам. Пожалуйста, пойдем домой.

В конце концов с большим трудом им удалось привести своего сына домой и уложить в постель.

Не желая доставлять беспокойства родным, Нароттам постарался успокоиться, но как только он вспомнил о золотом Господе, которого он увидел на берегах реки Падмавати, то он вновь потерял контроль над собой. Катаясь по постели, со слезами, струящимися из глаз, он взывал: «Гауранга! Гауранга!» Вдруг его настроение резко поменялось, и он начал хохотать. Несколько раз он пытался вскочить с кровати, но Кришнананда силой удерживал его. Тело Нароттама горело, и Нараяни неистово обмахивала его опахалом, чтобы хоть как-то охладить его.

Обеспокоенные происходящим друзья и родственники беспомощно обступили кровать, на которой лежал Нароттам, который бормотал снова и снова: «Тот юноша... золотой... мое тело... вошел...»

Понимая, что доктор гут не поможет, Кришнананда распорядился:

— Приведите тантрика, он изгонит духа из моего сына.

Вскоре пришел экзорцист. Он начал монотонно повторять мантры, размахивая веером из павлиньих перьев перед лицом мальчика. Но Нароттам все продолжал размахивать руками и ногами, бормоча что-то неразборчивое про золотистого юношу. Наконец заклинатель повернулся к Кришнананде и сказал:

— Не волнуйся, в геле твоего сына нет духов.

— Что ты такое говоришь! — не согласился Кришнананда. — Просто посмотри на него! Он точно одержим!

— Нет, — ответил экзорцист, — я думаю, он страдает от дисбаланса воздуха в организме. Я рекомендую втирать ему масло шакала в область живота, это ему поможет. — Сказав это, тантрик ушел.

Наконец Нароттам перестал дрожать и, утомленный ночным происшествием, уснул. Кришнананда и Нараяни сидели у его кровати. Нараяни горько всхлипывала:

— Мой ребенок, мой драгоценный сын, пусть все будет как прежде, стань самим собой.

Лицо Кришнананды было бледным и осунувшимся.

— Я старался, — слезы наполнили его глаза, — я старался обеспечить его всем, дать ему все для счастья, оградить от опасностей и, главное, держать подальше от реки. И что из этого вышло? Посмотри, в каком он ужасном состоянии! Мне больно видеть его таким, — он тяжело вздохнул и посмотрел на жену. — Нам остается только молиться о том, чтобы он выздоровел.

Весь следующий день Нароттам плакал, а родители, не знающие, как ему помочь, ухаживали за ним как могли. Кришнананда рассказал Нароттаму, что сказал тантрик. В ответ на это Нароттам лишь громко рассмеялся:

— Ты думаешь, что сможешь вылечить меня, добыв лекарство из убитого тобой животного? Пожалуйста, не совершай этот греховный поступок. О папа, разве ты не видишь, что мною не овладело привидение и я не болен? Я переживаю экстатическую любовь к Господу. Именно это заставляет меня рыдать.

Кришнананда и Нараяни переглянулись. Они никогда прежде не видели ничего подобного. Простым, благочестивым людям совершенно ничего не известно о возвышенных уровнях любви к Господу.

Родители вышли из комнаты Нароттама, чтобы посоветоваться.

— Мне кажется, что Нароттам говорит нам правду, — сказал Кришнананда. — Возможно, в него не вселился дух. Возможно, прошлой ночью он получил какой-то мистический духовный опыт, когда пришел на берег Падмавати. Это объясняет то, почему он не может думать ни о чем другом. Я думаю, что когда он упоминает золотого юношу, он имеет в виду Шри Чайтанью Махапрабху.

— Но... но он же совсем еще ребенок*, — всхлипнула Нараяни. — Какой религиозный опыт может получить маленький мальчик? — Она

* Некоторые записи говорят о том, что в этот момент Нароттаму было около двенадцати лет.

зарыдала, руки ее судорожно сминали край сари: — Что же нам теперь делать? О, что же нам теперь делать?

Кришнананда встряхнул головой и сказал:

— Я не знаю, но я надеюсь на то, что со временем все наладится. Иди и отдохни, а я побуду с ним.

Оставшись один, Кришнананда сел, опустив голову на грудь. Вновь и вновь он вспоминал слова астролога, предостерегающего его: «Реки таят опасность для вашего мальчика».

Нараяни была вне себя от горя. На протяжении нескольких дней она наблюдала, как Нароттам плакал и плакал до тех пор, пока не забывался от изнеможения. Ничего из того, что они с мужем предпринимали, не помогало. Она молила сына: «Нароттам, пожалуйста, расскажи нам, как мы можем помочь тебе? Мы не можем понять, что с тобой происходит. Почему ты так жалобно плачешь?»

Нароттаму было очень грустно видеть, что он причиняет столько страданий родителям, которых он любил. Но он был уже не их маленьким Нару. Его коснулась любовь Шри Чайтаньи Махапрабху, и потому он уже никогда не будет прежним. Он не мог остановить потоки слез любви к Господу, которые непрестанно лились из его глаз. Нароттам постарался объяснить это своей опечаленной матери.

— Мама, если ты по-настоящему хочешь помочь мне, то отпусти меня во Вриндаван и позволь посвятить свою жизнь служению Верховному Господу. Это единственное лекарство от моей болезни. Разреши мне уйти во Вриндаван. Это единственное лекарство, которое может мне помочь.

Нараяни была шокирована. Она обняла своего сына и заплакала:

— Нет, нет, нет! Ты можешь любить Господа и здесь, дома. Я лучше выпью яд, чем разрешу тебе покинуть дом. Никогда не говори больше об этом! И не смей даже думать!

Видя, в каком состоянии его мать, Нароттам больше не стал ничего говорить. Он попросил покормить его.

Вскоре в его комнату вошел Кришнананда. Нароттам подумал, что, возможно, папа поймет его.

— Мой дорогой отец, что я могу поделаться? Шри Чайтанья Маха-прабху вошел в мое тело и изменил мой ум. Я

больше не могу оставаться здесь. Я должен отправиться во Вриндаван.

При воспоминании о Вриндаване Нароттама проглотили экстатические эмоции. Слезы полились из глаз, тело затрепетало, и он закричал: «Гауранга! Гауранга!» — и упал на землю без сознания.

Кришнананда подхватил Нароттама и держал его в своих руках, пока глаза его не открылись и он не вернулся в сознание. Слезы текли по его щекам, и он мягко сказал Нароттаму:

— Сын мой, почему ты снова и снова рвешься во Вриндаван? Для того чтобы жить духовной жизнью, не обязательно куда-то уходить. Все то, чем ты будешь заниматься во Вриндаване, ты можешь делать здесь. В этом доме мы вкушаем только кришна-прасад. Мы слушаем шастры. Верховный Господь присутствует в нашем доме в форме шалаграма-шилы. Почему бы тебе не посвятить свою жизнь служению Господу здесь? В чем сложность?

Нароттам поднялся и с любовью взглянул на отца.

— Да, папа, то, что ты говоришь, верно. Но я не буду удовлетворен, просто следуя семейным традициям и выполняя религиозные ритуалы. Я не хочу жить комфортной, благочестивой жизнью, потакая чувственным удовольствиям. То, о чем ты говоришь, подходит благочестивому домохозяину, но этот путь не для меня. Я хочу достигнуть высот према-бхакти. Смысл человеческой жизни состоит в развитии сознания Кришны, иначе она прожита зря, так как обыкновенное удовлетворение чувств доступно и животным. Я хочу посвятить всю свою жизнь миссии Господа Чайтаньи Махапрабху. Я хочу посвятить всего себя Ему: свой ум, свое тело, свою речь. Только это для меня и есть настоящая жизнь. Все остальное равносильно смерти.

— Нару, не думай, что жизнь садху проста, — сказал Кришна-нанда. — Это очень и очень аскетичная жизнь. Ты же принц. Ты никогда не сможешь жить жизнью садху. Это не твоя природа. Конечно, здорово мечтать о том, что можно все оставить и стать последователем Шри Чайтаньи Махапрабху. Я тоже был бы счастлив присоединиться к Его миссии. Но, Нару, нам следует быть разумными. У нас есть наши собственные обязанности, которые мы должны выполнять. Здесь в Кетуре мы

заботимся об огромном количестве вайшнавов, они нуждаются в нас. Мы кормим их, одеваем, обеспечиваем всем необходимым, защищаем их. Ты разве не понимаешь, что Шри Чайтанья Махапрабху будет очень счастлив, если ты станешь заботишься о Его преданных?

Нарогтам замолчал. Он понял, что родители никогда его не поймут. Он размышлял о том, насколько реально исполнение его мечты. Когда он сможет отправиться во Вриндаван? Мысль о Вриндаване всколыхнула волны любви в его сердце, слезы вновь навернулись на его глаза, речь прервалась...

Кришнананда понимал, что Нарогтам решительно настроен покинуть дом. Он дал четкое наставление охране: «Следите за моим сыном двадцать четыре часа в сутки. Ни на секунду не выпускайте его из поля своего зрения». Зайдя в спальню, он расположился на диване рядом с Нараяни.

— Ну что ж, я все устроил, — сказал он. — Наша охрана будет внимательно присматривать за Нароттамом. — Он с облегчением вздохнул: — Мне не нравится это, но я вынужден так поступить. Если мы не предпримем крайних мер, то он, несомненно, убежит из дома. Мы обязаны защитить его. Он еще наивен и не понимает, как трудна жизнь садху. Он также не понимает, что без него наша жизнь опустеет.

Нараяни нервно покусывала губы: «Будет охрана или нет, — подумала она, — мне все равно не станет спокойнее».

Нароттам знал настроение родителей, заметил усиление охраны и не понимал, как ему удастся сбежать. Но болезнь любви к Богу, которая проникла в его сердце, была уже неизлечима. Все, что он мог сделать, — это вести себя как послушный сын, не обострять отношения, молиться и верить, что Кришна устроит, что его побег во Вриндаван станет в конце концов возможным.

Родители, заметив изменение в поведении Нароттама, вздохнули с облегчением. Он больше не плакал весь день, не заводил разговоров о Вриндаване и Шри Чайтанье. Но они не понимали одного — что отныне их дом стал для него подобен тюрьме. Он каждое мгновение ждал возможности, чтобы сбежать. Он верил, что этот момент наступит.

Особенно сложно было Нароттаму по ночам. Он перестал спать. Иногда он беспокойно бродил по своей комнате, а иногда молил Господа о помощи. Вздывая руки вверх, он просил:

— О мой дорогой Господь! Будь милостив ко мне. Кто во всех трех мирах милостивее Тебя? Ты пришел лишь для того, чтобы освободить падшие, обусловленные живые существа. Но Ты не найдешь никого более падшего, чем я. Поэтому обрати на меня свой взор! О Господь Гауранга! Нитай! Адвайта! Пожалуйста, позвольте мне служить вам.

Побег

Однажды ночью, засыпая, Нароттам размышлял: «Как долго мне еще тайно поклоняться Господу? Когда Шри Чайтанья Махапрабху прольет на меня Свою милость? Когда я смогу жить вместе с Его преданными во Вриндаване?»

Во сне ему явился сияющий подобно расплавленному}7 золоту Шри Чайтанья Махапрабху. Нароттам не отрываясь с восхищением смотрел на Его луноподобное лицо. Волнистые черные волосы ниспадали на плечи, шею украшала гирлянда, а Его длинные грациозные руки опускались до колен. Сердце Нароттама затрепетало, когда проникновенный, любящий взгляд Шри Чайтанья Махапрабху остановился на нем. Чувства захлестнули его, и он бросился к стопам Господа.

Шри Чайтанья Махапрабху нежно коснулся стопой головы Нароттама и сказал: «Не волнуйся ни о чем. Я позабочусь о тебе. Отправляйся во Вриндаван. Там тебя иницирует мой дорогой преданный Локанатха. Он прольет на тебя нектар святых имен».

Затем внезапно Господь исчез.

Нароттам тут же проснулся, ощущая острую боль разлуки. Он, рыдая, начал кулаками бить по подушке и звать: «Где же Ты, где Ты — мой Господь!» Тьма окутала комнату и душу Нароттама, как только растаял свет видения Господа.

Безутешный, он молился несколько часов и наконец, обессиленный, задремал. И вновь Нароттам увидел Шри Чайтанью. На этот раз Он стоял на берегу Ганги в Навадвипе, окруженный Нитьянандой Прабху, Адвайтой Ачарьей, Гададхарой Пандитом и Шривасом Гхакурмом. Там было множество других преданных, которых Нароттам не знал. Все они пели и танцевали в экстазе. Казалось, что все жители Навадвипы пришли на берег Ганги, чтобы взглянуть на

божественные игры, проходящие там. Нароттам увидел также Брахму, Господа Шиву, других полубогов и полубогинь, которые, приняв человеческую форму, стараясь остаться неузнанными, затерялись в толпе и с наслаждением внимали звукам киртана. Что говорить о людях и полубогах, если даже птицы и животные замерли, с широко открытыми глазами, наблюдая столь прекрасную сцену.

Изумленный Нароттам обнаружил себя в гуще танцующих преданных. Бросившись к стопам Господа, он рыдал от удивления и радости.

Господь Чайтанья нежно поднял его и обнял. Нароттам почувствовал, как его сердце тает. Объятия Господа были как сладостны, и Нароттам молился, чтобы они длились вечно. Как только Господь выпустил Нароттама из своих объятий, он обессиленный упал к Его стопам. Другие преданные подхватили его и, бережно обнимая, вдохновляли его отправляться во Вриндаван немедленно.

И тут сон прервался. Нароттам лежал в своей постели и плакал от счастья. Теперь он наверняка знал, что вскоре отправится во Вриндаван. Нужно просто дождаться подходящего момента.

Через несколько дней в Кетури прискакал всадник с письмом для царя. Читая послание, Кришнананда нахмурился.

— Прабху, что случилось? — с беспокойством спросила Нараяни.

— Это письмо от Наваба. Он услышал про случившееся с Нароттамом.

Брови Нараяни приподнялись.

— И что это значит?

Кришнананда отложил письмо и глубоко вздохнул.

— Похоже, что необычное поведение Нароттама привлекло его внимание, он пишет, что хотел бы встретиться с ним.

Нараяни, услышав эту новость, чуть не потеряла сознание.

— Нет! — закричала она.

Кришнананда присел в кресло, лицо его побледнело, взгляд застыл. Мысль о том, что Нароттам может покинуть их, доставляла ему боль. «Но что я могу сделать? — прошептал он. — Наваб мой господин, я управляю тут с его согласия, в

соответствии с мусульманскими законами. Если я не исполню его просьбы, меня ждут неприятности».

Он наклонился вперед и коснулся руки Нараяни:

— Не волнуйся, все будет хорошо, я пошлю с сыном большой хорошо вооруженный отряд.

Нараяни немного успокоилась. Она прикрыла глаза и одобрительно кивнула.

Когда Кришнананда сказал сыну о предстоящей поездке, Нароттам понял, что это шанс, которого он так долго ждал. Он с легким сердцем взобрался на паланкин, предвкушая близость долгожданной свободы.

Нараяни же, наоборот, была готова расплакаться. Она отчаянно прижала сына к своей груди.

— Скорее возвращайся домой, Нару, — сказала она, и голос ее прервало рыдание. После она расцеловала сына в щеки. — Когда ты вернешься, мы начнем готовиться к твоей свадьбе.

Нароттам сладко улыбнулся своей матери:

— Не волнуйся, я скоро вернусь!

Процессия направилась на север, проходя одну деревню за другой. Нароттам выглядывал из своего паланкина, ожидая удобного момента для побега.

Вечером на привале Нароттам не лег спать. Он с нетерпением ждал, когда все заснут. В полночь он выбрался из своей кровати. Осторожно пробираясь по лагерю, он увидел, что спят все, даже часовые. Это был отличный шанс для побега. Сердце его так громко колотилось от волнения, что, казалось, своим шумом оно способно разбудить охрану. По его лбу струился пот. Он затаил дыхание. Пройдя через лагерь, потом пробравшись сквозь заросли кустов, он очутился в лесу. Никто не следовал за ним, и вдохновленный успехом, Нароттам подобно молнии помчался сквозь дремучие джунгли. Теперь ничто не могло остановить его на пути в долгожданный Вриндаван *.

Солнце медленно двигалось по небосводу, а Нароттам все бежал и бежал, не замечая нарастающей жары. Одежда давно уже была

Существует как минимум три версии того, как Нароттам совершил побег.

пропитана потом, горло пересохло, но он не замечал этого, он был полн ОСТЕ? ю поглощен одной мыслью: «Вриндаван».

Хотя тело его было измождено, сердце Нароттама переполняла радость, волны экстатической любви накатывались одна за другой. Дни сменялись ночами, и снова наступали дни, а Нароттам продолжал бежать, не останавлив*аясь на отдых больше, чем на несколько часов.

Однажды, после полудня, он свалился под дерево совершенно обессиленный. Повернув голову, он увидел рядом в кустах корзину с продуктами и услышал, что кто-то приближается к нему. Он вскочил, чтобы снова бежать, но было уже поздно. Его окружил нанятый отцом отряд.

«Ага! Раджа-кумар! — закричал один из них. — Наконец-то мы тебя нашли!»

Другой начал браниться:

— Ты хоть осознаёшь, что со гни людей уже несколько дней ищут тебя по всей округе? Ты должен немедленно возвращаться в Кетури! Твои родители умирают от беспокойства.

Кто-то добавил:

— Когда твоя бедная мать узнала, что ты сбежал, она упала в обморок.

Все мужчины неодобрительно качали головами, говоря о тех страданиях, которые пережила семЕэЯ из-за побега Нароттама. Нароттам был по-настоящему расстроен, что принес столько беспокойств, но также он понимал, что не может вернуться назад. Он мягко сказал:

— Я не могу вернуться с вами в Кетури. Я твердо решил пойти во Вриндаван. Я полностью посвящаю свою жизнь Господу.

— Все это глупости! — ответил старший офицер. — Принцу не подобает вести себя как бродяга!

Нароттам ответил:

— О нет, скорее будет неподобающе для меня вернуться в Кетури. Верная вдова должна отправляться в погребальный костер вслед за покойным мужем. Так и я решил войти в очищающий огонь

санкиртаны Господа Кришны и оставить свою материальную жизнь позади. Отговаривая меня, вы накликаете на себя беду.

— Раджа-кумар, мы не можем вернуться без тебя. Что мы скажем твоему отцу? — жалобно сказал один из охранников. — Пожалуйста, возвращайся с нами домой и верни к жизни своих страдающих родителей.

Но Нароттама не убедили эти слова. Он сладко улыбнулся и сказал:

— Когда женщина захочет выразить свою преданность покойному мужу, вступив на погребальный костер, то, естественно, ее доброжелатели захотят остановить ее. Я понимаю, вы хотите предостеречь меня, чтобы я не входил в огонь санкиртаны Господа. Но как я могу быть преданным слугой Господа, не став частью Его миссии?

Захваченные поэтичностью аллегорий, которые использовал Нароттам, группа воинов, посланная, чтобы разыскать и вернуть его, замерла. Они с удивлением смотрели на нежное золотистое лицо принца. Что еще могли они сказать этому отважному юноше? Они видели перед собой необычную личность, чья решимость была непоколебима.

Не проронив больше ни слова, Нароттам повернулся и продолжил свой путь. Он был уверен, что воины не посмеют его остановить, так как он ясно объяснил им, что его путь — это путь святого. И он был прав, никто не окликнул его.

Нароттам все шел и шел, не зная, сколько еще ему идти, чтобы оказаться во Вриндаване. Он был голоден и полностью изможден, его мягкие стопы, привыкшие к роскоши дворца, покрылись мозолями и ранами. Все тело его болело от переутомления. Но его желание попасть во Вриндаван толкало его вперед. Он был один, но одновременно с этим он чувствовал, что не одинок. Он был полностью погружен в мысли о Шри Чайтанье Махапрабху, а потому Господь стал его постоянным спутником.

После нескольких дней пути усталость победила его. Падая на колени, он прополз еще несколько метров и окончательно рухнул на землю под деревом и тут же уснул.

Вскоре Нароттам очнулся. Совершенно подавленный, он колотил землю кулаками и сокрушался: «О Гаурачандра, Рупа, Санатана! Когда же я достигну Вриндавана?!»

Вдруг перед ним возник мальчик брахман и предложил Нарот-таму кувшин с молоком. «Выпей это, — сказал мальчик с золотистым цветом кожи, — это успокоит боль в твоём теле и придаст силы». Но Нароттам был настолько истощен, что не смог даже отпить молока. И снова сон победил его. На этот раз он увидел сновидение.

Рупа и Санатана Госвами пришли к нему. Их сияющие тела украшали священные шнуры, прекрасные тилаки и туласи-малы. Они нежно улыбались и повторяли святые имена. Нароттам ощутил сладкий аромат их тел, когда они наклонились к нему.

Шри Рупа сказал:

— Нароттам, ты еще ребенок, сын Махараджа. Тебе никогда не приходилось испытывать таких страданий. Но мы знаем, что Махапрабху наделил тебя силой затопить этот мир любовью к Богу, освободить множество падших обусловленных душ. Когда ты начнешь распространять эту любовь, даже самые падшие из падших будут спасены. В будущем тысячи и тысячи людей всей душой примут учение Шри Чайтаньи Махапрабху и таким образом обретут любовь к Богу. Скоро придет конец твоим страданиям. Видя, как сильно ты устал, Шри Чайтанья Махапрабху лично принес тебе молоко. Выпей же его и отправляйся во Вриндаван, — сказав это, Рупа и Санатана Госвами исчезли.

Нароттам очнулся. Он протер глаза и уставился на глиняный горшок молока, стоящий на земле возле него. «Сам Шри Чайтанья Махапрабху принес его?» С трудом веря в свою удачу, он осторожно взял кувшин, поднес его к губам и начал осторожно пить, боясь разлить хотя бы каплю. Глоток за глотком выпив эту сладкую,

питательную жидкость, он тут же почувствовал себя обновленным, забыл о боли и усталости.

Вдохновляющие слова Рупы Госвами звучали в его сердце, при-давая сил. Вновь обретя веру в успех своего побега, он продолжил путешествие.

Теперь Нароттам, уверенный в защите Господа, продолжил свой путь не скрываясь, идя по главным дорогам. Переживая

нестерпимое чувство разлуки с Господом Чайтаньей, он иногда громко пел, иногда тихо рассказывал самому себе о славе Господа, а иногда со слезами на глазах звал: «Гауранга! Гауранга!»

Проходя через деревни, Нароттам привлекал всеобщее внимание. Жители выходили на улицу, чтобы просто увидеть его.

— Кто этот лотосокий мальчик, покрытый слоем пыли? Он то ли сумасшедший, то ли садху. Кто же его счастливые родители?

Деревенские женщины говорили друг другу:

— Такой молодой садху! Посмотрите, какое у него привлекательное лицо, лотосные глаза. Он, несомненно, из благородной семьи. Почему же он в одиночестве бродит по лесу? Как же, должно быть, опечалены его бедные родители, оставленные им! Так больно смотреть на его прекрасное тело, покрытое пылью!

Некоторые жители деревень с радостью служили ему, предлагая ночлег и еду. Но Нароттам настолько был погружен в экстаз любви, что он практически не ел, а все ночи напролет проводил, воспевая святые имена, не заботясь о потребностях своего тела.

Любопытные селяне просили его не уходить и оставаться с ними подольше, но каждое утро, извинившись, Нароттам продолжал свой путь. Он шел и шел день за днем, деревня за деревней, пока наконец не добрался до Варанаси, а затем до Праяга, становясь все ближе и ближе к Вриндавану.

мрданга-нада-шрупт~матра--чашчат-падам буджаманда-
манохарайа садйах самудйат-пулакайа тасмаи намо намах шрйла
нароттамайа

«Я снова и снова приношу свои почтительные поклоны Шриле Нароттаму дасу Гхакуру. Стоило поблизости зазвучать мриданге, как волосы на его теле поднимались от трансцендентального экстаза и он, сам того не замечая, начинал танцевать, полностью завораживая умы окружающих».

«Нароттама-прабхор-аштака», стих 3 Шри Вишванатха Чакраварти Гхакур

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВРАДЖА-ДХАМА

Матхура

Подходил к концу второй месяц пути. Тело Нароттама было совершенно истощено, стопы потрескались и покрылись мозолями. Но его вдохновение возрастало с каждым шагом. Его ввергало в восторг предвкушение скорой встречи с садху Вриндавана.

Однажды на горизонте показался город. Неподалеку Нароттам увидел крестьянина, пахущего землю. Он поприветствовал его и спросил:

— Что за селение виднеется вдалеке? Это город?

Мужчина с любопытством осматривал Нароттама и сказал:

— Это Матхура, сынок. А ты что, сбился с пути?

Услышав слово «Матхура», Нароттам потерял сознание. Придя в себя, он увидел крестьянина, который, склонившись над ним, внимательно его рассматривал:

— С тобой все в порядке?

Нароттам от волнения не мог вымолвить и слова. Он кое-как поблагодарил мужчину, вскочил и побежал в сторону города.

Войдя в шумный город, он обнаружил себя стоящим у изысканно украшенных ворот.

— Что это за место? — спросил он у местного жителя.

— Ты не знаешь? Это же Ранга Бхуми, — ответил тот, — место, где громадный слон Кувалайпида преградил вход Кришне на арену борцов! — затем прохожий указал на противоположную часть дороги: — И это место, где Кришна и Баларама боролись с гигантами Чанурой и Муштикой!

Переполненный счастьем от того, что он наконец-то пришел в город игр Кришны, Нароттам поспешил к месту рождения Господа. Добравшись туда, он упав на землю, принес свои поклоны и вознес молитвы. Потом, переполненный экстазом, он отправился на Вишрам-гхаг, где Кришна омывался и отдыхал после убийства Камсы. Погружая свое уставшее тело в те же прохладные воды, Нароттам не мог поверить в свою удачу. Неужели это правда, что его собственное тело касается тех же священных вод Ямуны? Неужели теперь он настолько близок к Шри Вриндаван-дхаме?

Он сидел на песчаном берегу Ямуны и затаив дыхание наблюдал, как коралловое солнце заходит за туманный горизонт. Переполненный радостью, Нароттам пропел молитвы, прославляющие Кришну.

Пожилой брахман, проходивший мимо, услышал сладкий голос Нароттама и остановился. От его опытного взгляда не ускользнуло то, что хотя тело юноши было измучено, одежда его была ветхой и выцветшей, он, находясь в глубокой медитации, светился от счастья. Восхищенный его бхавой, брахман отправился домой и приготовил ему прасада. Он быстро возвратился и ласково позвал Нароттама:

— О сынок! Пожалуйста, поешь!

Нароттам, прервав пение, посмотрел на него и широко улыбнулся, тронутый его заботой. Затем они вместе с брахманом почтили

вкуснейший прасад и решили отдохнуть на берегу Ямуны. Ничего не подозревая, Нароттам спросил:

— Как дела во Вриндаване? Шри Рупа и Санатана Госвами все так же заняты составлением бхакти-шастр?

Лицо брахмана потемнело.

Нароттам насторожился:

— Что случилось?

Брахман отвернулся к реке, не находя в себе сил не только говорить, но даже посмотреть на Нароттама, жаждущего ответа. Тяжело вздыхая, он наблюдал за течением реки, рисуя что-то пальцем на мокром песке. Нароттам схватил брахмана за стопы.

— Пожалуйста, скажи мне, что случилось?!

Брахман продолжал молчать. Наконец, еще раз тяжело вздохнув, он повернулся и со слезами на глазах посмотрел на Нароттама.

— Мое сердце разрывается от того, что именно мне приходится сообщить тебе это, — начал он, — Рупа... и Санатана, — он замолчал и смахнул слезы с лица, — они... они оба покинули этот бренный мир.

Нароттам окаменев, смотрел на брахмана с недоверием. Вдруг сердце его бешено заколотилось:

— Неужели это правда?

Брахман утвердительно покачал головой:

— И не только они, но и Шри Рагхунатха Бхатта, и Кашишвара Пандит тоже вернулись в обитель Господа.

Нароттам был больше не в силах сдерживать боль. Подскочив словно от удара молнии, он тут же упал на мягкий песок. Вне себя от горя, он снова и снова бился головой о землю.

— О Рупа! О Санатана! Где вы? Рагхунатха Бхатта? Кашишвара! Почему вы оставили меня одного? Мое сердце подобно камню, раз я все еще жив, получив такие известия! — Горячие слезы текли ручьем по щекам Нароттама: — Как же это возможно? Всю свою жизнь я ждал встречи с этими великими преданными! Я молился, мечтал, надеялся, преодолел так много испытаний и прошел сотни миль! — прокричав это,

он снова начал рыдать. — Это худший момент моей жизни, все мои надежды рухнули. Почему же я так неудачлив?! Я как будто проклят! Я родился слишком поздно, чтобы принять участие в играх Шри Чайтаньи Махапрабху. И теперь я потерял шанс общения с его преданными!

Наконец Нароттам замолчал и застыл, напоминая безжизненную куклу.

Брахман был встревожен состоянием Нароттама и постарался хоть как-то помочь ему, обняв и сказав:

— Сынок, пожалуйста, успокойся. Я понимаю, ты расстроен этим известием, но во Вриндаванс еще осталось множество замечательных преданных. Очень скоро ты встретишься с ними.

Нароттам вытер слезы и слабо кивнул.

— Шри Рагхунатха дас Госвами, Шри Джива Госвами и многие другие замечательные вайшнавья все еще с нами.

Нароттам понимал, что во Вриндаванс были и другие преданные. Но Рупа и Санатана! Они были для него героями детства. Он годами ждал встречи с ними. Они так близко общались со Шри Чайтаньей Махапрабху. Их было невозможно заменить. Какой теперь смысл отправляться во Вриндаван? И какой смысл продолжать жить?

Понимая глубину горя Нароттама, брахман решил не оставлять его одного этой ночью. Он остался с Нароттамом, и

они проговорили допоздна. Наконец-то усталость победила брахмана, и он заснул.

Несмотря на усталость, Нароттаму не спалось. Он лежал на спине и смотрел в безоблачное ночное небо, усеянное мириадами сверкающих звезд. Внезапно Шри Рупа, Санатана, Бхатта Рапсунатха и Кашишвар Пандит предстали перед ним. Они подошли к нему, и каждый из них обнял его. После этого они начали разговаривать с Нароттамом, вдохновляя его продолжать свой путь во Вриндаван. Они напомнили ему о наставлении Шри Чайтаньи Махапрабху получить инициацию от Локанатхи Госвами. Нароттам, общаясь с ними, переживал беспредельное счастье.

Враджа-дхама

Затем как же неожиданно, как и появились, святые исчезли. Нароттам сел и осмотрелся по сторонам. Все эти великие преданные непосредственно присутствовали здесь лишь мгновение назад! Куда же они исчезли? Его взгляд искал их, натываясь только на выглядывающие из темноты очертания зданий и деревьев. Он жаждал увидеть их снова.

Пожилой брахман был благословлен возможностью видеть и слышать эту трансцендентную беседу. Теперь он смотрел на Нароттама с огромным удивлением. Он до этого никогда раньше не встречал преданного такого уровня. Со слезами на глазах брахман обнял Нароттама.

— Спасибо тебе за то, что одарил меня своим общением. Уже настало утро, давай пойдем ко мне домой, и там ты сможешь немного отдохнуть

Нароттам с почтением поклонился брахману.

— Ты был очень добр ко мне, но я не могу здесь больше оставаться. Я должен отправиться во Вриндаван и встретиться с Госвами, которые еще живут там. Кто знает, как долго пробудет в этом мире Локанатха Госвами? Я не хочу терять ни минуты! Пожалуйста, благослови меня, и я немедленно отправлюсь в путь.

Брахман с неохотой согласился. Нароттам покидал Матхуру, а пожилой брахман шел с ним рядом, не желая лишаться такого возвышенного общения. Он шел до тех пор, пока мог идти, а потом махал на прощание рукой, пока мог видеть удаляющегося Нароттама.

Вриндаван

Нароттам стремительно продвигался на север, поднимая облако пыли своими босыми ногами. Он так давно стремился попасть во Вриндаван, но чем ближе он подходил к нему, тем больше сомнений рождалось у него в сердце: «Как мог Господь Чайтанья Махапрабху послать меня, столь незначительного и неквалифицированного преданного, в святую землю? Я так мало знаю о духовной жизни! Примет ли меня своим слугой такая возвышенная душа, как Локанатха Госвами?

Позволит ли Гопал Бхатта Госвами коснуться его лотосных стоп? Прольет ли на меня милость Шрила Джива Госвами?»

В то время как Нароттам продвигался все ближе и ближе к Враджу, его тело дрожало все сильнее, а сердце билось все быстрее. Духовная атмосфера сгущалась, наполняя его. Казалось, что пространство пронизано мерцающим светом. Нароттам наклонился и набрал полные ладони песка, наблюдая, как песчинки переливались, подобно бриллиантам. «Эти чинтамани, — восхитился он. — Все здесь состоит из божественного философского камня. Это место неотлично от Голоки Вриндаваны — вечной, трансцендентной обители Кришны». Он закрыл глаза. «Но необходимо иметь трансцендентное видение, чтобы увидеть это».

Сердце Нароттама переполнилось восторгом, когда он увидел нескольких коров, которые прятались от палящего солнца в тени небольшого дерева кадамбы. «Это же то самое место, где Кришна пас своих коров! Это то место, где Он танцевал с гопи и играл с пастушками! Здесь он убивал демонов, защищая враджаваси! Пожалуйста, мой Господь, — взмолился он, — помоги мне очистить мой ум от всех материальных беспокойств и желаний, чтобы я смог увидеть Твой Вриндаван. Тогда моя духовная жизнь обретет совершенство».

Нароттам посмотрел по сторонам и увидел рощу туласи, могучий баньян и другие деревья: ним, манго, кадамбу. Он наблюдал, как обезьяны карабкаются и прыгают с ветки на ветку, а стайки ярко-зеленых попугаев щебечут в пышных кронах деревьев. Очарованный окружающим, он подумал: «Каждый житель Вриндавана уникален. Когда здесь жил Кришна, все жители Враджа, птицы, деревья и коровы старались доставить ему радость. Это их вечное настроение. Они так

сильно любили Кришну, что совершенно не думали о своем счастье. Они думали, как сделать счастливым Кришну. Как бы я хотел быть похожим на них!»

Печальный крик павлина заставил Нароттама вздрогнуть всем телом. Мысли его вернулись к Господу Чайтанье. Когда Господь

Чайтанья впервые пришел во Вриндаван, то звуки криков павлинов и игра мальчика-пастушка на флейте заставили Его испытать приступ безумной любви к Кришне. Будучи погруженным в экстаз, Господь Чайтанья спрашивал, обращаясь к птицам и деревьям, не видели ли они Кришну. «И сейчас я нахожусь на той же трансцендентной земле Вриндавана, — подумал Нароттам, — слыша те же звуки и видя те же пейзажи, что и Шри Чайтанья Махапрабху». Экстаз Нароттама увеличивался с каждым пройденным шагом. Слезы лились из его глаз таким потоком, что сквозь них он едва различал путь.

Тропа, по которой он шел, расширилась. Нароттам прошел мимо нескольких глиняных хижин, и несколько садху присоединились к нему. Нароттам обрат ился к одному из них:

— Мы уже во Вриндаване?

Садху одобрительно кивнул и произнес:

— Радхе! Радхе!

Волшебное чувство любви заполонило сердце Нароттама, он осознал, что находится в самой священной дхаме! Он упал на колени, коснулся лбом земли и посыпал щепотку пыли на голову, памятуя о том, что по этой земле ходил не только Господь Кришна, но и Шри Чайтанья Махапрабху.

Мелодичный звук каратал, доносящийся издалека, заставил Нароттама вспомнить о своей миссии. Он поднялся и посмотрел вдаль. Звук каратал означал киртан, а кто поет киртан? Преданные. И вдруг там Локанатха Госвами, Гопал Бхатта Госвами или Джива Госвами? Он разглядел вдалеке очертания храма.

Мимо, смеясь, переговариваясь, придерживая на головах глиняные горшки, наполненные водой, проходила группа деревенских женщин. Нароттам обратился к ним:

— Извините, вы, верно, знаете, как называется этот храм?

Внимательно разглядывая его, одна из женщин ответила:

— Говиндаджи-мандир.

Нароттам поблагодарил ее и бросился бежать в сторону храма. Дыхание его перехватило, и, лишь войдя во двор храма, он лишился чувств.

Новость о том, что во Вриндаван пришел Нароттам, распространилась очень быстро, и потому к тому моменту, как он очнулся, вокруг него уже собралась большая группа преданных, которые с любопытством рассматривали его. Он был удивлен услышать, что один из мужчин объявил:

— Это на самом деле Нароттам.

Взгляд садху, который склонился над ним, излучал силу и любовь.

— Нароттам, — сказал он мягко, — добро пожаловать во Вриндаван. Меня зовут Джива Госвами.

Глаза Нароттама расширились.

— Дж... Джива? — и он снова упал в обморок.

Шри Джива Госвами обрызгал его несколькими каплями воды, которые привели Нароттама в чувство. Когда он открыл глаза, то снова увидел над собой улыбающееся лицо Дживы Госвами. Нароттам медленно сел, и преданные придвинувшись к нему ближе и радостно приветствовали его. Главный священник храма принес гирлянду от Шри Говиндаджи и ласково предложил ее Нароттаму.

Нароттам был бесконечно счастлив, он был в кругу вайшнавов, и сам Джива Госвами, младший брат Шри Рупы и Санатаны Госвами, приветствовал его!

— Откуда вы знаете, кто я? — спросил он у Дживы Госвами.

Шри Джива Госвами загадочно улыбнулся и ответил:

— Шри Чайтанья Махапрабху рассказал нам о тебе и твоей миссии много лет тому назад. Все преданные Вриндавана с нетерпением ждали встречи с тем самым удивительным преданным, который был избран Господом продолжить Его миссию. Мы ликуем от того, что наконец-то встретили тебя лицом к лицу. И теперь, Нароттам, пойдём-ка на дар-шан к Шри Говиндадеву.

Тело Нароттама дрожало от экстаза, когда он последовал за Джи-вой Госвами в алтарную комнату. Принеся полные поклоны Божеству, он начал возносить молитвы. Чувство

благодарности переполняло его сердце. В тот момент, как он поднялся, пуджари Шри Говиндаджи, Шри Кришна Пандит, подошел к нему и украсил его гирляндой, которая до этого была предложена Тхакураджи. И снова Нароттам упал на пол, не в силах сдерживать эмоции, захватившие его.

После того как Нароттам получил даршан, Джива Госвами познакомил его с остальными преданными и предложил немного прасада. После этого Джива Госвами спросил его:

— Я бы хотел, чтобы ты кое с кем познакомился. Ты готов на небольшую прогулку?

— О да! — решительно ответил Нароттам.

Он последовал за Дживой Госвами по лесной дорожке Вринда-вана, и вскоре они очутились в безмятежном, уединенном месте. Джива Госвами раздвинул ветви кустарника, и Нароттам увидел пожилого аскетичного садху, который сидел прямо на земле, тихо повторяя имена Господа. Садху был полностью погружен в киртан и не обращал никакого внимания на происходящее вокруг него.

— Это Локанатха Госвами, — прошептал Джива Госвами.

Нароттам был очарован. Этот момент был кульминацией всех его

поисков. Сердце пронзило осознание: «Наконец-то я нашел свое прибежище, моего духовного учителя. Именно эта личность поведет меня по пути, открытому Шри Чайтаньей Махапрабху».

— Он практикует во Вриндаване на протяжении уже многих лет, — мягко сказал Джива Госвами. — Он был здесь задолго до того, как сюда пришли остальные преданные. Сейчас Вриндаван украшен храмами и вайшнавами, но тогда, много лет тому назад, когда сюда пришли Локанатха и Бхугарбха Госвами, Вриндаван был дремучим лесом, в котором жили только дикие животные и лесные племена.

— В то время не было храмов? — спросил Нароттам.

Шри Джива Госвами покачал головой:

— Вес храмы были разрушены, а Божества украдены либо спрятаны в прудах и диких чащах. Знание того, где проходили игры Кришны, было, казалось, окончательно утеряно. Красота и величие Вриндавана были скрыты, и это

величайшее место паломничество было лишь местом охоты для мусульманских правителей.

— И что же делали в таком опасном месте Локанатха и Бхугарбха Госвами? — спросил Нароттам.

— Придя сюда, они не знали, с чего начать, поэтому они каждый день переходили с одного места на другое, принося поклоны святой дхаме вновь и вновь, иногда плача, иногда взывая: «Кришна! Радха! Лалита! Вишакха! Где же вы? Пожалуйста, помогите нам найти места Ваших сокровенных игр!» Они бесстрашно продолжали свой поиск, часто рискуя своими жизнями. Когда они обнаруживали руины старинного храма или признаки божественного озера, их сердца переполнялись радостью. Когда они ничего не могли наш и, они начинали молиться Вриндадеви: «Как долго ты будешь прятать от нашего взора места божественных игр? Когда ты проявишь для нас Нандаграм и Вартану? Когда же мы сможем увидеть Шрингар-ват, Вамши-ват, Кеши-гхат и Калия-даху?»

Нароттам внимательно слушал, а Шри Джива Госвами продолжал:

— Жители леса, которые всегда пеклись о своей безопасности, были очень удивлены, увидев, что двое юных брахмачари совершенно не заботились о том, где они будут жить, есть или спать. Вкус преданности начал расцветать в сердцах местных жителей, которые на тот момент совершенно утратили знания о Кришне, и у них стало рождаться желание помочь этим двум вайшнавам. Постепенно были обнаружены многие места игр Господа.

Слушая эту удивительную историю, Нароттам наблюдал, как тот самый садху, о котором рассказывалось в истории, воспекает в роце Вриндавана! Сердце Нароттама было околдовано им. Повернувшись к Дживе Госвами, он спросил:

— А где же живет Локанатха Госвами?

Шри Джива Госвами шепотом ответил:

— Большую часть времени он проводит здесь, в этой замечательной кундже, воспевая и совершая свой бхаджан, вместе со своим дорогим другом Бхугарбхой Госвами. Он является воплощением смирения и отрешенности и не выходит отсюда даже для того, чтобы попросить еды. Если кто-то

приносит ему немного еды, он ест. В противном случае он постится. С того момента, как Локанатха Госвами пропустил визит Махапрабху во Вриндаван, он погрузился в глубокое чувство разлуки с Господом.

— Пропустил визит Махапрабху? — удивился Нароттам.
— Я слышал о том, что Шри Чайтанья пообещал ему, что они встретятся во Вриндаване!

— Да, таково было Его обещание, — произнес Шри Джива Госвами. — Проведя много лет во Врадже, Локанатха и Бхутарбха узнали, что Махапрабху принял санньясу и отправился в паломничество в южную Индию. Их сердца жаждали увидеть его, поэтому они оставили Вриндаван, надеясь встретиться с ним. Через много недель недель пути они узнали, что Шри Чайтанья во Вриндаване. Они осознали, что совершили ошибку, покинув Вриндаван. Поддавшись сильному чувству любви, они забыли приказ Махапрабху полностью посвятить себя восстановлению Вриндавана.

У Нароттама перехватило дыхание, когда он осознал, сколько боли пережили эти преданные.

Шри Джива продолжал:

— В огромном волнении они поспешили обратно, но, возвратившись, они узнали, что Махапрабху только что ушел.

Слезы наполнили глаза Нароттама:

— Вероятно, они были совершенно подавлены, — сказал Нароттам.

— Да, — сказал Шри Джива, — но Локанатх все же лелеял надежду увидеть Господа и потому решил попытаться догнать Его. Но Шри Чайтанья Махапрабху пришел к нему во сне и приказал оставаться

во Вриндаване и принять прибежище в памятование их предыдущей встречи. Он сказал Лсжанатху, что тот должен медитировать на Нег о в той форме, в которой он встречал Господа в Навадвипе, до того как Махапрабху принял санньясу.

Нароттам обратился к Шри Дживе:

— Шри Локанатха связал мое сердце. Я полностью принадлежу ему. Могу ли я стать его учеником?

Шри Джива печально покачал головой:

— Я боюсь, что нет. Он принял обет не принимать учеников. Более того, он даже редко с кем разговаривает.

Сердце Нароттама замерло.

— Но, — вымолвил он, — я уже принял его своим духовным учи-гелем, — он умоляюще посмотрел на Шри Дживу. — Пожалуйста, представь меня ему.

— Ну хорошо, — ответил Шри Джива. Он вышел на лужайку, принес поклоны Шри Локанатху и сказал: — Это Нароттам, сын царя из Кетури, он только что прибыл из Бенгалии.

Шри Локанатха вышел из своей медитации и посмотрел на Нароттама, который все еще стоял в кустах.

Нароттам медленно подошел к Локанатху и склонился к его стопам.

Шри Джива сказал:

— Степень отреченное™ и преданности этого юноши просто пора-зительны. Золотистым сиянием своего тела он напоминает мне Самого Махапрабху.

Локанатха Госвами широко улыбнулся, и глаза его наполнились слезами:

— Я знал, что ты придешь. Я видел это во сне, прошлой ночью.

Волосы на теле Нароттама поднялись, он весь дрожал. Просто

сидеть рядом с Локанатхой Госвами было поразительно.

Шри Джива Госвами пригласил Локанатху Госвами почтить с ними прасад в храме Говиндаджи, и, к огромной радости Нароттама, тот согласился.

Идя позади столь возвышенных преданных, Нароттам не переставал поражаться: «Неужели это происходит на самом деле? Или я сейчас проснусь и пойму, что я все еще в Кетури, во дворце моего отца? На протяжении многих лет я слушал рассказы об этих двух великих святых, спутниках Господа Чайтаньи. Я часами думал о них, стараясь представить, какие они, как они ходят, как выглядят, о чем говорят. И теперь я следую за великим ачарьем движения Шри Чайтаньи, Шри Дживой Госвами, племянником Шри Рупа и Санатаны, величайшим философом всех времен. Он совершил парикраму вокруг Навадвипы с Самим Господом Нитьянандой!»

Нароттам склонился и взял немного пыли с места отпечатка стоп этих великих личностей. Он дрожал от экстаза, посыпая

этой пылью свою голову, и думал: «Шри Чайтанья Махапрабху лично обнял Лока-натха Своими лотосными руками. Эти преданные — живые герои великого эпоса трансцендентных лил Господа Чайтаньи. И вот я, самая падшая и незначительная душа, плетусь позади них!»

Во время обеда Шри Джива Госвами попросил Нароттама рассказать о том, как он добрался до Вриндавана. Нароттам рассказал историю о том, как он получил милость Шри Чайтанья Махапрабху от Падмавати деви. Заканчивая, он добавил:

— На самом деле я совершенно не квалифицирован присутствовать здесь и вкушать прасад с вами, ведь у меня даже еще нет 1уру.

К удивлению Нароттама, Локанатха Госвами от души рассмеялся над этим.

— Шри Чайтанья Махапрабху, который является гуру всей Вселенной, даровал тебе божественную любовь, любовь, о достижении которой молятся преданные на протяжении многих жизней. Чего же ты еще хочешь? Зачем тебе друг ой гуру?

— Прабху, — смиренно обратился Нароттам, — если вы позволите, я скажу, почему я хотел бы получить инициацию и почему я хотел бы, чтобы именно вы стали моим духовным учителем.

Локанатха кивнул, вдохновляя его говорить.

— Это верно, что Махапрабху является изначальным гуру. И он дал мне наставление получить инициацию у вас. Господь лично сказал мне об этом в моем сне.

Увидев, что Локанатху не тронули эти слова, Нароттам продолжил:

— Шри Чайтанья Махапрабху является духовным учителем для всего мира. Но, несмотря на это, Сам Господь показал пример и при-нял духовного учителя, так же поступили и все Его близкие спутники и последователи. Наставления духовного учителя являются жизнью и душой настоящего ученика. Просто следуя наставлениям духовного учителя, ученик достигает полного совершенства жизни. Гуру наставляет своего ученика в практической реализации духовных принципов. У меня нет 1уру. Кто же тогда даст мне наставления на пути моего преданного служения? Невозможно обрести личного служения Кришне без служения чистому преданному.

Мы должны служить слугам Кришны. Разве можно процессировать без служения чистому вайшнав?у?

— Да, — ответил Локанатха, — ГУРУ» бесспорно, необходим. Но необходимо принять квалифицированного гуру. И я все еще даже не стал преданным. Как я смогу помочь тебе?

— Пожалуйста, прабху, — взмолился Нароттам, — люди называют меня принцем, но на самом деле я нищий. Я отрекся от материального о мира и пришел сюда, надеясь здесь обрести Кришну. Но я подобен кораблю без штурмана. Сам я не смогу найти верный пугь, по которому мне стоит плыть дальше. Невозможно обрести Кришну без милости Гуру

Локанатха ответил:

— Духовные писания рекомендуют ученику до получения инициации повторять святыи имена Кришны в течение года.

Нароттам кивнул и замолчал. Он принял эти слова как первое наставление духовного учителя.

Инициация

Нароттам сидел на песчаном полу пещеры, взор его был устремлен на темные сверкающие под лучами солнца воды Ямуны. Неожиданно перед ним возник Джива Госвами. Шри Джива, пригнувшись, вошел внутрь и присел рядом.

— Как твои дела, Нароттам? Когда мы нашли тебя во дворе храма

Говиндаджи, ты был сильно истощен. Сейчас ты выглядишь намного лучше.

Это было правда, всего несколько дней отдыха в уединенной пещере Дживы Госвами, трансцендентное общение, прасад, вода Ямуны и чаринамрита чудесным образом восстановили уставшее тело Нароттама.

— По вашей милости я чувствую себя гораздо лучше, — ответил Нароттам.

— Но почему ты выглядишь расстроенным, — спросил Джива Гос-вами. — Что тебя тревожит?

Нароттам взглянул на Госвами, в глазах которого прочитал искреннюю заботу.

— Тело мое зажило, но сердце мое болит, — ответил он. — Я не мог)7 не думать о Локанатхе Госвами. Гак или иначе, но

я должен обрести у него прибежище. Вы можете мне в этом помочь?

Шри Джива задумался на несколько минут.

— Это будет нелегко — переубедить Госвами отказаться от своего обета. Он настолько смиренный, что не чувствует себя квалифицированным быть гуру.

— Как может такой возвышенный преданный ощущать себя не квалифицированным? — прошептал Нароттам.

— Бхакти и смирение всегда приходят вместе, Нароттам. Одно не может существовать без другого. Истинное бхакти награждает преданного полным смирением. Такой вайшнав, будучи великим преданным, ощущает себя самым низким и падшим. Когда он совершенно чист и достоин поклонения, он уверен, что является незначительным и заблудшим.

Нароттам с пониманием кивнул.

— Локанатха Госвами не хочет принимать учеников, — продолжил Шри Джива Госвами, — потому что знает, что если он примет ученика, то тот начнет прославлять его. Это приведет к славе, известности. И он всячески избегает славы. Когда Кришнадас Кавирадж попросил Лока-натху дать ему свои благословения на написание книги об играх Шри Чайтаньи Махагтрабху, Госвами дал благословения, но запретил Кришнадасу упоминать его имя. Что еще сказать, Нароттам? Он является нишкинчаной. Его интересует только бхаджан.

— Да, это так. И как раз это мне в нем нравится, — сказал Нароттам. — Я готов терпеливо ждать, и я сделаю все, что вы мне посоветуете.

— Хорошо, я постараюсь помочь тебе, а пока я хотел бы показать тебе несколько мест во Врадже. Кроме того, я знаю, что ты очень хочешь встретиться со спутниками Господа Чайтаньи, которые все еще присутствуют на Земле. И они тоже очень ждут встречи с тобой.

— Я готов! Годами я ждал этой возможности, — ответил Нароттам.

— Мой ученик Шринивас составит нам компанию, — сказал Шри Джива Госвами. — Давай поспешим. Нам предстоит встретиться с большим количеством возвышенных вайшнавов. Шри Гопала Бхатта Госвами, Шри Рагхунатха дас Госвами, Бхугарбха Госвами и Кришнадас Кавираджа. Также я отведу

тебя к самадхи Шри Рупы Госвами, Сана-таны Госвами. Когда мы завершим эту парикраму, мы вернемся в мой ашрам, и я начну обучать тебя.

Нароттам, Шринивас и Дукхи Кришнадас сидели напротив Шри Дживы Госвами, скрестив ноги в позе лотоса, выпрямив спины, внимательно слушая каждое слово, произнесенное Госвами. Трое молодых вайшнавов сильно сдружились, и слава о них как о лучших учениках Шри Дживы Госвами разлетелась по всему Враджу. Нароттам был счастлив обрести такое общение и вместе с ними обучаться в ашраме Шри Дживы.

— Итак, — объяснил Шри Джива, — на другом берегу реки Вира-джа находится вечное, бессмертное, неразрушаемое, бесконечное, полное нектара духовное небо. Эта вечная духовная реальность является обителью Верховной Личности Бога. Оно создано из трансцендентной гуны чистой благодати и светится ярче, чем миллионы солнц.

Слова Дживы Госвами, пропитанные убежденностью, авторитетом и любовью, помогали взрастить дух бхакти в сердцах учеников. С помощью своего разума, острого, подобно бритве, он объяснял сложные для понимания моменты, описывающие духовную и материальную вселенные. Он показывал призрачность материальной жизни и лицемерие имперсоналистов. Будучи ачарьей и главой всех вайшнавов Вриндавана, он помогал своим ученикам постигать высшие духовные истины.

— Уже поздно, — сказал Шри Джива, — так что на этом мы закончим.

Когда ученики поднялись, чтобы уйти, Шринивас повернулся к горячо любимому другу:

— Нароттам, давай пойдем вместе на арати.

— Я присоединюсь к тебе через минутку, — ответил Нароттам. — Я бы хотел переговорить с Дживой Госвами.

Присев рядом с Дживой Госвами, Нароттам наблюдал, как тот аккуратно заворачивает в кусок ткани рукопись, написанную на пальмовом листе. Закончив, Шри Джива спросил:

— Что ты хотел, Нароттам?

— Прабху, прошло уже больше года с того момента, как я впервые встретил Локанатху Госвами. Но до сих пор он не принял меня в уче-ники. Что же мне делать?

— Многие преданные, включая меня, разговаривали с Госвами о тебе, — сказал Шри Джива, — но он все еще настроен следовать своему обету.

Острая боль пронзила сердце Нароттама. Слезы подступили к глазам.

Видя его состояние, Шри Джива сказал:

— Нароттам, я чувствую, что ты получишь его милость. Вы оба очень искренни и решительны. Почему бы тебе не начать лично служить ему?

— Но он не хочет, чтобы кто-нибудь ему служил, — сквозь слезы сказал Нароттам. — Что же мне сделать?

— Да это верно, — сказал Шри Джива. — Но ты должен найти способ служить ему. Тад виддхи пранипатена — ты должен смиренно служить ему и задавать ему вопросы. И когда он будет доволен тобой, он примет тебя в ученики.

Нароттам вытер слезы и поблагодарил своего учителя. Он поспешил в храм на арати, чтобы присоединиться к Шринивасу.

Ранним утром следующего дня он отправился в лес неподалеку от уединенного жилища Локанатхи Свами. Он наблюдал за Локанатхой Госвами из-за пышной кроны деревьев, стараясь понять, как он сможет послужить великому садху. Он был растерян. Как можно послужить личности, которая целый день сидит в своей хижине и повторяет мантру? «Локанатха практически ничего не ест, — подумал Нароттам, — воду он пьет из Ямуны, зачерпывая несколько пригоршней воды прямо из реки. Он практически не спит, а когда он спит, то ложится на постель из сухой листвы. У него есть один кусок ткани для одеяния,

который он стирает каждый раз, когда принимает омовение. Как можно послужить такой личности, у которой нет необходимости ни в чем материальном? Жизнь Локанатхи Госвами наполнена лишь бхаджаной». Переполненный восхищением, Нароттам наблюдал, как Локанатха Госвами воспекает мантру.

Затем по милости Кришны у него родилась идея. Вдохновленный, он поспешил в ашрам Дживы Госвами на занятия.

Следующим утром еще до восхода солнца Нароттам взял метлу и отправился на берег Ямуны. Идя по тропинке,

освещаемой лунным светом, Нароттам потихоньку пробрался к кундже Локанатхи, собрав немного песка и глины с берега Ямуны. Он старался быть тихим и незаметным, пробираясь сквозь кусты.

Затем, найдя то место, где Локанатха Госвами по утрам справлял свою нужду, он подумал: «Ага, это то самое место. Теперь я могу служить моему духовному учителю».

С огромным энтузиазмом он все тщательно подмел. После этого он присыпал землю сухим песком и положил немного глины с Ямуны на случай, если Локанатха захочет очистить руки.

После этого Нароттам с сияющей улыбкой поспешил обратно

В течение долгого времени Нароттам до рассвета ходил к кундже Локанатхи. Однажды, как обычно, Нароттам, вооружившись метлой, отправился в кунджу Локанатхи, чтобы совершить свое ежедневное служение. Как только он начал подметать, из темноты неожиданно донесся голос:

— Кто это там?

Крепко прижав метлу к своей груди, Нароттам застыл, подобно вору, которого только что поймали. Вглядевшись вдаль, он отчетливо увидел бледный силуэт Локанатхи Госвами, который виднелся сквозь

в ашрам.

деревья. Тело Нароттама содрогнулось от страха. «А что если он рассердился на меня? >1 выполнял это служение, чтобы получить его благословения, но если он расстроен, то вместо этого я получу его проклятье».

— Нароттам? Это ты? — было совершенно ясно, что Локанатха рас-строен. Выйдя на поляну, Локанатха Госвами покачал головой. — Я так и знал, что кто-то уже несколько месяцев тайно убирает это место после меня! Я не хочу, чтобы кто-то служил мне таким образом! Я не могу больше этого терпеть! Иди-ка сюда!

Нароттам стоял перед своим учителем, лишившись дара речи от страха.

— Как ты мог такое делать? Мне стыдно принимать такого рода служение. Ты, сын царя, выполняешь такое низкое служение! Я не могу это допустить! Я живу в этой кундже и

практикую отречение. И тут явился ты, принц, и убираешь за мной? Почему ты стараешься лишить меня моего отречения?

Опустив голову, Нароттам сказал подавленным голосом:

— Гурудев, пожалуйста, не лишайте меня возможности служить вам. После многих жизней мне выпал шанс служить такой великой душе, как вы. Стать вашим смиренным слугой-уборщиком является для меня более желанным, чем управлять любым земным царством. Вы являетесь господином моей жизни. Я просто хочу совершать немного гуру-севы.

— Гуру-севы? — с удивлением спросил Локанатха. — И кто здесь гуру? Я не принимал никаких учеников, и, более того, я дал обет никогда не принимать учеников. Если ты ищешь гуру, то отправляйся к кому-то другому.

Нароттам смиренно настаивал:

— Прабху, я свой ум и тело уже предложил вам. Как я могу предложить кому-то то, что уже не принадлежит мне? Если вы не прольете на меня свою милость, то я умру. Я самый низший и обусловленный, пожалуйста, подарите мне свою милость.

Негодую, Локанатха сказал:

— Нароттам, Господь Чайтанья присутствует в тебе! Ты уже обрел чистую любовь к Богу! Чего ты планируешь достичь, получив инициацию? Ты уже обрел высшую цель практики преданного служения! Что ты хочешь, чтобы я тебе дал? Ты молишь меня освободить тебя, но от чего тебя освободить? Я не вижу в тебе никакой обусловленности!

Нароттам упал в стопы Локанатхи, рыдая:

— Гурудев, я подобен молодой девушке, которая уже выбрала себе хмужа. Мое сердце чисто, и в нем нет сомнения. Молодая девушка, которая в уме уже сделала свой выбор, молится о том, чтобы отец одобрил его. Гак и я молюсь нашему отцу Шри Кришне, чтобы Он согласился с моим выбором.

Взгляд Локанатхи смягчился, и он ответил мягче:

— Нароттам, не говори так. Я знаю, что ты очень квалифицированный преданный. Меня очень привлекает твоя преданность. Но я дал обет и не могу его нарушить. Пожалуйста, давай больше не будем об э том говорить.

— Но, Гурудев! — взмолился Нароттам.

Локанатха не хотел больше ничего слышать. Он покачал головой, отвернулся и пошел назад к себе в кунджу. И напоследок он добавил:

— Нет никакого смысла служить мне. Мне не нужно твое служение, и я не хочу быть ни для кого господином.

Нароттам был подавлен. Он молча сидел какое-то время, стараясь осознать, что произошло. Слезы катились по его щекам, как только он начинал думать о своей жизни, лишенной милости чистого преданного Господа.

Наступил полдень, когда Нароттам наконец принял гот факт, что Локанатха Госвами, возможно, никогда не иницирует его. Он встал и с тяжелым сердцем направился в ашрам.

Следующим утром, когда Нароттам снопа пришел к кундже Лока-натхи Госвами, он с удивлением увидел своего гуру у входа в хижину. Он был еще более удивлен, когда садху подозвал его к себе.

Сердце Нароттама быстро забилося, как только он сел возле стоп своего господина. Глядя на стопы Локанатхи, Нароттам не решался что-то произнести. После некоторого молчания он решился взглянуть на худощавое, светящееся лицо Локанатхи Госвами. Сколько в нем мудрости! Сколько в нем притягательности! Лицо святого отражало в себе все привлекательные качества преданности: чистоту, правдивость, мягкость и всепрощение.

Локанатха Госвами пронизательно, с огромной теплотой смотрел, казалось, в самую глубь сердца Нароттама.

— Нароттам, — ласково сказал он, — твоя всепобеждающая решимость подчинила меня. Я не хотел от кого-либо принимать служение, но ты, расплавив мое сердце, заставил нарушить меня мой обет. Я приму тебя своим учеником.

Сердце Нароттама замерло. Он упал к стопам духовного учителя и заплакал от счастья.

В день полнолуния месяца шравана Шри Джива Госвами и его ученики пришли в кунджу Локанатхи. Они принесли с собой все, что было необходимо для церемонии инициации: траву куша, фрукты, зерно, гхи... Нароттам вместе с несколькими другими преданными уже был там, с нетерпением ожидая начала благоприятной церемонии. Шри Джива Госвами, обращаясь к Нароттаму, сказал:

— Пока мы тут все приготовим, прими омовение в Ямуне. Нароттам пошел к реке, омылся, нанес тилаки и поспешил назад в кунджу, где Шри Джива Госвами при помощи учеников сделал из глины прекрасную ягья-шалу, вымазав ее коровьим навозом и украсив яркими рисунками из разноцветной рисовой муки. По ее

сторонам были расставлены горшки с листьями манго и плодами кокоса, у одной из сторон лежали дрова и стояла чашка с гхи.

Когда все приготовления были завершены, Шри Джива встал и обратился к группе собравшихся преданных:

— Сейчас мы проведем церемонию инициации. Она будет проводиться в соответствии с наставлениями Шри Санатаны Госвами, изложенными им в «Хари-бхакти-виласе», — сказав это, он присел и начал проводить ягью.

Сердце Нароттама забилось быстрее, когда он увидел, что все началось и Шри Джива Госвами совершает ачаман. Нервничая, он посмотрел на Локанатху Госвами. Шри Джива Госвами начал повторять благоприятные мантры, чтобы освятить начало церемонии.

Когда были выполнены все необходимые ритуалы, Локанатха Госвами подошел к ягья-шале. Он медленно опустился на колени и затем принес свои полные поклоны у огня. Нароттам слышал, как он тихо молился: «Мой дорогой Господь Чайтанья, пожалуйста, прими этого мальчика. Даруй ему Свою милость, даруй силу исполнить возложенную на него миссию».

Локанатха поднялся, затем опять принес свои дандаваты. Он снова и снова совершал поклоны, горячо молясь.

Увидев глубину смирения и заботы своего духовного учителя, Нароттам преисполнился благодарности к нему.

Закончив возносить свои молитвы, Локанатха с любовью обратился к Нароттаму:

— Пожалуйста, подойди и сядь слева от меня, я произнесу мантры тебе на ухо.

Ощущая свою собственную никчемность, Нароттам присел около садху. Он очень внимательно слушал каждую священную мантру, произнесенную Локанатхой Госвами ему на ухо, и

сердце его переполнялось любовью к своему духовному учителю.

После тою как мантры были произнесены, Локанатха Госвами тщательно описал Нароттаму разные виды служения, которые можно выполнять для Шри Шри Радхи и Кришны.

— Всегда медитируй на лотосные стопы Радхи и Кришны, — сказал он. — Постепенно ты постигнешь все процессы преданного служения, которые сами откроются тебе в твоём сердце. Пусть садхана твоя будет сильна, совершенства достигает лишь тот, кто истинно жаждет обрести пыли лотосных стоп Господа. Береги свое бхакти, избегай апарадх, главное — никогда не оскорбляй вайшнавов.

В заключение он добавил:

— Шри Чайтанья Махапрабху очень милостив ко мне. Он подарил мне, нищему, огромное богатство, прислав тебя ко мне. По приказу Махапрабху я принял тебя в свои ученики. Только ради тебя я нарушил свой обет. И теперь иди и продолжи свое обучение под руководством Дживы Госвами.

Светящийся от счастья Нароттам, украшенный гирляндой и сандаловой пастой, принес полные поклоны своему духовному учителю. Сердце его переполнялось чувством благодарности и любви. Затем, обойдя кунджу, он смиренно принес свои поклоны каждому из присутствующих садху, которые осыпали молодого Нароттама своими благословениями.

Встреча на Говардхане

Шринивас и Нароттам побрызгали на головы немного воды из священного озера Кусум-саровара.

— Э го тот самый берег, на котором Шримати Радхарани вместе со своими сакхи собирала цветы, — сказал Шринивас.

Нароттам погрузился в созерцание прекрасной кунды.

— Пошли дальше, — сказал Шринивас, — скоро мы увидим Говардхан.

Счастливые Нароттам и Шринивас отправились на юг в сторону Манаси-ганги. За последние несколько лет они очень сблизились и стали практически неразлучны: вместе учились, воспевали и наела-ждались сладкой атмосферой святой дхамы.

Сделав небольшой крюк, они увидели блестящие, коричнево-красные камни холма Говардхан, который возвышался над равниной. Они оба немедленно упали на землю

и принесли свои поклоны. Затем, сев на колени, они с благоговением начали любоваться священным холмом. Казалось, что от камней исходит теплое сияние.

Шринивас начал рассказывать:

— Кришна всегда защищает Своих преданных. Он одной рукой поднял холм Говардхан, подобно тому как мальчик срывает гриб. Затем Он позвал всех бриджабаси укрыться под этим зонтом от ужасного ливня, посланного Индрой.

Нароттам одобритительно кивнул:

— Да, и несмотря на то, что ливень, который не прекращался много дней, представлял собой смертельную опасность, бриджабаси и их коровы чувствовали себя в полной безопасности, потому что они были уверены в том, что Кришна защитит их.

Шринивас и Нароттам продолжили парикраму, наслаждаясь атмосферой, которая их окружала. Крики павлинов, щебетание попугаев и курлыканье голубей раздавались повсюду. Иногда вдалеке раздавался бой гонга или кто-то радостно восклицал: «Радхе Шьям!» Стайки обезьян носились повсюду, перебегая дорогу и кувыркаясь то тут, то там; несколько белых коров, украшенных отпечатками ладоней, покрашенных синдуром, прошли мимо, поднимая за собой облако пыли. Иногда по дороге они встречались с деревенскими женщинами, которые несли на головах корзины, наполненные сухими лепешками из коровьего навоза.

— В то время, когда Господь Кришна являл здесь Свои игры, — прервал тишину Шринивас, — высота холма Говардхан была двадцать четыре мили. А теперь из-за проклятия Пуластыи Муни

он ниже ста футов. Каждый день высота холма уменьшается на горчичное зерно.

Нароттам посмотрел на священный холм, размышляя, как проклятие сказалось на его высоте и чего ожидать в будущем.

— В будущем наступит время, — сказал он, — когда холм Говард-хана исчезнет, и несчастные обитатели земли не смогут больше его видеть.

Шринивас покачал головой и хотел что-то добавить, как вдруг их беседу прервала волшебная мелодия. Они оба застыли, превратившись вслух.

От удивительных звуков у Нароттама закружилась голова, и он практически потерял сознание.

— Что это? — с волнением в голосе спросил он. — Я никогда не слышал ничего более прекрасного!

Шринивас прошептал:

— Это флейта... Но это не обычная флейта.

Нароттам утвердительно кивнул:

— Мне кажется, этот звук доносится из той пещеры.

Околдованные волшебными звуками, Нароттам и Шринивас подошли к пещере. Как только они вошли внутрь, их окутал сладковатый аромат, и они оба потеряли сознание.

Очнувшись, Нароттам увидел возле себя мальчика-пастушка. В руках у мальчика был посох пастушка, а голову украшал разноцветный тюрбан.

Пораженный Нароттам с удивлением посмотрел на мальчика, а затем повернулся к Шринивасу, чтобы понять, не сон ли это. Шринивас был также удивлен происходящим, но все же смог вымолвить:

— Мой дорогой мальчик, к... кто ты? Что ты тут делаешь?

Мальчик очаровательно улыбнулся и нежно ответил:

— Я пришел сюда, чтобы защитить вас. Вы не знаете, сколько опасностей могут подстеречь вас на вашем пути, но мы, мальчики-пастушки, знаем здесь каждую пещеру и каждую тропинку. Увидев, что

вы лежите здесь на земле без сознания, я оставил своих друзей и прибежал сюда. Я уже долго стою здесь и жду, когда вы очнетесь. Теперь я спокоен, потому что вижу, что вы пришли в себя. Значит, я могу возвращаться назад, чтобы продолжить пасти своих коров.

Неожиданно мальчик отвернулся и тут же исчез.

— Куда он пропал? — прошептал Нароттам.

— Он как будто бы испарился! — ответил Шринивас и подошел к входу. Нароттам вскочил, надеясь снова увидеть загадочного маль-чика-пастушка. Они искали повсюду, но мальчик исчез. Выбившись из сил, Нароттам и Шринивас присели в тени раскидистого дерева и застыли в тишине.

Нароттам прервал тишину прерывающимся шепотом:

— Тот мальчик... это был не простой мальчик-пастушок. Звук его флейты... и тот волшебный аромат.

Шринивас энергично закивал головой и сказал то, что Нароттам сам не решался произнести:

— Наверное, это был Сам Кришна!

Неужели они слышали тот самый звук флейты Кришны, который сводил с ума всех коров, оленей и даже деревья Вриндавана; тот самый звук, который заставляет Анантадева танцевать в экстазе, держа все планеты на тысячах своих клубуков; тот самый звук, который заворожил Брахму, сидящего на своем цветке лотоса и создающего Вселенную?! Действительно ли они слышали звуки той самой флейты своими собственными ушами?! И тот неповторимый аромат, подобный запаху цветка лотоса, смешанного с камфарой, — был ли то сладкий аромат трансцендентного тела Господа?

Нароттам и Шринивас дрожали от экстаза, и слезы текли из их глаз. Каждый из них был уверен, что видел возлюбленного Господа непосредственно, лицом к лицу. Их сердца переполняло счастье.

Но затем, осознав, что они лишились возможности встретиться с Кришной, возможно навсегда, они погрузились в океан страданий.

Остаток дня они провели под деревом ним, переживая то радость от встречи с Господом, то боль от разлуки с Ним.

Когда золотистая луна вошла над холмом Говардхан, юноши заснули. И к каждому во сне вернулся тот восхитительный мальчик-пастушок. Тело его напоминало цвет грозового облака, нежная улыбка играла на губах. Кришна сказал:

— Сегодня я явился перед вами словно обычный мальчик-пастушок. Бы так горевали, когда Я ушел, что Я решил явиться вам во сне, чтобы порадовать вас.

Произнеся это, Господь снова исчез.

Нароттам и Шринивас проснулись одновременно. Посмотрев друг на друга и увидев друг у друга слезы блаженства, они осознали, что Кришна одновременно явился к каждому из них. Переполненные чувствами, они остались сидеть под этим деревом, до первых лучей восходящего солнца; они снова, снова и снова делились описанием удивительной

красоты Кришны, Его пьянящего аромата, очаровательной улыбки и бесконечной милости, которую Он пролил на них.

Сбежавшее молоко

Нароттам, лежа на коврике куша, ощущал, как его сердце наполняет умиротворение и благодарность. «Как я удачлив! Я во Врин-даване! — подумал он. — Я молюсь о том, чтобы всегда ост аваться здесь, на коленях у Господа».

Как яркие вспышки в уме пронеслись сладкие воспоминания о том, как он в блаженстве бродил по заг адочному лесу, как сидел у стоп Шри Дживы Госвами, как служил в кундже своему духовному⁷ учителю, посещал Рагхунатху даса Госвами и Кришнадаса Кавираджа у священньгх берегов Шри Радха-кунды и Шьяма-кундыг, как совершал Враджа-ман-дала-парикраму, изучал музыку и совершал бхаджан. «Годыг пролетели подобно дню», — с удивлением подумал он. Приятные воспоминания

продолжали проноситься перед его глазами, пока веки совсем нс отяжелели и сон не победил его.

Как только Нароттам погрузился в океан снов, ему неожиданно явился образ удивительно привлекательной маленькой девочки. На ней были синие одежды, по цвету напоминающие сапфир, а шею ее украшала разноцветная гирлянда из лесных цветов. Ее прекрасное лицо цвета расплавленного золота было обрамлено вьющимися черными волосами. Она приветливо улыбнулась Нароттаму, обнажая ряд сияющих белоснежных зубов, напоминающих драгоценные жемчужины. Глаза ее по форме напоминали лепестки лотоса и искрились состраданием и любовью. Она сказала:

— Всегда принимай прибежище у своего духовного учителя с полной верой и преданностью. Следуй его наставлениям и делай то, что он просит.

Сладость ее голоса, а также сияние тела заставили Нароттама сразу же понять, что она не земная женщина и даже не богиня с райских планет. Он подумал: «Возможно, это Сама царица Вриндавана, Сама Шримати Радхарани стоит сейчас передо мной!»

— Я очень довольна твоими аскезами и искренней преданностью. Я хочу наградить тебя особым служением. Каждый день после обеда Я и Мои сакхи встречаемся с Кришной в уютной пещере. Мы предлагаем Ему молочные

сладости, которые прекрасно готовит Чампакалата. С сегодняшнего дня ты будешь служить под ее руководством. Она обучит тебя, как правильно кипятить молоко для приготовления сладостей, — и снова приветливо улыбнувшись, она добавила: — Помни, Я испытываю высшее счастье только тогда, когда доволен Кришна.

Сказав это, Она тут же исчезла.

Нароттам проснулся и стал размышлять: «Несомненно, что девушка из сна была Самой Шримати Радхарани, — тихо пробормотал он. — Но я не могу быть до конца уверен в этом, пока не получу подтверждения от своего духовного учителя».

На рассвете он поспешил в кунджу к Локанатхе Госвами, чтобы поделиться своим видением. Завершая свой рассказ, Нароттам сказал:

— Она также открыла мне мое имя — Чампакаманджари. Я был настолько поражен всем услышанным, что просто упал к Ее стопам. Затем Она исчезла, и я тут же проснулся. Мой дорогой духовный учитель, скажите мне, что все это значит и что мне теперь делать?

Несмотря на преклонный возраст, Локанатха Госвами тут же подскочил и обнял своего любимого ученика. Глаза его наполнились слезами, а голос задрожал:

— О Нароттам, твоя жизнь достигла совершенства! Ты получил даршан Свами, достигнув совершенства жизни, достигнув цели, ради которой мы совершаем служение! С этого момента в своем теле садхака продолжай совершать бхаджан в соответствии с вайшнавским этикетом, и одновременно совершай служение в своем духовном теле.

С этого дня Нароттам постоянно пребывал в медитации на то, как он кипятит молоко для сладостей Кришны.

В один из таких дней, пребывая в медитации, он подложил дров в огонь, на котором стоял горшок с молоком. Из-за этого молоко стало убегать. Расстроившись, что он плохо выполняет свое служение, он попытался спасти молоко, быстро сняв горшок с огня голыми руками. Он обжег пальцы, но, не обращая внимания на боль, передал горшок с молоком сакхи.

В этот момент медитация Нароттама прервалась. Когда он взглянул на свои руки, то, к своему удивлению, он увидел ожоги. Опасаясь прославлений от друзей, если они узнают о его

сокровенных отношениях с Господом, Нароттам тут же перевязал ожоги, спрятав их под тканью.

Но как только Джива Госвами увидел Нароттама, он тут же понял, что случилось. И через какое-то время все жители Вриндавана знали, каким образом Нароттам получил ожоги на руках. Слава о нем как о великом преданном распространилась повсюду.

гандхарва-гарва-кшапана-сваласйа-висмапиташеша-крти-
враджайа сва<ршта-гана-пратхитайа тасмаи намо мамах ьирйла
нароттамайа

«Я снова и снова приношу свои почтительные поклоны Шрилс Нароттаму дасу Тхакуру, танец которого разрушает гордость гандхарвов, а созданный им стиль киртана заставляет всех жителей этой планеты восхищенно аплодировать. Его непрерывный бхаджан завораживает каждого».

«Нароттама-правхор-аштака», стих 4 Шри Вигиванатха Чакраварти Тхакур

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. МИССИЯ

Наставления Шри Дживы Госвами

Однажды Джива Госвами объявил своим ученикам:

— Скоро начинается месяц карттика. Я хотел бы провести грандиозный фестиваль, собрав всех вайшнавов Враджа. Мне потребуется ваша помощь в организации махотсавы. Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы все преданные получили приглашение.

Нароттам и Шринивас, исполняя наставление гуру, приняли активное участие в организации фестиваля.

— Скорее принеси гирлянды и сандаловую пасту, — попросил Шринивас Нароттама. — Преданные уже подходят.

Постепенно кунджа наполнялась вайшнавами. Один за другим прибывали великие святые, спутники Шри Чайтаньи Махапрабху: Рагхунатха дас Госвами, Кришнадае Кавирадж Госвами, Гопала

Бхатта Госвами и Джагадананда Пандит. Даже Локанатха Госвами и Бхугарбха Госвами, которые редко выходили из своих кундж, присутствовали на фестивале. Местные жители

выстроились у входа и с любопытством наблюдали, как в кунджу стекались большими потоками великие преданные с Радха-кунды, Говардхана и Матхуры. Шри Джива Госвами и его ученики с огромной теплотой и энтузиазмом встречали приезжающих вайшнавов, предлагал каждому из них гирлянду и сандаловую пасту.

Начался киртан, который продолжался в течение всего дня и ночи. Это был день экадаши *, и все вайшnavы соблюдали пост, а их пищей были хари-катха и киртан. На следующее утро, тщательно убрав всю кунджу, преданные провели арати и предложили Божествам пышный пир. После этого Шринивас подал каждому гостю воды для омовения рук, а Джива Госвами лично проводил каждого вайшнава на его место. Шринивас идеальным образом организовал раздачу вкуснейшего прасада, внимательно следя за тем, чтобы каждый преданный был полностью удовлетворен.

После того как все вкусили прасада, преданные продолжили празднование, воспевая киртан и слушая вдохновляющие лекции на протяжении всего следующего дня.

Ближе к вечеру слово взял Шри Джива Госвами. Он сказал:

— Шри Чайтанья Махапрабху дал наставление всем Своим преданным писать книги, рассказывающие о науке сознания Кришны. Он попросил нас распространять эти книги повсюду. Некоторые наиболее близкие спутники Господа, такие как Рупа Госвами, Санатана Госвами, Рагхунатха дас Госвами и Кришнадас Кавираджа, написали множество священных текстов, с которых уже сняты копии для их распространения. На данный момент во Вриндаване находится

* Существуют разные версии того, в какой лень это произошло и при каких обстоятельствах. Некоторые утверждают, что это была закрытая церемония.

около ста копий этих книг. Я хотел бы, чтобы эти великие писания были распространены, особенно в Бенгалии, где проживают тысячи искренних последователей миссии Господа Чайтаньи. Они смогли бы их читать, копировать и распространять дальше по всему миру.

Он сделал паузу и внимательно осмотрел преданных, стараясь найти среди них троих своих лучших учеников.

— Среди присутствующих здесь есть трое преданных, — сказал он, указывая в их сторону. — Они изучали бхакти-шастры под моим руководством на протяжении нескольких лет и в совершенстве постигли нашу философию. Я чувствую, что они достойны выполнить эту миссию. Они по праву заслужили свои титулы: Нароттам Тхакур Махашая, Шринивас Ачарья и Шьямананда Прабху **. Я бы хотел сейчас попросить их духовных учителей даровать им свои благословения, чтобы они смогли распространить эти книги.

Оцепенев от такого неожиданного объявления, Нароттам начал взглядом искать лицо своего дорогого духовного учителя, чтобы увидеть его реакцию.

Среди присутствующих воцарилась тишина, потому что все хотели услышать ответ Шри Локанатхи Госвами и Гопалы Бхатты Госвами.

С трудом поднявшись, постаревший Локанатха сказал:

— В шастрах говорится, что встретить квалифицированного гуру — это большая редкость, но так же сложно обрести достойного ученика. Я очень удачлив, у меня есть только один ученик, но он лучший из лучших. Он дарит мне радость, в его присутствии я ощущаю экстатическую кришна-прему. Я бы хотел никогда не расставаться с ним, но во благо миссии Махапрабху я готов дать ему свое благословение. Он может отправляться проповедовать.

** Существуют разные версии, когда и при каких обстоятельствах они были награждены своими титулами.

Нароттам пребывал в шоке. Прошедшие несколько минут полностью поменяли течение его жизни. Сердце его затрепетало от мысли, что ему предстоит оставить личное служение своему дорогому духовному учителю. Его ум погрузился в беспокойство: «Кто будет заботиться о моем Гурудеве? Кто будет обмахивать его веером в знойный день, в то время как он совершает пуджу? А зимой кто будет разжигать огонь, чтобы согреть его? Кто будет собирать цветы для арати и приносить ему воду? Кто омоет его лотосные стопы?»

Затем поднялся Шри Гопала Бхатта Госвами.

— Я также дарую свои благословения моему ученику. Шринивас достоин выполнить эту миссию.

Шьямананда же должен был присоединиться к ним по наставлению своего шикша-гуру Шри Дживы Госвами.

Одобрительные возгласы разнесли в толпе преданных, но ум Нароттама не успокаивался: «Я планировал совершать бхаджан во Вриндаване до конца моих дней! Мне больно от мысли, что я должен покинуть Врадж. Уйдя, я, возможно, никогда снова не увижу этих возвышенных, дорогих моему сердцу вайшнавов, моего любимого духовного учителя, Шри Дживу Госвами...» Он чувствовал, что его сердце разбито. С одной стороны, мысль о том, что нужно покинуть Врадж, доставляла сильную боль, с другой стороны, как мог он отказаться от такого служения?

Нароттам посмотрел на Шриниваса и Шьямананду и увидел в их озадаченных выражениях лица тот же внутренний конфликт, который испытывал и он сам. Но слова одобрения духовных учителей вдохновляли Нароттама и Шриниваса.

Три друга обменялись понимающими взглядами: им будет сложно покинуть Вриндаван, но они понимали, что они должны так поступить. Все знания и опыт, который они приобрели во Вриндаване, был необходим для того, чтобы они выполнили доверенную им миссию. И быть избранными для совершения этой задачи было великой удачей.

Шринивас выступил вперед и обратился к преданным:

— Мы очень тронуты тем, что именно нас выбрали для осуществления этой жизненно важной миссии. Пожалуйста, благословите нас, и тогда, несомненно, мы добьемся успеха.

Подняв свои руки вверх и широко улыбаясь, Джива Госвами попросил вайшнавов:

— Благословите этих преданных. Даруйте им силу, чтобы они смогли распространить это семя бхакти повсюду.

И снова толпа разразилась одобрительными возгласами.

— Джая! Джая! Садху! Садху!

Нароттам, Шринивас и Шьямананда смиренно пробирались через толпу преданных, принося свои поклоны и дотрагиваясь до стоп каждого из них. Так закончился этот фестиваль. Уникальная миссия по распространению божественного знания по всему миру была обозначена. Ни один из преданных не остался равнодушным. Все старались принять то или иное участие, обсуждая необходимые действия и давая полезные

советы. Тем временем на небосклоне возшла луна и наступила ночь.

Следующим утром Шри Джива Госвами обратился к богатому торговцу из Матхуры с просьбой соорудить телегу, для перевозки книг в Бенгалию, а астролог подобрал благоприятный день для начала экспедиции.

Нароттам, Шринивас и Шьямананда прощались с дхамой. Они посетили Мадана-мохана, Говиндаджи и Гопинатха, самадхи Госвами, омылись в священных кундах. И всюду принося поклоны, они молились о том, чтобы их миссия увенчалась успехом и чтобы они были достойны нести учение Махапрабху.

Куда бы они ни отправились, местные жители выходили из своих домов и желали им удачи, предлагали им гирлянды и махапрасад.

Затем Нароттам и его друзья отправились к подножью Говардхана. Они прошли по песчаной парикрамной дороге вокруг священного холма. Когда они дошли до Радха-кунды, то нашли Рагхунагху Госвами под деревом, в уединении читающего книгу. С огромным уважением каждый поклонился ему и коснулся его стоп.

— Скоро мы уезжаем в Гаудадешу, — сказал Шринивас. — Пожалуйста, даруйте нам свои благословения.

Рагхунатха дас поднялся и с теплотой обнял каждого из них.

— Ваша миссия жизненно необходима, — сказал он серьезно. — Вы будете перевозить самый драгоценный груз с момента существования Вселенной, рукописи, рассказывающие об учении Шри Чайтаньи Махапрабху. Потребовались годы, чтобы составить их, каждая книга бесценна, это окна в духовный мир. Обращайтесь с ними аккуратно и охраняйте их.

Рагхунатха дас с теплотой посмотрел на каждого из них, его пронизывающий взгляд заволокли слезы.

— Теперь, — голос его задрожал от эмоций, — все в ваших руках. Переписывайте и распространяйте эти книги! Люди гниют в этом материальном мире, оттого что они не осознают своих истинных отношений с Богом. Постарайтесь помочь им, распространяя послание Шри Чайтаньи Махапрабху по всей земле.

Нароттам, Шринивас и Шьямананда заверили:

— Да, Гуруджи, мы сделаем для этого все возможное.

Прощаясь, с огромной печалью, они принесли Рагхунатху дасу

свои поклоны.

Чувствуя огромную ответственность, возложенную на них, они вернулись во Вриндаван*.

* В «Прсма-виласе» утверждается, что они посетили лишь Вриндаван.

В ночь перед отъездом Нароттам и Шринивас зашли к Гопале Бхатте Госвами и, получив его благословения, отправились к Шри Лока-натхе Госвами.

Зайдя в кунджу Локанатхи Госвами, они увидели его сидящим напротив своего возлюбленного Божества — Шри Радха-Виноды. Переполненный огромной болью, Нароттам бросился к стопам своего любимого духовного учителя. Когда он поднял голову, то увидел, что Локанатха Госвами с любовью смотрит на него. Нароттам не мог найти нужных слов для того, чтобы попрощаться со своим возлюбленным духовным учителем. Его душили слезы. Как выразить всю свою любовь и благодарность? Мысль о том, что они расстанутся, возможно навсегда, была невыносима.

Шри Локанатха положил свою слабую, нежную руку на плечо Нароттама и с теплотой обнял своего горячо любимого ученика.

— Нароттам, практикуй бхаджан, которому я учил тебя. Всегда помни, что Тхакураджи нужно поклоняться с любовью и с той же любовью и преданностью необходимо служить вайшнавам. Старательно избегай любых оскорблений и полностью посвяти свою жизнь распространению движения санкиртаны. — Слезы полились из глаз Локанатхи: — Возьми с собой ото настроение Вриндавана, Нароттам. Вриндаван всегда в сердце преданного, так что возьми его с собой. Воспевай Харе Кришна махамантру, Вриндаван везде, где воспеваются святые имена.

Локанатха повернулся к Шринивасу.

— Я поручаю тебе своего дорогого ученика. Позаботься о нем.

Слезы струились по щекам Нароттама.

— Гурудсв, если бы вы позволили, то я бы мог иногда возвращаться из Гаудадеши и получать даршан ваших лотосных стоп.

Локанатха Госвами отрицательно помотал головой.

— Настало время, когда, проповедуя религию любви Махапрабху, ты обретешь колоссальную божественную милость. Я думаю, что тебе нет необходимости возвращаться ко мне .

Услышав эти слова, Нароттамупал на землю. Какое-то время он лежал, принося полные поклоны у стоп своего духовного учителя, затем, смирившись, он, вместе с Шринивасом, покинул кунджу. Последние наставления его гуру тяжким эхом звучали у него в ушах.

Шринивас молча положил руку на плечо друга, стараясь поддержать его. Нароттам решил, что пока он сконцентрируется на наставлениях духовного учителя относительно проповеди сознания Кришны и не будет думать о том, что он, возможно, уже не вернется во Вриндаван. Благодаря этому боль Нароттама постепенно утихала. На ее месте родилось жгучее стремление приступить к выполнению важного служения, порученного ему.

В ту ночь Нароттаму не спалось. Воспоминания о счастливых днях пребывания во Вриндаване переполняли его мысли. Лежа в темноте, он в последний раз пытался впитывать в себя атмосферу Вринда-вана: вдалеке слышалось пение павлинов, раздавался приглушенный перезвон каратал. Сладкий аромат цветов жасмина наполнял хижину. Сердце его пронзила боль, и, вздохнув, он вскрикнул:

— О Вриндаван! Как я могу покинуть тебя? Увижу ли я снова своего любимого духовного учителя, госвами и враджаваси? Покроет ли снова мое тело пыль этой трансцендентной обители? Увижу ли я снова холм Говардхан? Омоюсь ли в священных водах Ямуны?

В это время он написал стих: «Когда же я увижу обитель всей милости — Шри Чайтанью Махапрабху? Он наделил способностью Шри Рупу Госвами и других Госвами составить книги о преданности. Эти книги вмещают в себя бесценные богатства духовного знания, *

* Некоторые комментаторы утверждают, что Локанатха Госвами дал наставления Нароттаму возвращаться как можно быстрее, для того чтобы увидеть его вновь.

которые подобны драгоценным камням. Он доверил Шринивасу Ачарье распространить эти книги. Я склоняюсь к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху, который уполномочил Своих преданных писать и распространять книги, наводняя весь мир своей милостью».

Заснул Нароттам поздно ночью.

Когда настало утро, сердце Нароттама переполнилось стремлением приступить к служению. Он вскочил, быстро омылся и оделся. Собравшись, он поспешил на встречу с Дживой Госвами. Там его уже ждали Шриниваса и Шьямананда. Все вместе они отправились в храм Шри Радха-Товинды, где их ждала повозка, запряженная быками *. Тут же собралось множество преданных, желающих лично проводить их. Здесь были преданные из Матхуры, Говардхана и Радха-кунды. Среди них присутствовали величайшие из вайшнавов: Гопал Бхатта Госвами, Бхугарбха Госвами, Локанатха Госвами, Шри Мадху Пандит, Рагхава Госвами, Кришнада Кавирадж. Никто не хотел пропустить такое важное событие.

Стараясь не привлекать к себя внимания, Нароттам тихо вошел в храм Радха-Говиндаджи и попросил у Божеств благословений и защиты. Когда он вернулся обратно к Шринивасу и Шьямананде, то они сказали ему, что Джива Госвами уже дал распоряжение загружать повозки. Толпа внимательно наблюдала, как Джива Госвами и другие преданные торжественно выносили бесценные рукописи и загружали их на большую телегу.

Толпа скандировала: «Джая! Джая!», в то время как Джива Госвами поднимал каждую рукопись вверх, держа ее над своей головой и объявляя ее название: «Уджджвала-ниламани», «Видагдха-мадхава», «Лалита-мадхава»... **

** В «Према-виласе» говорится, что сначала книги были полностью упакованы, подготовлены к отъезду, а также что это происходило в ашраме Дживы Госвами. Затем преданные отправились в храм Говиндаджи, чтобы помолиться об успехе их миссии.

Затем, обернув каждую книгу в кусок мягкой материи, он аккуратно складывал их в деревянные сундуки, красиво украшенные по бокам медной и бронзовой ковкой. Когда все рукописи были погружены, он закрыл сундуки на замки и покрыл их сверху куском брезента.

Увидев, что вес готово, Джива Госвами кивнул погонщику телеги, тот натянул поводья, и тяжелая повозка сдвинулась с места. Одновременно с этим вздрогнуло и сердце Нароттама. Это было начало его пути из родной дхамы. Телега медленно продвигалась вперед, охраняемая по бокам десятью вооруженными охранниками, готовыми в любую минуту защитить бесценный груз. Нароттам, Шринивас и Шьямананда в сопровождении Дживы Госвами шли позади. Шри Джива Госвами проводил их до Матхуры.

Нароттам снова и снова оглядывался назад, бросая взгляды на трупку провожающих их преданных. Слезы струились из его глаз, возможно, это был последний раз, когда он видел такие родные лица своих учителей, друзей и знакомых. Кто-то из них стоял молча, другие не скрывали слез, третьи же громко выкрикивали благословения. Преданные не расходились до тех пор, пока повозка не скрылась из виду.

Путешествие

Первую ночь караван провел в Матхуре. Когда утром они уже были готовы тронуться в путь, Шри Джива Госвами дал последний совет своим любимым ученикам:

— Господь Чай ганья наставлял Рупу и Санатану Госвами распространять любовь к Богу по всей Земле. Эти книги — результат их кропотливой работы и огромной преданности к их возлюбленному Господу. Поэтому всегда помните, что распространение книг — это не только мое желание, это желание Самого Шри Чайтаньи. Желаю вам доброго пути, пусть неприятности обойдут вас стороной. Будьте

осторожны, хорошо заботьтесь друг о друге и не забывайте присылать отчеты о своей проповеди.

Повернувшись к Шринивасу, он добавил:

— Ты старший среди них, поэтому я назначаю тебя главным.

После этого он протянул ему необходимые официальные бумаги для путешествия по стране и деньги на расходы.

Пришло время прощаться. Расставание было невыносимым. Нароттам, Шринивас и Шьямананда не могли сдержать горьких слез, когда Шри Джива Госвами крепко обнял каждого из них на прощание.

Телега, запряженная быками, тронулась в путь, за ней последовали три проповедника. Они осознавали, что пути назад нет.

Трансцендентный караван продвигался по стране без происшествий, легко преодолевая опасности, — разбойники, местные чиновники, а также природные катаклизмы не тревожили преданных. Каждую ночь охрана по очереди несла свое дежурство, в то время как остальные отдыхали. По милости Кришны все шло хорошо.

Нароттам не испытывал страха даже тогда, когда их путь пролегал через джунгли и дремучие чащи, несмотря на то что леса были полны диких и опасных животных. Он был уверен, что Господь направляет и защищает их, и счастливо повторял святые имена, вместе с Шринивасом и Шьяманандой пел киртан, а также обсуждал замечательные игры Шри Чайтаньи Махапрабху.

Через месяц утомительного пути караван прибыл в район Вишну-пура, на границе с Бенгалией. На ночлег они остановились в окрестностях Гопалапура. Уставший Нароттам постелил одеяло на землю и собирался уже прилечь и отдохнуть. Посмотрев на сверкающие на небосклоне звезды, он подумал: «Скоро цель нашего пути будет достигнута, и первая часть нашего служения будет успешно исполнена». Счастливый от таких мыслей, он вскоре заснул.

Рано утром Нароттама разбудили громкие выстрелы. Страх сковал его сердце, он тотчас вскочил на ноги, чтобы понять, что происходит.

Горестный крик Шриниваса пронзил воздух и болью отозвался в сердце Нароттама.

— Книги пропали! Как это произошло? Нароттам! Шьямананда... книги... они все пропали! Кто-то украл их!

Лучи восходящего солнца падали на то место, где вечером находилась повозка с книгами. Шринивас в гневе повернулся к охране:

— Что вы стоите! Найдите их немедленно!

Ошеломленный Нароттам стоял словно парализованный, наблюдая, как все энергично бросились на поиски. В это было невозможно поверить! Как могло такое случиться? Все писания Госвами пропали! Это не может быть правдой! Как могут быть украдены драгоценные труды Госвами; те труды, над которыми они работали всю жизнь?!

Желание действовать захватило Нароттама, и он приступил к активному поиску рукописей.

Преданные обыскали все холмы, лес, берег реки, но все тщетно. Долгими, изнурительными часами преданные продолжали поиски, но не было даже намека, где могут быть повозки.

Они обратились к жителям Гопалпура, и те поведали им, что в окрестностях действует банда разбойников, которая часто грабит путешественников, но никто не смог подсказать, где найти этих воров.

Нароттам подозревал, что местные жители знают чуть больше, чем они смогли рассказать, но время было уже позднее, поэтому преданные были вынуждены вернуться в лагерь с пустыми руками и тяжелым сердцем.

Вечером они собрались все вместе, объединенные общей болью. Слезы текли по бледным лицам Шриниваса и Шьямананды. Нароттам был одновременно расстроен и разозлен. Он с досадой схватился за голову и прокричал:

— Неужели таков конец нашей доблестной миссии? Как это могло случиться? Мы с огромной осторожностью охраняли книги каждую ночь! Что же случилось прошлой ночью?

Шринивас тяжело вздохнул.

— Это очень странно, — сказал он. — Похоже, что все мы, включая охрану, глубоко заснули, и никто не охранял повозку. Но такого никогда не происходило раньше!

Шьямананда поднялся и начал ходить взад-вперед перед костром.

— Эти воры наверняка думали, что в сундуках, которые мы перевозим, много золота и украшений. Они очень расстроятся, когда, открыв их, обнаружат только рукописи.

— Они даже не представляют, — сказал Нароттам, качая головой, — что они завладели наивысшим сокровищем во всем

творении. Писания Госвами намного дороже гор золота и серебра.

— Какой толк разбойникам от священных писаний? Наверняка они избавятся от этих книг, выбросив их где-нибудь, — сказал Шринивас и уже с надеждой в голосе добавил: — Возможно, тогда мы сможем найти их!

Этой ночью всем не спалось. Нароттам беспокойно ворочался, его посещали печальные мысли. Мысль о том, что придется обо всем рассказать Шри Дживс Госвами, погрузила его в океан боли. И как он скажет об этом Гурудсву? Такие новости разобьют им сердце. Как они смогут продолжать жить, получив такие известия? А что он скажет преданным в Бенгалии, которые с таким нетерпением ждут книг? Как он придет к ним с пустыми руками? Как ему жить дальше, если рукописи не будут найдены?

Следующим утром поиски продолжились, но вес было безуспешно. Вечером Нароттам сел под деревом и горько заплакал. Шьямананда присел рядом с ним, лицо его было бледным и потухшим. Охранники собрались вместе, не зная, что можно еще предпринять. Шринивас сидел один, немного поодаль. Каждый погрузился в боль. Шринивас прервал гробовое молчание, позвав Нароттама и Шьямананду подойти к нему. Направляясь к нему, они заметили, что на лице Шриниваса уже не было и следа от беспокойства.

— Что ты придумал, Шринивас? — спросил Нароттам, заинтригованный спокойной улыбкой друга.

— Я размышлял о том, — ответил Шринивас, — почему на протяжении всего пути мы, несмотря на все подстерегающие нас опасности, не испытывали никаких беспокойств и почему же, практически в конце нашего пути, телеги были так легко похищены.

Нароттам и Шьямананда покачали головами. Они также размышляли над тем, как объяснить те ужасные события, которые произошли с ними.

Шринивас поднял взор вверх на усеянные звездами небеса.

— Наверняка есть какие-то веские причины, почему произошла эта кража, — сказал он. — Книги Госвами обладают неоспоримым могуществом пробуждать любовь к Богу в каждом, кто соприкоснется с ними, изучая их и даже просто

увидев. Исходя из этого я делаю вывод, что их кража произошла по неведомому нам плану Верховного Господа. Наверное, Кришна захотел пролить Свою беспричинную милость на кого-то проживающего здесь, — с уверенностью сказал Шринивас и добавил: — Мы должны успокоиться и сохранять полную уверенность, что в определенный момент Господь раскроет нам Свой план.

Реализация, которой поделился Шринивас, успокоила Нароттама. Он понял, что его друг полностью прав.

— Да, все верно, — одобрительно кивая, согласился Шьямананда, — ты, несомненно, прав!

— Итак, — уверено сказал Шринивас, — мы должны перестать скорбеть и продолжить наше служение. Я был поставлен во главе нашей группы, и таков мой план действий. Я напишу Шри Дживс Госвами письмо, в котором расскажу, что произошло. Затем я продолжу поиск книг. Я уверен, что они найдутся.

Все это звучало убедительно, и Нароттам со Шьяманандой одобрительно кивали.

Выдержав паузу, Шринивас продолжил:

— Нет смысла оставаться здесь всем нам. Будет лучше, если вы продолжите свой путь в Бенгалию и Ориссу, чтобы проповедовать там учение Шри Чайтаньи Махапрабху.

Ошеломленный его предложением, Нароттам запротестовал.

— Это немыслимо! Мы должны помочь тебе в поиске книг! Мы обязаны их найти! Как я смогу продолжать жить, не зная, нашлись ли они или нет?

— Да, нам лучше остаться и помочь тебе, — согласился с Нароттамой Шьямананда.

— Нет, — настаивал Шринивас, — я уверен, что справлюсь сам с поиском пропавших книг, а вам стоит, не тратя время, отправляться дальше и начинать проповедовать.

Чтобы успокоить своих друзей, Шринивас положил свои руки им на плечи и обнял их. Уже более мягким голосом он попытался их убедить:

— Не волнуйтесь, я сразу же дам вам знать, как только книги будут обнаружены.

Нароттам ничего не ответил, стараясь осознать то, что он только что услышал от своего лучшего друга. Он понимал, что,

несмотря на то, что ему будет очень больно оставить его, он должен принять решение старшего товарища.

— Пожалуйста, верь мне, Нароттам, — сказал Шринивас. — Все будет хорошо. Отправляйся в свой родной город и проповедуй там.

Затем, повернувшись к Шьямананде, он сказал:

— Следуй вместе с Нароттамом до Кетури, а затем направляйся проповедовать в своей родной город в Ориссе.

Нароттам сдержал подступившие слезы и, соглашаясь, кивнул.

Следующим утром Нароттам и Шьямананда собрали свои вещи и отправились в путь, направляясь к Падмавати.

Возвращение в Кетури

С песчаного берега реки Нароттам шагнул в качающуюся деревянную

лодку, где уже на влажной от сырости скамейке сидел Шьямананда.

Гот тяжело вздохнул и сказал:

— Тело мое здесь...

— Но сердце осталось с Шринивасом, — продолжил за него Нароттам. — Я тоже постоянно думаю о том, нашел ли он книги или нет.

ШЕЭЯмананда кивнул.

— Нам не успокоиться до тех пор, пока мы не получим от него известий.

Лодочник отчалил от берега, и два друга погрузились в молчание. Нароттам внимательно рассматривал берег Падмавати, к которому они приближались. Прищурившись от лучей солнца, он различил вдалеке очертания Кетури, и тут же воспоминания детства хлынули в его сердце. Он вспоминал о годах, проведенных во дворце, о любящих родителях и добродушных жителях соседних деревень. Кажется, что все это было так давно. Как будто из прошлой жизни. «Интересно, что нас ожидает в Кетури», — размышлял Нароттам.

— Получал ли ты какие-то новости из Кетури, пока жил во Врин-даване? — спросил Шьямананда.

Нароттам оторвал свой взгляд от горизонта.

— Нет, когда я пришел во Вриндаван, я как будто заново родился. Я оставил позади все свои связи из прошлой жизни.

Нароттам замолчал и сидел так какое-то время. Шьямананда не хотел прерывать поток его мыслей, поэтому ни о чем его не спрашивал.

— Но сейчас, — неожиданно продолжил Нароттам, — я осознаю, насколько я был удачлив родиться в семье вайшнавов.

Волна благодарности захлестнула сердце Нароттама, когда он вспомнил, как он, будучи еще совсем ребенком, сидел рядом с отцом, слушая лекции садху.

— Мой отец всегда учил меня, чтобы я сидел тихо и внимательно слушал. И он просил каждого садху благословить меня. Он добрый человек, не знающий глубин философии, но обладающий умонастроением служения. На своем примере он показал мне важность служения брахманам и вайшнавам.

— Наверное, он предполагал, что ты будешь следующим царем

— Конечно, — сказал Нароттам. — Он очень ответственный человек, он хотел быть уверенным, что Кетури навсегда останется тем местом, где люди будут продолжать поддерживать высокую культуру и совершенствоваться в духовной практике. Мой отец уверен, что там, где правит благочестивый индусский царь, принципы сознания Бога будут защищены и это совершенно необходимо в момент повсеместного правления мусульман.

Шьямананда кивнул:

— Я слышал, что многие преданные по дороге на Ратхатру останавливались в Кетури.

— О да, — сказал Нароттам, — многие преданные Махапрабху, путешествуя, проходили через наш город, и мой отец вместе с дядей служили им с огромным энтузиазмом. Еще ребенком я встречал множество садху, святых поэтов, рассказчиков и ученых, которые с удовольствием принимали покровительство благочестивого раджи Кришнананды.

Нароттам немного задумался, а потом продолжил:

— Моя мама тоже служила для меня примером. Будучи царицей, она оставалась смиренной и отзывчивой.

Нароттам замолчал, взял в руки свои четки и начал тихо повторять святые имена.

Шьямананда присоединился к нему и начал повторять мантру, тогда как их небольшая лодка продолжала свой путь по

искрящейся реке, подгоняемая стремительным течением и легким ветерком.

Когда они приблизились к берегу, лодочник ловко выпрыгнул на мель и подтянул лодку на берег. Нароттам взглядом нашел то место на берегу реки, где много лет назад произошли те самые события, которые навсегда изменили его. Сердце его стремительно забилося, когда он вступил на берег. Тело его затрепетало от воспоминаний о мальчике золотистого цвета, который танцевал перед ним, о той невероятной форме Шри Чайтаньи Махапрабху, в которой Он вошел в его сердце, навсегда изменив ход его жизни.

Переполненный экстазом, он повернулся к Шьямананде.

— Это то... — голос Нароттама прервался, захваченный эмоциями, и он не мог продолжать говорить. Слезы струились из его глаз. — Кто может постичь... — сказал он. — Кто может постичь глубину милости Махапрабху?

Собравшись с чувствами, Нароттам побрел к ближайшей деревне. Шьямананда следовал за ним. Какой-то старик остановился, чтобы поприветствовать их.

— Я вижу, что вы принадлежите к гаудия-вайшнавам, — приветливо сказал он. — Наверное, вы пришли к нам из Навадвипы. Здесь все будут очень рады вам. — Голос его звучал гордо: — Наш раджа Сантош Датта старательно служит всем путешествующим садху, но особенную благосклонность он оказывает преданным гаудия. Отправляйтесь прямо по этой дороге, и вы придете во дворец.

— Почему твой царь особенно благосклонен к гаудия-вайшнавам? — спросил Шьямананда.

Старик широко улыбнулся:

— Это из-за того, что его любимый двоюродный брат раджа-кумара Нароттам оставил родительский дом, будучи совсем юным, и принял прибежище у гаудия-вайшнавов.

Нароттам тихо спросил:

— А что стало с бывшими раджей и рани Кетури?

— О, царь Кришнананда и его царица живут во дворце, но они передали все дела государства своему племяннику Сантошу много лет тому назад*. После того как их единственный сын оставил их, приняв образ жизни садху, они были настолько расстроены, что не могли управлять

государством, — старик вздохнул. — Бедные раджа и рани до сих пор не пришли в себя от горя. Но все же они гордятся своим святым сыном. И каждый раз, когда кто-то из гаудиявайшнавов приходит к ним в царство, они бегут встретить его и спросить, есть ли какие-то новости о раджа-кумаре. Они внимательно и с любовью служат всем пришедшим преданным, думая, что раз их любимый сын находится среди последователей Шри Чайтаньи, то, служа преданным, они отчасти служат своему дорогому Нароттаму.

Нароттам опустил глаза, смутившись от добрых слов крестьянина. Старик продолжил:

— Мне рассказывали, что наша драгоценная раниджи постоянно думает о своем любимом сыне и, несмотря на большое количество пройденных лет, не теряет надежду, что вновь увидит его, — пожилой

* В «Бхакти-ратнакаре» говорится, что родители Нароттама уже умерли, когда он вернулся в Кетури. Это версия, которой придерживаются многие рассказчики. Но существуют другие авторитетные источники, которые утверждают, что родители Нароттама были живы к моменту его возвращения в Кетури. В «Према-виласе» (которая была написана на сто лет раньше, чем «Бхакти-ратнакара»), которая была записана Нитьянандой дасом, являющимся свидетелем некоторых из описываемых событий, несколько раз упоминается о родителях Нароттама после возвращения того в Кетури. Я предпочла использовать версию, изложенную в «Према-виласе», которая также находит поддержку из второстепенных источников. В любом случае обе эти версии одинаково описывают то настроение, с которым Нароттама встретили жители города и его родственники, а также те трудности, с которыми ему пришлось столкнуться по приезде в родной город.

крестьянин покачал головой. — Для меня загадка, как юноша смог оставить таких любящих родителей.

— Их сын совершил великий грех, — резко выпалил Нароттам. — Он является вором, похитившим радость у раджи и рани, — И затем он добавил более мягким тоном: — Я и есть тот самый вор. Я — Нароттам.

Узкие глаза старика расширились от удивления. Какое-то время он пристально вглядывался в лицо Нароттама, стараясь

узнать знакомые черты лица, и через какое-то время его морщинистое, темное от загара лицо засияло от радости.

Нару? Это ты?! Я слышал, что теперь ты важный садху, но... я никогда не думал, что мы вновь увидим тебя... Ох! Как чудесно! Мы все благословлены! Раджа-кумара Нароттам...

Не сумев сдержать свой восторг, старик развернулся и помчался в сторону города.

Нароттам и Шьямананда издалека слышали, как на бегу он кричал, разнося весть повсюду: «Принц вернулся! Нароттам вернулся домой! Идите сюда! Быстрее! Нароттам вернулся!»

Когда Нароттам и Шьямананда добрались до центра города, Кетури уже бурлил от добрых новостей. Многие взволнованные горожане собрались для того, чтобы поприветствовать их, остальные же быстро бежали из своих домов и магазинов, стараясь хоть одним глазком взглянуть на того самого принца, который исчез много лет назад.

Пробираясь ко дворцу, Нароттам и Шьямананда в конце концов подошли к массивной, красиво украшенной двери, которая тут же распахнулась. Придерживая свой разноцветный тюрбан, навстречу им по ступенькам стремительно спускался раджа Сантош, за ним бежали, несмотря на свой преклонный возраст, Кришнананда и Нараяни. Переполненные радостью и волнением, они кричали: «Нароттам! Нароттам!» Сердце Нароттама захватило чувство любви при виде своих уже поседевших родителей.

Слезы текли из их глаз, в тот момент когда они протянули свои руки, чтобы обнять своего давно потерянного сына. Но не дойдя до Нароттама всего несколько метров, они оба остановились и замерли. Их сын светился подобно садху. Одет он был лишь в каупину и чадар, а в руках у него были четки. Это был не их Нару, а могущественный вайраги. С почтением, сложив для поклона ладони, родители Нароттама принесли ему свои пранамы.

Одновременно с этим раджа Сантош Датга упал на землю и принес свои полные поклоны. И все горожане последовали его примеру. Поднявшись, все молчаливо стояли в оцепенении, не понимая, как им стоит себя вести. Как правильно им встретить того, кто был им так дорог и кого так долго не было с ними

рядом? И вот он здесь, но это уже не их маленький любимый принц, а возвышенный вайшнав — Нарот гам Тхакур Махашайя.

Толпа выжидающе смотрела, переводя взгляд с Нароттама на его родителей и раджу Сантоша.

Сердце Нароттама отзывалось на чувство любви, которое испытывали родители и жители города. Понимая причину их замешательства, он вышел вперед и с почтением коснулся стоп своих родителей.

— Мама, папа, — сказал он просто, мягким голосом, пропитанным любовью, — ваш Нару вернулся домой.

Происходящее было непереносимо для нежного сердца Нараяни. Эмоции захватили ее, и она начала громко всхлипывать. Конечно, встретить своего сына было для нее бесконечным счастьем, но, с другой стороны, сердце ее сжималось от боли видеть его в одеждах садху, красивым и сияющим, но с исхудавшим лицом, покрытым пылью. Разрываясь между огромной радостью и приступами горя, она продолжала громко рыдать.

Кришнананда попытался что-то промолвить, но голос его прервался, и он просто обнял Нароттама и крепко прижал его к груди.

Глаза Нароттама также наполнились слезами. Ему было тяжело осознавать, сколько боли он доставил своим родителям. Он не хотел

причинять страдания никакому живому существу, что уж говорить о таких: добрых и праведных душах, как его отец и мать. Но разве он мог поступить иначе? Кроме того, его успокаивал тот факт, что результатами его духовных трудов будут вознаграждены и его родители.

После нескольких минут замешательства раджа Сантош вышел вперед и обратился к Нароттаму:

— Наверное, ты очень устал после столь долгого пути, пожалуйста, пойдем во дворец, и разреши нам послужить тебе.

— Спасибо, — мягко сказал Нароттам, — но почему бы нам не остаться во дворе храма?

Наротгам был рад успокоить сердца своих родственников, но он хотел, чтобы всем стало ясно, что несмотря на то, что он вернулся в Кстури, он не планирует возвращаться к своей

прежней жизни раджи, а собирается продолжать следовать своим обетам отречения.

— Да, да, Наротгам, как ты захочешь, — ответил Сантош.

Окруженные родителями, родственниками, любопытными горожанами Нароттам и Шьямананда быстро прошли в соседний храм. Раджа Сантош гостеприимно рассадил всех во дворе храма и выделил почетные места для гостей.

Деревенские жители толпились неподалеку. Стараясь ничего не пропустить, они хранили тишину.

Удивленные и растерянные, Кришнананда и Нараяни безмолвно с восхищением смотрели на своего выдающегося сына. Годами они мечтали об этом благословенном моменте, но когда он настал, они не знали, как им себя вести.

Нароттам прервал тишину.

— Это мой дорогой друг Шьямананда Прабху. Вместе с ним мы несколько лет изучали священные писания под руководством Шри Дживы Госвами.

Раджа Сантош и родители Нароттама ласково улыбнулись и с почтением принесли пранамы Шьямананде, а затем снова повернулись к Нароттаму.

Нароттам говорил с родителями мягким тоном, стараясь залатать раны их сердец, вызванные долгой разлукой:

— Папа, вам обязательно следует увидеть Вриндаван. Это уникальное место, с большим количеством храмов и святых людей.

Слушая мягкую и простую речь Нароттама, все постепенно расслабились. Кришнананда и Нараяни одобрительно кивали головами, соглашаясь с тем, о чем рассказывал Нароттам; Кришнананда для того, чтобы поддержать нить разговора, поделился:

— Я слышал, что Вриндаван в основном состоит из лесов.

— Да, раньше э го так и было. Но с тех пор, как туда пришел мой Гуру Махарадж и Госвами, Вриндаван наполнился преданными, и теперь там построено множество храмов, кунд и мест для омовения. В каждом храме преданные совершают для Божеств несколько подношений в день, так что там всегда вдоволь молока, йогурта и масла. Меня очень хорошо кормили!

— Понятно, — сказал Кришнананда. — Мы слышали, что ты практически ничего не ел и не спал.

— Я был очень занят служением моему Гуру Махараджу и учебой, — ответил Нароттам мягко. — Но во Вриндаване мне было очень хорошо. Обо мне замечательно заботились.

Нараяни спросила дрожащим голосом:

— Нару, но почему ты такой худой?

— Ох, это лишь потому, что я долго путешествовал. Мы везли книги Госвами из Вриндавана, но они были украдены у нас по дороге. Я до сих пор беспокоюсь об этом. Поэтому я настолько исхудал. А обычно я полный и здоровый.

Кришнананда произнес, глядя на сына:

— Нароттам, ты вернул нас к жизни! У нас нет слов описать, насколько мы счастливы. Теперь, когда ты вернулся, каковы твои планы?

Вдруг Сантош Датта произнес:

— Нароттам, в твоё отсутствие твой отец попросил меня возглавить государство, но этот трон по праву принадлежит тебе. Я управлял

Кетури от твоего лица, лишь замещая тебя. Но теперь, когда ты вернулся, ты можешь занять это место, предназначенное для тебя.

Нароттам нахмурил брови.

— Нет, нет, нет, — запротестовал он. — Я больше не занимаюсь этим. Я принял строгие обеты отречения.

Нароттам знал, что для него будет сложно жить в Кетури. Приняв отречение, он должен продолжать строго следовать своим обетам, при этом любовь и отношения с родственниками требовали взаимности. Эта была непростая ситуация, и он хотел, чтобы все изначально были осведомлены о его планах.

— Если кто-то упомянет о царских обязанностях или женитьбе, — строго сказал он, — я буду вынужден сразу же покинуть Кетури. Я думаю, это неблагоприятно для меня, садху, жить в родном городе, и все же наставления Шри Дживы Госвами и ваша любовь привели меня сюда. Если вы хотите, чтобы я оставался здесь, пожалуйста, защитите мою дхарму и помогите мне следовать моим обетам, которые я дал своему духовному учителю.

— О, не волнуйся Нароттам, — тут же заверил его Сантош. — Мы не будем больше обсуждать темы, беспокоящие тебя, либо заставлять тебя делать то, что тебе кажется не достойным. Ты можешь поступать так, как ты захочешь. Мы не будем вмешиваться. Если ты хочешь, чтобы я оставался царем, я приму э го.

Нароттам нежно улыбнулся.

— Да, ты будешь управлять царством, а я — проповедовать и совершать бхаджан.

Видя тень боли в глазах своего отца, Нароттам добавил:

— Я остановлюсь неподалеку от дворца и каждый вечер буду приходить общаться с вами.

Теперь для Кришнананды и Нараяни все прояснилось. Их сын никогда не станет частью их мира, но он хотя бы останется в Кетури, и они смогут видеть его каждый день. Кришнананда улыбнулся с любовью.

— Э го будет для нас огромной радостью, Нароттам.

Раджа Сантош с уважением поклонился.

— Нароттам, я твой смиренный слуга, — сказал он. — Я сделаю вес, о чем ты попросишь.

— Тогда я прошу тебя организовать фестиваль уже сегодня вечером. Позови всех жителей деревень. Мы проведем киртан и хари-катху!

— О да! — радостно отозвался Сантош. — Мы должны отметить твое возвращение! Я распоряжусь обо всем!

— Уже поздно, — сказал Нароттам, — и мне необходимо закончить мою вечернюю садхану.

Он снова с почтением коснулся стоп своих родителей, а затем вместе со Шьяманандой отправился в сторону Падмы, чтобы принять омовение.

Наступил вечер, храм наполнился людьми, которые по случаю фестиваля надели свои лучшие наряды. Масляные лампы мерцали, красиво освещая пространство; потолки и колонны были украшены изящными гирляндами из листьев и цветов. Нароттам и Шьямананда сели перед собравшимися горожанами. Нароттам закрыл глаза и начал петь. Его глубокий, мелодичный голос эхом разносился повсюду, проникая в самые глубины сердец слушателей. Когда он заканчивал петь, многие слушали его уже со слезами на глазах.

После киртана Нароттам начал говорить о цели человеческой жизни, о славе преданного служения. Все завороченно слушали, затаив дыхание и боясь даже пошевелиться. Даже дети были очень внимательны. Ничего не мешало плавной речи Нароттама, а мелодичные звуки сверчка и ветра, казалось запутывавшегося в ветвях деревьев, лишь приносили таинственность. Когда была уже почти полночь, Нароттам сказал:

— Уже поздно, пора отдыхать. Завтра с утра, пожалуйста, продолжайте с энтузиазмом исполнять свои религиозные обязанности.

В то время как толпа с неохотой расходилась, Нароттам подошел к родителям и несколько минут с теплотой общался с ними. После этого, выразив свое почтение, он сказал:

— Теперь я должен покинуть вас, чтобы завершить свои предписанные обязанности.

— Нароттам, но ведь уже так поздно, — запротестовала Нараяни. — Сейчас время для сна. Можем мы распорядиться приготовить постели для тебя и твоего друга?

— Не волнуйся, мама Мы со Шьяманандой переночуем в чандимандапе.

— Нет, это не подобающее для тебя место. Там же ничего нет, кроме небольшого постамента, покрытого тканью. Там нет даже кровати. Почему бы тебе...

— Пусть он ночует там, где хочет, — перебил ее Кришнананда.

— Пожалуйста, не волнуйся за меня, — сказал Нароттам, с любовью глядя на свою мать. — Все будет хорошо.

После этого он вместе с Шьяманандой поднялись и ушли.

Кришнананда и Нараяни вернулись к себе во дворец, утомленные необыкновенными событиями этого дня, но одновременно умиро-творенные долгожданным возвращением Нароттама.

— Ты видел, как светится его лицо? — пробормотал Кришнананда.

Нараяни улыбнулась и кивнула.

— Он даже не выглядел уставшим, — добавила она. — После столь долго пути даже самый сильный человек должен устать.

— Наш сын необычная личность, — гордо сказал Кришнананда. — Похоже, что он полностью взял под контроль потребности своего тела. Слушая его, люди, казалось, также забыли о своих телах.

После этого они погрузились в размышления. Через некоторое время Нараяни вздохнула и промолвила:

— Он больше никогда не будет жить вместе с нами, — тихо сказала она. — Теперь храм стал его домом.

— Это правда, — согласился Кришнананда. — Теперь он стал сыном для всех. Мы не можем пленить его, чтобы удерживать возле себя. Это греховно и неразумно! Мир лишился бы его возвышенного общения. Нам остается просто быть счастливыми тем, что, так или иначе, он снова с нами!

Успокоившись, Нараяни нежно улыбнулась.

— Я знаю, что ты полностью прав, — сказала она. — Я очень горжусь им.

К моменту появления Нароттама в Кетури там уже знали про кражу рукописей. Но Нароттам и Шьямананда договорились, что не будут обсуждать случившееся. Было слишком больно вспоминать об этом. Нароттам и Шьямананда полностью погрузились в проповедь. Теперь толпы людей следовали за ними, желая слушать их хари-катху и киртаны. Известие о том, что Нароттам вернулся домой, разнеслось по окрестным городам и деревням. Множество людей стремилось прийти в Кетури, чтобы получить его даршан. Семя бхакти проросло очень стремительно.

Однажды после обеда Нароттам и Шьямананда повторяли джапу, когда увидели, как царь Сантош с каким-то мужчиной торопливо идут в их сторону. Сантош взволнованно сказал:

— Нароттам, из Вишнупура прибыл гонец. У него для тебя письмо. Сердце Нароттама замерло. Это письмо, несомненно, от Шрини-васа! Он вскочил, чтобы поприветствовать того, кто принес новости от его друга.

Посыльный поклонился стопам святых, поднялся и вручил Нароттаму письмо. Дрожа от волнения, Нароттам вскрыл его и прочитал вслух: «Л счастлив сообщить вам, что книги найдены в полном объеме и совершенно неповрежденными. Сейчас их сохранности ничего не угрожает». Испытав невероятное облегчение, Нароттам с радостью вздохнул.

— Они в безопасности! Книги в безопасности! — с радостью выкрикивал Шьямананда. — Джай! Джай! Хари бол!

Царь Сантош расплылся в широкой улыбке, а гонец захлопал в ладоши от радости.

Лицо Нароттама сияло, в то время как он продолжал читать: «После тщательного расследования я стал подозревать, что царь Бир-хамбир из Вишнупура замешан в деле пропажи книг. Я отправился на встречу с ним, и моя догадка оказалась верной. Его астролог сообщил царю, что наша группа перевозит несметные богатства. Думая, что мы перевозим золото и драгоценности, он послал разбойников, чтобы те совершили кражу сундуков. Царь осознал свою ошибку, когда, открыв похищенное, он обнаружил книги. Осмотрев их, он понял, что это священные писания, и сильно испугался, справедливо рассудив, что совершил тяжкий грех и теперь должен понести ужасное наказание за содеянное. Поэтому он был счастлив вернуть мне книги, как только я прибыл к нему во дворец».

— Милость Кришны, — прошептал Шьямананда.

— Слушайте дальше, — попросил Нароттам.

«После этого события сам царь, его супруга и их сын стали моими учениками. А затем и большинство жителей Вишнупура приняли путь бхакги».

— Шринивас был прав, — сказал Шьямананда. — Священные рукописи были украдены, потому что Господь решил пролить милость на жителей Вишнупура.

Взметнув руки вверх, Нароттам, ликующий от столь счастливых новостей, начал радостный киртан. Шьямананда присоединился

к нему, танцуя в экстазе. Их настроение вдохновило посыльного, и он начал тоже беззаботно пританцовывать. Слезы радости брызнули по щекам царя Сантоша, когда он увидел, сколько счастья принесла эта новость.

Грозовые облака горя, повисшие над головами Нароттама и Шья-мананды в момент пропажи книг, наконец-то рассеялись, и над ними вновь засияло милостивое солнце славной миссии Господа Шри Чайтаньи Махапрабху. Нароттам повернулся к Сантошу.

— Пожалуйста, организуй пятидневный фестиваль в честь этого события.

«С огромным удовольствием», — ответил Сантош.

— Л теперь, — добавил Нароттам, — я напишу письмо Шрини-васу Ачарье и царю Бирхамбиру.

Нароттам уединился в пещере, недалеко от Кетури, где он совершал бхаджан. Через несколько дней к нему пришел Шьямананда. Лицо его было печальным.

— Что-то случилось? — спросил Нароттам.

— Теперь книги в безопасности, — ответил Шьямананда.

— Да, — ответил Нароттам, — но это же радостное событие, а не повод для печали.

— Теперь, когда мы знаем, что книги в безопасности, я должен отправляться в Ориссу, — сказал Шьямананда, — но мне тяжело расставаться с тобой.

Нароттам хорошо понимал состояние Шьямананды. Его тоже тяготила мысль о разлуке с дорогим другом. Они были близкими спутниками на протяжении многих лет, и глубокая духовная дружба связала их сердца. Но Шьямананда был прав — пришло его время доставить послание Шри Чайтаньи Махапрабху людям Ориссы.

— Да, — Нароттам сжал руку друга, — не откладывай свой отъезд. Я буду очень скучать, но, возможно, по милости Господа мы вскоре встретимся вновь.

Потом, широко улыбнувшись, он добавил:

— Не волнуйся, Кришна подарит тебе силу справиться с проповеднической миссией.

Лицо Шьямананды засияло, и он сказал:

— Я отправлюсь в путь завтра!

Новости о скором отъезде Шьямананды распространились очень быстро. На следующее утро все жители города и ближних деревень, включая самого царя Сантоша и его свиту, пришли в чандимандапу, чтобы проводить Шьямананду и пожелать ему доброго пути. Некоторые старались убедить его остаться в Кетури, но Шьямананда был непреклонен. Нароттам хотел проводить его, и они вместе отправились в сторону реки Падмавати. Все жители Кетури последовали за ними до переправы.

Когда лодка, которая должна была везти Шьямананду, причалила к берегу, Нароттам протянул другу небольшой кошелек.

— Раджа Сантош распорядился выдать тебе денег на дорожные расходы, а также послать с тобой человека, который сопроводит тебя до Ориссы.

Шьямананда кивнул, соглашаясь. После этого он упал к стопам Нароттама, который, в свою очередь, поспешил принести ответный поклон своему другу. Поднявшись на ноги, они крепко обнялись. Оглянувшись на толпу жителей, которые с любовью провожали его, Шьямананда склонил голову и, сложив ладони вместе, предложил им свои пранамы. Потом Шьямананда, поддерживаемый под руку царем, вошел на лодку. Лодочник погрузил свой шест в воду и направил лодку прочь от берега. Люди восклицали им в след:

— Джай! Джай! Вся слава Шри Шьямананде Прабху!

Некоторые, прощаясь, махали руками, другие плакали. Нароттам стоял без движения, сердце его наполнилось болью, и слезы текли по щекам, в то время как небольшое судно скользило вдаль по реке, увозя его друга.

После отъезда Шьямананды Нароттам продолжал активно проповедовать в окрестностях Кетури. Он собрал группу талантливых музыкантов, и они каждый день радовали жителей Кетури своими мелодичными киртанами.

В это время Нароттам сочинил большое количество песен, перекладывая возвышенную философию, изложенную на санскрите, на бенгальский язык, чтобы даже простой человек мог понять ее. Каждая из его песен, несмотря на то что она была написана простым языком, вмещала в себя всю глубину мудрости Вед, передавая высшие эмоции преданности.

Привлеченные завораживающими киртанами Нароттама, мягкостью его манер и способностью проникать в глубины духовного знания, люди стекались в Кетури, желая принять прибежище у Тха-кура Махашая. Уже через короткое время у Нароттама было большое количество последователей и учеников. Слава его стала расти еще быстрее после того, как могущественный и влиятельный царь Сан-тош принял у него инициацию.

Проповедь в Кетури была чрезвычайно успешна, и в сердце Нароттама стало расти желание посетить Навадвипа-дхаму. С некоторой опаской, смиренно сложив ладони, он обратился к родителям:

— Я бы хотел отправиться в паломничество и посетить места игр Шри Чайтаньи Махапрабху. Я бы хотел увидеть дом, в котором

родился и жил Господь, и встретиться с Его спутниками, которые еще живут на этой планете. Если вы дадите мне свои благословения, то я отправлюсь в путь, если же вы будете против, то я готов остаться в Кетури.

Нароттам с волнением ждал ответа. Он заметил, что отец смотрит на Нараяни.

Какое-то время та сидела задумчиво, а затем, ласково улыбнувшись, сказала:

— Конечно же, ты можешь отправиться в паломничество. Мы не хотим держать тебя здесь, как в тюрьме. Но, пожалуйста, в этот раз возвращайся поскорее.

— Я тоже согласен отпустить тебя, — поддержал ее Кришна-нанда. — Но я хотел бы отправить с тобой охрану.

— Ты очень добр ко мне отец, — сказал Нароттам, — но в этом нет никакой необходимости. Кришна мой единственный защитник. Я хотел бы пойти один.

— Хорошо, — уступил отец. — Но возвращайся побыстрее.

В этот раз не было необходимости покидать Кетури тайно, но Нароттам решил уйти без лишнего шума, когда весь город еще спал. ВпервЕле за долгие годы он снова будет путешествовать один, как много лет тому назад, когда он в одиночку шел во Вриндаван. Предрассветная мгла покрывала бесконечные акры зеленеющих рисовых полей, ничто не нарушало тишины, когда подгоняемый радостным ожиданием встречи с дхамой Нароттам начал свой путь в сторону Навадвипы.

ананда-мурччхаванипата-бхата-дхул й-бхарала н крта-
виграха йа йад даргианам бхагйа-бхарена тасмаи намо намах
бирйла нароттамайа

«Я снова и снова приношу свои почтительные поклоны Шриле Нароттаму дасу Тхакуру. Когда же я достигну совершенства жизни, получив его даршан в тот момент, когда Он, теряя сознание от блаженства, падает на землю, украшая Свое тело облаком священной пыли».

«Нароттама-прабхор-агитака», стих 5 Шры Вишванатха
Чакраварти Тхакур

ГЛАВА ПЯТАЯ. ПАЛОМНИЧЕСТВО Навадвипа

Пот струился по телу Нароттама, который шел под лучами палящего солнца по тропе вдоль Ганги. Много часов он пробирался сквозь густые заросли и наконец вышел на открытую местность. Он остановился и внимательно посмотрел вдаль. На горизонте он увидел очертания какого-то города, застывшего среди зеленых рисовых полей. Сердце сию забилося быстрее, как только он осознал, что э го Шри Навадвипа-дхама — важнейший город среди всех священных городов. Чело его задрожало, а из глаз полились слезы. Упав на землю, он предложил свои поклоны дхаме и произнес: «Вся слава жителям Навадвипы, спутникам Господа Гауранги!»

Поднявшись с земли и сев на колени, он сложил ладони вместе, сосредоточившись на чакрах куполов храмов, которые виднелись сквозь финиковые пальмы. Он вспомнил, сколько бессонных ночей он провел, мечтая когда-нибудь увидеть землю, где Господь Гауранга являл Свои

восхитительные лилы. Вдруг беспокойство охватило его ум: «Даже величайшие полубоги нс в состоянии понять истинной славы Навадвипы, что уж говорить обо мне, совершенно незначительном и падшем живом существе. Как могу я войти в священную дхаму Махапрабху?»

«О Надия! — взмолился он. — Даруй мне милость, ибо без твоей милости я нс способен понять трансцендентной природы явления и деятельности Шри Чайтаньи Махапрабху».

Сердце Нароттама громко билось, и он, переполненный волнением от ожидания встречи, стремительно направился в сторону города. Нежный ветерок разносил сладкий аромат золотых цветов чампаки. «Тут было гак чудесно, когда Господь присутствовал здесь, — подумал он. — Для удачливых жителей Навадвипы каждый день был словно фестиваль, ведь у них была возможность видеть Шри Гаурачандру».

Подойдя к окраине города, Нароттам пошел медленнее. Лицо его потемнело, а песок под ногами вдруг¹ показался слишком горячим и жестким. «Зачем я спешу в Навадвипу? — прокричал он, обращаясь к вегру. — Что я найду там? Обрету ли я там счастье? Ведь Господа моей жизни там больше нет!»

Слезы наполнили глаза Нароттама: «Маленький Нимай больше не ползает по двору дома Джаганнатха Мишры, — с печалью произнес он, — а Шачима га больше не готовит для Него. Я не увижу, как Нимай Пандит обучает грамматике, как Он торгуется с Калавечей Шридха-ром! Воды Гаити уже не помнят, как в них играл луноликий Господь Нитьянанда. Увы! Дом Шриваса Тхакура — источник экстатический санкиртаны — теперь пуст!»

Нароттам прокричал: «Я все пропустил! Все важные события уже свершились! О, почему я родился так поздно? Если бы я только родился несколькими годами раньше, то я бы смог воочию лицезреть великие лилы Господа. Я бы мог обрести пыль с Его лотосных стоп, осыпать ею свою голову. О всеблагий Шри Чайтанья Махапрабху, почему именно сейчас я родился в этом материальном мире? Для чего Ты привел меня сюда? Что мне делать в этом опустевшем без Тебя мире?»

Нароттам медленно вошел в город, омывая дорогу потоками слез.

Вдруг медитация его была прервана мощным киртаном. Замерев от неожиданности, он увидел многочисленную группу санкиртаны, которая, танцуя в экстазе, продвигалась перед ним по улице. Преданные были повсюду! Кто-то счастливо танцевал и воспевал, кто-то с широкой улыбкой рассказывал о Шри Гаурачандре. Все жители Навадвипы купались в океане блаженства!

Темное облако печали в сердце Нароттама тут же растворилось, и он погрузился в наблюдение за происходящим. Двое мужчин прошли мимо него, описывая уникальность танца Шри Гаурахари. Следом шла группа людей, и один из них сказал:

— Поспеши, я хочу побыстрее попасть в дом Джаганнатхи Мишры.

— Дом Джаганнатхи Мишры? — громко спросил Нароттам, и сердце его кольнуло при упоминании этого святого

места. Захваченный экстазом преданных, Нароттам попросил: — Подождите меня!

Но как только он произнес эти слова, все вокруг изменилось. Счастливые преданные исчезли, а звук воспевания был тут же унесен ветром. То, что до этого момента было многолюдным городом, теперь казалось пустыней. Дыхание Нароттама прервалось. Он не мог сдвинуться с места. Одинокие жители проходили мимо него, застывшего посередине улицы, и тяжелое осознание начало постепенно приходить к нему: «Мои жестокие глаза ввели меня в заблуждение. То, что я видел всего несколько мгновений назад, — радостная Надия времен Махапрабху, теперь же я вновь в настоящем. Без Гаурачандры этот город мертв».

Нароттам сделал несколько шагов вперед и опустился на землю под огромным деревом инжира. «О мой Господь, — заплакал он, — почему ты дразнишь меня? Если бы я только мог снова погрузиться в то видение! Если бы я только мог присоединиться к Твоей санкиртане!»

Внезапно Нароттам просиял: «О Махапрабху, прости меня. Я столь неблагодарен! Как я могу молить Тебя еще о чем-то большем, ведь Ты и так даровал мне истинное видение Твоей священной дхамы. Теперь

я понял, что Навадвипа, которую я вижу, — это дхама, погрузившаяся в разлуку с Тобой, но по милости Твоей внутренней энергии у меня была возможность пофузиться в блаженство вечной Надии!»

Нароттам сидел под деревом, размышляя о том удивительном даршане, который он получил. В это время мимо проходил пожилой брахман. Он остановился, внимательно посмотрел на Нароттама, затем, подойдя поближе, мягко спросил:

— Кто ты? Вероятно, ты преданный Нимая, просто, увидев тебя, я ощутил освежающую прохладу посреди этого знойного дня.

Размышления Нароттама прервались, он с уважением поклонился брахману⁷ и представился.

Лицо мужчины засияло, когда он услышал имя Нароттама. Он присел рядом с ним.

— Все жители Гауды наслышаны о твоём путешествии из Враджа с книгами Госвами, — сказал он. — Ты впервые в Навадвипе?

— Да, — ответил Нароттам, — я пришел посетить места игр Шри-мана Махапрабху. Для меня было бы огромной честью встретиться с кем-то из Его спутников.

— Наверняка ты пытаешься представить, как выглядело это место, когда тут был Нимай? — сказал брахман, заметив, что Нароттам осматривается по сторонам.

Нароттам утвердительно кивнул.

— Я не смогу описать нектарные времена пребывания Нимая в Надии, даже если бы месяцами говорил об этом.

Старик облокотился на дерево и поднял свой взгляд вверх в голубую высь. Глубоко вздохнув, он добавил с сожалением:

— Как же я был глуп. Я знал Нимая с самого детства, но только годами позже я осознал, что Он являлся Верховной Личностью Бога. — Слезы наполнили его глаза: — Хотя я всегда обожал этого мальчишку. Я любовался Его лицом золотистого цвета, красноватыми губами и удивительно прекрасными миндалевидными глазами. От него невозможно было оторвать взгляд.

Нароттам смотрел на старика с восхищением.

— Вы на самом деле знали Махапрабху?

— Ах, да, да, — ответил он, широко улыбаясь. — Он был таким озорником! Каждый день он пробирался в дома соседей. Он выпивал молоко в одном доме, съедал весь рис в другом, а если он не находил ничего съестного, то Он разбивал все глиняные горшки. Если в доме был ребенок, то Нимай непременно щипал его, заставляя заплакать. Если Его обнаруживали, то Он тут же убегал. А если Он был пойман, то Он хватался за стопы хозяина и молил: «Пожалуйста, отпустите меня на этот раз. Я обещаю, что никогда не буду больше пробираться в ваш дом. Будьте милостивы ко Мне!» — Брахман засмеялся и продолжал: — Он так сладко улыбался, что долго злиться на Него было невозможно.

Нароттам превратился в слух. Старик тоже, казалось, не замечал ничего вокруг себя, погружившись в воспоминания о трансцендентных лилах Махапрабху.

— Он был таким хулиганом! — сказал старик. — Иногда Он мог спрятать одного из Своих друзей, а его отцу говорил, что его сына похитили. Когда вся семья бросалась на поиски, Нимай беспрепятственно проникал в дом и воровал сладости для Своих друзей.

Нароттам рассмеялся.

Брахмана продолжал:

— Однажды, — сказал он, прищурив от удовольствия глаза, — Нимай услышал, что Мурари Гупта дает своим ученикам имперсо-нальное толкование «Шримад-Бхагаватам». Нимай при всех поднял на смех это толкование Мурари, и тот, разозлившись, ушел домой. Но Махапрабху не остановился на этом! Решив еще больше разозлить Мурари, Он пришел к нему домой и помочился в том месте, где тот вкушал прасад. И сказал, обращаясь к Мурари: «Согласно твоей импер-сональной философии, все есть Брахман, так что моча есть не что иное, как Брахман!»

Рассказывая все это, старик хлопал себя по коленям и смеялся до слез.

— А что Он вытворял на Ганге! Он брызгал водой на брахманов, прерывая их медитацию, или плевал на них, заставляя их омываться снова и снова. Однажды Он украл у кого-то шивалингам, а в другой раз, когда брахман соорудил асану для поклонения Вишну, Нимай сел на нее и съел все подношения.

Нароттам от души смеялся, наслаждаясь трансцендентными играми Господа.

— Шачимата старалась перевоспитать Нимая, но Он не слушал ее и продолжал подшучивать над жителями Навадвипы. Несмотря на то что Он был таким озорником, все любили Его даже больше, чем собственных детей.

Нароттам попросил брахмана продолжать:

— А что было потом? Каким Он стал, когда вырос? Пожалуйста, расскажи мне обо всем! Ваши слова подобны влаге для путника в пустыне.

— Ох, — сказал старик, — когда Он подрос, жители Надии узнали Его как гордого и высокомерного ученого. Мы прозвали его Его Высочество Король города знаний.

— Чем Он заслужил такое прозвище? — спросил Нароттам.

— Тем, что речь его была всегда очень поэтична и украшена блестящими аналогиями, основанными на сложных для понимания умозаключениях и образе мыслей. Он был красноречив, и голос его был подобен музыке. Он бросал вызов каждому ученому. Но затем, отправившись в Гаю и приняв инициацию у Ишвары Пури, он вернулся другим человеком. Его высокомерие исчезло, как пропала и гордость от своей учености. Он стал чрезвычайно смиренным и готов был склониться у стоп любого кришна-бхакты, совершить для него самое незначительное служение. Нимай помогал преданным нести подношения для Ганга-пуджи и стирал их одежды после омовения. Встретив вайшнава, Он всегда спрашивал у него: «Где же Кришна? Где же Кришна?»

— Как к такому преображению отнеслись его родные, соседи и местные жители? — спросил Нароттам.

— Его несравненное смирение тронуло сердца как бхакт, так и материалистов. Даже его завистники, ученые Надии, перестали критиковать Его, увидев его смирение, искренность и добродетельность.

Неожиданно взгляд брахмана стал мрачным, улыбка покинула его уста, и он опустил голову:

— А затем... затем. Это стало шоком для всех нас. Никто не мог понять, что заставило Нимая принять обет отречения.

Брахмана начал всхлипывать:

— Мне больно вспоминать Его с обритой головой и одетым в одну каупину. Все жители Навадвипы погрузились в горе, когда молодой Нимай отправился в Нилачалу. Невозможно было стерпеть боль разлуки с Ним. Чтобы хоть как-то справиться с болью, мы начали беспрерывно повторять Его имена и пересказывать друг другу истории из Его жизни. Даже сердца злодеев были разбиты Его уходом из Надии. Единственным утешением для нас были новости о Нем, которые мы получали от паломников из Нилачалы.

Нароттам, соглашаясь, кивнул. Он прекрасно знал, что такое боль разлуки.

Неожиданно брахмана охватило уныние:

— Затем наступил тот самый ужасный день, когда мы получили новость из Нилачалы о том, что Нимай неожиданно оставил этот мир. Это было невыносимым известием для всех жителей Надии. Невозможно описать ту боль, которую пережили преданные. Из-за невозможности терпеть больше разлуку с Господом некоторые из Его спутников покинули этот бренный мир, другие, например Шриваса Пандит, Адвайта Ачарья, переехали из Навадвипы в другие места. И с тех пор день за днем Надия все глубже и глубже погружается в океан отчаяния. Теперь та самая Надия, которая во времена Махапрабху была наводнена любовью к Богу, наполнена слезами преданных, которые чувствуют себя потерянными без общения с Ним.

Захлебнувшись от подступивших эмоций, почтенный брахман больше не мог продолжать свою речь.

Нароттам и пожилой брахман молчаливо сидели рядом, тихо плача, погруженные в мысли о своем возлюбленном Господе.

Через некоторое время пожилой брахман сел прямо, широко улыбнулся и, повернувшись к Нароттаму, сказал:

— Именно под этим самым деревом Нимай изучал священные писания в кругу Своих друзей, сидевших вокруг Него. Они были подобно звездам, окружающим луну, — понизив свой голос, он доверительно продолжил: — Однажды днем, совсем недавно, я увидел, как Нимай сидит здесь под деревом, окруженный Своими многочисленными учениками. Я настолько переполнился счастьем, что потерял сознание. Когда я пришел в себя, Его уже не было. В тот момент я осознал, что Нимай и его спутники всегда пребывают в Навадвипе и они могут явиться нам согласно их желанию. Теперь каждый день я снова и снова прихожу к этому дереву инжира, надеясь увидеть Его еще раз.

Нароттам с признательностью кивнул, поблагодарив брахмана за тот сокровенный опыт, которым он поделился.

— Теперь, сынок, — бодро сказал пожилой вайшнав, — ты должен отправиться в дом Джаганнагхи Мишры. До сих пор в этом районе живет несколько близких спутников Господа. И они будут счастливы встретиться с тобой.

— А дом Махапрабху находится где-то поблизости? — мягко спросил Нароттам.

— Неподалеку. Иди прямо по этой дороге, — сказал он, указывая направление.

Нароттам застыл в нерешительности. Несмотря на то что всего несколько часов назад он и пожилой брахман были совсем незнакомы, теперь они уже были сердечными друзьями. Переполненный признательностью, Нароттам упал к стопам брахмана.

— Словами невозможно выразить ту благодарность, которую я испытываю к вам за ту радость, которую вы доставили моему сердцу. Пожалуйста, благословите меня, чтобы однажды я стал истинным преданным Шри Чайтаньи Махапрабху.

Глядя на него с любовью, пожилой брахман улыбнулся и с теплотой обнял Нароттама, пожелав счастливого пути.

Нароттам поспешил в путь и вскоре добрался до дома Джаган-натхи Мишры.

Подойдя к маленькому дому, покрытому тростниковой крышей, он с благоговением замер, не смея сделать хоть еще один шаг. Он с почтением коснулся старых бамбуковых ворот изгороди, которая окружала дом, и прошептал про себя: «Это же то самое место! Шри Чайтанья каждый день проходил через эту калитку! А на этой веранде Он каждый день отдыхал вместе с Мурари и Шривасом». Слезы полились у него из глаз, и волосы на теле поднялись. Дрожа от экстаза, он стоял неподвижно, положив руки на калитку и взывая: «Гауранга! Гауранга!»

Нароттам ощутил, как кто-то положил руку ему на плечо. Обернувшись, он увидел пожилого брахмачария, сияющее лицо которого говорило о долгой праведной жизни. Прерывающимся голосом брахмачарий спросил:

— Тебя зовут Нароттам?

Удивившись, что его узнали, Нароттам кивнул:

— Откуда вы знаете это?

— Когда я увидел, что в твоём теле проявились экстатические симптомы от одного только взгляда на дом Махапрабху, я понял, что, должно быть, это ученик Локанатхи Госвами, о котором мы уже слышали.

Пожилой брахмачарий обнял Нароттама со словами: «Сын мой, мы уже много лет ждем встречи с тобой».

Нароттам был поражен тем, что преданные Навадвипы ждали его.

— А кто вы? И как вы узнали, что я приду?

Пожилой брахмачарий снова улыбнулся и сказал:

— Много лет тому назад Шри Чайтанья Махапрабху в Рамакели впал в экстатический транс и стал фомко звать тебя по имени. После этого Он предсказал, что ты придешь в Навадвипу. И вот наконец-то ты здесь. Меня зовут Шукламбара брахмачарий.

Как только Нароттам услышал имя одного из ближайших спутников Шри Чайтаньи Махапрабху, он с почтением опустился на колени. Взяв пыль с того места, где стоял Шукламбара брахмачарий, он осыпал ею свою голову. Шукламбара пригласил его пройти в дом Махапрабху. Когда Нароттам шел вслед за Шукламбарой, тело его продолжало дрожать. Как только они вошли в священный дом, Нароттам упал на колени и заплакал: «Ха Гауранга!» С офомным почтением он собирал пыль с пола и наносил ее на свое тело.

Он с восторгом бродил по пустым, темным комнатам. «Невозможно до конца осознать святость этого места, — прошептал он, — это то самое место, где Шри Чайтанья Махапрабху ходил, вкушал, играл. Это самый удачливый пол, пол, которого касались лотосные стопы моего возлюбленного Господа».

Волосы на теле Нароттама поднялись, а тело дрожало, в то время как он вспоминал трансцендентные лилы, происходившие здесь. «Но сейчас здесь поселилась тишина... Если бы только я смог увидеть... Если бы я был бы здесь тогда...» Его сердце переполнилось сожалением и тоской.

Вдруг он почувствовал, что в комнате есть кто-то еще. Оглядевшись, он заметил в углу комнаты горбатого старика. Горькие слезы струились из его глаз, а тело его излучало сияние. Нароттам услышал, как тяжелый вздох срывается с его уст в то время, как он шепотом начал повторять: «Махапрабху, Махапрабху!»

— Это Ишан, — сказал подошедший Шукламбара. — Он был личным слугой Шачимагы. Сложно осознать, насколько он

удачлив. Он жил в этом доме вместе с Господом, присутствуя при всех его детских играх. Нимай был настолько привязан к Ишану, что отказывался куда бы то ни было идти без него. Нимай был жизнью и душой Ишана. После того как Шачиматаушла из этого мира, Ишан смиренно служил Шри Вишнуприи деви на протяжении многих лет.

Ноги Нароттама подкосились, и он практически потерял сознание от мысли, что он находится в присутствии личного слуги Шачиматы.

Упав, он долго лежал у стоп Ишаны. Шукламбара мягко произнес на ухо Ишана:

— Пришел Нароттам из Кетури.

Шри Ишан открыл глаза и протянул худые, но крепкие руки, чтобы обнять Нароттама. Его глаза устилали слезы.

— Мой дорогой сын, — дрожащим голосом сказал он, — сегодня исполнилось мое желание встретить тебя. Я жил только надеждой этой встречи, иначе я бы давно оставил это тело.

Взяв своими мягкими руками Нароттама за щеки, Ишан с любовью рассматривал черты его лица.

— Своими лотосными глазами и телом золотистого цвета ты напоминаешь мне Нимая, — сказал он с любовью. — Мы сгорим в огне разлуки со Шри Чайтаньей, теперь пришел ты, чтобы успокоить боль наших сердец.

— Успокоить вас? — Нароттам был ошеломлен. — Вы личный слуга Господа! Я не имею права даже находиться в вашем обществе! Я такой падший! Вам не следует даже касаться меня, — сказав это, Нароттам с почтением склонился.

— Иди сюда, Нароттам, — сказал Шукламбара, направляясь в смежную комнату. — Посмотри, это сандалии Махагтрабху.

Одолеваемый смешанными чувствами счастья и горя, он прижал сандалии к своей груди и омыл их слезами.

— А вот чадар, который принадлежал Ему. А тут Его ножные колокольчики, — Шукламбара провел Нароттама по всему дому, показывая все. — Это кровать, на которой Он сидел, а это чашка, из которой Он пил. — Голос Шукламбары дрожал от переполнявших его эмоций: — Мы оставили все на своих местах, как было в то время, когда Господь был тут. Здесь Махапрабху спал, а это то место, где Вишнуприя повторяла

джапу. После того как Махапрабху ушел из дома, она целыми днями сидела здесь, полностью погрузившись в воспевание имен ее любимого Господа. Прочитав круг джапы, она откладывала одно зернышко риса. Закончив воспевать, она варила этот рис и предлагала

его Махапрабху. Это все, что она вкушала в течение дня. После того как Шачимата ушла из этого мира, Вишнуприя больше не покидала этой комнаты. Дверь всегда была закрыта. Ишан подавал ей воду через окошко в двери.

Внимательно слушая, Нароттам медленно и бесшумно следовал за Шукламбарой, стараясь не нарушить святость атмосферы. Подойдя к параферналиям, которыми пользовался Махапрабху, и осознавая, что они неотличны от Него самого, Нароттам с почтением прикоснулся к каждому священному предмету.

После того как Нароттам осмотрел дом Махапрабху, ему представили еще одного пожилого преданного — Дамодара Пандита. Дамодар Пандит и Шукламбара предложили Нароттам}7 провести для него парикраму по Навадвипе. Вначале они повели его в дом Шриваса Тхакура, который находился всего в двухстах метрах на север от дома Джаганнатхи Мишры.

Двое братьев Шриваса Тхакура, Шрипати и Шринидхи, с радостью встретили Нароттама. Они пригласили его пройти с ними в тот самый двор, который стал местом зарождения санкиртаны, но в котором сейчас царила тишина. «Почему, почему я не родился немного раньше? — заплакал Нароттам, упав на землю. — Если бы я мог в тот момент быть здесь. Если бы я мог видеть те экстатические киртаны, которые проходили в этом месте». Переполнившись болью разлуки, Нароттам рыдал в отчаянии. «Как же я неудачлив, мне не дано увидеть эти драгоценные лилы».

Прекрасно понимая внутреннее состояние Нароттама, Шринидхи осторожно взял его за руку, отвел в тень и усадил. Предложив Нарот-таму немного воды, он начал описывать те удивительные киртаны, которые проходили в этом месте.

— Таких киртанов мы никогда не видели до этого, — сказал Шринидхи, и голос его задрожал. — Махапрабху был душой киртана. Мелодии, которые мы воспевали, были просты, но

одновременно божественны. Когда Махапрабху поднимался, для того чтобы начать

свой танец, все подскакивали вверх как от удара электрического тока. Танпуя, воздев руки в небо и смотря ввысь, Нимай взывал: «Хари бол! Хари бол!»

— Часто во время киртана преданные были не в силах справиться с глубокими эмоциями, охватившими их, — рассказывал Шринидхи. — Они катались по полу или обнимали друг друга. Иногда они плакали и затем смеялись, потом снова плакали или же громко в унисон воспевали: «Хари бол! Хари! Хари! Хари!» Иногда они лишались чувств и падали без сознания. Все плавали в океане премы.

Глубоко погрузившись в слушание, Нароттам представлял все эти удивительные игры.

— Однажды, — сказал Шрипати, — в то время когда Шривас поклонялся своему Божеству в алтарной комнате, Шри Чайтанья Маха-прабху постучался в дверь. «На кого ты медитируешь? — спросил Он своим громоподобным голосом. — Тог, кому ты поклоняешься, стоит сейчас здесь перед тобой». В тот момент, когда мой брат открыл дверь, он увидел прямо перед собой прекрасную форму Господа Вишну. Изумленный, он впал в экстатический транс. Еле дыша от восхищения, он все же позвал родственников. После того как все собрались, он провел арати Господу Чайтанье.

Два брата рассказывали одну за другой истории, произошедшие в этом доме. Эти истории, пропитанные любовью, приносили утешение горящим в разлуке сердцам Нароттама, Шукламбары и Дамодара Пандит, которые не упускали ни слова. Так они провели весь день, не заметив, как село солнце.

Вернувшись вечером вместе с Шукламбарой и Дамодаром Пандитом в дом Махапрабху, Нароттам лег на пол и погрузился в мысли о Шри Чайтанье Махапрабху. Он думал о том, насколько милостив Шри Чайтанья Махапрабху, позволивший такой падшей душе, как он, войти в Его святую дхаму. Нароттам с еще большей страстью начал тосковать по общению с Господом. «Что может быть хуже, чем видеть все эти места игр Господа и не видеть Его самого? Словно смотришь

на пустую сцену, которую уже покинули актеры». В конце концов Нароттам задремал.

Во сне Шри Чайтанья Махапрабху со Своими спутниками явился Нароттаму. Преданные радостно танцевали и воспевали, как когда-то в доме Шриваса. Господь Чайтанья кружился подобно золотистой искре, Шри Нигьянанда, танцуя, высоко подпрыгивал, их окружали Гададхара, Шри Адвайта Ачарья, Мурари Гупта и другие возвышенные преданные.

Увидев этот удивительный сон, Нароттама проснулся переполненный счастьем от встречи с возлюбленным Господом, сердце его, горевшее в огне разлуки, успокоилось.

Утром Нароттам отправился на парикраму и посетил множество мест, где сидел, бродил, совершал киртан Шри Чайтанья Махапрабху. Часы пролетали подобно минутам, в то время как Нароттам слушал описание игр Махапрабху из уст преданных, которые лично участвовали в них. Нароттам восхищался глубиной их привязанности, которую он видел на их уже постаревших, но таких воодушевленных лицах. Это напомнило ему то удивление, которое испытал Уддхава, увидев, какой любовью обладали топи по отношению к Кришне. Те преданные Навадвипы, которые хотя бы раз встретились с Господом, участвовали в Его санкиртане, теперь, потрясенные Его уходом, были еле живы. Единственным спасением для сгорающих в разлуке сердец было постоянное памятование и прославление Господа.

Нароттаму была близка их боль, и это рождало у него уважение к ним. Он понимал, что их тоска и слезы не имеют ничего общего с материальной болью и страданием, что все это лишь признаки возвышенной, экстатической любви к Господу. Это чувство разлуки, которое внешне выглядят как нестерпимое страдание, внутренне наполняет сердце преданного высшим счастьем.

Нароттам готов был бесконечно слушать рассказы жителей Навадвипы, но они также мечтали услышать что-то от него самого. Они годами ждали встречи с этим сияющим молодым преданным,

переполненным бхавой, которого однажды прославил Сам Махапрабху. Они засыпали его вопросами о его жизни во Вриндаване, о писаниях Госвами, а также о его проповеди.

Нароттам подробно отвечал на все их вопросы. Преданные внимательно слушали, находя огромное счастье в общении с Нароттамом. Они говорили, что его сияющие черты лица и проявленный в нем непрерывный поток возвышенных духовных эмоций напоминают им о Шри Чайтанье Махапрабху. Они заметили, что рядом с ним у них было ощущение, что как будто время поворачивается вспять и Шри Чайтанья Махапрабху снова с ними, одаривая их блаженством личного общения. Единственным различием было то, что Нароттам плакал по Шри Чайтанье, а Шри Чайтанья плакал по Кришне.

Дни летели очень быстро, когда Нароттам и жители Навадвипы плавали в нектаре общения. Несмотря на то что сердце его замирало от мысли о разлуке с жителями Навадвипы, Нароттам все-таки обратился к Шукламбаре брахмачарии с просьбой разрешить ему продолжить свое паломничество и отправиться в Джаганнатха Пури.

— Махапрабху сохранил нам жизни только для того, чтобы мы увиделись с тобой. Твой визит в Навадвипу принес нам огромное утешение. Это помогло нам ненадолго забыть о нашей горе. Но встречи с тобой ждет множество других преданных, так что тебе надо продолжать путь. По милости Шри Чайтаньи ты, несомненно, исполнишь его план.

Нароттам смахнул слезы.

Преданные, один за другим, подходили, чтобы попрощаться с Нароттамом. Ком горя сковал горло Нароттама, а глаза горели от слез в тот момент, когда, наклонившись к стопам преданных, он каждому из них выразил свое почтение. Когда он попрощался с последним преданным, он не выдержал и потерял сознание. Очнувшись, рыдая, он стал кататься по земле от невыносимой боли разлуки.

Но он должен был отправляться в путь. Справившись с эмоциями и поднявшись с земли, он направился на юг от Навадвипы, в сторону Шантипура. Через какое-то время дорога сделала резкий поворот,

и Навадвипа скрылась из виду. Он в последний раз обернулся через плечо, с глазами, полными слез, и продолжил путь.

Джаганнатха Пури

По пути в Джаганнатха Пури Нароттама сделал остановку в Шанти-пуре, где он встретился с сыном Шри Адвайты Ачарьи Ачьютанан-дой. Насладившись общением с последователями Адвайты Ачарьи, он направился дальше в сторону Харинади, пересек Гашу и пришел в деревню Амбика Кална, где встретился с духовным учителем Шья-мананды, Хридай Чайтаньей, и получил даршан его необыкновенных Божеств Гаура-Нитая. Дальше Нароттам отправился в Кардаху, где его с огромной любовью встретили жены Нитьяланды Прабху Шри Васудха и Джахнави Мата и их сын Шри Вирачандра.

В каждой деревне на своем пути Нароттам встречался с многочисленными спутниками Махапрабху и потому постоянно пребывал в божественном экстазе. Слушая рассказы этих великих душ об играх Господа, в которых они сами принимали участие, Нароттам то плакал, то смеялся, а порой даже терял сознание. Каждый раз, услышав новую историю, Нароттам погружался все глубже в боль разлуки с Господом, и вес больше росла его жажда встретиться с Ним. Свои чувства он выплескивал в божественных бхаджанах.

Гак, погрузившись в памятование о Шри Чайтанье, Нароттам продолжал идти в Джаганнатха Пури, следуя тем же путем, каким много лет тому назад шел Сам Господь Чай ганья Махапрабху. На ночлег он останавливался в тех же деревнях, которые в свое время выбирал Господь для отдыха, и там так же, как это делал Махапрабху, он обсуждал с местными жителями кришна-катху.

Простые деревенские жители очень быстро привязывались к Нароттаму, который обладал глубокой духовностью и привлекательностью, поэтому они часто пытались уговорить его остаться с ними. Каждое утро, в тот момент, когда он готовился отправиться в путь, его

оказывали толпы местных жителей, и некоторые из них, провожая, долго продолжали следовать за ним. Нароттаму порой было очень непросто убедить их возвратиться и разрешить ему продолжить путь одному.

В одной из деревень Нароттам встретил старика, который в свое время видел Шри Чайтанью Махапрабху. Этот мужчина пригласил Нароттама присесть рядом с ним.

— Иди сюда, мой мальчик, — радостно позвал он, — разреши мне рассказать тебе о тех удивительных историях, которые я видел собственными глазами.

С большим удовольствием Нароттам присел возле пожилого человека и приготовился внимательно слушать рассказ, которым тот захотел поделиться.

— Когда Шри Чайтанья Махапрабху и его спутники на пути в Джа-ганнатха Пури проходили через эту деревню, — начал он свой рассказ, — я был поражен, увидев грацию движений Господа, который шел подобно льву. Я не мог оторвать взгляд от Его золотистой формы. Возникало чувство, что Он не замечает внешней реальности. Как будто бы земля, вода, дорога не имели для него значения. Его преданные — Нить-янанда, Гададхара, Мукунда и Джагадананда — окружали Его со всех сторон, стараясь проследить, чтобы ничего не навредило Ему. Когда Он присел с преданными, для того чтобы почтить прасад, я увидел, что Он практически ничего не съел. Он так стремился побыстрее добраться до Пури, что, не дождавшись завершения обеда, поднялся и своим громогласным голосом прокричал: «Как далеко еще до Джаганнатха Пури? Как далеко еще до Джаганнатхи Свами?» Видя, что Господь сгорает от нетерпения, Мукунда запел, и Господь начал свой танец.

Нароттам широко улыбнулся, услышав, что Господь так стремился в Джаганнатха Пури.

Лицо мужчины озарилось светом при воспоминании танца Господа.

— В этот момент все жители нашей деревни обрели великое сокровище — видеть Верховного Господа, героя Вайкунтхи, танцующего непосредственно перед их глазами. В то время как Он кружился

по кругу, Его слезы струились из глаз, подобно потокам Ганги в период дождей. Мы все промокли насквозь.

Неожиданно Нароттам воскликнул:

— Почему же здесь не было меня, почему же я не видел всего этого? — затем, поклонившись стопам мужчины, Нароттам пробормотал: — Вы очень удачливы.

Старик нежно поднял Нароттама и продолжил свой рассказ.

— Всего несколько миль вниз по этой дороге, — сказал он, показывая куда-то вдаль, — Шри Чайтаньс Махапрабху и

Его спутникам преградили путь, не пуская в Нилачалу. Охрана у заставы не разрешала им пройти, пока они не заплатят налог.

Нароттама недоумевал от мысли о том, что кто-то мог посметь преградить путь Господу и Его спутникам, а пожилой человек продолжал:

— Но когда подошел сборщик налогов и увидел Господа, он был настолько поражен его красотой, что просто спросил: «Сколько человек следует вместе с тобой?» Господь ответил: «У меня нет никого в этом мире, и Я не принадлежу никому, а потому Я всегда один. Но весь мир принадлежит мне», — сказав это, Господь начал проливать реки слез, которые струились по Его щекам. Собиратель налогов сказал: «О Господин, я разрешу вам пройти, но я не пропущу остальных до тех пор, пока они не уплатят налог».

— И что же предпринял Господь? — спросил Нароттам.

Голос старика прервался от переполняющих его эмоций.

— Он оставил преданных, прошел еще несколько метров вперед и присел на землю. Он склонил голову, а из Его глаз текли слезы. Преданные наблюдали за Ним, находясь по другую сторону заставы, скорбя о том, что они могут быть разлучены с Господом. Вид проливающего слезы Господа заставил растаять даже каменное сердце сборщика налогов. Будучи совершенно ошеломленным, он подумал: «Несомненно, что этот санньяси необычный человек. Обычный человек не смог бы проливать такое огромное количество слез!» Он пристально посмотрел на преданных и спросил: «Скажите честно, кто вы и чьи вы спутники?»

Они ответили: «Этот санньяси — наш Господин. Ты наверняка слышал о Нем. Его имя — Шри Кришна Чайтанья. А мы Его слуги». И они все начали рыдать, переполняемые божественной любовью к Господу. Сборщик налогов был полностью ошеломлен. Захваченный глубиной их эмоционального состояния и очищенный благодаря общению с ними, он тоже начал рыдать. После он подошел к Махагтрабху и бросился на землю, подобно палке, к Его лотосным стопам. Переполняемый чувством смирения, он сказал: «Великая удача — видеть Тебя. Вероятно, это результат моей благочестивой деятельности за миллионы рождений. Пожалуйста, будь добр ко мне, прости мне мои оскорбления. Я сделаю все, чтобы и Ты, и

Твои преданные как можно быстрее добрались до Нилачалы». Господь Чайтанья благословил сборщика налогов, и их группа продолжила свой путь».

Нароттам коснулся стоп пожилого мужчины с огромным почтением. Он поблагодарил его за то, что тот поделился бесценным даром трансцендентной лилы Махапрабху, и продолжил свой путь.

Перед тем как войти в ближайшую деревню, Нароттам омылся в прохладных, прозрачных водах реки Бхарги в шести милях севернее Джаганнатха Пури.

Толпа местных жителей собралась для того, чтобы поприветствовать Нароттама. Узнав, что он является последователем Шри Чайтаньи Махапрабху, один из старших жителей этой деревни пригласил его послушать историю о том, как Господь останавливался в их деревне. Интересуясь всеми деталями путешествия Махапрабху, Нароттам с радостью согласился выслушать рассказ пожилого человека о том, как Господь Вайкунтхи бросил Свой милостивый взгляд на удачливых жителей этой деревни.

— Когда сюда прибыл Шри Чайтанья Махагтрабху со Своими спутниками, Он решил принять омовение в реке, а Свой посох санньяси отдал в руки Нитьянанда. Пока его не было, Нитьянанда Прабху сломал посох в трех местах и выбросил обломки в реку. С тех пор мы называем реку Бхарги данда-бханга-нади — место, где был сломан посох Господа

Чайтаньи. В то время мы не могли понять, почему Господь Нитьянанда так поступил, но позже преданные Господа объяснили нам, что Нитьянанда Прабху знал, что Шри Чайтанья Махапрабху является самым Верховным Господом. Поэтому он считал, что Господу нет смысла принимать статус санньяси. Своим поступком он избавил Господа от необходимости носить с собой посох. Нитьянанда Прабху объяснил, что Верховная Личность Господа автоматически является парамахамсой, а потому не нуждается в том, чтобы носить с собой данду санньяси.

Нароттам выразил свое почтение реке Бхарги, свою благодарность старому вайшнавцу за его рассказ и продолжил свой путь, стремясь как можно быстрее добраться до Джаганнатха Пури.

Сердце Нароттама забилося быстрее, когда он вошел в священную обитель Верховного Господа — город Джаганнатха Пури, Пурушоттама-кшетру *. Его охватил восторг, когда он стал размышлять о том, что эта часть земли, размером чуть больше восьмидесяти квадратных миль, является вечной резиденцией Господа, которая остается неизменной и не исчезает даже после разрушения планеты Земля. Вступив в Пурушоттама-кшетру, Нароттам проникся истинным смирением ко всем живым существам: деревьям, птицам, людям. К каждому он относился с уважением и почтением, памятуя о том, что под влиянием энергии этого места все живые существа, живущие здесь, обладают четырехрукой формой, которую могут видеть только те, кто достиг высокого уровня духовного развития.

Нароттам восславил в молитвах, а потом предложил поклоны этой святой дхаме, которая находится за пределами влияния Ямараджа. Даже если вы просто спите здесь, то это приравнивается к глубокой

* В соответствии с «Прсма-виласой», Нароттам посетил Джаганнатха Пури позже, совершая другую поездку.

медитации, самадхи; если вы просто лежите, то это засчитывается как поклоны Божеству.

Выйдя на Большую дорогу, Нароттам застыл в изумлении, увидев башню из красного песчаника, которую украшал огромный красный флаг, развевающийся над Нилачакрой. Переполненный восторгом, Нароттам поспешил по пыльной дороге в сторону огромного храмового комплекса. Он осознавал, что его стопы касаются той самой священной дороги, по которой из года в год уже сотни лет во время фестиваля Ратха-ятры тысячи любящих преданных на огромных колесницах везут Господа Джаганнатху, вместе с Его братом Баладевом и сестрой Субхадрой.

Подойдя к главным воротам храма, Нароттам увидел с каждой стороны огромные статуи сидящих львов — это были знаменитые ворота Симха-двара. В глубине двора он заметил необыкновенную форму Господа Джаганнатхи, а надпись под ним гласила: «Патита-павана» («Спаситель всех самых падших и обездоленных»). Нароттам принес свои дандаваты улыбающемуся Господу.

Не заходя в храм, Нароттам отправился к дому Гопинатхи Ачарьи, дорогому спутнику Махапрабху и мужу сестры Сарвабхаумы Бхаттачарьи.

Когда Нароттам добрался до дома, его пригласили войти, и когда объявили о его визите, пожилой Гопинатха Ачарья сразу же поднялся, чтобы обнять Нароттама. Гопинатха Ачарья распорядился, чтобы из храма принесли прасад, и начал расспрашивать Нароттама о жизни во Вриндаване, а также о его путешествии. Почтив восхитительный махапрасад, Нароттама в сопровождении Канаи Кунтии пошел на дар-шан к Господу Джаганнатхе.

Тело Нароттама дрожало от переполняющего его экстаза в тот момент, когда он входил в храм через старинные каменные ворота. Не удержавшись, Нароттам побежал в основной зал, чтобы поскорее получить даршан Господа Джаганнатхи. Увидев сияние, исходившее от массивной формы Господа, Нароттам потерял сознание. Вокруг него

собралась группа людей, которая с любопытством и состраданием смотрела на юного садху, лежащего на полу.

Через несколько мгновений Нароттам пришел в себя. Не замечая людей, собравшихся вокруг него, он сел и посмотрел на Гаруда-стамбху. Подскочив, он побежал к стамбхе, замороженно глядя на каменную колонну, увенчанную Гарудой. «Это то самое место, — пробормотал он, — где день за днем, получая даршан Господа, стоял Чайтанья Маха-прабху». Нароттам пальцами ощупал шершавый камень, представляя Господа Чайтанью, который, не отрывая взгляда от прекрасной формы Господа Джаганнагхи, стоял тут, обвив колонну Своими золотистыми лотосными руками. Нароттам посмотрел на основание колонны. «А это выемка в полу от слез Шри Чайтаньи, которые текли ручьем, в то время как Он с любовью смотрел на Тхакураджи». Нароттам наклонился, чтобы коснуться выемки в полу, и увидел отпечаток ладони Махапрабху, оставленный Им на стене. Он склонил голову к месту этого священного отпечатка.

Вокруг Нароттама уже собралась толпа, но он никого не замечал. Обхватив столб руками, так же как это когда-то делал Шри Чайтанья, Нароттам созерцал удивительные формы Шри Джаганнатхи, Баладевы и Субхадры. Слезы непрерывными

ручьями текли из его глаз, наполняя выемку на полу у колонны точно также как когда-то ее заполняли слезы Махапрабху. Несмотря на то что он смотрел на Божества, он не мог думать ни о ком другом, кроме Шри Чайтаньи Махапрабху. «Я был лишен возможности быть здесь и видеть Тебя. Почему я родился так поздно! Зачем Ты привел меня сюда сейчас?»

Все, кто до этого видел Шри Чайтанью, были счастливы лицезреть этого удивительного святого, который так напоминал Махапрабху! Нароттам испытывал острую разлуку, а все жители Пури, долгие годы переживавшие разлуку с Господом, теперь ощущали Его присутствие. Им казалось, что игры Махапрабху вновь проявились на этой земле. Все пребывали в экстазе.

Следующим утром Нароттам отправился в дом Каши Мишры, чтобы посетить священную Гамбхиру, маленькую комнату, в которой жил Шри Чайтанья Махапрабху. Господь непрерывно находился в состоянии божественной любви, проявляя симптомы экстаза в разлуке с Кришной. Его умонастроение было подобно состоянию Шримати Радхарани в то г момент, когда Уддхава приехал во Вриндаван.

Нароттам осторожно и с благоговением вошел в эту комнату и поклонился тому месту, где в свое время повторял джапу Шри Чайтанья Махапрабху. Прижавшись лбом к асане, он вдохнул воздух, чтобы ощутить ее аромат. С огромным уважением он коснулся кровати из листьев кхандали, на которую раньше ложился Махапрабху, в то время как Сварупа Дамодара массировал его стопы. Громко рыдая, он поклонился всему, что было в комнате. Дотрагиваясь до параферналиев Господа, он как будто бы дотрагивался до тела Самого Господа, и это на мгновение облегчало острую боль разлуки. Переполненный экстазом, он катался в пыли этого священного места.

Придя в храм Готы Гопинатхи, Нароттам увидел большое, обворо-жительное Божество сияющего черного цвета, которое сидело на алтаре, скрестив ноги. «Своей привлекательной красотой Тото Гопинатх может покорить самого Купидона», — подумал он и принес свои поклоны.

Когда Нароттам поднялся, к нему подошел пуджари и предложил гирлянду. Затем он провел Нароттама к месту, где раньше сидел Шри Гададхара Пандит. Нароттам принес свои

поклоны этому месту и заплакал: «О Гададхара Пандит, как же я неудачлив, я тот, кто не смог получить ваш даршан».

Неожиданно раздался громкий вздох. Затем он услышал голос: «Кто там плачет?» Нароттам оглянулся и увидел позади себя небольшую фигуру. Подойдя, он увидел очень старого сияющего вайшнава.

— Это Маму Госвами, — прошептал пуджари на ухо Нароттаму, — любимый ученик Вакрешвара Пандита и личный спутник Махапрабху. Он месяцами лежит на полу без сознания, пылая в огне от разлуки с Господом.

Обращаясь к почтенному святому, пуджари сказал:

— Это Нароттам, вайшнав из Надии.

К огромному удивлению Нароттама, Маму Госвами поднялся и крепко обнял его.

— По милости Господа, — сказал он, — я наконец-то встретил тебя. Я слышал о тебе от вайшnavов и хотел встретиться с тобою. Теперь мое желание исполнилось.

Взяв Нароттама за руку, он отвел его в уединенное место, и они присели.

— Нароттам, — мягко сказал он, — посмотри на этот чудесный сад. Столько прекрасных игр свершилось тут. Прямо здесь Гададхара Пандиг сидел и читал «Шримад-Бхагаватам». Множество прекрасных комментариев излилось из его изящных уст. Каждый жаждал услышать его катху и, услышав раз, уже никогда не мог забыть. Господь Гаурахари, владыка жизни Гададхары, любил садиться позади него и слушать его сладкие комментарии. О Нароттам, как восхитительны были игры, которые произошли здесь.

Шри Маму Тхакур рассказал Нароттаму еще множество сокровенных историй, и все его повествование было пропитано чувством любви.

Через какое-то время Маму Госвами положил свои руки на голову Нароттаму, благословляя его и предлагая его стопам Гопинатхи.

На протяжении нескольких дней Нароттам совершал паломничество по священным местам Пури. Он посетил самадхи Харидаса Тхакура, где Шри Чайтанья Махапрабху танцевал, держа на руках тело одного из Своих дорогих преданных. Он ходил на пляж, где Господь танцевал под ритм

волн. Он видел те песчаные дюны, которые Господь по ошибке принял за холм Говардхан. И он посетил рощи, которые напоминали Господу Вриндаван.

Нароттам остановился в доме Гопинатхи Ачарьи. Однажды ночью ему не спалось. Мысли о божественных играх Господа снова и снова занимали его ум. После многих часов без сна, когда он наконец-то задремал, он увидел сон. Во сне он стоял на широкой Большой дороге

недалеко от храма Господа Джаганнатхи. К нему приближалось три колесницы. Эта была процессия Ратха-ятры! Перед колесницей Господа Джаганнатхи Нароттам увидел Шри Чайтанью Махапрабху в окружении Своих спутников, танцующих и поющих в экстазе. Нароттам взглядом пил нектар трансцендентального тела Махапрабху⁷. Он видел Его прекрасные удлинённые глаза, по форме напоминающие полностью распустившиеся лепестки лотоса, Его красноватые губы, Его сильную шею, широкую грудь, узкую талию, Его грациозные руки, которые доставали Ему до колен. Тело сияло подобно расплавленному золоту, освещая все вокруг и содрогаясь от экстаза. Шри Чайтанья Махапрабху грациозно танцевал среди любящих преданных, в то время как звуки их санкиртаны разносились по всей Вселенной. Все близкие спутники Господа, которые ушли из этого мира многие годы назад, присутствовали здесь: Шри Адвайта Ачарья, Гададхара Пандит, Мурари Гупта, Харидас Тхакур, Руна Госвами, Санатана Госвами.

Нароттам Тхакур замер, погрузившись в транс, стараясь впитать в себя каждую деталь столь необычного видения. Он наблюдал чудесный танец Господа Чайтаньи и Его преданных, которые то замирали, не отрывая взгляда от Махапрабху, то присоединялись к Его танцу, увеличивая Его экстаз. Огромная толпа паломников следовала за группой санкиртаны. Полубоги осыпали процессию цветами и, приняв облик людей, присоединялись к фестивалю. Даже глухонемые и слепые старались пробраться поближе к киртану, чтобы принять в нем участие. Даже люди с каменными сердцами начинали рыдать при звуках мелодичного пения Господом святых имен, а птицы и животные замирали от восторга.

Нароттам стоял на обочине дороги, наблюдая за процессией и тихо плача. И тут он увидел, что Господь Чайтанья оставил группу санкиртаны и приближается к нему. Господь взял Нароттама за руку, обнял его и сказал: «Отправляйся назад в Кетури. Я хочу, чтобы ты положил начало новому стилю киртана. Через свои киртаны ты покажешь этому миру мое учение, миссию и лилы. По моей милости твои киртаны будут

обладать особым могуществом похищать сердца. Те удачливые души, которые будут принимать у тебя прибежище, обретут самое драгоценное богатство — любовь к Богу. Теперь отправляйся назад в Бенгалию. Вскоре ты встретишь сына Чирандживы Сены Рамачандру Кавираджа. Вы станете очень близкими друзьями. Вместе вы освободите тысячи людей. Отправляйся и освободи эти души, Нароттам. Приведи их в сам прядую любви к Господу. Я всегда буду с тобой и Я защищу тебя!»

Нароттам упал к стопам Господа Чайтаньи и омыл их своими слезами. Затем каждый из преданных, включая Шри Нитьянанду Прабху, Адвайгу Ачарью, и Шриваса Тхакура, обнял Нароттама и также вдохновил его выполнить миссию Господа.

Потрясенный Нароттам очнулся. Обнаружив себя совершенного одного, в тишине ночи, он был обескуражен: с одной стороны, он испытывал бесконечную радость от встречи с Господом и Его спутниками, с другой стороны, он испытывал невыносимую боль от того, что уже лишился их общества. Ему ничего не оставалось, как с полным погружением повторять святые имена на протяжении остатка ночи.

Ранним утром следующего дня Нароттам отправился на арати в храм Господа Джаганнатхи. Глядя на улыбающееся лицо Господа Джаганнатхи, он просил разрешения покинуть Шри Кшетру и благословения на обретение необходимой силы для выполнения миссии, которую ему поручил Махапрабху. В тот момент, когда он молился, гирлянда упала с шеи Господа Джаганнатхи. Пуджари поймал ее и, несмотря на то, что в храме было сотни преданных, предложил ее Нароттаму. Нароттам принял это как знак от Господа Джаганнатхи о том, что Он благословляет его отправиться в Кетури.

Нароттам, вернувшись в дом Гопинатхи Ачарьи, ничего не сказал ему о видении этой ночью, но непостижимым образом то г все знал. Он сказал:

— Нароттам, Господь хочет, чтобы ты вернулся в Кетури.

Теперь не оставалось никаких сомнений, что пришло время покинуть обитель Господа Джаганнатхи. По рекомендации нескольких

местных пандитов была выбрана благоприятная дата, чтобы начать путешествие.

Преданные из Пури окружили Нароттама в день его отъезда. Гопи-натха Ачарья пожал руку Нароттаму.

— Мы так долго ожидали встречи с тобой, — сказал он с любо-вью, — и наконец-то наши мечты исполнены!

Глубоко тронутый той любовью, которой местные преданные окружили его, Нароттам все же был вынужден промолвить слова прощания и отправился в путь.

Нароттам отправился на север в Нрисимхапур, где встретился со своим дорогим другом Шьяманандой. Нароттам был рад узнать, что Шьямананда проповедовал с огромным успехом. Проведя вместе всего несколько дней, наполненных счастьем, друзья расстались, и Нароттам продолжил свое путешествие.

В Шри Кханде Нароттама встретил Шри Рагхунандану Тхакура, который отвел его к дорогому спутнику Махапрабху Шри Нарахари Саракару Тхакуру*. Преданные из Шри Кханды с ликованием встретили Нароттама и, поприветствовав его, отвели на даршан к Божеству Гауранги.

Следующим утром, когда Нароттам уже собрался в путь, к нему подошел Шри Нарахари Саракара Тхакур и сказал:

— Я так рад, что мне выдалась возможность увидеться с тобой. Махапрабху с твоей помощью продолжает распространять любовь к Богу. Многие падшие души обретут прибежище у тебя, и ты распространишь возвышенное послание Господа, проявив новый стиль кир-гана. Ни о чем не волнуйся — по милости Господа Чайтаньи все твои

* Некоторые комментаторы утверждают, что Нарахари Саракара оставил этот мир до того, как Нароттам посетил Шрикханду.

желания будут исполнены. Я испытываю счастье, глядя на твое лицо, но не думаю, что обрету возможность вновь тебя увидеть.

Мысль об этом доставила боль Нароттаму, и он упал к стопам Тхакура, слезы стекали по его лицу. Когда он поднялся, к нему подошли остальные преданные, чтобы попрощаться с ним.

Экачакра

Путь Нароттама проходил через Катву, то самое место, где Шри Чай-танья сбрил Свои прекрасные локоны, принимая у Ксшавы Бхараты отреченный образ жизни — санньясу. Затем он отправился в Экачакру, место рождения Нитьянанда Прабху. Медитируя на лотосные стопы Нитая, Нароттам быстро шел к этому древнему городу, в кот ором Пан-давы жили во время своего изгнания и где Бхима убил нечестивца Баку. На окраине Экачакры старый хромой брахман обратился к Нароттаму:

— Как тебя зовут? И откуда ты пришел?

Нароттам ощутил в этих обычных вопросах необычное чувство заботы, исходящее от этого брахмана, с которым они только что встретились.

— Меня зовут Нароттам, — ответил он, — и я родом из Кстури. Я совершаю паломничество, я уже побывал в Гаурамандале и Джаган-натха Пури. Теперь я пришел сюда, чтобы увидеть э го священное место, где Нитьянанда Прабху являл свои шры.

Глаза старого брахмана засияли.

— Тогда пошли вместе! — счастливо воскликнул он. — Я хорошо знаю эти места.

Чувствуя огромную радость от вида этого старика и от того, что у него появился проводник, Нароттам последовал за ним. Указав на заросли кустову дороги, брахман сказал:

— Это то самое место, где Нитьянанда и его друзья, подобно гопам Вриндавана, пасли коров и телят.

Нароттам представил, как по этим полям бродил Нитьянанда с булавой и плугом на своем плече. Он с почтением склонился и произнес молитвы, обращенные к Шри Нитьянанде Прабху.

Пройдя немного дальше, его провожатый указал на другое место:

— А вот тут Нитьянанда совершал рама-лилу. Этот мальчик, — сказал старик, посмеиваясь, — играл роль Лакшмана так правдоподобно, что когда во время сражения он получил ранение и упал на землю, то все были уверены, что он вот-вот умрет. Он лежал не шевелясь и почти не дышал. Никто не мог привести его в чувство, пока один мальчик не вспомнил, что по сценарию он, являясь Хануманом, должен принести целебные травы, чтобы спасти его. Только тогда, когда он принес лечебные травы, Нитьянанда Прабху вернулся в сознание.

Было видно, что эти воспоминания вызывают огромный восторг у старика.

— Ох уж эти мальчишки, — рассмеялся он, — они постоянно разыгрывали лилы Кришны и Рамы. День и ночь они думали только об этом.

Старик и Нароттам продолжали путь.

— Давай я покажу тебе дом Хадая Пандита, где родился Нитьянанда Рай. Это двор, в котором играл маленький Нитай... а это то место, где была проведена для него церемония гуру-карана. Это храм Вишну, где он поклонялся Господу, а это место, где путешествующий санньяси попросил Хадая Пандита отдать ему сына как подаяние. Хадай Пандит отдал сына, но когда санньяси взял Нитьянанду и стал уходить из деревни, Хадай Пандит упал и стал кататься по земле, не в силах стерпеть боль от разлуки. Падмавати, мать Нитьянанды Прабху, громко рыдала и упала в обморок, увидев, что ее сын покидает дом. Все жители деревни отправились вслед за санньяси и молили его не забирать у них их драгоценного Нигая.

Брахман остановился. Повернувшись к Нароттаму, чьи глаза были переполнены слезами, он сказал:

— Те места, которые я показываю тебе, сынок, не подвластны пониманию даже для полубогов. В этой деревне до сих пор Нитьянанда Рай

совершает свои вечные игры, но только особо удачливые лживы могут увидеть их, — сказав это, старик брахман неожиданно исчез.

В недоумении и растерянности Нароттам оглянулся по сторонам. Его провожатый куда-то исчез и, несмотря на то, что он звал его снова и снова, больше не появлялся.

Удивленный и расстроенный, он сел под деревом. Он постарался повторять джапу, чтобы успокоить ум, но не мог сконцентрироваться, потому что его мысли снова и снова возвращались к пожилому брахману «Почему его исчезновение так огорчило меня? Я встретил его всего пару часов назад. Конечно, у него могли быть и другие дела, но исчезнуть просто так, не предупредив...» Его волнение нарастало. Ему уже казалось, что он готов умереть, если снова не увидит того почтенного вайшнава.

Тогда так же неожиданно, как и исчез, тот брахман появился снова. И через мгновение его морщины разгладились, и он превратился в белокожего юношу, одетого в сияющие синие одежды, волосы которого были собраны в пучок. В руках у него был плуг и булава, и Нароттам тут же узнал в нем самого Господа Балараму.

Сияя широкой улыбкой, Господь сказал:

— Я не хотел разочаровывать тебя. Ты очень дорог мне, поэтому я пришел сюда, чтобы встретить тебя. Но не рассказывай никому об этом. Вскоре все твои желания будут исполнены, — сказав это, Господь Баларама снова исчез.

Нароттам застыл, потрясенный увиденным. Затем, упав на землю, он начал рыдать, переполненный любовью к Господу.

Следующим утром Нароттам покинул Экачакру. Воспевая славу Господа Нитьяланды, он направился в Кетури.

стхалс апхале йасйа крпа-прабхабхих кршнанйа-тршна
джана-самхатинам нирмулита эва бхаванти тасмаи намо намах
гирйла нароттамайа

«Я снова и снова приношу свои почтительные поклоны Шрилс Нароттаму дасу Тхакуру. Куда бы он ни направился, сияние его милости полностью искореняет жажду всего, кроме служения Кришне».

«Нароттама-прабхор-аштака», стих 6 Шри Вишванатха Чакраварти Тхакур

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ФЕСТИВАЛЬ

Подготовка

Небольшой бамбуковый плот быстро перевез Наротгама на другую сторону реки Падмавати. Вступив на берег, он вышел на знакомую тропинку, ведущую г* сторону Кетури, и радостно зашагал по такой знакомой, родной земле. Войдя в город, он обнаружил, что новость о его возвращении обогнала его. Местные жители стремительно собирались и приветствовали его. Счастливые возгласы «Хари! Хари!» разносились повсюду.

Обрадованные родители Нароттама подошли к нему, и он с уважением коснулся их стоп.

— О Нару, это такое облегчение для наших сердец, что ты наконец вернулся, — сказала его мама, задыхаясь от волнения. — Пожалуйста, больше не покидай нас. Мы не способны терпеть разлуку с тобой. Пожалуйста, дождись того момента, когда мы оставим этот мир, и тогда ты сможешь уйти куда пожелаешь.

Нароттам мягко улыбнулся:

— Не волнуйся, мама, я больше никуда не уйду. Я хотел увидеть места игр Шри Чайтаньи Махапрабху. Но больше я не буду огорчать тебя. Я планирую теперь совершать бхаджан здесь.

Вскоре после своего возвращения Нароттам получил письмо от своего духовного учителя Локанатхи Свами. Он тут же прочитал послание, подобное нектару. В письме Локанатха Госвами писал о важности поклонения Божествам и вдохновлял Нароттама основать храм в Кетури.

Нароттам был счастлив получить такие наставления, это был знак, которого он так долго ждал. Находясь в паломничестве, он видел, как преданные поклонялись Божееству Шри Чайтаньи Махапрабху, и в его сердце пробудилось желание поклоняться Господу тем же способом. А теперь его чувства и желания были одобрены тем, чье мнение для него было самым важным.

«Как было бы здорово организовать фестиваль в честь церемонии открытия храма и пригласить преданных Махапрабху со всей страны!» Сердце его затрепетало от предвкушения этого события. Прошло уже несколько десятков лет с момента ухода Шри Чайтаньи Махапрабху, но до сих пор не было проведено ни одного масштабного фестиваля в честь его явления. Установление Божеств было бы прекрасным

поводом провести грандиозное празднование дня явления Господа.

Желание Нароттама собрать всех вайшнавов вместе росло, как только он вспоминал, как много спутников Шри Чайтаньи Махапрабху он встретил во время своего паломничества. Некоторые из них с трудом поддерживали жизнь в своих телах, сжигаемые огнем разлуки с Господом. Все они ощутят колоссальную радость, когда соберутся все вместе для проведения махасанкиртана-яги, подобной той, которая совершалась во времена Махапрабху.

Также он вспомнил о тех разногласиях, которые царили среди последователей Махапрабху. Из-за возникновений различных независимых групп в Ориссе, Навадвипе, Вриндаване стали появляться разнообразные интерпретации послания Махапрабху. В отсутствие Господа некоторые из его последователей пришли к ложным заключениям относительно позиции Адвайты Ачарьи, другие же начали ставить под сомнение божественные качества Господа Нитьянанды. В самой Бенгалии из-за пагубного общения с тактами, сахаджиями и буддистами даже в устоявшихся общинах возникли разногласия.

Нароттам заметил, что преданные гаудия, сконцентрировавшись на поклонении Махапрабху, порой не понимали, почему Госвами Вриндавана продолжают поклонение Радхе и Кришне. Нароттам видел необходимость в объединении преданных Махапрабху, хотел, чтобы каждая маленькая, отдельная группа имела доступ к основам традиции. Он был уверен, что преданные обретут огромные благословения, если соберутся все вместе для прославления Шримана Махапрабху. Наверняка это доставит радость сердцу каждого из них. Этот фестиваль также даст возможность Нароттаму распространить книги и учение Госвами Вриндавана и обратить внимание всех на «Чайтанья-чаритамриту», признав ее основной биографией Шри Чайтаньи, раскрывающей основы его учения.

Нароттам поделился своей идеей с царем Сантошем, который, вдохновленный его энтузиазмом, тут же провозгласил: «Мы должны организовать незабываемый фестиваль! Я покрою все расходы! Приготовления для строительства храма должны начаться немедленно!»

Как только была определена даты проведения фестиваля, Нароттам послал сообщение об этом Шринивасу Ачарью. Прошло много дней, но ответ не приходил. Нароттам начал беспокоиться: «Я долгое время не получаю вестей от Шриниваса. Строительство храма продвигается, приг отовления к фестивалю начались, но как я смогу все организовать без его помощи? У него есть нужный опыт успешной организации фестивалей. Мне обязательно необходимо с ним связаться».

В этот момент к Нароттаму подошел человек:

— Я прибыл из Яджиграма.

Это был город, где проповедовал Шринивас, и поэтому Нароттам тут же спросил:

— Видел ли ты там моего дорогого друга Шриниваса? Ты можешь сказать мне, где он?

— Недавно он вернулся в Яджиграм из Вриндавана, — сказал человек, — и я имел честь получить его даршан. Он полностью погружен в проповедь послания Шри Чайтаньи Махапрабху и много путешествует.

Нароттам предложил путнику присесть и внимательно выслушал его, в то время как тот описывал деятельность и путешествия Шриниваса. Во время их беседы к ним подошло двое посыльных. С удивлением и радостью Нароттам обнаружил, что оба письма были от Шриниваса.

Нароттам радостно прочитал их вслух: «Имена тех, кто доставит эти послания, Шридаас и Гокулананда. Они сыновья Двиджа Харидаса, дорогого спутника Махапрабху. Вчера я покинул Канчанагар и отправился в Будхури, где я на несколько дней останавлиюсь у Говинды Кавираджа. Так как это совсем близко к Кетури, я надеюсь увидеться с тобой там. Очень жду нашей встречи».

Нароттам был счастлив. «Какое чудесное утро!» — прокричал он.

На следующий день Тхакур Махашая вместе со своими учениками: Девидасой, Гокулой и Гауранги — переправился через Падмавати и направился в сторону города Будхури. Когда они уже подходили к деревне, они увидели двух вайшнавов, с поклонами приближающихся к ним.

— Мы ученики Шриниваса Дчарьи, — сказал один из них, — пришли, чтобы проводить вас к нему.

Нароттама ощутил необыкновенное счастье быть рядом с преданным, который сопровождал его, придерживая за руку- «Что это за необыкновенная личность, которая сияет, как полубог?» — думал он.

Вскоре Нароттам увидел Шриниваса, сидящего в окружении преданных. Шринивас также увидел Нароттама. Они поспешили навстречу

друг к другу. Нароттам наклонился, чтобы принести поклоны, но Шри-нивас поднял его и обнял. Наконец-то после стольких лет разлуки друзья снова оказались вместе.

Сидя со своими учениками, Шринивас и Нароттам несколько часов обсуждали все то, что произошло с ними с тех пор, как пути их разошлись. Шринивас рассказал, что он успешно распространил множество книг Госвами, сделав достаточное количество копий, а затем по наставлению Нарахари Саракара Тхакура женился и осел в Яджиграме. Затем, после кончины Нарахари Саракара и Гададхара Даса, он отправился во Вриндаван.

Нароттам внимательно слушал его, в то время как Шринивас в деталях описывал свое недавнее посещение Враджа: радость присутствия в святой дхаме, сладость общения с Госвами Вриндавана и духовный восторг от посещения Гириговардхана, Радха-кунды и Шьяма-кунды. Нароттам очень обрадовался, узнав, что Джива Госвами передал Шри-нивасу несколько новых книг, с которых уже были сделаны копии для распространения.

Повернувшись к сияющему преданному, который сопровождал Нароттама до Будхури, Шринивас сказал:

— Это мой ученик Рамачандра Кавираджа. Он сопровождал меня во время моего путешествия во Вриндаван. Госвами были так довольны его умонастроением преданности, что даровали ему титул Кавирадж. Этот дом принадлежит его брагу Говинде.

Рамачандра, который не отрывал взгляда от Нароттама с того момента, как его встретил, сказал, мягко улыбаясь:

— Госвами Вриндавана всегда вспоминали вас с огромной любовью. Шри Локанатха Госвами передавал вам свои благословения.

Сердце Нароттама наполнилось любовью к своему дорогому духовному учителю. Слезы благодарности выступили на его глазах, и он нежно прошептал имя своего духовного учителя. Вытерев слезы, он рассказал Шринивасу о своем паломничестве и проповеди. Он поведал, с каким огромным энтузиазмом жители Кетури приняли учение Шри Чайтаньи

Махапрабху, и о том, что даже царь Кетури, его кузен Шри Сантош Рай, стал его учеником. Также он рассказал о своих планах по проведению фестиваля Гаура-пурнимы.

У Шриниваса были некоторые сомнения.

— У меня есть опыт присутствия на многих утсавах, и я знаю, как сложно организовывать мероприятия такого масштаба. Ты уверен, что справишься? Каждый из приглашенных находится в состоянии глубокой любви в разлуке с Господом, а потому они практически не путешествуют. Все они находятся в разных частях страны. Даже если у нас получится собрать всех в Кетури, то где мы разместим их и где будем готовить?

— В моем распоряжении много людей, которых мы могли бы разослать с приглашениями для вайшнавов, — сказал Нароттам, в голосе которого звучала полная уверенность, — и я знаю, что вайшnavы захотят прийти. Вскоре будет завершено строительство храма, и жители Кетури помогут нам в организации фестиваля. Если ты также поможешь мне в организации, а затем проведешь церемонию инсталляции Божеств, то наверняка у нас получится прекрасный фестиваль.

— Твой энтузиазм вдохновляет, — рассмеялся Шринивас, — но давай начнем с того, что составим список преданных, которых мы планируем пригласить.

И они вместе на протяжении нескольких часов составляли длинный список имен возвышенных вайшнавов: Джахнава Мата, сыновья Шри Адвайты Ачарьи, братья Шриниваса Пандита, Хридая Чайтанья, Рагху-нандана... В приглашении очень поэтично на первоклассном санскрите было рассказано о предстоящем фестивале, также было упомянуто о том, что этот фестиваль предназначен для всех последователей Махапрабху, а не только для тех, кто лично указан в приглашении.

Наступил вечер, и Шринивас с Нароттамом отложили в сторону свои дела по организации фестиваля и отправились на

совместный кир-тан. А позже они сели вдвоем и стали вспоминать те дни, которые они провели вместе во Вриндаване.

На следующее утро Шринивас Ачарья сказал Нароттаму:

— Я не мог заснуть вчера ночью, размышляя о том, как много нам предстоит сделать, чтобы фестиваль состоялся. Я горячо молился, чтобы выполнить то, что кажется невозможным, и именно в этот момент ко мне явился Шри Чайтанья Махапрабху. Он успокоил мое сердце, сказав: «Не волнуйся. Таково мое желание. Я хочу, чтобы этот фестиваль состоялся». Затем Он исчез. Теперь я полностью уверен, что мы должны провести этот фестиваль и таким образом исполнить желание Господа. Мы должны немедленно разослать все приглашения. Я уже отобрал пятнадцать надежных людей, и мы пошлем их в разных направлениях, для того чтобы пригласить не только вайшнавов, но и царей, землевладельцев, писателей, поэтов, ученых, артистов.

Нароттам засиял от восторга.

— Нам предстоит еще многое сделать, а впереди у нас осталось всего несколько месяцев, — добавил Шринивас. — Немедленно возвращайся в Кетури. И почему бы тебе не забрать Рамачандру с собой? Он мог бы стать твоим хорошим помощником. Кроме того, я заметил, что он очень расположен к тебе.

Следуя совету Шриниваса, Нароттам отправился назад в Кетури, и Рамачандра сопровождал его.

Подготовка к фестивалю полностью захватила всех жителей Кетури. Нароттам прогуливался по улицам, проверяя качество вновь построенных домов, которые были сооружены для того, чтобы принять гостей фестиваля. Нароттам с благодарностью отметил, что Сантош не скупился в выделении средств на проведение фестиваля. Волна признательности охватила Нароттама. Он чувствовал, что благодаря бесконечной щедрости Сантоша и квалифицированной помощи Шринивасы Ачарьи в организации фестиваля планируемое мероприятие будет успешным.

По дороге обратно взгляд Нароттама упал на красиво украшенные стены храма, которые постепенно росли, выделяясь на фоне центра города. Строительство уже шло несколько месяцев, но до сих пор повсюду можно было видеть толпы

рабочих, которые из всех сил старались завершить работу к сроку. Хозяйственные постройки, которые примыкали к храму, были уже завершены, а также был достроен и просторный зал для киртана. Садовники активно высаживали цветы и уже взрослые деревья на площадку рядом с храмом, а в только что выкопанные пруды — цветущие лотосы.

Пройдя дальше, Нароттам увидел новые глиняные мриданги, которые сушились на солнце, а рядом в ряд были разложены блестящие караталы. Каждый инструмент был сделан специально для фестиваля санкиртаны. Затем он вошел в просторную хижину, где изготавливались Божества. Каждый день Нароттам приходил сюда и внимательно разглядывал их тела и лица. Пять пар Божеств Радхи и Кришны были превосходны, но Нароттам не был удовлетворен тем, как получалось Божество Господа Чайтаны. Несмотря на то что скульптор старался тщательно следовать всем рекомендациям Нароттама, лицо и форма Божества не передавали истинной красоты Махапрабху. Нароттама беспокоило то, что Божество не будет готово к началу фестиваля, и потому он снова и снова в своих молитвах повторял: «Гауранга, Гауранга».

В одну из ночей Махапрабху явился во сне к Нароттаму. «Мой дорогой Нароттам, — сказал Он, — послушай меня. Ты стараешься создать Божество, но этого не случится, потому что я не планировал приходить в этой форме. Я пребываю в золотом Божестве, которое хранится в кладовых Випрадаса, и так как ты Мой дорогой преданный, Я открываю тебе это знание». Загадочно улыбаясь, Господь исчез.

Нароттам без сомнений последовал наставлениям Господа, которые получил в своем сне. Следующим утром, проснувшись, он исполнил утреннюю садхану, а потом обратился к местным жителям с вопросом, где он мог бы найти Випрадаса. Один из горожан сказал ему, что он знает Випрадаса, который является богатым землевладельцем, и готов отвести

Нароттама к нему. Несколько деревенских жителей, которые всегда с радостью следовали за Нароттамом, присоединились к ним.

Випрадас был очень польщен видеть у себя дома известного садху со своими последователями и поэтом)⁷ вежливо обратился к ним:

— Как я могу вам служить?

— Разрешите мне, пожалуйста, осмотреть ваше хранилище риса, — ответил, сгорая от нетерпения, Нароттам.

Несколько озадаченный такой просьбой Нароттама, но желая удовлетворить гостя, Випрадаса сказал:

— Дорогой садху, тебе нет смысла утруждать себя и идти самому в мои амбары. В моих кладовых нет ничего, кроме первоклассного зерна. Так что располагайся здесь поудобнее и скажи, что тебе принести, и я тут же все организую.

Нароттам слегка улыбнулся.

— Нет, мне не нужно зерно, мне необходимо зайти в твою кладовую риса.

Неожиданно в голосе Випрадаса послышался испуг:

— Махашая, прости меня, но это невозможно. Именно в этом амбаре полно змей. Даже если кто-то случайно проходит мимо, они начинают шипеть. Я бы тоже мечтал зайти туда и забрать хранящийся там первоклассный рис, но даже я не решаюсь это сделать.

— Не волнуйся, — мягко сказал Нароттам, — змеи не тронут меня!

Взглядом Випрадас молил всех собравшихся поддержать его, а затем

упал на колени и начал умолять:

— Пожалуйста, не ходи туда! Это слишком опасно. Я нанимал многих заклинателей змей, чтобы они прогнали их из амбара, но все было безуспешно. Я уже давным-давно потерял всякую надежду избавиться от этих змей и больше не захожу туда. Пойми, для меня это было не так-то просто, я из-за этого лишился части своего отличного урожая. Но чтобы обезопасить свою семью, я решил, что больше никогда не буду пытаться войти в этот амбар. Поэтому я не могу разрешить тебе как

рисковать своей жизнью и пойти туда! Что мне делать, если ты пострадаешь? Это будет ужасно!

Местные жители также выглядели обеспокоенными. Но Тхакур Махашая рассмеялся.

— Не бойся. Доверься мне!

Не дожидаясь реакции на свои слова, Нароттам быстро проскользнул сквозь толпу собравшихся мужчин и вышел на заднюю часть двора, где было множество складов, среди

которых он быстро обнаружил необходимый ему заброшенный амбар. С легкостью он открыл огромную дверь и зашел внутрь.

Випрадас и деревенские жители замерли у входа. В их умах проносились мысли о том, что когда Нароттам позовет их на помощь, им надо будет что-то придумать, чтобы спасти его. Секунды тянулись подобно часам. Они не могли ничего видеть, кроме открытой двери, которая вела в темноту. Ожидание было невыносимым. Вдруг из дверей стали одна за другой выползать змеи. От удивления у Випрадаса открылся рот: как он это сделал? Местные жители лишь с облегчением вздохнули.

Теперь они подошли к дверям и могли видеть, что Нароттам что-то раскапывал в горе риса. Он как будто что-то там искал. Наконец он достал золотое Божество. Нароттам стряхнул рисовую шелуху с прекрасных форм Господа. Это был идеальный образ Шримана Махапрабху. Нароттам переполнился бесконечной радостью и прижал Божество к своей груди.

Когда он подошел ближе к двери, все преданные смогли разглядеть сверкающее на солнце золотое Божество Господа Гауранги. Раздались радостные возгласы одобрения. «Вся слава Тхакуру Махашаи!» — прокричал кто-то в толпе. Все старались подойти поближе, чтобы взглянуть на уникальную красоту Махапрабху⁷.

Сердце Нароттама ликовало от радости, когда он с любовью нес Господа Гаурангу в Кетури. Когда он и его спутники проходили по городу, местные жители присоединялись к ним и с радостным киртаном пошли в сторону строящегося храма.

Поздно вечером Нароттам написал финальную строчку для бхаджана: ...кахе дина нароттама даса / «так говорит Нароттам дас, будучи самым падшим»... Собрав свои записи, он поспешил туда, где практиковались, готовясь к фестивалю, музыканты: Гокула Дас, Девидаса... Звучание их уникальных мелодий, пропитанных преданностью, эхом разносилось по ближайшим деревьям, убаюкивая птиц, приготовившихся ко сну на ветвях. Нароттам присел рядом с музыкантами и обучил их своей новой песни. Как только они запомнили мелодию и ритм, он оставил их практиковаться, а сам пошел продолжать сочинять новые стихи.

На протяжении нескольких недель Нароттам был погружен в приготовления к фестивалю: он сочинял песни, а затем обучал

музыкантов подыгрывать ему, когда он пел. Все вдохновение, полученное Наротта-мом во время посещения мест игр Шри Чайтаньи Махапрабху, вылилось в эти простые, но элегантные стихи на бенгали, прославляющие Господа Он сочинял одну превосходную песню за другой, каждая из которых идеальным образом отражала гаудия-вайшнавскую философию.

Нароттам обучался киртану под руководством Госвами во Врин-даване, где поклонялись Радха-Кришне; он присутствовал на лучших кирганах в Гаудадеша, там, где поклонялись Господу Чайтанье, а теперь, памятуя о наставлениях, полученных от Господа Чайтаньи в Джаган-натха Пури, Нароттам старался соединить два этих стиля, создав свой новый и уникальный вид киртана. Выбирая определенные раги, которые соответствовали настроению, Нароттам вначале описывал игры Господа Чайтаньи, а затем лилу Радха-Кришны, элегантно смешивая способ поклонения, принятый во Вриндаване, с бенгальским стилем. Таким образом родился новый вид киртана, и его премьера была назначена на предстоящий фестиваль, который должен был начаться всего через несколько дней.

Прибытие гостей

Нароттам стоял рядом с Шринивасом на мягком песчаном берегу реки. Тело его трепетало, когда он наблюдал за происходящим на Падмавати. Река была переполнена лодками, спешащими доставить гостей на фестиваль. Преданные из всех частей Бенгалии и Ориссы стремительно плыли в сторону Кстури. Нароттам, Шринивас, Шьямананда, Рамачандра Кавирадж, их многочисленные ученики и простые жители Кстури собрались вместе, чтобы встретить гостя ей.

— Наверное, она в той лодке, — сказал Нароттам, указывая на большую лодку, переполненную преданными. — Это судно, которое Сантош построил специально для Шри Джахнави Маты.

Прищуривая глаза и вглядываясь вдаль, Шринивас сказал:

— Да, я вижу паланкин. И там на борту несколько ее учеников: Мина-кстана Рамадас, Мурари Чайтанья и, похоже, даже Вриндаван дас.

— А посмотри на соседнюю лодку, — громко воскликнул Рамачандра. — По-моему, это сам Хридая Чайтанья

и преданные из Амбика Калны, а там — Шрипати и Шринидхи из Навадвипы!

Сердце Нароттама колотилось. Все приглашенные прибыли в Кетури! Публика была гой, о которой можно было лишь мечтать. Практически все спутники Махапрабху и их ученики, дети и дети их детей прибыли на фестиваль. Со времен Махапрабху еще не было такого момента, когда столько возвышенных душ собралось бы в одном месте.

Как только лодка, на борту которой была Джахнави Мата, подплыла, все поспешили к берегу; чтобы поприветствовать ее. Царила неопишуемая радость. Некоторые преданные вошли в воду, чтобы подарить гостям гирлянды, другие ждали их на берегу, чтобы украсить их лбы ароматной, охлаждающей сандаловой пастой. Несколько преданных спонтанно зачерпнули воды из реки и играючи омыли стопы прибывшим гостям. Другие помогали разгружать лодку, перенося большое количество ценных подарков для Божеств, которые преданные привезли с собой. Весь берег реки ожил от радостного волнения. Кто-то из преданных был

закован в теплые объятия, тогда как другие лежали на земле, принося поклоны. Смех, счастливые слезы и громкие выкрики: «Хари бол!», «Джай Нитай!» и «Джай Гауранга!» — разносились повсюду.

Нароттам, Шринивас, Шьямананда и другие преданные, увидев Шримати Джахнави Мату, почтенную супругу Шри Нитьянанды Прабху, сразу же упали на землю, предлагая Ей дандават. Широко улыбаясь, Джахнави Мата вступила на берег, а за ней последовал ее сын Вирабадра.

Нароттам сложив ладони, обратился к ней:

— Теперь Кетури благословлено вашим обществом, — сказал он, переполненный истинным смирением. — Мы волновались, что вы не сможете приехать, но теперь, видя, что вы здесь, можно с уверенностью сказать, что фестиваль пройдет с ошеломительным успехом.

— Мы не могли пропустить такую возможность, — любезно ответила Джахнави Мата. — Это желание Самого Махапрабху, чтобы мы собрались все вместе и прославили Его.

Преданные расступились, давая пройти Джахнави Мате, а Шринивас и Нароттам проводили ее до города.

Гости с удивлением и восхищением смотрели на со вкусом украшенные в честь предстоящего фестиваля местные улицы. Каждый проулок и дорожка были уставлены колоннами из банановых деревьев, а здания были увешены ароматными цветами, нанизанными на нити, и гирляндами из листьев манго. Тщательно прорисованные орнаменты из цветной рисовой муки украшали землю у порога каждого дома.

Нароттам и Шринивас поспешили провести гостей через шумные улицы города, мимо большого количества женщин и девочек, которые нанизывали цветы в гирлянды, переговариваясь между собой и распевая песни. Женщины продолжали кланяться, пока фуппа преданных не скрылась за углом.

Пройдя чуть дальше, Нароттам и Шринивас провели гостей сквозь большую группу мужчин, которые натирали сандаловую пасту, их мускулы мужественно ифали, когда они энергично терли большие куски

сандала о тяжелые массивные камни. Так же как и женщины, мужчины на мгновение прекратили работу, чтобы принести свои поклоны, а затем продолжили свое служение, наполняя множество больших сосудов влажным, ароматным чанданом.

Гости с любопытством осматривали новое великолепное строение храма. На кухне за храмом уже горели костры, на которых готовили прасад, для того чтобы накормить тысячи преданных, приехавших на фестиваль. Бесчисленное количество поваров-брахманов помешивали в гигантских котлах готовящуюся пищу офомными деревянными лопатами, тогда как множество помощников сосредоточенно нарезали овощи, промывали рис, да, замешивали тесто. Все Кетури радостно кипело от предвкушения предстоящего фестиваля: дети, старики, женщины, мужчины — все были заняты и погружены в служение.

Испытывая огромную радость, Джахнави Мата сказала:

— Нароттам, похоже, ты сумел создать удивительную атмосферу. Все выглядит так, как будто бы мы на Вайкунтхе.

— Я ничего не сделал, — ответил Нароттам, — все было организовано благодаря милости и квалифицированной помощи Шриниваса Ачарьи, а также доброте и щедрости царя Сантоши.

После этого Шринивас провел гостей в гостиницу. Многие жители Кетури следовали за ними, рассматривая сияющих преданных.

Сперва проводив Джахнави Мату в отведенные для нее покои, Шринивас позаботился о том, чтобы разместить каждого из гостей, попросив нескольких преданных позаботиться об их комфорте. Рама-чандра должен был служить Рагхунатхс Ачарье и его последователям, а Говинда заботился о Шри Рагхунандане и его спутниках. Обратившись к Шьямананде, он сказал:

— Пожалуйста, отнесись внимательно к тому, что может понадобится Шри Хридаю Чайтанье и его ученикам.

К началу фестиваля приехало так много преданных, что каждая комната в Кетури и ближайших деревнях была занята. Постепенно звуки

киргана, пуджи и лекций стали слышны в каждом уголке города. Все жители Кетури с нетерпением ожидали начала празднования.

Накануне фестиваля была проведена церемония адиваса — торжественное открытие мероприятия, в ходе которого создается благоприятная атмосфера. После того как было совершено поклонение Джахнави Дсви и выражено уважение всем собравшимся вайшнавам, Рагхунандана Тхакурспел молитвы, освящающие начало возвышенного события, а потом последовал громогласный киртан, продолжавшийся до поздней ночи.

Установление Божеств

Ранним утром следующего дня во дворе храмового комплекса собралась толпа охваченных энтузиазмом преданных, которые восхищенно рассматривали прекрасный храм, вся территория которого была пышно украшена банановыми деревьями, кокосами, цветочными гирляндами, листьями манго, нанизанными на нити, а также глиняными кувшинами с водой. Широкий разноцветный балдахин был красиво задрапирован по всей ширине двора. В середине двора был установлен убранный цветами величественный пьедестал, на котором, скрытые под новым занавесом, ждали момента инсталляции шесть пар Божеств. В одном из углов уже была готова ягья-шала, с расставленными по краям блестящими медными и бронзовыми сосудами с гхи, священной водой и зерном. Небольшие горки

аккуратно порубленных дров, а также смесь ароматных трав и коры деревьев были приготовлены для проведения священного обряда.

Нароттам, Рамачандра и Шринивас вместе с царем Сантошем обсудили последние детали мероприятия. Когда Нароттам убедился, что все готово, он проводил Джахнави Мату к ее почетному месту.

Встав перед собравшимися возвышенными преданными, Нароттам сложил ладони и с уважением и смирением обратился ко всем.

— Драгоценные вайшнав, дорогие последователи и члены семьи Шримана Гауранги Махапрабху! Невозможно словами описать ту степень благодарности, которую мы испытываем за то, что вы приняли приглашение и благословили наш фестиваль своим присутствием. Это событие исторического масштаба, и мы хотим поблагодарить каждого за его участие в нем.

Повернувшись к старшим из присутствующих, он также сложенными руками продолжил:

— Пожалуйста, разрешите нам начать благоприятную церемонию абхишеки.

Старшие вайшнав одобрительно кивнули и, улыбаясь, стали ожидать начала церемонии.

Шринивас ловким, быстрым движением открыл занавес, который скрывал Божества, и по толпе пронеслись возгласы ликования. Под звуки одобрения, разносящиеся из толпы, при помощи большого количества брахманов он приступил к церемонии омовения. Двор храма вибрировал от симфонии благоприятных звуков: завораживающий рев раковины, звук гонгов, перезвон колокольчиков и ликующее улюлюканье женщин. Киртан начался под ритмическое звучание каратал, которым добавили глубины пульсирующие звуки мриданг. Святые имена наполнили пространство, смешиваясь со звонким воспеванием брахманами ведических мантр.

Нароттам стоял ошеломленный, глядя на золотого Господа Гаурангу, который виднелся сквозь облака дыма от зажженных ароматических благовоний*. Шринивас начал омыwać Божества молоком, а преданные принялись воспевать: «Джай Гауранга! Джай Нитай!»

* Согласно некоторым комментаторам, вместе с Божеством Гауранги установили и Божество Вишнуприи. В настоящее время Божеству Гауранги, который был установлен на фестивале в Кстури, поклоняются в Джиганджи, район Муршидабад. Божество Вишнуприи не присутствует на алтаре.

Когда подошла к концу церемония омовения, занавес снова закрылся, и Шринивас лично одел каждое Божество в новые одежды. Киртан продолжался, сопровождая огненные подношения, совершаемые в ягья-шалах.

Закончив одевать Божества, Шринивас провел пуджу, в завершение которой предложил Божествам сандаловую пасту и цветочные гирлянды. Затем снова раздался рев раковины, оповещающий о том, что сейчас откроется занавес и все преданные смогут увидеть Божества, одетые в новые одежды и красиво украшенные. Толпа, переполненная восторгом, продвинулась вперед, чтобы получить даршан Господа.

Шринивас поднял одно Божество вверх и провозгласил: «Шри Шри Радха-Валлабхаканта ки джай!» Толпа ответила одобрительными возгласами. Затем, поднимая вверх Божество Гауранги, Шринивас прокричал: «Джай Шри Гауранга Махапрабху!», а затем расположил Господа Гаурангу с левой стороны от Божеств Шри Радха-Валлабхи-канты. Один за другим получили имена все Божества, и их переместили на один из шести алтарей. «Джай Шри Радха-Враджамохан!» «Джай Шри Радха-Кришна!» «Джай Шри Шри Радха-Канта!» «Джая Шри Радха-Рамана!» Экстатический киртан сопровождался подношением великолепного пира Божествам, а затем было проведено арати.

Махасанкиртана

После завершения инсталляции Божеств Шринивас повернулся к Нароттаму и произнес:

— Пришло время приступить к твоему киртану.

Нароттам повернулся к Дсвидасу и сказал:

— Скажи Балабхе, Гокуле и Гаурангс, чтобы вышли вперед.

Музыканты принесли инструменты во двор храма, и Нароттам

присоединился к ним, взяв с собой благовония и цветы, чтобы провести обряд поклонения мридангам и караталам перед началом киртана.

После проведения пуджи Нароттам предложил каждому из присутствующих музыкантов цветочную гирлянду и украсил их лбы сандаловой пастой. Повернувшись к толпе преданных, он поклонился, ощутив волну благодарности и блаженства в своем сердце. Встав, он принес поклоны каждому из собравшихся здесь старших преданных, со смирением обойдя весь двор, он поднимался и снова приносил поклоны, пока не удостоил своим вниманием каждого.

Наконец он повернулся к Божествам и с глазами, наполненными любовью, прокричал:

— О Гауранга! Нитай! Даруйте мне Свои благ ословения!

Тишина воцарилась во дворе храма, все преданные пристально смотрели на Нароттама. Взяв в руки караталы, Нароттам сел среди музыкантов и кивнул Девидасу, чтобы тот начинал играть. Нароттам сидел прямо, и глаза его были закрыты. Было очевидно, что он погрузился в медитацию, слушая звуки ловких ударов рук Девидаса по головам мри-данг. С нежной улыбкой на лице он начал петь, голос его был наполнен любовью и преданностью. Трогательные стихи, прославляющие Шри Чайтанью Махапрабху, слезали с его уст, подобные ручьям нектара.

Толпа была под впечатлением. Это был божественный звук, новый, необычный стиль киртана. Никто и никогда не слышал ничего подобного. Многие вайшнавцы плакали, слушая поэтическое прославление Шри Чайтаньи Махапрабху. Постепенно темп киртана увеличивался, а преданные в аудитории продолжали раскачиваться и хлопать в ладоши в такт звукам.

Нароттам все глубже и глубже погружался в памятование о Господе, эмоции стали проявляться на его лице, а тело задрожало. Караталы в его руках сверкали в лучах утреннего солнца, а слезы радости катились по его щекам. Из глубин его сердца рождалась песня за песней, каждая из которых являлась сама по себе сконцентрированной Ведой, включающей огромные пласты трансцендентного знания. Каждая рага

идеальным образом отражала настроение песни и поэтическое описание

деятельности Господа Гауранги. Когда стихи слетали с уст Нароттама, сладкие шры Господа оживали в сердцах слушающих.

Умело изменив настроение, стиль и мелодию, Нароттам начал петь о славе Радхи и Кришны. Этот поток чистого звука наводнил все вокруг духовной энергией, пробуждая в каждом вибрацию бхакти. Все были поглощены волнами премы, исходящими от Нароттама.

Нароттам настолько погрузился в воспевание, что не замечал происходящее вокруг него. Его тело покрылось капельками пота, смешанными с его собственными слезами радости. К этому моменту многие преданные уже танцевали, полностью забыв обо всем и лишь глубже и глубже погружаясь в блаженство киртана.

Продолжая воспевание, Нароттам неожиданно ощутил, как необыкновенный, сладкий аромат заполняет все пространство. Было очевидно, что это не запах от цветов или благовоний, это был неземной, магический аромат, который разнесся в толпе, заставляя преданных еще больше погрузиться в блаженство. Нароттам осознал, что данный аромат исходит от Божеств.

Поняв это, он еще больше ощутил боль разлуки с Господом и поэтому был вынужден сменить мелодию, чтобы выразить свое состояние. Таким образом он помог преданным еще больше приблизиться к Господу. Пространство было переполнено любовью в разлуке, от этого казалось, что воздух стал плотнее меда, и преданные, погрузившись в это состояние, стали медленно двигаться, танцуя так, как будто бы пробирались сквозь Слущенный нектар.

Вдруг, подобно яркой вспышке молнии среди грозowych туч, за музыкантами возник Шри Чайтанья Махапрабху и все Его спутники. Ошеломленный Нароттам потянулся вперед и коснулся руки Господа. Это не было сном или видением! Он был там! И все вайшнавy, вне зависимости от квалификации, могли лицезреть Его! Волны экстаза прошли по телу Нароттама, волосы его встали дыбом, а из глаз полились потоки слез.

Шри Джахнави Мата разразилась рыданиями, увидев своего возлюбленного супруга Шри Нитьянанду Прабху. Шрипати и

Шринидхи зачарованно смотрели на своего брата Шриваса Пандита. Шри Ачьюга-нанда поспешил к своему отцу Адвайте Ачарье и начал бешено танцевать рядом с ним.

Затем сын Шачиматы — Гаурачандра — поднял Свои длинные золотые руки вверх и начал фациозно танцевать. Киртан достиг своей кульминации. Караталы гремели, мриданги грохотали, подобно стаду диких слонов, несущихся через пустыню. Преданные громко хлопали в ладоши и радостно воспевали: «Шри Кришна Чайтанья! Шри Кришна Чайтанья!». Эти возгласы раздавались снова и снова. Шри Чайтанья Махапрабху одарил Своим милостивым взглядом каждого присутствующего преданного, продолжая кружиться и танцевать со Своими спутниками.

Схватив Нароттама за руки, Шри Нитьянанда Прабху вытащил его вперед и начал танцевать с ним. Земля сотрясалась под стопами Господа Нитьянанда, а его сияющее синее дхоти мерцало и переливалось в такт движений. Его красноватые лотосные глаза были переполнены пьянящим весельем, в то время как он кружился по двору. Рядом с ним был Адвайтачандра, который напоминал бешеного льва и периодически пробегал сквозь толпу преданных с бешеным ревом, а Гададхара Пандит счастливо танцевал рядом со Шринивасой Ачарьей.

Сердце Нароттама разрывалось от экстаза, когда он бросал свой взгляд на присутствующих преданных. Казалось, что там были все: Рупа и Санатана, Рагхунатха дас и Кашишвара, Мурари Гупта и Харидас, Шри Рупа Дамодара и Вакрешвара... Казалось, что время обратилось вспять и Махапрабху снова наслаждается экстатическими ифами в Навадвипе.

Трансцендентное сумасшествие воцарилось во дворе храма. Некоторые преданные держались за руки и танцевали, тогда как другие рыдали и дрожали от переполняющих их чувств. Некоторые неподвижно стояли, боясь поверить в то, что Господь Чайтанья сейчас танцует вокруг них, другие падали в обморок. Кто-то лежал на земле, омытой своими же

слезами, другие продолжали снова и снова взывать: «Кришна! Кришна!» Сойдя с ума от экстаза, некоторые преданные захотели предложить все, что у них было, Господу и

начали бросать Господу свои деньги и вещи, не осознавая, сколько они отдают и принимает ли кто-то их подношение.

Осмотревшись по сторонам, Нароттам громко рассмеялся, тело его сотрясилось от волн экстаза. Затем его губы так интенсивно задрожали, что преданный, находившийся рядом, сказал: «О господин! Пожалуйста, прекратите! Иначе ваши зубы треснут!» Нароттам больше не хотел продолжать петь. Он упал на землю, у него уже не было сил контролировать возвышенные эмоции, которые он ощущал. Его тело стало растягиваться, затем снова уменьшаться. Некоторые ученики Нароттама, будучи свидетелями его необычайного экстатического состояния, очень испугались за его жизнь и старались удержать его. Другие же упали к его стопам и снова и снова благодарили его за то, что он даровал им этот опыт несравненной трансцендентной любви.

Махасанкиртана продолжалась и продолжалась, преданные все глубже и глубже ныряли в океан чистой любви святого имени. Переполненные волнами экстаза, воспевающие потеряли ориентацию во времени, пространстве и личной идентификации. Все материальное сознание осталось позади. Все философские разногласия, недопонимания, сомнения были одновременно смыты очищающими волнами киртана, и семья Шри Чайтаньи Махапрабху снова стала единой.

Шри Чайтанья Махапрабху обнял Шриниваса, а затем и Нароттама. Нароттам не хотел, чтобы это время заканчивалось, но Господь и Его спутники исчезли так же неожиданно, как и появились.

Некоторые преданные лишились сознания, другие упали на колени и, горько рыдая, затопили слезами всю землю. Некоторые замерли, подобно статуям, и уставились неморгающими глазами в то место, где только секунду назад танцевал Господь. Жалобные крики заполнили пространство: «Нитай! Шри Кришна Чайтанья! Шривас! Мурари! Куда же вы исчезли? Нарахари! Пожалуйста, вернитесь!»

Нароттам лежал без сознания и практически не дышал. Когда он открыл глаза, то увидел, что вокруг него собралась фуппа преданных. Шринивас держал его за руку и мягко повторял мантру. Когда Нароттам пришел в сознание, он с любовью обратился к нему:

— Нароттам, ты обрел наивысшую милость Господа Гауранги, и ты даровал наивысший дар любви каждому из присутствующих здесь. Мы так благодарны тебе. Разве на этой планете можно испытать большее счастье?

Потерявшись в экстатических воспоминаниях о Господе, Нароттам едва мог разобрать то, о чем говорил Шринивас. Он увидел Джахнави Мату, которая, все еще переполненная эмоциями, поспешила подойти к нему. Он попытался подняться.

— Нароттам, — сказала она со слезами на глазах, — мы все в неоплатном долгу перед тобой за то, что ты организовал этот фестиваль сан-киртаны. Благодаря твоему огромному желанию Господь Чайтанья Махапрабху и Его спутники лично присутствовали здесь, призванные твоим чистым воспеванием.

Нароттам просто склонил свою голову и снова и снова шептал: «Гауранга, Гауранга».

Постепенно каждый из присутствующих вернулся во внешнее сознание, и слезы отчаяния утихли. Некоторые преданные выглядели растерянными, не понимая, где они находятся. Некоторые сидели с улыбками на устах, памятуя о тех радостных событиях, которые только что с ними произошли. Другие громко вопрошали, был ли это сон или они на самом деле получили даршан Господа.

Нароттам прекрасно понимал их состояние, ведь то, что они только что пережили, было слишком ошеломляюще для человеческого сознания. По беспричинной милости Господа каждый из них обрел божественное видение. Теперь Господь предпочел снова стать недоступным для

их взгляда, оставив их в смешанном состоянии интенсивной радости и непереносимой разлуки.

Джахнави Мага предложила Нароттаму начать фестиваль холи, и Шринивас поспешил закончить необходимые приготовления.

Шринивас собрал большое количество коробок, наполненных различной цветной пудрой, которую нужно было смешать с ароматным пар-фюмом. После того как все ингредиенты были смешаны, он разместил коробки с ароматной пудрой перед Божествами и пригласил Шримати Джахнави Мату предложить ее стопам Махапрабху.

Киртан начался снова, и преданные наблюдали, как одна группа брахманов натирает Божества разноцветными красками, тогда как другая осыпает их цветной пудрой.

Фестиваль холи распространился повсюду — во дворе храма, на улицах города, по соседним селам. Тысячи жителей с любовью осыпали друг друга пудрой и красками, памятуя об одной из вечных игр Господа. Облака разноцветной пыли парили в воздухе, окрашивая тела и одежду преданных во все цвета радуги, в то время как они продолжали счастливо танцевать и воспевать славу игр Радха-Кришны.

Когда наступили сумерки, тысячи преданных поспешили в храм, чтобы присутствовать на уникальной церемонии омовения Божества Махапрабху, которую проводил Шринивас Ачарья. Эта абхишека сопровождалась громким воспеванием песен, прославляющих явление Шри Чайтаньи Махапрабху Сотни изысканно приготовленных блюд, поданных в глиняных горшках, были предложены Господу, а затем была проведена прекрасная церемония арати. После того как завершилась официальная часть фестиваля и были исполнены все необходимые обряды, двери храма закрылись, чтобы дать возможность Божествам отдохнуть.

Но преданные, все еще переполненные духовной энергией, желали продолжать фестиваль, несмотря на поздний час. Когда на небе возшла полная луна, Кетури погрузилось в поток прославлений Шри Чайтаньи Махапрабху⁷. Киртан нарастал и нарастал, так как сотни преданных продолжали танцевать и воспевать на протяжении всей ночи. Другие

преданные просто бродили по городским улицам, освещенным тысячами ламп. Некоторые слушали лекции, другие присоединялись к группам, поющим бхаджаны, либо созерцали театральные драмы.

Когда подошло время восхода солнца, все преданные поспешили в алтарную, чтобы присутствовать на мангала-арати. Затем они разошлись по домам, чтобы совершить свои утренние пуджи и воспевать мантру. Многие отправились на реку Падмавати, чтобы принять омовение, смывая с себя разноцветную краску после игр во время фестиваля холи.

Одновременно с этим, были зажжены тысячи костров, для того чтобы Шримати Джахнави Мата вместе с командой

первоклассных поваров смогли приготовить пир в честь дня явления Шри Чайтаньи Махапрабху. Ровно в полдень Божествам был предложен изысканный пир.

И снова преданные поспешили в храм, чтобы присутствовать на раджа-бхога-арати, а Нароттам со своей командой музыкантов снова взяли в руки инструменты и начали играть. Когда божественный звук их санкиртаны раздался в воздухе, аудитория снова погрузилась в океан блаженства воспевания святого имени.

Шринивас был вынужден приостановить киртан, чтобы преданные имели возможность почтить прасад. Когда завершилось воспевание, Шринивас со своими последователями чисто вымели пол, перед тем как пригласить старших вайшнавов занять их места. Длинные ряды преданных растянулись от двора храма до начала деревенских домов.

Шримати Джахнави Деви распорядилась начинать раздачу, потому что все преданные уже были рассажены и готовы были вкушать прасад. Сотни горшков с панчамритой, а также большое количество йогурта, плющеного риса, бананов, сладостей было быстро роздано счастливым преданным. Шримати Джахнави Мата внимательно следила, чтобы все были полностью удовлетворены. Громкие возгласы «Джай Гауранга! Хари! Хари!» разносились повсюду⁷. Аромат и вкус блюд был настолько аппетитным, что каждый из присутствующих съел гораздо больше,

чем обычно. Бесконечная раздача жареных овощей, риса, супа, сгущенного молока продолжалась до тех пор, пока никто уже не мог принять и кусочка.

Тогда Шринивас и Нароттам подошли к Шримати Джахнави Мате и попросили ее присесть и почтить прасад.

Но Джахнави Мата запротестовала: «Сначала я хочу накормить всех вас! И после этого я тоже вкушу прасада. Пожалуйста, будьте добры ко мне, присядьте во дворе со всеми, чтобы я смогла вас накормить».

Шринивас и Нароттам не могли сопротивляться ее просьбе и вместе со своими близкими спутниками присели. Джахнава Мата со всей любовью накормила их прасадом. Она уговаривала их вкушать до полного удовлетворения. Нароттам, Шринивас и

их спутники прославляли кулинарный талант Джахнави Маты. Пир был превосходным.

После того как все преданные были накормлены, фестиваль продолжился. На протяжении трех дней улицы города Кетури были переполнены звучанием святых имен Господа Кришны. Одновременно с этим проводились многочисленные лекции по «Бхагаватам», бхаджаны, классические танцевальные выступления и театральные драмы. Когда фестиваль подошел к своему завершению, гости начали разъезжаться*. Было единогласно решено, что они непременно встретятся через год, в день явления Шри Чай ганьи Махапрабху.

Когда согни преданных готовились покинуть Кетури на запряженных быками повозках, паланкинах и лодках, направляясь в свои родные города, царь Сантош милостиво раздал каждому из них новую одежду, посуду и золотые монеты.

Нароттам и Шринивас смиренно склонились перед Шримати Джахнави Деви и ее спутниками, сердечно прощаясь с ними и желая доброго пуги. Вскоре после этого Шрипати и Шринидхи отправились

* В «Према-виласе» упоминается, что Нароттам провел два фестиваля. На первом фестивале были установлены две пары Божеств, на втором еще четыре пары.

обратно в Надию, а Хридай Чайтанья собрал свою группу, чтобы ехать в Амбику. Преданные из Шантипура также были готовы к отъезду.

Некоторым преданным сама мысль о том, что они должны оставить общество Тхакур а Махашай, была невыносима, а потому они приняли решение на время остаться в Кетури. Но позже все-таки все были вынуждены вернуться в свои родные селения. Только Шринивас Ачарья и Рамачандра Кавирадж остались в Кетури с Нароттамом и его учениками.

Несколькими неделями позже Шринивас объявил, что он планирует отправиться в ЯджиграхМ и Вишнупур. Нароттам зарыдал от осознания предстоящей разлуки с дорогим другом, но Шринивас постарался успокоить его:

— Не печалься, по милости Господа мы встретимся вновь. А Рамачандра останется с тобой.

Рамачандра Кавирадж, который очень сблизился за это время с Нароттамом, сказал:

— С этого дня я всегда буду рядом с тобой.

Это немного утешило Нароттама. Сотрудничая бок о бок с ним в подготовке фестиваля, он также развил к нему огромную симпатию. Гак что для него было огромной радостью то, что он остается с ним. Нароттам и Рамачандра стали неразлучными спутниками. Вместе они совершали киртаны, участвовали в проведении церемонии арати, почитали прасад, служили гостям и преданным, проповедовали сознание Кришны в Кетури и его окрестностях.

Новости об удивительном фестивале, проведенном в Кетури, быстро разнеслись по стране, и Нароттам стал широко известен как бывший принц Кетур>и, ставший впоследствии королем киртана. Люди со всей Индии стали стекаться в Кетури, чтобы обрести прибежище у его лотос-ных стоп.

йад бхакти-ништхопала-рекхиксва спиртах пунах спаршаманйва йасйа праманйам эвам шрутивад йадййам намо намах бирйла нароттамайа

«Я снова и снова приношу свои почтительные поклоны Шрилс Нароттаму дасу Тхакуру, чья твердая вера в преданное служение Кришне подобна ожерелью из драгоценных камней. Его прикосновения подобны прикосновениям философского камня, а слова, сказанные им, так же авторитетны, как Веды».

«Нароттама-прабхор-аьитака», стих у Шри Вишванатха Чакраварти Тхакур

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ПРОПОВЕДЬ

Харирама и Рамакришна

Однажды днем, когда Нароттам и Рамачандра шли к Падмавати, чтобы принять омовение, они встретили двух молодых мальчиков-брахманов, которые пасли овец, коз и буйволов.

— Посмотри, какие милые мальчики, — тихо сказал Рамачандра Нароттаму, — но наверняка они приносят в жертву богине Дурге этих незащитных животных. Как жаль, что такие чистые душою мальчики тратят свою жизнь на поклонение Деви.

Нароттам понимающе кивнул. А затем его осенила идея. Ускорив шаг, он скомандовал:

— Давай догоним их.

Когда они поравнялись с мальчиками, Нароттам замедлил шаг и громким голосом, обращаясь к Рамачандре, сказал:

— Как люди могут быть настолько глупы, что теряют собственное время на поклонение полубогам? Верховный Господь Шри Кришна

ясно объясняет: янти дева врата девай, что означает, что поклонение полубогам предназначено для менее разумных. Люди, которые не понимают истинной цели духовной жизни, поклоняются полубогам в надежде обрести материальную выгоду. Конечно, они могут в итоге получить незначительное благо, но они никогда не преодолеют бесконечный круговорот рождений и смертей. А также они никогда не испытают нектар вечного блаженства преданного служения Верховному Господу.

Рамачандра понял, в чем состоит план его друга, и поддержал разговор, добавив еще более громким голосом:

— Да, это огромное несчастье! Еще страшнее то, что многие из тех, кто поклоняется полубогам, совершают жертвоприношения животных. Энергия иллюзии майи настолько сильна, что такие люди начинают верить в то, что они совершают достойные, религиозные действия, принося полубогам кровавые трупы невинных животных. Но совершив подобное, вместо того, чтобы обрести благочестие, они просто множат греховные реакции, а потому будут вынуждены страдать снова и снова, жизнь за жизнью.

Очевидно, что тема их разговора привлекла мальчиков, так как Нароттаму видел, что они слушали с интересом, постепенно подходя все ближе. Улыбаясь, Нароттам продолжил:

— Некоторые люди думают, что жертвоприношение животных — дозволенное действие, потому что оно упомянуто в некоторых частях Вед. Но жертвоприношения, проводимые в ведические времена, совершались не для того, чтобы убить животное. Их проводили, чтобы проверить силу ведических мантр. Если жертвоприношение было проведено правильно, то старое животное воскрешалось из огня, обретая новое тело у всех на глазах, — Нароттам остановился и твердо произнес: — Но этого невозможно достичь в этот век.

Два мальчика также остановились, стараясь не привлекать к себе внимание и остаться незаметными.

— А почему невозможно? — спросил Рамачандра.

— Уже не осталось квалифицированных брахманов для проведения подобных жертвоприношений. А если в ходе проведения церемонии совершена даже малейшая оплошность, то личность, совершающая данное подношение, несет на себе ответственность за убийство животного! — сделав драматическую паузу в своей речи, он добавил: — Это приравнивается к греху убийства живого существа.

Мальчики тревожно переглянулись.

— Я уверен, что каждый разумный человек в состоянии осознать, что жертвоприношение животных не может быть успешным в наш век, — сказал Рамачандра, обращаясь к Нароттаму. — Единственное жертвоприношение, рекомендованное в век Кали, — это санкирта-на-ягья — совместное воспевание святых имен Господа, а особенно воспевание махамантры: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Это лучшая из всех мантр, предназначенная для этого века деградации. Проведение этой санкиртана-ягьи очистит зеркало ума, а когда зеркало будет чисто, то личность автоматически обретет освобождение. И только тогда сможет отправиться назад к Кришне, назад домой к Богу, — Нароттам кивнул. — Поэтому Шри Чайтанья Махапрабху говорил снова и снова: «Харер нама харер нама харер намайва кевалам калау настй эва настй эва настй эва гатир анятха». В этот век ссор и лицемерия воспевание святых имен Господа Хари является единственной реальностью, и нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути».

Выйдя на широкий берега Падмавати, Нароттам и Рамачандра присели, продолжая свое обсуждение. Два мальчика стояли неподалеку. Их лица побледнели от осознания горькой правды, о которой говорили садху. Они были подобны двум прекрасным цветкам, которые увяли под палящими лучами солнца. Один из мальчиков прошептал на ухо другому:

— То, что они говорят, — правда. Мы совершали ужасные поступки, принося животных в жертву Девы. Я никогда вновь не совершу такого.

— Я гоже, — ответил другой. — Эти двое вайшнавов помогли мне навсегда изменить мой образ мышления. Кто же они? Они светятся подобно солнцу на небе. Мне бы хотелось пообщаться с ними.

Его брат высказал предположение:

— Наверное, это те самые знаменитые святые, о которых говорит весь город, Шри Тхакур Махашая и Рамачандра Кавирадж. Не так давно они организовали огромный фестиваль в Кетури.

— Если это так, — ответил один из мальчиков, — то для нас это огромная удача — повстречаться с ними. Я думаю, что нам необходимо принять у них прибежище и, таким образом, обрести искупление за все грехи, которые мы совершили.

С виноватым выражением на лицах мальчики подошли к Нарот-таму и Рамачандре, которые сидели на берегу реки, и принесли им свои поклоны. Поднявшись, один из мальчиков сложил ладони и взмолился:

— Пожалуйста, спасите нас. То, как мы жили, было греховно, но теперь вы даровали нам новое видение.

— Пожалуйста, освободите нас, — молил другой, — иначе мы погибнем.

Тронутый их смирением, Нарот гам спросил:

— Откуда вы и как вас зовут?

— Меня зовут Харирама, а это мой младший брат Рамакришна, — сказал старший мальчик. — Родом мы из Ганешпура. А отец наш известен как Шивананда Ачарья. Он преданный Деви. Он отправил нас сюда, чтобы мы купили животных для проведения Дурга-пуджи.

— Животные стоят дорого, — заметил Рамачандра.

— Да, — подтвердил мальчик, — мой папа тратит огромные средства на поклонение Деви, потому что он хочет отправиться в рай.

— Ах да, я слышал о твоём отце, — сказал Нароттам. А затем он добавил: — Ты думаешь, он правильно поступает?

— Нет! Теперь-то мы знаем, как ужасно он заблуждается!

Улыбаясь, Рамачандра предложил:

— Почему бы вам, мальчики, не пойти с нами и не посетить храм Господа Чайтаньи?

Мальчики сразу же согласились. Харирама отвязал животных и отпустил их. Сияя от радости, они счастливо шли по дороге вдоль

После даршана Господа Чайтаньи мальчики присели рядом с Нарот-тамом и Рамачандрой, чтобы послушать о науке сознания Кришны. Мальчики сидели и заворожено слушали, впитывая каждое слово. К концу дня Харирама схватил Нароттама за стопы и взмолился:

— Прошу тебя, позволь нам остаться здесь, мы не хотим отправляться обратно домой.

— Будет лучше, если вы вернетесь домой, — сказал Нароттам, проверяя их решимость. — Ваш отец богатый брахман и очень влиятельный человек в вашей местности. Ни он, ни его друзья не одобряют, если вы останетесь здесь. Вы понимаете это?

— Если мы обретем твою милость, то нам будет неважно ни мнение общества, ни нашего отца, — сказал Рамакришна. — Пожалуйста, разреши нам остаться с тобой.

Нароттам улыбнулся, и мальчики остались жить в его ашраме.

Незаметно пролетело десять дней. Харирама и Рамакришна были глубоко вдохновлены жизнью ашрама, где двадцать четыре часа в день был слышен мелодичный киртан и читались лекции по «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамрите».

С восторгом и почтением они наблюдали за двумя ачарьями, которые с огромной любовью относились друг к другу, ко всем вайшнавам и гостям. Они были поражены тем, как каждый день

с глубоким погружением Нароттам Тхакур проводит пуджу своим возлюбленным Божествам и внимательно следит за тем, чтобы им готовились изысканные блюда. Мальчики удивились, узнав, что Тхакур попросил повара готовить с повязкой, закрывающей рот, чтобы быть уверенным, что подношение соответствует стандарту чистоты. Они поразились тому, что Нароттам и Рамачандра никогда не теряют времени впустую. Они всегда были заняты служением — посещали все арати в течении дня, каждое утро пять раз обходили вокруг храма, постоянно воспевали святые имена. Мальчики заметили, что Нароттам никогда не прерывается на разговоры во время чтения джапы, а после того, как он вкусил прасад, он запрещает кому-

либо касаться своей оскверненной тарелки. Мальчики были расстроены, что им не удастся вкусить остатки с тарелки Тхакура Махашая, но они были счастливы и тем, что каждый день почитают вкуснейший прасад.

Находясь в такой возвышенной атмосфере, Харирама и Рама-кришна быстро прогрессировали. Вскоре они уже были сияющими преданными, которые полностью приняли гаудия-вайшнавскую философию и практику. Рамакришна принял инициацию у Нароттама, а Харирама у Рамачандры Кавираджа. Новости об их обращении в вайшнавизм быстро разлетелись повсюду, и когда их отец в Ганешпуре услышал об этом, он послал письмо в Кегури, в котором настаивал, чтобы они немедленно вернулись домой. Подчиняясь просьбе отца, Нароттам дал наставления Харираме и Рамакришне вернуться в родной дом.

На следующий день Харирама и Рамакришна явились во владения своего отца. Они принесли свои поклоны у его стоп и встали со сло-

женными ладонями.

Шивананда с удивлением взглянул на них, увидев их бритые головы, бусы гуласи вокруг их шей, а также знаки тилаки на лбу и с пренебрежением сказал:

— Вы хоть понимаете, как сильно мы волновались за вас? Ваша мать и я думали, что случилось что-то жуткое. Как вы могли так поступить с нами? — и затем грубым тоном он продолжил: — И позвольте узнать, что вы сделали с деньгами, которые я дал вам для проведения Деви-пуджи? Наверняка вы отдали их своим новым друзьям вайшнавам!

Когда он сказал «вайшnavы», его лицо исказилось от пренебрежения.

Рамакришна попытался все объяснить: «Все было не так...», но его брат прервал его, многозначительно на него посмотрев. Полностью невозмутимый, несмотря на грубые слова отца, Харирама объяснил:

— Мы уже направлялись домой, купив животных для проведения жертвоприношения, когда мы повстречали Тхакура Махашая и Рамачандру Кавираджу. Мы были так восхищены их знаниями и преданностью, что освободили животных и получили дикшу у этих возвышенных вайшnavов.

— Что вы сделали? — гневно прокричал Шивананда. Глаза его стали красные от гнева. — Вы просто дур аки! Как можно быть такими глупцами, чтобы получить инициацию у шудр!

— Эти вайшнавцы не являются шудрами, — твердо сказал Харирама. — Они великие святые!

— А кто ты такой, чтобы рассуждать об этом? — выкрикнул Шивананда. — Я знаю, кто такой Тхакур Махашая, он сын этого каястхи Кришнананды Датты! Каястхи — эго низкая каста, они служат мусульманам за деньги! Каястхи настолько ниже нас, брахманов! Как только он посмел дать вам дикшу!

Рамакришна прервал его:

— Его отец правил всем Кетури!

— Ха! — с насмешкой произнес Шивананда. — Обычные люди могут быть под впечатлением от таких правителей. Возможно, они также будут причислять их к высшему обществу. Но знайте: тот,

кто работает по найму, навсегда останется шудрой и не больше. Какое невежество! Каястха разыгрывает из себя брахмана. Как только он посмел давать вам, моим сыновьям, дикшу!

— Папа, пожалуйста, не говори так! — запротестовал Рама-кришна. — Это оскорбительно.

— Ты разве не понимаешь? — спросил Шивананда. — Вы по рождению являетесь брахманами! Вы принадлежите к высшей касте! Вы выше в своем статусе, чем кто бы то ни был. Вы не имеете права принимать прибежище у того, кто ниже вас по касте!

Затем, повернувшись к Харираму, он сказал:

— Ты не только разрушил репутацию нашей семьи, ты еще и позволил своему младшему брату сделать то же самое. Как вы могли жить и есть рядом с такими людьми?

Шивананда с отвращением отступил назад на несколько шагов и с презрением посмотрел на своих сыновей.

— Держитесь от меня подальше, а то ваше присутствие осквернит меня. Ни один достойный брахман не позволит себе общаться с вами после того, что вы совершили. Теперь вы вне касты. Вы должны отказаться от своей ложной дикши, и тогда,

возможно, вы можете быть очищены, пройдя определенные обряды праяшчитты.

— Папа, ты не понимаешь, — твердо сказал Харирама, прерывая эмоциональную тираду своего отца. К его огромному удивлению, Шивананда замолчал и внимательно слушал, когда Харирама объяснял, что Тхакур Махашая и Рамачандра Кавирадж не являются обычными людьми: — Они являются возвышенным воплощением милости Господа в этом мире. Все любят их за их славные и добрые качества. Ты должен увидеться с ними. Их лица светятся благостью и духовным сиянием, все прославляют их за мудрость и смирение. Никто и никогда не слышал от них ни одного грубого слова. Почему ты так их не любишь?

Глаза Шивананды вновь загорелись от злости и презрения:

— Может быть, они и садху, но кто разрешил им давать инициации? Это могут делать только брахманы и никто больше!

— Но, отец! — запротестовал Харирама. — Гот, кто обладает полным знанием о Боге, является квалифицированным духовным учителем, вне зависимости от его рождения. Неважно, является он брахманом или шудрой, богатым либо бедным.

Шивананда негодуяще замотал головой:

— Среди брахманов достаточно квалифицированных гуру! Нет необходимости обращаться к низкороджденным.

— Похоже, тебя не интересует ничего, кроме социального статуса! — с раздражением заметил Рамакришна. — Качества личности гораздо важнее, чем каста его рождения. Если кто-то получил рождение в семье шудр, но проявляет все качества брахмана, его следует считать брахманом. А тот, кто получил рождение в семье брахмана, но проявляет качества шудры, должен считаться шудрой.

— Какой вздор! Не старайся запутать меня своими словами! Все предельно просто: брахман всегда остается брахманом, а шудра — шудрой.

— Вайшнав, подобные Тхакуру Махашае и Рамачандре, находятся за пределами этих телесных концепций! — ответил Харирама, уставший от упрямства отца. — Такие великие души полностью погружены в служение Господу. Господь ценит любовь и преданность. И неважно, к какому

классу ты принадлежишь, к высшему, среднему или низшему, путь бхакти доступен всем. Каждый, кто задействует свое тело, ум и речь только в служении трансцендентному Господу, уже является освобожденной душой, даже оставаясь в этом материальном мире.

— Это всего лишь словоблудие, — ответил Шивананда. — Вы не только осквернились из-за общения с низкой кастой, но и забили свои головы ерундой. У вас не было права принимать вайшнава-дикшу. Вы принадлежите семье шакт. Мы в нашей семье поклоняемся Деви.

Все наше богатство и успех пришли к нам по ее милости, — затем уже более спокойным тоном он добавил: — Оскорбляя ее, вы разрушаете свои жизни.

— На самом деле, — сказал Харирама, — твоя Деви является вайшнави. Она служанка Господа Вишну. Это доказывает то, что вайшнавизм является основной религией для всех живых существ.

— Хватит! — заорал Шивананда. — Не подобает сыновьям проповедовать своему отцу. Если вы отказываетесь слушать меня, я соберу для вас совет пандитов. Они убедят вас отказаться от своей ложной инициации.

— Пусть придут пандиты, — храбро ответил Харирама. — Если они победят нас, ссылаясь на шастры, мы оставим вайшнавизм и совершим все необходимые очистительные церемонии, которые они посчитают нужным провести.

Гладко обритые, с четкими знаками тилаки на теле, исполненные решимости Харирама и Рамакришна сидели подобно мощным львам перед группой ученых пандитов. С сияющими лицами они перебирали в руках четки, нежно повторяя святые имена и ожидая открытия собрания.

Начиная собрание, старший из пандитов строго сказал:

— Ваш отец волнуется за вас. Он поведал нам, что вы запутались в своем видении дхармы из-за дурного общения, поэтому мы собрались здесь, чтобы помочь вам разрешить все духовные разногласия, — затем, смягчившись, он добавил: — Вы всегда были достойными мальчиками из хорошей семьи, поэтому я уверен, что вы сделаете верные выводы, как только общество достойных пандитов укажет вам на определенные ошибки, совершённые вами.

Оба мальчика, глядя на пандита, искренне улыбнулись.

— Мы всегда счастливы углубить свои знания духовных тем, — сказал Харирама.

«Хорошо, хорошо», — подумал пандит, расценивая их слова как благоприятное начало диалога.

— Тогда я готов объяснить вам несколько постулатов шаштр.

Пожилой пандит начал свою речь, цитируя одну за другой шлоки

из шаштр, стараясь вывести мальчиков на путь истины. Остальные из присутствующих пандитов одобрительно кивали, когда их коллега, ссылаясь на возвышенные цитаты, объяснял глупость принятия инициации у кого-либо, кто является ниже по статусу. Он тщательно раскрыл тему опасности неблагоприятного общения и напомнил мальчикам об их обязанностях как брахманов. Он также упомянул о важности следования семейным традициям и дал детальное пояснение системы панчапасаны, в которой происходит поклонение Вишну, Шиве, Ганешу, Сурье и Деви для обретения конечного единства с Брахманом.

Когда он наконец закончил свою речь, остальные пандиты начали по очереди высказываться, вдохновляя мальчиков исправить свою ошибку и отказаться от инициаций, которые они получили у Тхакура Махашай и Рамачандра Кавираджа.

Шивананда был в восторге. Казалось очевидным, что теперь его провинившиеся сыновья вернутся на праведный путь.

Когда все присутствующие высказались, Харирама принес свои смиренные пранамы и поблагодарил пандитов за их советы.

— Мы очень благодарны вам за вашу заботу о нас, — сказал он. — Но мы вынуждены не согласиться с вами по нескольким вопросам. Будучи совсем юными, мы не имеем права обсуждать возвышенные темы в кругу ученых пандитов, но все же позвольте нам высказаться.

— Конечно, сынок, — сказал самый старший из пандитов. — Поделись с нами своими мыслями.

Харирама говорил очень сладко и спокойно; шаг за шагом он очень четко объяснил значение Веданты, разные уровни осознания

Абсолютной Истины, квалификацию брахмана и квалификацию духовного учителя, преимущества пути преданности и истинную цель духовной жизни, а также процесс преданного служения. Рамакришна давал свои комментарии по ходу речи брата, чтобы подкрепить его точку зрения.

Мальчики говорили долго, цитируя возвышенные шастры. Когда они закончили свою речь, пандиты погрузились в долгое молчание. Даже сам Шивананда был поражен. На его лице можно было обнаружить борьбу между уважением, вызванным услышанным, и желанием отвергнуть это.

В конце Харирама добавил:

— Так как вайшнав осознал истинный смысл дхармы и полностью погружен в любовное служение Верховному Господу, его позиция является наивысшей. Являясь освобожденной душой, он транс-цендентен даже по отношению к брахману. Поэтому нет никакой ошибки в том, что мы приняли инициацию у преданного Господа Кришны, которым является Тхакур Махашая. Кроме того, служение такому вайшnavу принесет благо всякому, как полубогам, так и членам нашей семьи.

Наступила тишина. Никто не мог оспорить те доводы, которые привел Харирама. Пандиты с удивлением смотрели на мальчиков. Некоторые из них были очарованы, другие удивлены, третьи оскорблены.

Один из пандитов сказал:

— Нет сомнения, что вайшnavы обладают огромным могуществом.

Старший пандит, смущаясь и краснея, повернулся к Шивананде

и извинился:

— Эти мальчики получили благословения двух великих вайш-навов, никто не сможет победить их.

Чувствуя себя неловко, опустив глаза от пережитого позора, пандиты поспешно расходились. Шивананда ничего не говорил, пребывая в замешательстве от такого исхода собрания.

Новость о том, что образованные и знатные сыновья Шивананды победили пандитов, быстро разлетелась по округе. И как результат этого, многие люди постарались получить прибежище у Тхакура Махашаи. Другие стали активно

противостоять ему. Некоторые брахманы стали распространять ложные слухи, чтобы дискредитировать его. Некоторые следили за ним, чтобы обнаружить какие-то изъяны в его поведении. Некоторые же предпочитали молчать, боясь разгневать вайшнавов.

Ганга-Нараяна Чакраварти

На берегу реки Ганги в деревне Гамбила на небольшом помосте, скрестив ноги в позе лотоса, сидел Ганга-Нараяна Чакраварти, громко воспевая санскритские шлоки. Его внимание привлекли два молодых мальчика, которые проходили мимо, тихо воспевая святые имена. «Что за необычные мальчики!» — подумал он, глядя на их сияющие лица. Когда они подошли поближе, он узнал их:

— Кажется, вы сыновья Шивананды Ачарьи из Ганешпура?

Удивленные Харирама и Рамакришна повернулись к пандиту:

— Да, — ответили они, принося свои пранамы. — А как зовут вас?

— Мое имя Ганга-Нараяна Чакраварти, — ответил пандит с улыбкой. — Возможно, вы уже слышали обо мне?

— Да, конечно, — с уважением ответил Харирама. — Разве еще остался кто-то, кто не слышал вашего имени? Ваша репутация как лучшего ученого распространена повсюду.

Ганга-нараяна улыбнулся, услышав это.

— Вы, мальчики, тоже недавно обрели известность, — ответил он с сарказмом. — О вас говорят все, кого бы я ни встретил. Это правда, что вы оставили свой дом и приняли инициацию у Тхакура Махашаи из Кетури?

— Да, вес верно, — ответил Рамакришна, не сумев сдержать радостной улыбки. — После череды страданий на протяжении миллионов жизней я наконец-то встретил моего божественного духовного учителя. Он осветил мне путь факелом знания и спас меня из колодца материального существования.

Ганга-Нараяна выразил свое несогласие.

— Да, да. Это, конечно, превосходно, что вы мечтаете освободиться от материальной обусловленности, — сказал он снисходительно, — но этого возможно достичь, только если

продолжать строго выполнять свои брахманические обязанности, вместо того чтобы неуважительно относиться к отцу и принимать прибежище у шудр. Ваше поведение неприемлемо. Оно не соответствует никаким религиозным принципам.

К этому моменту Харирама и Рамакришна уже привыкли к подобным словам, поэтому остались невозмутимы и принялись отстаивать честь своего духовного учителя. Слезы полились из их глаз, как только они начали описывать его возвышенные качества и славу преданного служения Кришне.

Вначале Ганга-Нараяна попытался выдвигать свои контраргументы, но впоследствии понял, что совершенно бесполезно спорить с этими мальчиками. Философия их была сильна, вера непоколебима, а энтузиазм бесконечен.

Заинтересовавшись, Ганга-Нараяна начал слушать внимательнее. «Что случилось с этими мальчиками? — задумался он. — Лица их сияют подобно огню жертвоприношений, блеск их глаз отражает чистоту их сердец. Удивительно то, что своими юными голосами они способны доносить глубину мудрости, искусно подбирая красивые слова». Несмотря на то что внешне Ганга-Нараяна пытался выглядеть отстраненным, внутри он был полностью очарован ими. «Как смог Тхакур Махашая заставить их лица сиять? — размышлял он. — Они переполнены любовью к нему».

В ходе дискуссии Ганга-Нараяна задумался о том, что, возможно, его мнение о Нароттаме Тхакуре было не совсем верным. Желая узнать больше от мальчиков о философии пути бхакти, о котором они так восторженно рассказывали, он прервал Харирама:

— Почему бы вам не пойти ко мне домой? Мы смогли бы продолжить нашу дискуссию там.

Мальчики согласились, и Ганга-Нараяна проводил их к себе домой. Затем пандит предложил им присесть и накормил прасадом. После прасада они продолжили свое общение. И снова Харирама и Рамакришна описывали величие Тхакура Махашаи и Рамачандры Кавираджа, а также рассказывали о том, что они узнали, изучая бхакти-шастры под их руководством.

Их разговор затянулся до поздней ночи, и постепенно гордость Ганга-Нараяны была полностью разрушена. Сердце его

изменилось. «Я не могу оспорить то, о чем говорят эти юные преданные». Осознание этого поразило его. «Они, бесспорно, более глубоки в понимании духовности, чем я. Они безумно более счастливы и наполнены любовью. Я не могу до конца понять уровень их эмоций. Самая большая любовь, которую мне приходилось испытать, — это любовь к моей дочери, но даже она не дала мне того блаженства, которое испытывают они».

Не в силах больше говорить с мальчиками свысока, Ганга-Нараяна признался, что находится в замешательстве.

— Мои дорогие мальчики, — сказал он, — сейчас мне понятно, что вы достигли огромной высоты в своих духовных знаниях и что практика пути бхакти полна радости. Я не понимаю, стоит ли мне порадоваться за вас или расплакаться. Я всегда считал себя опытным брахманом, но, встретив вас, я ощутил свое невежество. За все дни своей жизни я не испытал столько радости, сколько за один вечер с вами. Тогда в чем же польза и смысл всех моих знаний? Изучив сотни писаний и считая себя духовно возвышенной личностью, я не пролил ни единственной слезинки экстаза.

Голос его прервался на мгновение, и после Ганга-Нараяна задал вопрос:

— Почему так произошло? Почему сердце мое пусто? Почему я потерпел поражение? Я всегда идеальным образом следовал своей дхарме, строго почитая все правила и предписания брахманической жизни.

Харирама осторожно прервал его:

— Вы, пандиты, любите рассуждать о дхарме, правилах и предписаниях, но порой забываете о ее истинной цели. Единственным смыслом выполнения каких-либо религиозных действий является возможность стать ближе к Кришне, Верховной Личности Бога. Удовлетворить Его — вот что является наивысшей целью. Но невозможно удовлетворить его, просто став идеальным брахманом, обретя знание или в совершенстве следуя этикету. Это не доставляет Господу наслаждения. Раздача пожертвований, совершение аскез и жертвоприношений, чистота или строгое следование обетам — все это не приносит Ему радости. Господь доволен, когда видит беспримесную, чистую преданность по отношению к Нему. Остальное лишь видимость. Если твои действия не приводят

тебя на платформу любви к Богу, то они считаются бесполезной тратой времени. Господу нужна лишь наша любовь. Если вы любите Его, ваша жизнь будет наполнена блаженством. Все очень просто.

Ганга-Нараяна одобрительно закивал.

— Удивительно, как все становится на свои места и кажется очень простым, как только ты начинаешь говорить. Благодаря твоей доброте мои глаза открылись.

Ганга-нараяна вздохнул:

— Но порой больно слышать правду. Увы! Моя никчемная жизнь! Зачем я потратил столько лет на изучение сухого знания?! Какой смысл обладать знанием сотни шлок, когда твое сердце пусто без любви к Верховному Господу?

— Никогда не поздно принять путь преданного служения! — вдохновляя его, сказал Рамакришна. — Кришна всегда ждет момента, когда мы повернемся лицом к Нему!

— Из твоих уст все это звучит так просто, — сказал Ганга-Нараяна, — но я боюсь, что мне будет не так-то просто развить любовь к Верховному Господу. Одно дело — получить знание, но как правильно применить его? Как пробуждается преданность в сердце? Каким образом можно обрести любовь к Кришне?

— Ага! Теперь вы задаете верный вопрос! — счастливо ответил Рамакришна. — И ответ очень прост: преданность пробуждается по милости чистого преданного. Если вы не обретете пыль со стоп чистого вайшнава, украсив ее свою голову, вы не сможете осознать, кем является Верховная Личность Бога и как лучше служить Ему. Э го и есть секрет всего успеха: станьте смиренным слугой слуги. Если вы не осознаете важность служения вайшнавам, тогда ваш прогресс в науке преданности будет невозможен. Для того чтобы культивировать сознание Кришны, вы должны стараться удовлетворить вайшнавов, задействуя свое тело, ум и душу.

Эти слова отозвались болью в сердце Ганга-Нараяны. Он почувствовал горечь сожаления, памятуя обо всех тех ужасных словах, которые в свое время он произнес в адрес Тхакура Махашаи и его последователей.

— Если вы настроены серьезно, — продолжил Рамакришна, — то отыщите истинного вайшнава и примите

прибежище у его стоп. Тогда вы получите руководство на своем пути, и любовь расцветет в вашем сердце — гуру кришна крипа пая бхакти лата биджа. Бхакти-лата — семя преданного служения — можно обрести от квалифицированного духовного учителя. Если мы с верностью исполняем его наставления, Кришна будет доволен нами. Тхакур Махашая всегда напоминает нам, что истинный ученик должен принять наставления своего гуру как свою жизнь и следовать им всей душой. Привязанность к лотосным стопам духовного учителя — лучший способ обретения

духовного совершенства, потому что по милости гуру исполняются все желания.

Знаменитый Чакраварти тихо сидел, раздумывая над всем вышесказанным, и вдруг он ощутил проблеск надежды, проникший в его сердце. «Эти два мальчика стали настоящими бриллиантами благодаря магическому соприкосновению со Шри Тхакуром Махашаей, — подумал он, — возможно, по его милости и я смогу измениться».

Испытывая огромное раскаяние и сожаление, великий пандит смиренно молил Харираму и Рамакришну помочь ему.

— Я совершил огромное количество оскорблений в адрес вашего возлюбленного духовного учителя и всех вайшнавов. Смогут ли они простить меня? Есть ли хоть малейшая надежда для глупого, надменного брахмана, как я? Если я не обрету милости Шри Нароттама Тхакура, то моя жизнь будет пустой тратой времени и я погибну в океане страданий.

Очень счастливые, видя такое удивительное изменение в сознании пандита, оба брата взяли его за руки. Они вдохновляли его:

— Не бойтесь, нет никого более доброго и милосердного, чем Тхакур Махашая. По его милости весь мир может обрести блаженство. Просто желание обрести его милость равносильно тому, что вы уже преодолели океан страданий.

Их сладкие речи успокоили Гангу-Нараяну и даровали ему надежду. В это время на небе уже показался молодой месяц.

— Уже поздно, — сказал Харирама, — нам следует отдохнуть. Завтра утром я и мой брат пойдем в Кетури. Если вы

хотите встретиться с Тхакуром Махашаем, присоединяйтесь к нам.

Ганга-Нараяна с радостью принял их приглашение, а потом принес коврики из травы куша, чтобы мальчики смогли отдохнуть. Пандит также прилег на свою кровать, чтобы вздремнуть, но не смог заснуть до поздней ночи. «Каким же я был дураком, — думал он, — я так гордился своими знаниями, что посмел критиковать самого Тхакура Махашаю. Что теперь со мной будет?» Слезы наполнили

его глаза. «Что ждет меня, когда я приду к нему? Осудит ли он меня или простит? Он известен своей милостью, но забудет ли он все мои оскорбления?»

Наконец под утро он заснул. Нароттам Тхакур пришел к нему во сне, сияя подобно солнцу, и сказал с сострадательной улыбкой на устах: «Ты мой вечный слуга. Не волнуйся. Все твои желания будут исполнены».

Рано утром следующего дня Харирама и Рамакришна отправились вместе с вдохновленным Гангой-Нараяной в Кетури. Прибыв на место, они сперва получили даршан Божеств, а затем пошли в комнату Тхакура Махашаи. Нароттам сидел вместе со своими учениками. Ганга-Нараяна не смог сразу войти в комнату, ему было стыдно. Но когда он увидел золотистое лицо Нароттама Тхакура, который очень приветливо улыбался ему, слезы полились из его глаз и он упал к стопам Тхакура. Нароттам выглядел так же, как и в его сне.

— На свете нет никого более бесполезного, чем я, — заплакал Ганга-Нараяна. — Я виноват в совершении стольких греховных поступков. И все же я решился прийти сюда, к вашим стопам, в надежде обрести прибежище и служение. Как мне заслужить вашу милость?

Тхакур Махашая милостиво произнес:

— Каждому дарована возможность служить Махапрабху. Но что подумают другие брахманы, если ты так поступишь?

— О Махашая, — воскликнул Ганга-Нараяна, — если бы я только смог обрести ваше расположение, все остальное перестало бы меня интересовать. Меня не волнует мнение тех, кто лишен преданности. Для того чтобы обрести вашу милость, я готов оставить свой социальный статус, гордость, касту и

семью. Я готов сделать все, лишь бы обрести вашу милость, — сказав это, Ганга-Нараяна склонился в глубоком поклоне.

Тхакур Махашая мягко положил свою ладонь на голову Ганга-Нараяны и сказал:

— Ты, несомненно, обретешь милость моего дорогого Гуру Махараджи Локанатхи Гоевами.

Затем Тхакур Махашая поднял Ганга-Нараяну с земли и с любовью обнял.

Ганга-Нараяна молчал, ощущая потоки радости. Одним простым словом Тхакур Махашая избавил его от страха и сомнений, наполнив его сердце счастьем. Повернувшись к Рамакришнс и Харираме, он прижал каждого к груди.

— Смогу ли я когда-нибудь сполна отблагодарить вас, — заплакал он. — Только благодаря вашей доброте я обрел счастье встретиться с Тхакуром Махашаей.

Вся комната наполнилась счастьем, все ученики Тхакура Махашаи подошли к Ганга-Нараяне, чтобы поприветствовать и поздравить его.

Ганга-Нараяна сказал, обращаясь к ним:

— Жизнь моя поменяла свое течение стремительно и бесповоротно. Я уверен, что я обрел свое вечное прибежище. Я никогда не оставлю общество Тхакура Махашаи.

— Слышали ли вы новость? — говорили жители деревень. — Великий пандит Ганга-Нараяна Чакраварти, всеми уважаемый брахман, обрел прибежище у стоп Шри Нароттамы Тхакура и принял у него инициацию!

— Вы видели его? — говорили другие. — Он перестал быть надменным пандитом, теперь он смиренный и мягкий. Я и не думал, что такая личность сможет выбрать путь преданного служения. Я встречал его, когда он жил в Гамбиле. С тех пор он совершенно изменился. Теперь все свое время он проводит, изучая шастры и плавая в нектаре счастья харинамы-санкиртаны.

Глава седьмая Проповедь

— Шри Тхакур Махашая подобен философскому камню, — доба-вил другой. — Кто бы ни соприкоснулся с ним, преображается.

После удивительной трансформации Ганга-Нараяны такие разговоры можно было услышать в каждом дворе. Все больше и

больше людей приходило в Кетури просить прибежища у стоп Тхакура Махашаи. Слава его возрастала с каждым днем.

Испытание

После принятия Ганга-Нараяной инициации у Нароттама Тхакура среди брахманов царило волнение. Всех и до этого сильно тревожила все возрастающая популярность Тхакура Махашаи, а новость о том, что знаменитый Ганга-Нараяна принял вайшнавизм, откровенно шокировала всех. Это событие сильнейшим образом подорвало их престиж! Мысль о том, что Тхакур Махашая забирает лучших из брахманов — пандитов, одновременно злила и вызывала огромную зависть. Оппозиция проповеди Тхакуру Махашае набирала обороты.

Однажды целая группа брахманов гордо прошагала по улицам Пакапалли и поднялась вверх во дворец раджи Нарасимха.

— Нам нужно немедленно встретиться с царем! — сказал их предводитель охране.

— Проходите, — ответил караульный. — Двери царского дворца всегда открыты для брахманов.

Войдя через изысканно украшенные ворота, брахманы попали в зал, где восседал царь в окружении придворных пандитов.

— Похоже, что сегодня солнце взошло дважды на небосклоне, — сказал раджа Нарасимха, приветствуя их. — Проходите и присаживайтесь. Чем я обязан прибытию таких возвышенных гостей?

Как только пандиты заняли предложенные им места, старший из брахманов начал свою речь. Преисполненный собственного достоинства, он обратился к царю от имени всех:

— Мой дорогой царь, я и группа собравшихся возвышенных брахманов хотим обратиться к вам с жалобой на поведение Нароттама Тхакура. Брахманы нашего региона обеспокоены вопиющим неуважением, которое проявляется по отношению к брахманической культуре и традиционным устоям варнашрамы. Тхакур Махашая не следует религиозным принципам и побуждает других действовать так же. Необходимо предпринять меры, чтобы пресечь такое поведение.

— Хм, — пробормотал царь, и брови его поползли вверх от удивления. — Я не был осведомлен, что Тхакур Махашая

приносит такие беспокойства, — царь с любопытством взглянул на своих придворных пандитов, которые продолжали молчать. — Конечно, это правда, что с того момента, как он провел тот удивительный фестиваль в Кетури, он обрел огромную власть в регионе и множество последователей, но я был уверен, что он является истинным садху.

— Он выдаст себя за садху, — саркастически ответил пандиг. — Но его действия говорят о другом. Эта личность не лучше низко-рожденного шудры, он настолько высокомерен, что иницирует брахманов. Вы можете в это поверить, — фыркнул он, — обычный шудра иницирует брахманов? Это смешно! Все знают, что право иницировать, изучать Веды, поклоняться Божествам, совершать яги — обязанности брахманов. Этим никогда не имеют права заниматься шудры и вайшы. Как может он считаться святым, если он сам пренебрегает своей драхмой и занимается запрещенной ему деятельностью? — Лицо брахмана стало красным от гнева, а голос звенел: — Кто из авторитетов позволил этому шудре брать на себя полномочия брахмана? Как он посмел непочтительно относиться к древнейшей системе варнашрамы, которой строго следуют с незапамятных времен?! Вместо того чтобы следовать путем дхармы, этот безрассудный Нароттам создал свой собственный вид религии и теперь широко проповедует его. Это очень опасно. Если его влияние будет

расширяться, то брахманы окончательно утратят свой авторитет, и вся структура социальной системы погрузится в хаос.

— И правда, все вышесказанное звучит серьезно, — задумавшись, ответил царь.

Следующий брахман поднялся и также выразил свои опасения, но уже в более мягкой манере.

— Обычно, мы, брахманы, спокойно занимаемся проведением жертвоприношений и изучением шастр. Мы стараемся не отзываться резко о ком-либо и не принимаем участие в политике, но когда нарушаются законы религии, мы чувствуем нашу ответственность донести это до вашего внимания. На данный момент Гхакур Махашая обладает таким огромным могуществом, что мы просто не можем молча сидеть

и смотреть, как он насмехается над нашими религиозными традициями.

— Все верно, — отозвался кто-то из толпы. — В шастрах есть предупреждение, что с прогрессом Кали-юги шудры начнут читать Веды. Но кажется, что Гхакур Махашая опережает даже век Кали, потому что он не только изучает Веды, но и дает наставления брахманам и даже иницирует их. Многие брахманы были обмануты им и попали под его влияние. Даже великие пандиты — Ганга-Нараяна Чакраварти и Джагадиша Ачарья — приняли у него инициацию. Похоже, что он обладает каким-то мистическим даром, который помогает ему овладевать умами людей. Этот Нароттам собирается сделать посмешищем всех брахманов. Это катастрофа.

Поделившись своими страхами, толпа взволнованных брахманов продолжила порочить Нароттама.

— С тех пор как Тхакур Махашая начал проповедовать вайшна-визм, поклонение другим богам было приостановлено. Многие люди стали воспевать вайшнавские мантры и оставили выполнение всех тантрических ритуалов. Они просто танцуют и поют как сумасшедшие, совершая свою санкиртана-ягью.

— Все именно так и есть, — выкрикнул другой. — Тхакура Маха-шаю необходимо остановить! Религия брахманов в опасности!

Лидер пандитов быть решительно настроен прекратить разрушительное влияние проповеди Тхакура Махашаи на общество. Приведя вес доводы, он сложил ладони и обратился к царю.

— Пожалуйста, — взмолился он, — вы знамениты тем, что всегда были благосклонны к брахманам. Будьте милостивы к нам, защитите нашу честь и общую дхарму, строго наказав Нароттама Тхакура.

— Что вы хотите, чтобы я предпринял? — спросил царь.

— Ваш придворный пандит Рупанараяна является величайшим ученым на земле. Если бы вы послали его вместе с нами, чтобы он в дебатах победил хитрого Нароттама, то мы подняли бы наш престиж. Как только Нарогтам Чхакур будет публично разоблачен и уличен в мошенничестве, он тут же сбежит от позора.

Царь повернулся к знаменитому пандиту Рупанараяне, который сидел возле него и загадочно улыбался.

Неожиданно другой пожилой брахман из советников раджи Нарасимхи поднялся и выступил вперед.

— Мой царь, — мягко обратился он, — если вы позволите мне, я хотел бы высказаться. Нет смысла действовать, не разобравшись полностью в происходящей ситуации.

— Да, безусловно! Поделись тем, о чем ты думаешь, — сказал царь.

— Не обманывайтесь рассказами этих брахманов. Они не понимают личности Нароттама Тхакура. Я лично встречался с ним, он является олицетворенным прибежищем святости. Он живет, не нуждаясь в материальных благах, будучи полностью уравновешенным, лишенный гордости и свободный от злости. Люди привлекаются им, потому что он чист. Возможно, он действует вопреки сложившейся традиции, но это не несет злого умысла.

Среди собравшихся раздался недоумевающий гул, пандиты не ожидали, что здесь кто-то мог поддержать Нароттама. Главный из них прокричал:

— Вот видите! Даже один из ваших придворных пандитов уже пал под тлетворное влияние Тхакура.

— Спокойно, спокойно, — сказал царь, подняв вверх руку. — Пусть он продолжит говорить.

Со сложенными ладонями придворный пандит обратился к присутствующим брахманам.

— Пожалуйста, услышьте меня! Это моя обязанность — сказать вам горькую правду. Лишь немногие способны дать нужный совет в ситуации, когда никто не готов слушать, и лишь избранные способны, несмотря на свои интересы, услышать правду. Не позволяйте гордости убить вас. Ваш план полностью греховен, а потому не увенчается успехом. Тхакур Махашая — чистый преданный. Его лично защищает Сам Верховный Господь. Коварство и клевета не смогут одолеть его. Если вы захотите воплотить свой хитрый план, то сами потерпите крах. Оскорбляя его, вы привлекаете свою гибель.

Несколько брахманов подскочили со своих мест, оскорбленные такими словами, и разразился скандал. Пандит пытался продолжать, несмотря на шум:

— Будьте осторожны! Только вчера я слышал, что Гурудас Бхатта-чарья заболел проказой из-за оскорблений в адрес Нароттама Тхакура!

Глаза старшего пандита округлились от возмущения:

— Вы считаете, что мы на самом деле обязаны слушать эти басни сельских женщин? Нас волнует нарушение религиозных принципов, а не какая-то пустая сентиментальность! Возможно, Нароттам Тхакур и проявляет напоказ свои возвышенные качества, но мы не можем пасть жертвой этой уличной мелодрамы с шудрой в главной роли. Будучи брахманами, мы должны смотреть на все в соответствии с шастрами, логикой и разумом. Скажите мне, в каких писаниях упоминается, что шудра может давать инициацию брахману? — Голос пандита звенел от гнева: — Как вы можете с таким уважением относиться к личности, чье поведение противоречит Ведам? Чему мы должны следовать?

Выводам исходящих из вашего эмоционального выступления или же вердикту, основанному на священных писаниях?

Видя, что все остались глухи к его речи, придворный пандит пожал плечами, перестал участвовать в споре и вернулся на свое место.

Все обратили свои взоры на царя.

— Спасибо за ваш совет, — сказал раджа Нарасимха своему придворному пандиту. Затем он задумался на несколько минут. — Похоже, что существуют разные мнения относительно личности Тхакура Махашай. Как же я должен решить, кто из вас прав? — поворачиваясь к Рупанараяне, царь снова спросил: — Пандитаджи, ты являешься самым разумным и старшим среди нас. В прошлом твои добрые советы не раз выручали меня. Что ты думаешь сейчас? Как мы должны поступить?

Рупанараяна незамедлительно вынес решение:

— О царь, вместе с этими брахманами мы должны отправиться в Кетури и сразиться с этим Тхакуром Махашай в дебатах.

— Так и поступим, — согласил царь. — Отправимся в Кетури завтра утром. Я давно мечтал познакомиться с Тхакуром Махашай, так что я присоединюсь к вам.

По толпе пронеслась волна облегчения, и пандиты принялись обсуждать предстоящие дебаты.

Следующим утром царь, Рупанараяна и все пандиты отправились в путешествие. Перед затмением луна всегда светит ярче, как и караван брахманов пополнил свои гордые ряды.

Новости о том, что царь Нарасимха Рай и большая группа ученых едут, чтобы сразиться в дебатах с Нароттамом, быстро достигли Кетури. Ган-га-Нараяна и Рамачандра Кавирадж увидели тень сожаления на лице Нароттама Тхакура, когда он услышал о намерениях пандитов. Было совершенно очевидно, что Тхакуру Махашае совершенно не хотелось

вести долгие разговоры с защитниками кастовой системы. Чувствуя, что данное противостояние не доставляет радости их духовному учителю, Ганга-Нараяна и Рамачандра Кавирадж придумали свой план по разрешению сложившейся ситуации.

Они отправились в соседний город Кумарапур, где Ганга-Нараяна переоделся в продавца листьев пана, а Рамачандра Кавирадж — в горшечника*. Надев тюрбаны, чтобы скрыть свои обритые головы, они открыли два прилавка неподалеку друг от друга и приступили к продаже товаров.

Когда спутники царя прибыли в Кумарапур, они разбили лагерь рядом с городом и послали нескольких брахманов на базар, чтобы купить немного овощей, риса и горшков для приготовления еды.

Рамачандра Кавирадж и Ганга-Нараяна уже с нетерпением ожидали их, наблюдая, как, пройдя через рыночную площадь, они наконец-то подошли к лотку Рамачандры Кавираджа.

— В какую цену ваши горшки? — спросил брахман.

Рамачандра сказал ему цену, используя санскрит.

Стараясь скрыть свое удивление, брахман стал торговаться на санскрите, снижая цену. И тогда Рамачандра продолжил разговор с ним, так же свободно используя санскрит. Брахман уже не мог скрывать своего удивления и восторга.

— Как так случилось, что в этом городе даже торговец с рынка свободно владеет санскритом? — спросил он.

— Мы всего лишь смиренные торговцы, — мягко ответил Рамачандра. — То незначительное знание, которым мы владеем, пришло к нам по милости нашего духовного учителя!

— И могу я узнать, кто же твой духовный учитель?

*Согласно «Према-виласе», Говинда Кавирадж, Харихара, Рамакришна и Джаганнатха также сопровождали Рамачандру Кавираджа и Ганга-Нараяну Чакравати, когда те отправились провести дебаты на рынок и переоделись соответственно в продавца вина, горшечника, торговца зерном и маслом.

— Нароттам Тхакур Махашая. Он живет в соседнем городе, под названием Кетури. И уж он обладает несравненными знаниями и преданностью.

Одновременно с этим несколько брахманов подошли, чтобы купить листья бетеля, и Ганга-Нараяна, переодетый в продавца, с легкостью отвечал им на совершенном санскрите. Заинтригованные брахманы начали перешептываться между собой: «Это потрясающее место. Здесь обычные уличные продавцы разговаривают подобно ученым пандитам».

Ганга-Нараяна и Рамачандра продолжили беззаботно разговаривать с брахманами на санскрите. Очень умело они свели разговор к религиозным темам и постепенно перешли к философским дебатам с гордыми брахманами. Спор накалялся, и любопытные местные жители обступили участников, с почтением наблюдая за тем, как Ганга-Нараяна и Рамачандра изящно доказывают истинность своей точки зрения, цитируя многочисленные санскритские стихи. У них не заняло много времени, чтобы победить многочисленных пандитов.

Обескураженные произошедшим, брахманы застыли в тишине.

— Я не собираюсь стоять тут, посредине рыночной площади и вести дискуссию с продавцом пана, — возмущенно взорвался один из них. — Пошли отсюда!

Как называемые продавцы остались победителями, провожая брахманов, которые старались побыстрее скрыться, своими колкими комментариями.

— Да, отправляйтесь обратно, чтобы выучить что-то новенькое, — дразнил их Ганга-Нараяна. — И отправьте к нам своего самого опытного пандита, лучше мы с ним продолжим наш разговор.

Брахманы торопливо исчезли. Но Ганга-Нараяна и Рамачандра не верили, что пандиты так легко примут свое поражение и быстро сдадутся. Подозревая, что они непременно вернуться, взяв на подмогу более ученых брахманов, Ганга-

Нараяна и Рамачандра остались торговать за своими прилавками.

Брахманы поспешили обратно к себе в лагерь и оповестили о случившемся своих коллег.

— На рынке случилось жуткое происшествие! Нас полностью унизили два торговца! Продавец пана и горшечник стали спорить с нами, разговаривая на первоклассном санскрите, сумев победить нас перед толпой собравшихся жителей.

— Что?! — чуть ли не задыхаясь от возмущения, прокричал один из пандитов. — Торговец паном и горшечник говорили на санскрите?

— Да. Они ученики Нароттама Тхакура. Мы полностью проиграли в дебатах и теперь не сможем показаться там вновь.

Пораженные пандиты спросили:

— Что это за город, в котором уличные торговцы разговаривают на санскрите и обсуждают шастры на рынке?

— Поверьте мне. Эти двое простых торговцев являются самыми эрудированными учеными из тех, кого я когда-либо встречал, — сказал один из проигравших пандитов. — Если обычные рабочие люди настолько возвышенны, то какими знаниями обладают ученые, получившие знания от Тхакура?

— И только представьте, каковым влиянием обладает сам Нароттам Тхакур Махашая, если даже его незначительные ученики настолько умны, — добавил другой. — Лучше нам всем отправиться домой и забыть про Кстури. Нас уже победили простые ученики Нароттама.

— Отправиться назад домой сейчас? — вскрикнул старший из всех пандитов. — Вы сошли с ума? Вместо этого мы должны немедленно отправиться на этот рынок и лишить гордости этих высокомерных торговцев.

— Да! Мы должны защитить нашу честь! Давайте сейчас же отправимся на рыночную площадь!

Через несколько мгновений группа взволнованных брахманов пришла на рыночную площадь. Увидев Ганга-Нараяну, главный среди них обратился к нему с долей сарказма:

— Похоже, у вас в городе есть такая древняя традиция — оскорблять пришедших с визитом брахманов.

— Пожалуйста, простите меня, — смиренно ответил Ганга-Нараяна на санскрите. — Я не хотел никого оскорбить. Я просто поддерживал философскую беседу.

Рамачандра Кавирадж также присоединился к разговору, ведя его на идеальном санскрите:

— Уверен, что те брахманы были просто слишком молоды и неопытны. Вы выглядите гораздо более образованным. Наверняка вы значительно лучше проявите себя в дебатах.

Приняв вызов, старший из брахманов заявил:

— Мы можем поговорить на любую из предложенных вами тем.

— Возможно, было бы интересно провести сравнительный анализ между качествами брахмана и вайшнава, — предложил Рамачандра.

— Да, — ответил старший пандит. — Я знаток этой темы.

И ученый пандит быстро процитировал большое количество стихов, прославляющих брахманов. Он самоуверенно улыбнулся, глядя на Ганга-Нараяну, и спросил:

— Не соизволите ли вы что-то добавить?

— Что еще могу я сказать? — ответил Ганга-Нараяна с поддельным удивлением. — Вы замечательным образом описали положение брахмана. Но сейчас, если вы позволите, я скажу несколько слов о возвышенном положении вайшнава.

— Конечно, — ответил брахман, жестом руки предлагая ему говорить.

Ганга-Нараяна приступил. Вначале он выразил свое почтение своему духовному учителю. А затем поэтические шлоки, прославляющие вайшнавов, полились с его уст, подобно бесконечному потоку:

випрад дви-гиад-гуна-йутад аравинда-набха-падаравинда-
вимукхат гивапачам вариштхам манйе тад-арпита-mano-
вачанехитартха-пранам пунати са пулам на ту бхуриманах

«Брахман, имеющий все двенадцать качеств брахмана, но при этом не обладающий преданностью и отвергающий лотосные стопы Господа, находится по ступени ниже преданного-собакоеда, который посвятил всю свою жизнь, ум, речь, деятельность и богатства Верховной Личности Бога. Такой

преданный лучше, чем тот брахман, потому что преданный может очистить всю свою семью, тогда как тот самый брахман, руководствуясь лишь своим ложным престижем, не может очистить даже самого себя».

бхагавад-бхакти-хйнаея

джатих гиастрам джапас тапах апранаейева дехаейа

майданам лока-ранджанам

«Рождение в великой семье или нации, знание священных писаний, совершение аскез и покаяний, воспевание ведических мантр — все это является лишь украшением мертвого тела, сели личность лишена возможности преданного служения. Эти украшения привлекают лишь погрязшую в удовольствиях светскую публику».

йаейа йал лакшанам проктам пумсо варнабхивйанджакам
йад аниатрапи дргийета тат тенаива винирдиьет

«Общественное положение человека, проявляющего описанные мною признаки брахмана, кшатрия, вайшьи или шудры, следует определять именно по этим признакам, даже если он родился в другом СОСЛОВИИ.

Вайшнав по своей квалификации выше брахмана, потому что брахман познал, что он не эта материя, но Брахман, тогда как вайшнав познал, что он не только Брахман, но и вечный слуга Верховного Брахмана».

Он продолжал гоЕюрить, и его сильный и мелодичный голос эхом разносился по рыночной площади, очаровывая всех прохожих. А брахманы стояли с открытыми ртами, слушая, как Ганга-Нараяна аргументирует превосходство положения вайшнава.

Когда он закончил свою речь, на рыночной площади воцарилась полная тишина. Со сложенными ладонями Ганга-Нараяна повернулся к старшему из пандитов.

— Итак, — сказал он, мягко улЕлбнувшись, — в шастрах четко говорится, что вайшнав занимает наивысшее положение. Вайшnavы находятся вне кастовых рамок, и каждый должен выражать свое почтение им, включая и брахманов.

Главный брахман полностью остолбенел. Вытирая вспотевший лоб, он попытался вымолвить несколько контраргументов, которые были тут же разбиты Ганга-Нараяной. Лицо пандита побледнело. С надеждой он повернулся

за помощью к другим брахманам, но все молчали. Подобно плененному слону, окруженному со всех сторон, повергнутый брахман опустил голову и объявил о своем поражении. Затем он постарался быстро ускользнуть под улюлюканье толпы.

Некоторые пандиты попытались поучаствовать в дебатах, но их разговор длился недолго, подобно жизни мотылька, уже летящего в пламя. Обрадованная толпа поздравила двух торговцев, а побежденные брахманы попытались поскорее скрыться с рыночной площади.

Пандиты вернулись в свой лагерь совершенно расстроенные. Рассказав обо всем происшедшем царю, они погрузились в горькие размышления. Еще недавно они покидали этот лагерь, шумно переговариваясь, напоминая воды мощного океана, теперь же большинство из них предпочитало скорбно молчать. Некоторые из них вполголоса обсуждали прошедшие дебаты.

Их лидер был очень зол, и, повернувшись к ученому Рупанараяне, он прошипел:

— Почему ты не пришел мне на помощь? Ты бы мог победить этих негодяев!

— Как можешь ты быть таким глупым, называя их негодьями? — быстро вымолвил Рупанараяна. — Твоя нескончаемая гордость ослепляет тебя. Я ничего не сказал, потому что меня переполняло почтение к их блестящей аргументации. Речь их была изумительно логична и основывалась на выдержках из шастр. Разве эти торговцы не вызвали у тебя восторг? Их речи, манеры и объем знания, который они продемонстрировали, превосходят знания даже великих брахманов. Показав свой личный пример, а также ссылаясь на цитаты из шастр, они без малейших сомнений провозгласили преимущество положения вайшнава, находящегося на духовной платформе, которому должны оказывать почтения все, включая брахманов.

Сказанное Рупанараяной стало неожиданностью для всех собравшихся пандитов, которые теперь с изумлением смотрели на него.

Рупанараяна пристально посмотрел на каждого:

— Неужели вы настолько горды, что не можете признать, что то, что они говорили, было верным? Неужели вы

не ощутили, что оба этих вайшнава гораздо более сведущи в духовной науке, чем все мы, вместе взятые? Вы не понимаете, что оба этих торговца вступили с нами в дебаты не для того, чтобы просто показать свое превосходство?

Они не пытались унижить и оскорбить нас! Они лишь хотели доказать нам, что вайшнав, их гуру Шри Нарот гам 7'хакур, находится вне материальных кастовых обозначений и наделен могуществом возвысить даже самых падших живых существ до наивысшей духовной платформы. Если бы это было не так, то как бы они смогли, будучи такими низкими по рождению, обрести такое глубокое духовное знание? Это могло произойти только от соприкосновения с возвышенным вайшнавом, таким как Тхакур Махашая. Гак же как камень можно превратить в золото, прикоснувшись к нему философским камнем, так и святой уровня Нароттама может трансформировать любого человека до уровня самоосознавшей себя души. Таково могущество вайшнава.

Недовольный продолжающими молчать брахманами, Рупанараяна продолжил:

— Какова польза от вашего возвышенного рождения, если вы неспособны распознать и с благодарностью принять трансцендентное знание, которое само пришло к вам? Разве обретение истинного знания не является целью духовной жизни брахмана? Разве не к этому вы все стремитесь? — он осмотрел толпу, пытаясь ощутить их отклик. — Неужели вы настолько запутались в своих правилах и предписаниях, что позабыли смысл своей дхармы?

Никто не решился что-либо ответить.

Прожаживаясь взад и вперед, Рупанараяна продолжил свою эмоциональную речь:

— Вы что, думаете, что обрели полное знание Абсолюта просто благодаря рождению в семье брахмана? Ха! Не надо обманывать ни себя, ни других. Духовное самосознание — недешевая вещь! Рождение в брахманической семье или ношение священного шнура не является причиной вашего автоматического возвышения на брах-маническую платформу. Более того, в «Вараха-пуране» говорится, что все рожденные в век Кали-югу считаются шудрами и что в Кали-югу в семьях брахманов будут рождаться демоны. Так чем же вы гордитесь?

— Нет, нет, мои друзья, — продолжил Рупанараяна, немного откашливаясь, — несомненно то, что мы не должны судить о человеке по его рождению. Природу человека можно постичь, наблюдая за проявленными им качествами. И на мой взгляд, те торговцы зарекомендовали себя как личности наивысшего уровня. Только представьте, какими качествами должен обладать их гуру!

— Простите, пандитаджи, — запротестовал один из брахманов, — вы с таким восторгом описываете тех торговцев, но без уважения относитесь к нам — брахманам. Разве вы не видите, что в нашем обществе достаточно великих личностей, обладающих всеми драгоценными качествами брахманов? Почему вы так грубо обращаетесь к нам?

Рупанараяна перестал ходить и повернулся к брахману, обращаясь к нему со всем уважением:

— Простите меня, — мягко сказал он. — Я не хотел оскорбить никого из вас. Моя цель не приуменьшить значение брахманов, а лишь указать на то, что достижение брахманической платформы не происходит автоматически. И постижение Брахмана не является конечной точкой духовного самоосознания. Это является лишь началом. Абсолютную Истину постигают на трех уровнях: как Брахман, Пара-матму и Бхагаван. Для достижения наивысшего аспекта необходимо из брахмана превратиться в вайшнава, находящегося на платформе васудевы. Только тогда вы сможете осознать Личность Господа Шри Кришну, Его качества, имя, форму и игры.

Он внимательно посмотрел на вопрошающего и сказал:

— Поэтому эти два торговца с такой легкостью победили вас: они являются учениками великого вайшнава и сами стали вайшнавами, и теперь их знание и преданность превосходят вашу. Следовательно, говорить о том, что они либо же их гуру являются низкорожденными, является великим оскорблением. Несмотря на их рождение, они достойны того, чтобы вы им поклонялись. Поэтому я смиренно прошу вас отказаться от своей гордыни.

Собрав свои ладони в намаскар, Рупанараяна взглянул в лица брахманов, моля их о понимании.

— Для вашего же блага отбросьте в сторону свое умонастроение превосходства перед вайшнавами. Эта ошибка

лишь разрушит ваши жизни. Примите мой совет, который я даю, исходя из собственного опыта. Однажды я из-за ошибочного невежества возомнил себя выше великого преданного, но по милости вайшнава я изменился.

Когда Рупанараяна заговорил об ошибке, совершённой им самим, пандиты стали слушать внимательнее. Лицо Рупанараяны смягчилось, а глаза наполнились слезами. Тяжело вздохнув, он присел. Когда он вновь заговорил, его голос прерывался от эмоций.

— Много лет тому назад, когда я был очень молодым ученым, я горделиво путешествовал по стране, сражаясь со знаменитыми пандитами в дебатах. Я был настолько горд своими знаниями, что просил каждого побежденного мною оппонента подписать бумагу о своем поражении, таким образом я старался снискать себе славу Дигвиджая — лучшего ученого страны. Наконец-то я добрался до Вриндавана, желая победить самых известных ученых Рупу Госвами и Санатану Госвами. Когда я грубо бросил им вызов, они смиренно отказались участвовать в дебатах, ссылаясь на то, что они не квалифицированы сражаться с такой ученой личностью, как я. Услышав это, мое сердце растаяло, и я подумал: «Ну геперь-то я самый великий ученый нашего времени». Когда я попросил Рупу и Санатану Госвами подписать бумагу о поражении, они с легкостью сделали это и пожелали мне доброго пути.

Заинтригованные такими личными деталями из жизни Рупанараяны, пандиты придвинулись поближе, чтобы ничего не пропустить.

Рупанараяна покачал головой, вспоминая о случившемся.

— Ослепленный тщеславием, я сразу же отправился на берег Ямуны и начал хвалиться, рассказывая всем, как я встретил Рупу и Санатану Госвами и как они побоялись сражаться со мной в дебатах. Их молодой племянник, Шри Джива Госвами, находился в это время также на берегу Ямуны и слышал, как я хвастаюсь. Желая восстановить

репутацию своих родственников, он с возмущением сказал: «Я явля-юсьючеником Рупы и Санатаны Госвами. Если ты сможешь победить меня, то я приму тебя как победителя. Дискутируя со мной, ты поймешь, насколько умны Рупа и Санатана Госвами». Что я могу сказать, те дебаты продолжались

несколько дней и были очень горячи! Шри Джива очень искусно разгромил философию адвайта-вады и установил преимущество преданного служения над гьяной и кармой. В конце концов я склонил голову в знак своего поражения. Но чудесным образом, я совершенно не чувствовал унижения, скорее я ощущал, что стал чище. Мое сердце переполнилось трансцендентным счастьем. Благодаря общению с возвышенным святым Дживой Госвами мои глаза открылись и я осознал правду. Освобожденный от тяжести своей гордыни, я смиренно принес свои извинения Шри Дживе Госвами, Рупе и Санатане Госвами. Именно тогда Санатана Госвами поведал мне, что в будущем я приму инициацию у Нароттама из Кстури. И с того самого времени я брожу по свету в ожидании встречи с этой великой душой. Когда вы, брахманы, прибыли во дворец к радже Нарасимхе, чтобы обратиться с жалобой против Нароттама Тхакура, то внешне я согласился с вашим планом победить его в дебатах, хотя внутренне я ликовал, что наконец-то пришло время моей огромной удачи. Теперь мы все сможем получить освобождение по милости Тхакура. Своей бесконечной духовной энергией Тхакур Махашая привлекает каждого!

Ошеломленный его признанием, старший из брахманов не мог больше молчать:

— Ты предатель! Ты не планировал помогать нам! — обращаясь к своим коллегам, он добавил: — Мы пустили врага в наш собственный лагерь! — и сказав это, брахман вышел из собравшейся толпы.

Некоторые пандиты были восхищены реализациями Рупанараяны, некоторые возмущены, остальные же не знали, как к этому относиться.

Все это время раджа Нарасимха внимательно наблюдал за происходящим. Теперь же он вышел вперед и с лучезарной улыбкой на устах, обняв за плечо Рупанараяну, произнес:

— Ого! Пандитаджи, вы разумный человек! Спасибо, что открыли нам глаза! Значит, всё так, как я и предполагал: Тхакур Махашая — святой. Что же нам теперь делать? Каковы теперь наши действия?

— Завтра мы должны продолжить свой путь в Кетури, — сказал Рупанараяна, — но не для того, чтобы сразиться в

дебатах, а чтобы принять прибежище у Шри Нароттама Тхакура Махашаи.

— Да, да, — с энтузиазмом согласился раджа Нрисимха, — мы уже так много прошли. Нам следует увидеть этого великого преданного, принять его прибежище и извиниться за наши заблуждения. Я так долго мечтал повстречаться с ним!

Повернувшись к пандитам, Рупанараяна сказал:

— Итак, мои друзья, ваше поражение не является оскорбительным. Вам предоставлена возможность совершить огромный духовный прогресс. Не бойтесь. Примите свое поражение с достоинством. Давайте все вместе отправимся в Кетури и примем прибежище у Нароттама Тхакура. Его духовная сила настолько велика, что он сможет освободить всех нас из океана материального существования.

Некоторые пандиты выразили свое согласие, тогда как другие все еще были в шоке от такого поворота событий.

Царь подвел итог:

— Сегодня мы ночуем здесь, а утром отправляемся в Кетури.

Сказав это, раджа Нарасимха и Рупанараяна вышли из зала собрания, давая возможность брахманам все обдумать.

К утру большинство пандитов осознали свою ошибку и были готовы встретиться с Тхакуром Махашаей. Неожиданно старший брахман вбежал в лагерь и, рыдая, упал к стопам Рупанараяны. Все собрались вокруг, шокированные видом пандита. Рупанараяна ласково поднял опечаленного пандита с колен.

— Что произошло? — спросил он.

Лицо пандита было бело как смерть, а глаза были красными от слез.

— Я так виноват, — всхлипывал он. — Пожалуйста, простите меня! Вы были правы! Вы были правы!

Удивленный теми изменениями, которые произошли в поведении пандита, Рупанараяна спросил:

— Что с тобой случилось?

С трудом собравшись с чувствами, пандит глубоко вздохнул, вытер слезы и, прерывисто дыша, начал свой рассказ:

— Вчера ночью, как только я уснул, передо мной явилась богиня Бхагавати. Она пребывала в ярости! Глаза ее красно-

алого цвета искрились гневом, — брахман содрогнулся от воспоминания. — Держа саблю в своей руке, она кричала: «Ты негодяй! Бесстыдный пандит! Я обезглавлю тебя! Все, что ты изучал, пропало даром, потому что ты оскорбил величайшего преданного Нароттама Тхакура! Совершив это оскорбление, ты обеспечил себе билет в ад! Нароттам является воплощением экстаза Господа. Он является истинным брахманом, так как он не только осознал Брахман, но и поместил Верховного Брахмана, Кришну, в свое сердце. А потому ярко светящийся священный шнур навсегда отпечатан в сердце Нароттама. Ты обязан стать истинным брахманом, приняв инициацию у него. Только он может спасти тебя от страданий в аду». — Пандит схватился руками за голову и продолжил: — Затем Бхагавати исчезла. Это было воистину жутко! Я очнулся, дрожа от страха. Теперь я осознаю свою ужасную ошибку! — стараясь сдержать волну новых слез, он взмолился: — Пожалуйста, возьмите меня с собой в Кетури!

Когда Ганга-Нараяна и Рамачандра Кавирадж рассказывали о том, как они проучили надменных брахманов, Тхакур Махашая и его ученики смеялись от всего сердца. Он был счастлив, что его избавили от необходимости участвовать в споре с ними. В это время во двор вошел ученик Нароттама и сделал объявление:

— Царь Пакапалли и его спутники — пандиты — пришли к вам, Гуруджи. Сейчас они прошли в алтарную комнату.

Тхакур Махашая радостно улыбнулся:

— Пожалуйста, приведи их к нам, после того как они получат даршан.

Нерешительными шагами царь Нарасимха, Рупанараяна и толпа пандитов подошли к Тхакуру Махашаи. Подойдя чуть ближе, они замерли, а затем принесли свои полные поклоны. Переполненные страхом и стыдом, они с испугом взглянули в глаза Нароттаму.

Нароттам улыбнулся, заметив изумление на лицах пандитов, когда те увидели Ганга-Нараяну и Рамачандру возле него, одетых в дхоти, с брахманскими шнурами и шикхами.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — сказал Нароттам. — Я очень удачлив находиться в такой возвышенной компании благородных личностей.

Осмелев, царь Нарасимха сделал шаг вперед, ближе к Нароттаму и упал на колени.

— Мы пришли, влекомые греховными помыслами, — сказал он с нотками раскаяния в голосе. — Мы хотели победы в диспуте с вами. Но теперь мы полностью осознали свою ошибку.

Слезы наполнили глаза царя, и он промолвил:

— Пожалуйста, простите нас и даруйте прибежище у ваших стоп.

Тхакура Махашая очень тронули слезы в глазах царя. Встав, он

подошел к нему, поднял его с колен и обнял.

— Не волнуйся, — сказал Нароттам, и в его собственных глазах заблестели слезы, — я принадлежу тебе, а ты — мне.

Вдохновленный таким теплым приемом Нароттама, царь широко улыбнулся.

— Двое твоих учеников, — сказал он, указав на Ганга-Нараяну и Рамачандру — спасли нас от совершения греха по отношению к тебе. Они объяснили нам превосходство пути бхакти. Мы обрели великую честь быть побежденными твоими лучшими учениками.

Глава пандитов робко вышел вперед, лицо его было омрачено. Упав к стопам Нароттама, он заплакал:

— Пожалуйста, прости меня! Я величайший оскорбитель.

Смиренно, в раскаянии он поведал о гневе Дурги и вновь попросил простить ему все его оскорбления.

Тхакур Махашая уверил его, что он не принял его поведение как оскорбительное.

Рамачандра Кавирадж с заботой обнял пандита за плечи, стараясь утешить его и поддержать.

— Это Рупанараяна, — сказал царь, представляя известного пандита. — Многие годы он ожидал вашего даршана.

Рупанараяна подошел ближе и, принеся свои уважительные поклоны, поведал историю своего знакомства с Госвами Вриндавана и то, как он проиграл в дебатах Дживе Госвами. Нароттам и Рамачандра с восторгом слушали его рассказ.

После этого Рамачандра Кавирадж пригласил всех посетить арати, после которого Тхакур Махашая присел, чтобы провести киртан. Завороженные его голосом, царь и придворные пандиты собрались вокруг него. Исполняя сладкие песни о преданности, Тхакур Махашая учил их науке преданности Кришне.

— Мои дорогие братья, — пел он, — просто поклоняйтесь Гирид-хари и оставьте общение с карми, гьяни и теми, кто поклоняется полубогам. Откажитесь от мучительной работы ради материальных плодов, мирской религии и разных процессов йоги. Просто поклоняйтесь Гиридахари. Гордыня обусловленного существа выражается в бесконечном разнообразии философских измышлений и различных концепций жизни. Желание постигнуть их не несет никакого результата, а лишь доставляет боль... Работа ради плодов, совершаемая карма-канди, и спекулятивные размышления гьяна-канди — это два сосуда с ядом. Если личность, отведав этих ядов, считает, что они подобны нектару, то после жизни в человеческом теле ей предстоит пройти через множество различных форм жизни.

Гости погрузились в волны музыки, впитывая возвышенное послание, содержащиеся в каждой строфе. Нароттам взглянул на их радостные лица и понял, что могущественное учение Шри Чайтаньи Махапрабху уже проникло в их сердца и постепенно меняет их.

Тхакур Махашая продолжал петь, вдохновляя аудиторию погрузиться в процесс сознания Кришны.

— Перестаньте искать недостатки в других, просто следуйте пути чистого преданного служения, который свободен от корыстных мотивов и лишен плодов кармической деятельности, имперсональной гьяны и всех других эгоистических желаний.

Глаза Тхакура Махашаи сверкали от слез, когда он с любовью призывал аудиторию принять прибежище у его возлюбленного Господа Кришны.

— Просто погрузитесь в безбрежный океан нектара чистой любви к Кришне. Он больше любого соленого океана. Погрузившись в этот океан, вы ощутите, как все страдания исчезнут, и вы по милости Кришны обретете бесконечное трансцендентное блаженство.

Закончив киртан, Тхакур Махашая пригласил всех на прасада.

Восхищенные общением с Тхакуром Махашаей, все гости решили задержаться в Кетури. Благодаря этому общению царь и пандиты преобразились. Совсем скоро они полностью прониклись философией сознания Кришны и приняли инициацию у Тхакура Махашаи.

Чанд Рай

Однажды, заметив, как во двор храма вошло двое незнакомых мужчин, Нароттам и Рамачандра прервали чтение джапы и поспешили встретить гостей. Усадив их и предложив немного прасада, Нароттам спросил:

— Откуда вы держите свой путь и как мы можем послужить вам?

— Правитель Гадерхата, Шри Рагавсндра Рай, послал нас сюда, чтобы передать вам послание, — достав из сумки небольшой листок,

посыльный протянул его Нароттаму со следующими словами: — Прочтите это письмо, и вы все сразу же поймете.

Нароттам, открыв письмо, прочитал следующее:

«Уважаемый Тхакур Махашая!

Я пишу Вам это письмо в надежде обрести вашу помощь. Не так давно мой сын, Чанд Рай, попал в сложную ситуацию, и, похоже, вы единственный, кто может помочь ему. Возможно, Вам доводилось слышать о нем как об известном заминдаре из форта Раджмахал. Несколько недель назад дух нечестивого брахмана вошел в него и теперь доставляет ему невыносимые муки. Дух полностью завладел его телом и умом, заставляя его вести себя подобно сумасшедшему. Он практически не спит и не ест и потому находится в совершенно плачевном состоянии. Я очень волнуюсь за его жизнь.

Я испробовал все известные мне методы, чтобы спасти его. Я созвал докторов и тантриков со всей страны, но никто не в состоянии помочь ему. Несколько дней назад один астролог-медиум сказал мне, что это привидение не покинет тело Чанда Рая до тех пор, пока сын заминдара из Кетури, по имени Нароттам Тхакур Махашая, не явится освободить его.

Таким образом, Вы являетесь моей единственной надеждой. Я молю Вас, придите в мой дом и спасите моего сына. Я готов

вознаградить Вас всем чем вы пожелаете: землей, золотом, коровами.

Пожалуйста, приходите незамедлительно, так как он очень быстро теряет силы.

Нуждающийся в вашей милости,
Рагавендра Рай».

Нароттам вопросительно посмотрел на посыльного и задал вопрос:

— Разве Чанд Рай это не тот самый печально известный разбойник? Один из посланников утвердительно кивнул.

— Да, настоящий разбойник! Он был влиятельным и могущественным человеком, искусный в оружии, смелый и храбрый, но, к сожалению, богатство и власть вскружили ему голову, и он превратился в настоящего тирана. Вместе со своими солдатами он разграбил

и уничтожил множество деревень. Каждый день он убивал и грабил людей. Он был беспощаден.

Другой посыльный добавил:

— Он развращал жен и дочерей деревенских жителей. Его брат, Сантош, также участвовал во всем этом. Сначала они вместе напивались, а затем шли по деревне, стараясь завязать уличную драку. Все были жутко напуганы ими.

— Похоже, что Джагай и Мадхай снова воплотились на земле, — услышав описание, сказал Рамачандра Кавирадж.

— Хм-м... — протянул Рамачандра, размышляя о случившемся, — непростая ситуация.

— Как ты думаешь, что нам следует предпринять? — спросил Нароттама. — Я неуверен, что нам следует вмешиваться.

Кавирадж пожал плечами.

— Ты являешься воплощением любви и волен поступать так, как считаешь нужным.

Закрыв глаза, Нароттам сидел неподвижно, стараясь разобраться в сложившейся ситуации. Погрузившись в медитацию, он услышал голос Чайтаньи Махапрабху, который сказал ему: «Послушай, Нароттам. Тебе не составит труда освободить этого грешника Чанд Райя. Отправляйся к нему домой и яви свою милость. Ты явился в этот мир только по

одной причине — спасти падшие души. Так что отправляйтесь с Кавираджем и освободите Чанд Райя от его грехов».

Золотистое тело Нароттама сотряслось от экстаза. Светясь от улыбки, открыв глаза, он объявил:

— Завтра мы отправимся в дом к Рагавендре Райю.

На следующий день Тхакур Махашая, Рамачандра Кавирадж, Ган-га-Нараяна Чакравати и несколько других вайшнавов отправились в деревню Рагавендры Райя. Ближе к вечеру они остановились, чтобы

передохнуть, отослав посыльных сообщить Рагавендру Райю о своем скором прибытии.

Утром медитация преданных была прервана звуками музыкальных инструментов. Звуки приближались, становясь все громче, и наконец группа музыкантов подошла к их лагерю. За ними следовала группа брахманов, воспевающих мантры из Вед. Высокий, плотного телосложения, респектабельный человек возглавлял процессию. Войдя в лагерь, он осмотрелся по сторонам в поисках Нароттама. Когда он поднял руку вверх, музыка замолкла. Пораженный могуществом и духовной силой исходящими от Нароттама, он в почтении сложил ладони.

— Наверное, вы и есть тот самый Нароттам Тхакур Махашая, — сказал он и упал в поклоне к стопам Нароттама. Плача от радости, он прокричал: — Меня зовут Рагавендра, я отец Чанд Райя. Я очень благодарен вам за то, что вы явились спасти нас. Мы благословлены одним вашим присутствием.

Подняв его с земли, Нароттам сказал:

— Возможность послужить вам — это огромная удача. Мы всего лишь смиренные слуги слуг вайшнавов.

— Пожалуйста, позвольте мне проводить вас до моего дома. Все с нетерпением ожидают вашего прибытия.

Нароттам и его спутники последовали за Рагавендром Раем. Войдя в город, он с удивлением отметил, что все улицы украшены в честь его прихода. Наполненные кувшины с водой и банановые деревья обрамляли дорогу с обеих сторон, изящно нанизанные гирлянды цветов и манговые листья развешены у входа в каждый дом. Местные жители, одетые в свои лучшие одежды и украшенные драгоценностями, приветливо встречали Нароттама и его спутников. Нароттам с теплотой отвечал им, улыбаясь и приветствуя каждого добрыми словами.

Когда они прибыли в дом Рагавендры, вся семья встретила их с огромным почтением. Рагавендра предложил Тхакуру Махашаю

присесть на удобное сидение, красиво задрапированное расшитой узорами тканью, подарил ему гирлянду из цветов и украсил его лоб сандаловой пастой. Осторожно омыв стопы Нароттама, он проговорил:

— Мой дом благословлен вашим присутствием!

— Спасибо, что пригласили нас, — ответил Нароттам, — а теперь позволь мне увидеть вашего сына.

Рагавендра, за которым следовала вся его семья, проводил Тха-кура Махашая и его спутников в смежную комнату. Там они увидели спящего на кровати Чанд Райя. Лицо его было бледно-серого цвета, а тело очень истощено. Рагавендра присел на постель, положив голову сына на свои колени.

— Чанд, — мягко позвал он его, — проснись. Тхакур Махашая пришел в наш дом. поприветствуй его!

Чанд Рай приоткрыл свои бесцветные глаза и повернул свое исхудавшее лицо в сторону Нароттама. В тот момент, когда он взглянул Тхакуру Махашаю в глаза, его лицо исказилось, и изнутри него раздался нечеловеческий голос:

— Я превратился в привидение из-за своих прошлых греховных поступков. Я всл себя в точности как Чанд Рай. Поэтому я выбрал его тело. Я уже долгое время пребываю в его теле, но теперь я жажду освобождения от этой адской жизни.

Испугавшись происходящего, Рагавендра и члены его семьи в страхе отшатнулись назад, а любопытные деревенские жители, которые наблюдали за происходящим через приоткрытые окна, вскрикнули от ужаса.

И снова привидение заговорило:

— О Тхакур Махашая, пожалуйста, спаси меня от этой проклятой жизни. Я очищусь, благодаря общению с тобой. Я рожусь в Ке гури и стану твоим смиренным слугой.

— Послушай, — сказал Нароттам твердым, но добрым тоном, — немедленно оставь это тело!

Чанд Рай вскрикнул. Его тело жутко сотряслось и вдруг бессильно обмякло, лишившись сознания. Мать Чанда практически лишилась чувств, в панике обмахивая лицо сына, а

его брат Сантош опрыскивал его водой, стараясь привести в сознание.

Через мгновение дух, который пребывал в теле Чанда, покинул его. Лицо юноши стало приобретать знакомые черты. Он медленно открыл свои все еще затуманенные глаза и постарался присесть на кровати.

Возгласы радости и прославление Тхакура Махашаю заполнили комнату. Сантош наклонился к своему брагу и произнес:

— Тхакур Махашая спас тебя! — и рассказал ему все, что произошло.

Сначала Чанд пребывал в молчании, а затем слабым голосом

произнес:

— Это было подобно ужасному кошмару... — Он поднял свой взор на Нароттама и уважительно сложил ладони: — Пожалуйста, простите меня. Пожалуйста, простите...

Он снова заплакал, и его речь временами прерывалась от переполнивших его чувств.

— Нет никого более проклятого, чем я. Я совершал грехи, о которых даже не упоминается в священных писаниях. Как могу я обрести освобождение от реакций за свои прошлые ужасные поступки?

Взглянув снова в глаза Нароттама, он зарыдал.

Все родственники и друзья Чанда с изумлением наблюдали за происходящим. Кроме того что его тело покинуло привидение, он также избавился от надменности и невежества.

Сердце Сантоша также изменилось. Он дотронулся до стоп Тхакура Махашаи.

— Несмотря на то что мы оба были рождены в семье брахмана, мы многие годы совершали ужасные поступки. Ослепленные гордыней, мы потерялись во тьме невежества. Но духовное сияние, исходящее от вас, осветило наши сердца, даруя нам надежду на новую, праведную жизнь. Вы прекрасно знаете, кто мы и какой греховной жизнью

мы жили, — сказал он, стыдясь. — И нам не остается ничего, кроме того как только молить вас о милости.

Рагавендра также упал к стопам Тхакура Махашаи.

— Мы все обязаны вам. Пожалуйста, пусть вся моя семья будет вашими вечными слугами.

Деревенские жители продолжали толкаться у окон, стараясь заглянуть и понять, что происходит внутри. К их удивлению, две личности, которые до этого момента терроризировали всю округу, теперь смиренно лежали у стоп Нароттама, моля его о прощении.

Нароттам, движимый огромным состраданием, заговорил:

— Шри Чайтанья Махапрабху прольет свою беспричинную милость на всю вашу семью. Его называют махаваданья, что означает «самый милостивый». Каждый, кто предастся Его лотосным стопам, обретет великую удачу.

Следующие дни Нароттам провел, обучая Рагавендру и членов его семьи науке преданного служения. Благодаря этому они превратилась в искренних вайшнавов, лишенных высокомерия и гордыни.

Однажды утром Нароттам сказал Рагавендре:

— Прими омовение вместе со своими сыновьями. Наденьте новую, чистую одежду и возвращайтесь.

Рагавендра и его сыновья быстро омылись и переоделись. Затем они пришли к Нароттаму и принесли ему свои поклоны.

— Подойдите сюда и сядьте слева от меня, — мягко промолвил Нароттам. — Я хочу, чтобы каждый из вас услышал нектарный звук святого имени.

Один за другим каждый член семьи подходил и получал мантру от Тхакура Махашаи. Светясь подобно ангелам с Вайкунтхи, два бывших негодяя и их отец смиренно предстали перед своим духовным учителем, чтобы обрести инициацию. После того как Тхакур

Махашая даровал им мантру, Рай и его сыновья упали на землю

к стопам своего духовного наставника.

Комната была заполнена спутниками Нароттама, родственниками и друзьями Рагавендры. Они жаждали присутствовать на этой священной церемонии, и она их всех растрогала. Получив инициации, Рагавендра и его сыновья поднесли Тхакуру Махашас множество даров: одежду, деньги, лошадей, коров с телятами. Затем был организован пышный пир, на котором было роздано большое количество сладостей,

карри и ароматного риса. После того как Тхакур Махашая вкусил, Рагавендра и его сыновья почтили остатки его еды.

На протяжении еще нескольких дней Тхакур Махашая продолжал давать наставления своим новым ученикам, а затем сообщил о своем желании возвратиться в Кетури. Мысль о разлуке с их дорогим духовным учителем была настолько невыносима, что Рагавендра со своими сыновьями решили последовать за ним.

Утром следующего дня большая группа местных жителей проводила Тхакура Махашая и его спутников до реки. Там их ожидало десять лодок, украшенных золотом и драгоценными камнями. В две лодки сели Нароттам, Рагавендра и их спутники. Остальные Рагавендра распорядился наполнить рисом, бобами, специями, одеждой, одеялами и другими подарками для Божеств и жителей Кетури.

Лодки отчалили, и люди пошли за ними вдоль берега, стараясь хотя бы еще раз взглянуть на Тхакура Махашая. Нароттам видел, что его недолгое пребывание в этой деревне оставило глубокий отпечаток в сердцах жителей, пробудив взаимное чувство любви. Он понимал, что невозможно забыть о тех волшебных событиях, которые произошли с семьей Райя. Некоторые громко рыдали, другие приносили свои полные поклоны или стояли неподвижно, с печалью наблюдая за тем, как лодка, захваченная быстрым течением реки, отплывает все дальше и дальше.

Добравшись до Кетури к обеду следующего дня, все прежде всего отправились в храм, а затем почтили прасад. Чанд Рай сидел возле

своего отца и брата, рядом с Тхакуром Махашаей и в окружении его возвышенных спутников. Нароттам ласково улыбался, наблюдая за тем, как его новые ученики с удовольствием принимают прасад.

Чанд поднял глаза и взглядом встретился с Нароттамом. Его лицо вдруг покраснело от неловкости, а затем возникло спонтанное желание прославить своего гуру.

— Невозможно осознать мою великую удачу, — сказал он. — Всего несколько дней назад я лежал на смертном одре. Несчастный человек, которого ожидали бесконечные рождения на адских планетах как плата за совершённые грехи. А теперь по

вашей милости я нахожусь в возвышенном обществе святых личностей, одухотворяющих лишь своим присутствием все пространство вокруг. — Глаза Чанда заполнились слезами: — Вы спасли меня из ада и даровали истинную жизнь. Сердце мое разрывается от боли, когда я осознаю, что ваша милость ко мне столь велика, но при этом я не смогу отплатить вам

этот долг даже в течение миллиона рождений.

Нароттам улыбнулся и подумал: «Шри Чайтанья Махапрабху является самым милостивым воплощением. Он пришел в этот мир, чтобы освободить самые падшие души, и через меня Он пролил Свою беспричинную милость на Чанд Райя».

Когда вечером Девидас и другие талантливые музыканты начали киртан, преданные собрались все вместе в алтарной комнате храма. Нароттам присоединился к ним, взяв в руки пару каратал. Он прикрыл глаза и начал с чувством петь:

хари хари бипхале джанам гонаину

«О Господь Хари! Я впустую растратил свою жизнь! Всю жизнь я пил яд, так как, достигнув человеческого рождения, не поклонялся Радха-Кришне».

голокера према-дхана, хари-нама-санкйртана

«Почему же я не привлекся к хари-нама-санкиртане, сокровищнице любви, пришедшей с Голоки? День и ночь мое сердце горит в ядовитом огне мирского бытия, и я не нахожу никакого способа потушить это пламя».

Лицо Нароттама светилось золотистым сиянием, когда он с огромным смирением, описывая себя как самую падшую и несчастную душу, пел песню, написанную им самим, выражающую поток преданности, исходящий из его сердца.

ха ха прабху нанда-сута, вргиабхану-сута-джута...

«О Господь, сын Нанды, всегда пребывающий в обществе дочери Вришабхану! Будь на сей раз милостив ко мне! Нароттам дас просит: „Не прогоняйте меня от Своих красноватых стоп! Кроме Вас у меня нет никого в этом мире!44»

Тело Нароттама задрожало, а глаза наполнились слезами. Он все глубже и глубже погружался в воспевание. Звучание его мелодичного голоса заполнило собой все пространство, пронизывая сердце каждого его настроением истинного бхакти.

— Медитируйте на Шри Шри Радху-Кришну! — пел он. — И не мечтайте ни о чем ином, даже во сне! Богатство любви к вечно юной Божественной Чете более значимо, чем золото, очищенное языками пламени! В течение всей моей жизни и после смерти поклонение Шри Шри Радхе-Кришне, которые являются Господами всей моей жизненной энергии, навсегда останется моей целью. Я поклоняюсь Божественной Чете, погружаясь в нектарный океан божественной любви к Ним. Я молюсь о том, чтобы медитация на их формы, качества и игры всегда наполняла мое сердце.

Тхакур Махашая продолжал петь о своей жажде обретения духовного совершенства, преданные покачивались в такт мелодии, и их глаза наполнились слезами.

— Преданный погибает, лишившись любви к Божественной Чете, так же как и рыба страдает и умирает без воды. Птица чатака посто-янно следует за облаками, так же как и преданный следует за чувством любви к Божественной Чете. Пусть же преданный жаждет обретения любви к Божественной Чете, подобно тому как шмель ищет цветок, а целомудренная жена мечтает о муже, как скупец ищет богатства.

Дрожа всем телом, он продолжал:

— Когда же я обрету темноликое сокровище, известное как Господь Кришна? Когда же я, переполнившись экстатической любовью, смогу отдать Ему свое сердце? Когда же я почувствую, что Господь Шри Кришна более дорог мне, чем мое собственное дыхание? Когда же я увижу своего луноликого Господа?

Нароттам сложил свои ладони и с мольбой произнес:

— Я молюсь о том, чтобы лицезреть лотосные стопы Господа Кришны. Я размещу эти стопы у себя в сердце и сделаю их смыслом своей жизни. Если я не смогу созерцать лотосные стопы Шри Кришны, то сердце мое сгорит в огне страданий. Лучше я покончу с такой жизнью, войдя в пылающий костер, или утону в реке.

Рагавендра Рай и его сыновья внимательно слушали прекрасные песни, которые исполнял их гуру. Вес жаждали, чтобы этот вечер не кончался, но все-таки киртан пришлось завершить, так как была уже поздняя ночь.

На протяжении нескольких дней Нароттам каждый вечер вел киртан и пел бхаджаны, а Рагавендра с сыновьями слушали и подпевали духовному учителю.

Нароттам знал, что слушание песен, проникнутых возвышенным желанием духовного совершенства, поможет его ученикам принять гаудия-вайшнавскую философию. Через свои песни Нароттам обучал отношениям между учеником и учителем, рассказывал о жизни в Шри Вриндаван-дхаме, о важности отречения и о смирении вайш-нава, а также описывал боль и сладость, которую испытывает душа в разлуке с Господом на высших ступенях духовного совершенства.

Однажды Чанд Рай вместе с братом и отцом обратились к Нароттаму. По их лицам было видно, что они сильно встревожены и опечалены.

— У нас нет ни малейшего желания покидать тебя, — сказал Чанд, — но мы вынуждены вернуться в свою деревню. Мы должны исполнять возложенные на нас обязанности.

— Конечно, — ответил Нароттам. — Возвращайтесь домой, но всегда помните о лотосных стопах Шри Кришны, которые являются единственной реальностью. Остальное представляет собой лишь иллюзию.

Получив благословения, Рагавендра Рай и его сыновья принесли свои поклоны и попрощались со своим духовным учителем. Чанд Рай заплакал, когда обернулся к Рамачандре Кавираджу.

— Наконец-то моя жизнь обрела какой-то смысл, — сказал он. — Мне посчастливилось встретиться с преданными, подобными тебе! Пожалуйста, будь добр ко мне и позволь мне навсегда оставаться твоим слугой.

Достав небольшой сверток из своей дорожной сумки, он протянул его Кавираджу:

— Пожалуйста, прими от меня эти одежды и сто золотых монет в знак моей огромной благодарности.

Приняв этот дар, Рамачандра тепло обнял Чанда. Все вайшнавы, проживающие неподалеку, собрались вместе, чтобы пожелать семье Рагавендры Рая доброго пути. Принеся свои поклоны Господу Гауранге, Чанд со своим отцом и братом отправились домой.

Через несколько недель Нароттам увидел, что один из слуг семьи Рагавендры входит на территорию храма с посланием. Этот человек принес поклоны, а затем передал письмо. Счастливый, что получил новости от своих учеников, Нароттам вскрыл его.

«Мой дорогой Гуру дев,

Я снова пребываю в огромной тревоге и не понимаю, что мне предпринять. Несколько дней тому назад Чанд вместе со своими приятелями отправился на берег Ганги. Один из шпионов царя Патана увидел их, когда они принимали омовение. Всем известно, что царь Паган очень зол на Чанда за то, что тот в свое время разграбил множество его деревень, поэтому шпион незамедлительно сообщил о его местонахождении. Царь тут же выслал свой отряд, и Чанд сдался без малейшего сопротивления. После того как он принял у Вас посвящение, он обрел такой уровень смирения, что какие бы виды страданий ни приходили в его жизнь, он с готовностью принимает их, расценивая как расплату за свое греховное прошлое. Чанд предстал перед навабом, и тот приговорил его к наказанию плетью. Но даже тогда Чанд не протестовал и лишь ответил навабу, что готов понести любую кару за поступки, совершённые в прошлом. Тогда наваб решил, что, вероятно, это очень легкое наказание, и вместо того, чтобы наказать его плетью, посадил его в тюрьму. Они держат его в темнице под землей и морят голодом.

Вся моя семья скорбит. Я испробовал все известные мне способы, чтобы освободить его, но все оказалось тщетно.

Мне очень прискорбно приносить вам подобные новости, но я бессилен предпринять что-то еще. Как долго еще сможет прожить мой сын, голодая? О Гурудев, что же мне следует делать в такой ситуации? С нетерпением буду ждать вашего ответа.

Ваш слуга, Рагавендра Рай»

Обеспокоенный положением, в которое попал его ученик, Нароттам послал к навабу человека, который имел некоторое влияние в его кружении, чтобы тот постарался добиться освобождения Чанда. Но пере-говоры не увенчались успехом. Недели шли, новостей от Рагавендры не поступало, и Нароттама тревожил все больше и больше.

Однажды утром до Нароттама донесся шум копыт лошади, несущейся по дороге. Выглянув из окна, он увидел Чанд Райя, одетого в царские одежды, похудевшего, но при этом сияющего, который спешил с коня прямо у входа в храм. Как только Чанд зашел внутрь, он упал к стопам своего гуру.

Удивленный и обрадованный, Нароттам поспешил обнять своего ученика.

— Присядь рядом со мной, — сказал он с огромной любовью. — Я так сильно переживал за тебя!

— По вашей милости, Гурудев, я был освобожден из тюрьмы несколько дней тому назад, — сказал Чанд Рай. — Я заслуживал того, чтобы вечно томиться в тюрьме, принимая во внимания всю мою прошлую греховную деятельность. Лишь ваша милость спасла меня от греховных реакций. Находясь в тюрьме, я старался помнить о ваших наставлениях, и это вселяло покой в мое сердце.

Нароттам радостно улыбнулся.

— Но почему тебя освободили?

— До того как меня освободили, у меня был шанс сбежать, — начал свой рассказ Чанд, — но я решил остаться.

Нароттам, удивившись, спросил:

— Почему?

— Однажды в мою камеру вошел человек. Он сказал, что его послал мой отец, чтобы помочь мне выбраться из тюрьмы через секретный туннель. Вначале я очень обрадовался, подумав, что Сам Шри Кришна послал его ко мне. Но затем этот человек сказал, что для моей защиты должен сперва прочитать мне мантры, посвященные Кали. Тогда я понял, что это не план Господа Кришны. Я сказал ему: «Какой для меня смысл слушать эти мантры? Несмотря на то, что я совершил множество греховных поступков, Тхакур Махашая принял меня своим слугой.

И я не должен слушать никаких мантр, кроме тех, что даровал мне он. Передай моему отцу, что лучше мне остаться в тюрьме, но сохранить верность стопам моего духовного учителя. Кроме того, в тюрьме я смогу сконцентрироваться на повторении святых имен Господа. Передай моему отцу⁷, чтобы он не волновался. Единственное, что доставляет мне истинную

боль, — это то, что я не могу видеть лотосные стопы своего Гуру Махараджа».

Нароттам широко улыбнулся и произнес:

— Слуга твоег о отца наверняка был очень удивлен, услышав такой ответ.

— Да, — рассмеялся Чанд. — Он был так удивлен, что воскликнул: «Что значит, что тыг не пойдешь со мной? Немедленно собирайся! Твой бедный отец не может продолжать жить без тебя».

Чанд печально улыбнулся и добавил:

— Правда в том, что он расстроился не из-за меня. Мой отец пообещал ему, что наградит его лошадьми, дворцом и деревней, если он освободит меня, и теперь он понял, что теряет свою награду. Но мне было все равно. Я просто сел и начал читать джаппу. Потеряв всякую надежду, этот человек ушел.

— А как же ты выбрался? — спросил Рамачандра.

— Я продолжал петь песни, прославляющие Кришну, и воспевать святые имена, — ответил Чанд. — Я старался следовать твоему наставлению и всегда помнить об играх Кришны. Однажды наваб пришел ко мне в тюрьму и с гневом закричал: «Знаешь ли тыг, что твоя жизнь подошла к концу? Почему ты не стараешься выкупить у меня свою жизнь?» Я не ответил, но продолжал в своем уме прославлять Кришну. Это разозлило наваба еще сильнее, и он сказал: «Ну и не важно! Мне не нужны твои деньги! Я просто убью тебя, бросив под ноги бешеного слона».

Нароттам и Рамачандра внимательно слушали удивительный рассказ Чанда.

— Похоже, он не сделал этого, — с улыбкой отозвался Нароттам.

— А вот и нет, он так и поступил, — ответил Чанд. — Он распорядился, чтобы на соседнюю арену привели пьяного слона. Собралась огромная толпа, чтобы понаблюдать за происходящим. Когда меня вывели из тюрьмы, мне было сложно даже идти, потому что я так долго голодал. Но удивительнее было то, что я совершенно не испытывал страха. Я подумал: «Разве есть причины для беспокойства? Та личность, которая подарила мне жизнь, сейчас заберет ее». По вашей

милости, мой дорогой Гурудев, я был готов умереть, если бы Кришна захотел этого.

Преданные, которые собрались вокруг, чтобы послушать историю Чанда, затаили дыхание, в то время как он описывал злоключения, через которые ему пришлось пройти.

Нароттам склонил голову, размышляя о силе веры своего ученика.

Чанд продолжал:

— Наваб хотел уже было подать знак отпустить слона. Но перед этим он дал мне еще один шанс предаться ему и принять мусульманство. Я не хотел даже слушать его и стал лишь громче воспевать святое имя. Видя мою решимость, он приказал выпустить слона. Я старался изо всех сил сконцентрировать свой ум на ваших лотосных стопах. Слон, выйдя на арену⁷, пристально посмотрел на меня и направился в мою сторону. Я ожидал смерти в любую секунду!

— О Кришна! Кришна! — воскликнул один из преданных.

Чанд посмотрел на этого преданного и добавил:

— Да, Кришна порой действует удивительным образом. Вначале я не понимал, что же происходит. Слон, не добежав до меня всего несколько футов, повернулся и направился в другую сторону, с бешенством размахивая своей головой. На какое-то мгновение, я подумал, что спасен, но вдруг он развернулся обратно и понесся на меня, сверкая своими белыми бивнями. И снова он так близко приблизился ко мне, что я мог видеть его глаза, налитые от гнева кровью. Смерть казалась неизбежной. Но вместо этого огромное животное оглушительно заревело и упало мертвым на землю.

— Садху! Садху!

— Я был полностью поражен, осознавая, что это произошло по милости Кришны, — проговорил Чанд.

— Наверняка навиб был очень потрясен! — заметил Рамачандра.

— Все были ошеломлены, включая меня, — рассмеялся Чанд. — Толпа ликовала, а наваб подбежал ко мне и, к моему удивлению, пригласил присесть рядом с ним на троне. Он спросил у меня о том, каким образом я убил слона! Я ответил ему, что моя жизнь была спасена по милости моего духовного

учителя. Наваб ответил, что он очень счастлив, что слон не убил меня, потому что, увидев, что я стоял перед лицом смерти совершенно без страха, он пожалел, что так обращался со мной. Он поделился, что в тот момент он понял, что со мной было какое-то особое божественное благословение, раз я был готов оставить тело во имя своего Господа. Он поделился со мной, что теперь он боится причинить мне вред, потому что осознаёт, что таким образом навлечет кару Верховного Господа. Мне с трудом верилось в то, что он говорил мне. После этого наваб объявил: «Освободите Чанд Райя!» И толпа откликнулась радостными возгласами. После того как мы покинули арену, наваб спросил меня, каким образом мне удавалось оставаться таким умиротворенным и почему я не попытался убежать. Я рассмеялся и честно ответил ему, что я обычный человек, более того, я закоренелый мошенник! Но мой духовный учитель настолько велик, что, думая о нем, я преодолел страх. Несмотря на то, что они лишили меня еды, я вкушал святые имена Господа, таким образом поддерживая жизнь в теле. Я объяснил ему, что я не чувствовал себя несчастным даже в тюрьме. Я чувствовал себя там как дома. Он хотел знать, как мне удалось сохранить умиротворение в тот момент, когда вывели бешеного слона. Я ответил ему, что я просто продолжал медитировать на лотосные стопы моего духовного учителя.

Чанд Рай дотронулся до стоп Нароттама, заглянул ему в глаза, и сердце его переполнилось благодарностью.

— Только по вашей милости я был спасен от жестокой смерти.

Нароттам погладил своего ученика по голове:

— Ты мой верный слуга.

— Даже сердце наваба смягчилось, когда он услышал о вашей славе, — тихо добавил Чанд Рай. — Он сказал: «Твой духовный учитель является необычной личностью». А после он обнял меня с любовью. Позвав свою охрану, он велел дать мне лошадь и отпустить домой. Он также подарил мне несколько лошадей и солдат и вернул мои вещи. Вместо того чтобы отправиться домой, я приехал сюда, в Кетури, написав моему отцу и бра гу письмо, в котором предложил им встретиться здесь. Оставив лошадей и солдат, я приехал сюда один.

— Какая потрясающая история, — сказал Кавирадж.

Нароттам обнял своего верного ученика и прижал его к груди,

а Рамачандра Кавирадж с любовью похлопал его по спине.

— Похоже, что твой росток преданности окреп и превратился в высокое, мощное дерево, преодолев огонь испытаний, — сказал он.

В то время как все больше вайшнавов собиралось вокруг, чтобы поприветствовать и поздравить Чанд Райя, в храмовый комплекс вошли Рагавендра Рай и Сантош и сразу же упали в поклоне к стопам Нарот-тама. С огромной радостью и облегчением они обняли Чанда.

— Мы старались приехать как можно быстрее, — проговорил Сантош.

— Никто не мог поверить в то, что наваб сам тебя отпустил, — с вое-торгом сказал Рагавендра, — но похоже, что это правда, так как я вижу, что ты цел и невредим! Это могло произойти лишь по милости Тхакура Махашай! Мы всем обязаны его милостивым стопам!

Молва о том, что Тхакур Махашая полностью изменил печально известных негодяев Чанда и Сантоша Райя, превратив их в возвышенных преданных, и как впоследствии Чанд Рай победил бешеного слона силой своей преданности духовному учителю, быстро облетела всю страну. Благодаря этому люди из разных частей Индии стремились прийти в Кетури, чтобы получить даршан легендарного Нароттама Тхакура Махашай.

муртаива бхактих ким айам ким эта ваирагья-сарас тануман
нрлоке самбхавйате йах кртибхих садаива намо мамах илрйла
нароттамайа

«Я снова и снова приношу свои почтительные поклоны Шрилс Нароттаму дасу Тхакуру. Ему безостановочно поклоняются возвышенные преданные, восклицая: „Разве не он является образцом отречения?! Разве не он является олицетворением преданного служения, воплотившимся в этом мире в человеческой форме?!44»

«Нароттама-прабхор-аштака», стих 8 Шри Виилванатха Чакраварти Тхакур

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Лила ухода

Уединение

— Мы уже долгие годы проповедуем в Кетури и соседних городах, — сказал Тхакур Махашая, обращаясь к Рамачандре, — и по милости Махапрабху мы добились некоторых успехов. Многие приходят к нам, чтобы познать науку сознания Кришны и получить даршан наших возлюбленных Божеств. Мы сделали множество копий книг Госвами и распространили их. Я очень счастлив видеть, как расцвело движение санкиртаны Господа. Но мне требуется уединение, в Кетури сейчас стало оченьлюдно. Двор храма всегда наполнен и у меня не осталось обязанностей перед этим миром. Мои ученики уже достаточно квалифицированы, чтобы продолжить заботиться о Божествах и поддерживать проповедь в Кетури и его окрестностях. Я бы хотел уединиться и погрузиться в воспевание святых имен».

Рамачандра вес понял:

— Да, здесь стало людно, и теперь сложно найти тихое место для воспевания.

— Я знаю одно чудесное, уединенное место недалеко от Кетури, — сказал Нароттам. — Оно напоминает мне Вриндаван. Оно будет идеальным для того, чтобы нам с тобой спокойно совершать там свой бхаджан. Что ты думаешь об этом?

— Да! — ответил Кавирадж, обрадованный тем, что может пойти вместе с Нароттамом. — Но кто позаботится о храме и Божествах?

— Позови сюда моих старших учеников, — ответил Нароттам. — Я разделю между ними эти обязанности. И тогда мы сможем уйти.

Месяцем позже Нароттам сидел на непокрытой земле под ветвями тенистого дерева напротив своей хижины, замотанный в чадар, больше напоминающий лохмотья. Он был полностью погружен в обсуждение хари-катхи со своим дорогим другом Рамачандрой.

Вдруг Нароттам и Рамачандра услышали шорох в кустах, и через секунду перед ними появился Ганга-Нараяна. Он принес свои полные поклоны перед уважаемыми садху, а затем, торжественно достав из своей котомки два больших глиняных горшка, объявил:

— Мои дорогие прабху, я принес вам немного махапрасада от Господа Гауранги!

Нароттам и Рамачандра рассмеялись, тронутые его любовным служением и приятно удивленные таким уникальным махапрасадом.

— Необходимо пригласить гостей, так как мы одни не справимся с таким количеством прасада, — пошутил Рамачандра.

Ганга-Нараяна улыбнулся:

— Нет-нет. Этот прасад лишь для вас двоих. Если вы не примете это скромное подношение, то как вы сможете поддерживать свою жизнь?

— Вроде бы мы вполне здоровы, разве не так? — весело ответил Рамачандра.

— Едва ли, — с чувством ответил Ганга-Нараяна, глядя с беспокойством на исхудавшее тело своего духовного учителя. — Я мечтаю видеть, как вы почтите весь этот прасад и, возможно, даже попросите добавки!

— Мы выбрали путь отречения, — мягко ответил Нароттам. — Нам нравится поститься. Это освобождает нас от беспокойств. Мы живем тут очень счастливо, полностью погрузившись в воспевание, написание духовной литературы и обсуждение хари-катхи. Жаль, что это расстраивает тебя.

Ганга-Нараяна вздохнул, вытащил кусок письма из своей сумки и передал его Тхакуру Махашае.

— Сегодня мы получили это от Шринивасы Ачарьи.

Нароттам взял в руки письмо и с любопытством открыл его.

Какое-то время он не получал известий от своего дорогого друга, и теперь, прочитав содержание, он замер: «Вскоре я планирую посетить Вриндаван. Это путешествие будет долгим, и мне необходим помощник в пути. Я хотел бы, чтобы мой ученик Рамачандра сопровождал меня в этой поездке». Тхакур Махашая передал это письмо своему другу.

Содержание письма заставило Рамачандру серьезно задуматься. Это было совершенно неожиданно. Он перевел взгляд на спокойное лицо своего дорогого друга.

Нароттам прекрасно понимал сложность выбора, который предстояло сделать Рамачандре. Что могло быть более прекрасным, чем отправиться в священный Вриндаван со своим

Гуру Махараджем, и как сложно будет оставить своего лучшего друга, лишившись радости совместного бхаджана. «Мы стали единой душой в двух разных телах», — подумал Нароттам.

Слезы наполнили глаза Рамачандры.

— Как я смогу оставить тебя здесь одного? — заплакал он. — Как смогу я пережить разлуку с тобой? Ты являешься всем для меня — матерью, отцом, господином и другом.

Комок подступил к горлу Нароттама, но он все же успокоил Рамачандру:

— Не волнуйся! Со мной будет все хорошо! Тебе нельзя упускать возможность посетить Шри Вриндаван-дхаму.

Рамачандра склонил голову, погрузившись в размышления.

— Слыша твой бхаджан, я чувствую, как глубока твоя жажда общения с Господом Чайтаньей и Его спутниками. Иногда мне кажется, что дружба со мной — это единственное, что связывает тебя с этим миром. А теперь и мне придется покинуть тебя. Сама мысль о том, что это может опечалить тебя, доставляет мне непереносимую боль.

— Чувство разлуки — неизбежная часть этого мира, — мягко сказал Нароттам. — Однажды мы оба вернемся в обитель Господа, и там мы навсегда станем неразлучны. Пока же порой мы вынуждены терпеть разлуку друг с другом. Но подумай, сколько радости мы ощутим, когда ты вернешься!

— Нет, — запротестовал Кавирадж. — Нам нет смысла расставаться. Давай ты пойдешь вместе с нами!

Нароттам отрицательно покачал головой:

— Нет, мой друг. Мне нет смысла возвращаться во Вриндаван. Мой Гурудев уже ушел. И там больше нет Бхугарбхи Госвами. Мы не знаем, там ли еще Джива Госвами или нет. Все драгоценности Вриндавана ушли, а без них мне останется лишь только рыдать в разлуке. — И снова Нароттам отрицательно замотал головой: — Нет, Кавирадж, я не пойду во Вриндаван. Мне кажется, что это желание Господа — разлучить нас на какое-то время.

На устах Тхакур Махашаи промелькнула легкая улыбка:

— Посмотри, как сильна наша привязанность друг к другу. Мы старались развить отречение, но вместо этого связаны узами взаимной

любви, подобно членам семьи. Возможно, Господь хочет избавить нас и от этой привязанности?

— Что такое ты говоришь? — выпалил Рамачандра. — Это пустые разговоры! Наш Господь Шри Чайтанья Махапрабху был всегда окружен Своими любящими преданными, так же как и враджабаси всегда стараются быть вместе, чтобы разделять друг с другом радость от совместного служения Кришне. Любящие отношения среди преданных — это не одно и то же, что материальная привязанность, испытываемая друзьями или любовниками. Преданный не может существовать без общения с другими преданными, потому что преданные питают друг друга сладкими разговорами о Господе. Без общества преданных как сможем мы ощутить вкус Враджа? Твой духовный учитель Локанатха Свами, чем бы он ни занимался, всегда был в обществе своего доброго друга Бхугарбхи Госвами. И Госвами Вриндавана всегда жили как дружная семья. Мы все являемся частью семьи Кришны, так что мы естественным образом любим друг друга!

Нарот гам с любовью улыбнулся.

— Да, — подтвердил он, — но ты не можешь послушаться наставления своего гуру. Он уже стар и нуждается в тебе. Будь счастлив этим и отправляйся послужить ему.

Рамачандра склонил свою голову.

— Я знаю, что должен идти во Вриндаван. И мысль об этом не радует меня. Я волнуюсь оставлять тебя совсем одного. И я знаю, что разлука с тобой будет для меня невыносимой.

Сидя один в лесу, Тхакур Махашая взял в руки перо и начал писать. На протяжении многих месяцев он трудился над сборников песен. А сегодня он не мог сосредоточиться. «Когда же вернется Рамачандра? Уже прошло много времени с того момента, как он должен был вернуться из Вриндавана».

Отложив свое перо, он закрыл глаза.

— О Рамачандра! — заплакал он, страдая. — Увижу ли я тебя вновь? Мое сердце разбито от того, что я не могу видеть тебя! У меня был бриллиант, но кто-то обманул меня и выкрал его! О Шриниваса! Сварупа! Рупа! Санатана! Рагхунатха даса! Будьте милостивы ко мне!

Нароттам тяжело вздохнул и начал петь: «Эи-баро каруна коро вайшнавагосай». Его голос, переполненный эмоциями,

эхом разнесся сквозь деревья. «Патита-павана тома yine кехо най... О вайшнав Госвами, будь милостив ко мне! Нет никого на этом свете, кроме тебя, кто способен очистить эту падшую душу! Где же мне отыскать ту милостивую личность, общение с которой смыкает все грехи? После многочисленных омовений в Ганге греховная личность может наконец-то очиститься, но такого же очищения можно достичь, если хотя бы раз увидеть тебя! В этом заключается твое особое могущество! Святые имена освобождают даже тех, кто совершил оскорбление Господа, но если кто-то оскорбил тебя, его уже ничего не спасет. В твоём сердце всегда пребывает Господь Говинда. И Господь Говинда говорит: „Вайшнав всегда присутствует в моём сердце⁴⁴. Рождение за рождением я молюсь о пыли с твоих лотосных стоп. Пожалуйста, прими Нароттама и будь добр к нему».

Поездка в Гамбилу

Ганга-Нараяна и Харирама наблюдали за своим духовным учителем с расстояния. Их сердца разрывались от созерцания своего гуру — тело его совершенно исхудало, порой он часами сидел неподвижно, из глаз его лились слезы.

— Я не смогу рассказать ему о последних новостях, — прошептал Ганга-Нараяна. — С тех пор как Рамачандра Кавирадж отправился во Вриндаван, Гхакур Махашая едва ли разговаривал с кем-то. Он говорит, что у него болит горло, но мне кажется, он просто хочет остаться в одиночестве. Он настолько погружен в бхаву, что сгорает

в огне тоски по общению с Махапрабху и Его спутниками. Несмотря на то что он физически все еще присутствует в этом мире, его мало что с ним связывает.

По щекам Харирама потекли слезы.

— Ты прав. Мы не должны говорить ему, что Рамачандра оставил этот мир. Он не переживет такого известия.

На лице Ганга-Нараяны отразилась печать скорби.

— Уже несколько дней он практически ничего не ест. Я боюсь, что вскоре он покинет нас.

Он содрогнулся. Мысль о том, что его гуру вскоре уйдет, доставляла ему колоссальную боль.

— Давай подойдем к нему. У меня есть немного махапрасада от Гауранги. Возможно, нам удастся убедить его немного поесть.

Нароттам поднял голову, когда увидел Ганга-Нараяну и Харираму, вышедших из зарослей на поляну к его хижине. Они предложили ему дандаваты. Когда они поднялись, он внимательно посмотрел им в глаза. Они были красными от слез, а на лицах отражалось беспокойство. Оба ученика опустили свой взор в землю, не выдержав взгляда своего духовного учителя. Не было произнесено ни слова, но сердцем Нароттам понял, какие новости они принесли: Рамачандра Кавирадж оставил этот бренный мир. Дрожащими руками Нароттам принял махапрасад. Обычно он принимал лишь несколько глотков пахты, но сегодня, для того чтобы успокоить тревогу своих учеников, он принял немного махапрасада.

После того как его ученики ушли, Нароттам уже не стал сдерживать своих эмоций. Слезы потоками лились из его глаз, а его скорбь воплотилась в песню: «Все спутники Гауранги Махапрабху были квалифицированы обрести премудрости. Их игры были настолько сладки, что даже камни плавились, увидев их красоту. Но я так несчастен, что не сумел родиться в то время и поучаствовать в их играх. Эта боль всегда будет жить в моем сердце».

Нароттаму было сложно дышать, голос его прерывался в то время как он продолжал петь: «О Прабху Санатана! Рупа, Рагхунатха, Бху-гарбха, Шри Джива и Локанатха Госвами! Вы совершили столько чудесных лил во Вриндаване! Но теперь вы вернулись в духовную обитель, и этот мир стал пустым!»

Жаркие слезы текли по лицу Нароттама. «Кому я могу поведать о той боли, что живет в моем сердце? Я не хочу показываться никому на глаза, пряча мое несчастное лицо! Я не лучше мертвого животного! Я был удачлив жить рядом с Шринивасой Ачарьей, и его слова всегда охлаждали жар боли моего сердца, но где же он теперь? Он и Рамачандра никогда не вернутся. А значит, мое сердце разбито от боли. Но к кому я могу пойти и поведать об этом? Теперь я лишился последней опоры. Я подобен испившему яду, но выжившему! Нароттам дас сгорает от боли!»

Перед Нароттамом сидела группа учеников, которые очень напряженно, с любовью всматривались в его лицо, стараясь понять, для чего он их пригласил сегодня прийти в его бхаджана-стхали. Помолчав какое-то время, Нароттам наконец произнес:

— Находясь в таком плачевном состоянии, как я смогу продолжать жить?

Никто не произнес ни слова. Нароттам с огромным состраданием заглядывал в лица своих ошеломленных учеников.

Ганга-Нараяна не хотел принять того факта, что его духовный учитель завершает свое пребывание в материальном мире. Он понимал, что состояние Тхакура Махашаи не обусловлено его физическим состоянием, а вызвано переживаниями интенсивных духовных эмоций. Но несмотря на это, он смело сказал:

— Гурудев, мы все очень волнуемся за ваше здоровье. Возможно, стоит подумать о том, чтобы выбраться из этого мрачного леса,

сменить обстановку. Я хотел бы пригласить вас в мой дом в Гамбиле. Это чудесное место, прямо на берегу Ганга. Гам вы смогли бы каж-дый день омываться и согреваться под лучами теплого солнца. А моя супруга могла бы готовить для вас питательный прасад. И благодаря всему этому ваше здоровье обязательно улучшится.

Вес погрузились в томительное ожидание, пока Тхакур Махашая раздумывал над предложением. Затем он сказал с легкой полуулыбкой:

— Хорошо, давайте все вместе отправимся туда, чтобы омыться в Ганге.

Ганга-Нараяна выдохнул с облегчением, и все собравшиеся ученики начали громко ликовать: «Джай! Джай! Вся слава Тхакуру Махашае!»

На следующее утро ученики вместе с Тхакуром Махашаей покинули его бхаджана-стхали и отправились в Кетури. После того как они все вместе получили даршан, они отправились в Бидхури, город Рамачандра Кавираджа. Там их встретил родной брат Рамачандры Кавираджа, по имени Говинда Кавирадж. Никто не произнес ни слова о Рамачандре. Они собрались все вместе в доме Говинда Кавираджа и до конца дня воспевали

киртан. Следующим утром они продолжили свой путь в Гамбилу.

Сразу после того как они прибыли в дом Ганга-Нараяны, все отправились на берег Ганги принять омовение. Нароттам медленно вошел в быстрые воды реки, его лицо украшала нежная улыбка. Его ученики светились от радости. Они очень волновались об отрешенности, в которую погрузился Тхакур Махашая, и о его хрупком здоровье, поэтому сейчас они испытывали огромное облегчение, находясь в его обществе и видя, как он омовается в сверкающих водах священной реки. Омывшись в прохладной воде, все вышли и присели на берегу, греясь в теплых лучах солнца. Потом запели, наслаждаясь глубиной и интимностью этого уникального момента.

Вдруг настроение Тхакура Махашай резко изменилось. Лицо его окаменело, и он стал пристально вглядываться сторону Ганги.

Слезы полились из его глаз, ручьями стекая по его щекам. Он не обращал внимания на присутствующих и полностью погрузился внутрь себя. Не произнося ни слова, он молча встал, закрыл глаза и неожиданно лег в поклоне на песок.

Взволнованные происходящим, его ученики постарались заговорить с ним, но он не отвечал. Ганга-Нараяна застыл, словно повергнутый молнией. Не понимая, что предпринять, он в ужасе смотрел на умиротворенное лицо своего духовного учителя. Если до этого он надеялся, что смена обстановки поможет его духовному учителю продлить жизнь в этом мире, то теперь он осознал, что Нароттам пришел в Гамбилу, чтобы оставить тело на берегу Ганги.

Погрузившись в потоки скорби, они окружили своего духовного учителя и запели кир ган. Им не оставалось ничего другого, как молиться и петь, беспомощно наблюдая за тем, как слабеет дыхание их дорогого Тхакура Махашай. Крестьяне, которые были неподалеку, стали собираться поближе, чтобы получить последний даршан знаменитого садху. Звуки рыданий слились с кирганом. Преданные принесли гирлянды и с любовью украсили Нароттама. Несколько преданных принесли воду Ганги и окропили его ею.

Уже темнело, а Нароттам все еще находился между жизнью и смертью, продолжая лежать на холодном мокром песке у реки,

а его ученики с глазами, наполненными слезами, толпились вокруг него. Звуки святых имен смешивались с их плачем и эхом разносились по берегу реки, растворяясь в темноте.

Наступил восход. Звуки пробуждающейся деревни доносились до берега реки, где ученики провели бессонную ночь рядом со своим дорогим духовным учителем.

Солнце уже завершало свой путь по небосклону, а состояние Нароттама оставалось прежним, доставляя огромное беспокойство и боль его последователям. Ганга-Нараяна сидел окаменев, не двигаясь и сохраняя полное молчание. Его духовный учитель был полностью умиротворен и безмятежен, но его сердце разрывалось от боли.

Было невыносимо видеть, что тот, кто даровал ему жизнь и открыл двери к сладкому вкусу преданного служения, тот, кто в своих песнях сумел передать возвышенное учение Госвами Вриндавана, тот, кто обучил его всему, что он знал о духовной жизни, сейчас готовится уйти из этого мира. Боль, которую испытывал Ганга-Нараяна, лишь увеличивалась, когда он вспоминал те благословенные моменты, проведенные в обществе своего гуру, множество нужных слов и советов, сказанных им в сложных ситуациях, а также его экстатические кир-таны. Смогут ли они продолжать жить без него? Кто будет наставлять их? Кто будет защищать их и отвечать на возникшие вопросы? Как может его мелодичный голос преданности замолкнуть навсегда?

К концу подходил уже третий день, а изменения в состоянии Махашаи не было, и Ганга-Нараяну уже стали покидать силы. Оставив на время своего духовного учителя, он прошелся по берегу и присел в одиночестве. Он дотронулся до щетины, которая за несколько дней уже успела вырасти на его лице, и без особого интереса отметил, что одежда его вся влажная и растрепанная. Погрузившись в тоску, он наблюдал за гипнотическим течением Ганга, ругая себя за свою идею пригласить Тхакура Махашаю в Гамбилу. «Вместо того чтобы помочь своему духовному учителю, я привел его к смертному одру!» Мучимый виной, он скорбил о принятом решении. «Я не могу смириться с тем, что пришло его время уходить. Я не могу представить жизнь в этом мире без него. Но похоже, что он скоро оставит нас». Ганга-Нараяна руками закрыл лицо.

«Обязанностью ученика является помогать своему духовному учителю, но как могу я помочь ему исполнить это желание?» Из глубины своего сердца Ганга-Нараяна со всей искренностью взмолился Кришне: «О Кришна! Как можешь Ты забрать его у нас? Мы настолько слабы и беззащитны! Пожалуйста, будь милостив к нам! Разреши Тхакуру Махашае остаться с нами!»

В то время как он сидел, растворившись в океане горя, на берег реки, чтобы совершить омовение, пришли три брахмана. Они поставили свои кувшины на песок и взглянули на Ганга-Нараяну, который

тут же узнал в них непреклонных оппонентов гаудия-вайшнавизма и лично Нароттама.

Брахманы также узнали Ганга-Нараяну.

— Теперь-то ты видишь, каков результат того, когда шудра даст мантру, иницируя брахманов, — презрительно усмехнулся один из них. — Из-за оскорблений твой гуру получил болезнь горла, и теперь жизнь покидает его тело. Я не понимаю одного — как такой разумный человек, как ты, мог попасть под его влияние. Такого можно было ожидать от деревенского простака или разбойника, но ты же столь разумен, ты знаешь все Веды. Как мог ты попасть под влияние шудры, который целыми днями пост слезливые песни о том, что он самый падший, и бесконечно скорбит о потере своих друзей!

Пандиты с презрением посмотрели на группу учеников, которые собрались на берегу реки.

— Что за жалкое окончание жизни того, кто казался вам святым! Истинный брахман никогда не скорбит и не тоскует. Почему бы вашему так называемому ачарье не сосредоточить свой ум на Брахмане и погрузиться в счастье?

Ганга-Нараяна старался закрыть глаза и уши, но жестокие слова, будто отравленные стрелы, пронзали его сердце, доставляя невероятную боль. Он почувствовал приступ гнева, но смог совладеть с собой, хотя в глазах его продолжали сверкать искры возмущения. Он встал, чтобы оставить общество оскорбителей, стараясь уйти, но не смог сдержаться, чтобы не ответить им на их вздорные слова. Его боль вырвалась наружу, а его речь была подобна огню.

— Ваши слова жестоки и несправедливы, — сказал он, и в голосе его звучало горе и негодование. — Они жгут мои уши,

подобно раскаленному железу. Такие личности, как вы, не способны понять возвышенных эмоций чистого преданного, такого как Тхакур Маха-шая. Вы видите лишь внешнее, поэтому ошибочно принимаете высочайшее выражение любви души к Господу за материальные страдания. Только тот, кто познал Кришну, может понять такие эмоции.

Господь Кришна настолько привлекателен, что тот, кто познал Его, не может больше терпеть разлуку с Ним. Обрести это чувство разлуки с Господом — вот в чем состоит кульминация бхакти-йоги и в конечном счете всего ведического знания. Это чувство разлуки не уводит личность от Господа, а, наоборот, помогает пребывать рядом с Ним, благодаря непрерывному памятованию. Преданному, пробудившему любовь к Богу, даже мгновенная разлука с Ним кажется вечностью. И если внешне такая преданность порой выглядит как страдание, то внутри ощущается как наивысшее блаженство. И нет наслаждения выше, чем то, которое испытывает преданный в разлуке со своим Возлюбленным. Это стадия чистой любви, единства с Богом, и все великие мистики-преданные стремятся к ней.

Заметив возмущение на лицах панди гов, Ганга-Нараяна замолчал. Он понимал, что своими оскорблениями они уже подписали себе приговор, который разрушит их жизни. И несмотря на то, что их поведение было невыносимо, Ганга-Нараяна испытывал к ним лишь жалость, потому что прекрасно видел, что эти бедные души лишены даже крупицы духовного знания. «Нет смысла поить змею молоком, — с печалью подумал он. — Люди их склада привязаны к сухим, спекулятивным знаниям и не осознают своих отношений с Кришной. Их единственным занятием является критика вайшнавов. Очевидно, что они являются самими несчастными живыми существами».

Ганга-Нараяна отвернулся от пандитов и пошел по берегу реки. Горячие слезы обжигали ему лицо. Он остановился, обернулся к брахманам и, защищая честь своего духовного учителя, сказал, и голос его дрожал от эмоций:

— Принимаете ли вы Тхакура Махашаю или нет, но слава о нем будет гореть подобно факелу, освещая этот мир все время,

пока на Земле стоят горы Гималаи, течет река Ганга, а океанские волны разбиваются о твердь земли!

Ганга-Нараяна побежал. Когда он уже приближался к Нароттаму, его сердце переполнилось тревогой. Преданные стояли вокруг, окружив тело Тхакура Махашай. Киртан звучал очень громко, и все же можно было слышать рыдания преданных. Он с трудом дышал. Неистово ворвавшись в толпу преданных, он прорвался к Тхакуру Махашае и припал к его стопам. Его самые жуткие опасения оказались правдой. Тело Нароттама не подавало больше никаких признаков жизни. Тхакур Махашая прекратил дышать.

Ганга-Нараяна громко взвыл и, оглянувшись на преданных, увидел их лица, перекошенные от боли. Он очень удивился, когда увидел трех оскорблявших его брахманов и их друзей, которые также присоединились к толпе. Они улыбались. Склонив свою голову к стопам духовного учителя, он взмолился:

— Тхакур Махашая, пожалуйста, вернись! Ты нужен нам! Если уже сейчас эти глупые брахманы ведут себя так непристойно, то что будет, когда мы потеряем тебя! Прабху, ты освободил множество падших душ, но эти брахманы все еще продолжают критиковать тебя. Если ты уйдешь сейчас, то в их гнусные речи могут поверить многие!

Сердце Ганга-Нараяны колотилось, а губы тряслись.

— Пожалуйста, пролей милость на этих запутавшихся брахманов. Пожалуйста, не покидай нас!

Ганга-Нараяна еще крепче сжал стопы гуру и вдруг почувствовал дрожь, пронзившую все тело Тхакура Нароттама. Не веря своим глазам, он поднял голову и увидел, что Нарот гам снова начал немного дышать, а тело его стало излучать золотистое сияние. Вдруг на его теле проявился золотой брахманский шнур, а его лотосные глаза приоткрылись.

Толпа вокруг затаила дыхание, когда услышала, как он еле слышно произнес:

— Радха-Кришна, Шри Кришна Чайтанья.

Тхакур Махашая поднял свою руку вверх и жестом попросил Ганга-Нараяну помочь ему. Ганга-Нараяна, положив свои руки ему

за шею, аккуратно приподнял Нароттама. Нароттам улыбнулся и с огромной любовью посмотрел на преданных.

Наблюдая за этим чудом, толпа ощутила эйфорию. Кто-то плакал, кто-то танцевал и пел, другие смеялись от радости и кричали: «Джай! Джай! Вся слава Нароттаму Тхакуру Махашае!» Смарта-брахманы, наблюдавшие за произошедшим чудом воскрешения, широко открыли от изумления глаза.

Через несколько мгновений Нароттам, окруженный своими ликующими учениками, встал и медленно вошел в Гангу, чтобы совершить омовение. Затем он отправился в дом Ганга-Нараяны, а преданные, переполненные экстазом, продолжали кружиться вокруг него радостной толпой, воспевая и танцуя на ходу.

Женщины, которые оставались в доме, были несказанно удивлены явлению Тхакура Махашаи. Нароттам приветливо улыбнулся им и очень просто сказал: «Я проголодался!» — и ошеломленные женщины поспешили на кухню.

Чуть позже, когда Ганга-Нараяна принимал прасад, он увидел, что перед его домом собралась толпа. Он вышел на улицу, чтобы выяснить, что же там происходит, и, к его удивлению, он обнаружил, что у него во дворе собрались все брахманы, которые до этого отстаивали принципы кастовой системы и критиковали Тхакура Махашаю.

Пандиты смиренно склонились к стопам Ганга-Нараяны.

— Ты же из нашей деревни, — сказал один из них, — так что мы все являемся членами одной семьи. Пожалуйста, прости нам все оскорбления, которые мы совершили. Мы наконец осознали, что Тхакур Махашая является истинным брахманом. Мы сами видели, как он обрел особую милость Кришны. Мы были очень несправедливы к нему! И нет никакого другого способа искупить свою вину, как только принять прибежище у его стоп. Пожалуйста, сделай так, чтобы Тхакур Махашая пролил на нас свою милость!

Ганга-Нараяна был очень счастлив привести этих пандитов на встречу к Тхакуру Махашае.

— Прабху, эти люди просят вас о милости, — представил он их, после того как брахманы принесли свои полные поклоны перед Нароттамом.

Тхакур Махашая попросил их встать, а затем с любовью обнял каждого.

— Через несколько дней, — сказал он, — я планирую вернуться в Кетури. Вам следует пойти со мной. Там вы сможете получить даршан Гауранги Махапрабху и изучать бхакти-шастры с Ганга-Нараяной.

Лидер пандитов ответил:

— Тхакур Махашая, ваша всепроникающая доброта растопила наши сердца, удалив все следы нашего противостояния. Мы согласны следовать вашим наставлениям.

Через несколько дней Нароттам и его ученики вернулись в Кетури. Их сопровождали пандиты из Гамбилы. Они оставались в Кетури еще какое-то время, изучая ведические писания под руководством Ганга-Нараяны.

Уход

Нароттам вернулся в свой бхаджан-кутир в лесу. Он был очень слаб физически, постоянно пребывая в полном погружении в сознание Кришны. Дни и ночи он проводил, воспевая, записывая бхаджаны, проповедуя и повторяя святые имена Господа.

С каждым днем чувство разлуки, которое испытывал Нароттам по отношению к Господу и Его дорогим спутникам, увеличивалось. Иногда он взывал: «О Господь Гауранга Сундара, о луна Навад-виры! О Господь Нитьянанда, сын Падмавати! О Господь Адвайта, супруг Ситы! Будьте милостивы ко мне! Я плачу у ваших стоп! Не отвергайте меня! Пожалуйста, исполните мои желания!» Иногда он катался по земле и со слезами на глазах взывал: «О Шримати

Радхарани, Кришна принадлежит тебе. Ты всегда занята служением Ему. Пожалуйста, даруй мне шанс поклоняться Вам!» Переполненный божественной тоской, он плакал: «Куда ушел Шринивас? У меня был друг — Рамачандра, но он оставил меня! Моя жизнь потеряла смысл! О! Рупа! Санатана! Рагхунатха! Будьте добры ко мне! Мое сердце пронзили ядовитые стрелы разлуки с вами. Если мне больше не суждено общаться с вами, то я разобью свою голову о камень или сгорю в огне!»

Однажды утром Нароттам неожиданно сказал Ганга-Нараяне, что он хотел бы посетить храм в Кетури, а затем отправиться в Гамбилу.

Встревоженный этим, Ганга-Нараяна запротестовал.

— Но, Гурудев, как можем мы снова отправиться с вами в Гамбилу? Последний раз, когда вы там были, мы практически потеряли вас. И потом, ведь очевидно, что вы очень слабы для такого путешествия!

Но Тхакура Махашаю не тронули его речи, и он твердо сказал:

— Мы выезжаем завтра.

Ганга-Нараяна находился рядом с Тхакуром Махашасй, когда тот вошел в храм Кетури, окруженный своими учениками. Нароттам склонил свое старое тело, принося почтительные поклоны перед каждым из Божеств, а затем встал со сложенными ладонями перед Господом Гаурангой. Ганга-Нараяна заметил, как в его глазах сверкали слезы, когда он с любовью смотрел на прекрасное золотое лицо Господа. Нароттам полностью погрузился в медитацию, не замечая учеников, столпившихся вокруг него.

В то время как Нароттам стоял перед алтарем, храм стал постепенно заполняться его последователями и жителями Кетури. Видя, как безмолвно движутся губы Нароттама, произнося одну молитву за другой, Ганга-Нараяна думал о том, что произносит Гуруджи. Он заметил те изменения, которые произошли с Нароттамом. Было видно,

что он глубоко погрузился в интенсивные переживания разлуки с Господом и его жажда быть вместе со спутниками Махапрабху окончательно расцвела в его сердце, разрывая последние связи с материальным существованием. Интенсивность этих состояний порой пугала Ганга-Нараяну. Он старался не думать об этом, но сегодня, видя, в каком состоянии погружения находится его духовный учитель, он не мог отогнать от себя мысли о том, сколько еще времени пробудет в этом мире его дорогой духовный учитель.

Ганга-Нараяна осмотрелся вокруг и увидел, что алтарная комната уже полностью заполнена преданными, обеспокоенными отъездом Нароттама. Обернувшись, он услышал, как кто-то прошептал: «Почему уезжает Тхакур Махашая? Он покидает нас навсегда?»

Подойдя немного поближе к Нароттаму, Ганга-Нараяна смог разобрать несколько слов, произносимых его духовным

учителем: «Мой дорогой Махапрабху, пожалуйста, пролей милость на всех живых существ».

Когда Нароттам повернулся, чтобы выйти из храма, Ганга-Нараяна услышал, как он мягко произнес: «Я закончил свое служение в Кстури». Ганга-Нараяна вздрогнул, услышав это. Но он не решился спросить, что имел в виду его духовный учитель, произнеся их. С тяжелым сердцем он покинул храм, последовав за своим Гуруджи.

Толпы людей сопровождали Нароттама. Люди были готовы идти за ним до самой Гамбилы. Но Нароттам остановился и объявил:

— Всем вам нет необходимости отправляться в Гамбилу. Пожалуйста, останьтесь здесь и поклоняйтесь Божествам в храме.

Эти слова разбили сердца жителям Кетури, но они послушно последовали его наставлениям. Выстроившись вдоль дороги, они с печалью провожали в путь своего любимого Тхакура Махашаю, шедшего в сопровождении лишь нескольких близких учеников.

Нароттам был уже очень стар, и путешествие в Гамбилу проходило очень медленно. Лишь через несколько дней их группа прибыла на место. Множество местных жителей вышли встретить их,

и Нароттам приветливо улыбался каждому из них, одаривая всех своими благословениями.

Ганга-Нараяна был очень напряжен, замечая серьезность и сосредоточенность, появившиеся на лице Тхакура Махашаи. Его беспокойство переросло в тревогу, когда Нароттам неожиданно объявил, что отправляется на Гангу принять омовение. Ганга-Нараяна старался держаться рядом со своим гуру. Ему не было необходимости заглядывать в лица своих духовных братьев, чтобы понять, что их тоже одолевает страшное предчувствие.

Когда Нароттам подошел к берегу реки, он принес ей свои поклоны и вошел в ее воды. Ганга-Нараяна и другие последовали за ним. Постепенно погружая свое хрупкое тело в реку, Нароттам сел, на половину погрузившись в прохладные воды. Он попросил своих учеников начать киртан. Когда воспевание святых имен заполнило пространство вокруг своей божественной вибрацией, Нароттам повернулся к Ганга-Нараяне

и попросил: «Пожалуйста, сделай мне массаж». Ганга-Нараяна встал справа от своего духовного учителя и начал аккуратно массировать его тело. Рамакришна подошел слева, чтобы помочь делать массаж, а остальные преданные продолжали воспевать мелодичный киртан.

Ганга-Нараяна удивился, когда увидел, что вода, соприкасаясь с телом Нароттама, становилась молочного цвета. И вдруг Ганга-Нараяна увидел, что эта белая субстанция образовывалась непосредственно из тела его духовного учителя, в то время как они растирали его. Тут же Ганга-Нараяна осознал, что происходит. Он растерянно и беспомощно огляделся. Сильное беспокойство охватило его сердце. Он захотел кричать: «Нет! Пожалуйста, не уходи!» Он хотел прекратить массаж. Он хотел вынести тело духовного учителя обратно на берег реки. Он посмотрел на Рамакришну. Из его глаз лились потоки слез, но он не прекращал массировать тело духовного учителя. Ганга-Нараяна понял, что ему также следует продолжать.

Сильная боль пронзила сердца преданных, но они продолжали петь киртан так, как не пели никогда до этого, их сердца разрывались от скорби, взывая к Господу. Они пели все громче и громче, наблюдая, как тело их духовного учителя постепенно превращается в молоко и, смешиваясь с водой Ганги, растворяется в быстром течении.

Горе, которое испытывал Ганга-Нараяна, было непередаваемым, но он понимал, что нет возможности изменить происходящее. Его дорогой возлюбленной духовный учитель, блистательный посланник духовного мира, оплот смирения и король киртана, решил вернуться в духовный мир.

В тот момент когда тело Тхакура почти растаяло, превратившись в молочную жидкость, Ганга яростно забурлила и высокие, шумные волны стали накатывать на берег. Преданные закричали: «Хари! Хари!» — и погрузились в агонию страданий, после того как драгоценный облик их духовного учителя окончательно растворился в водах реки.

Когда Нароттам направился в свое путешествие назад, домой к Богу, вся Вселенная замерла, почтив минутой молчания уход блистательного, драгоценного Шрилы Нароттама даеа Тхакура Маха-шаи, присутствие которого на земле приносило

больше радости, чем приносит свет тысячи лун, который сиял ярче тысячи солнц и милость которого была более ценна, чем ценность миллиардов драгоценных камней.

Кто-то передал Ганга-Нараяне глиняный кувшин, в который он успел зачерпнуть молочной воды и после крепко прижал его к груди. Слезы преданных смешались с водами Ганги. Пребывая в агонии боли разлуки, они все же испытывали проблески радости, осознавая, что Нароттам наконец-то вернулся назад к своему возлюбленному Господу.

И снова громко раздался киртан: «Джай Нароттама дас Тхакур, джай Нароттама дас Тхакур!»

раджан мрданга-карата-калабхирама гауранга-ганамадху-пана-бхарабхирама шрийман-нароттама-падамбуджаманджу-нртйам бхртйам кртартхайату мам пхалитешта-кртйам

«Когда цветок желания преданного служения полностью раскроется в моем сердце, я начну молиться лишь об одном: пусть я всегда смогу видеть изящный танец лотосных стоп Шримана Нароттама; восхитительные звуки песен, прославляющих Господа Гаурангу, в сопровождении нежных, мелодичных звуков мриданг и каратал пусть всегда будут слышны мне, его смиренному слуге».

«Нароттама-прабхор-агитака», стих и Шри Бишванатха Чакраварти Тхакур

Нароттама дас Тхакур. Его жизнь и наследие
2018
«Философская Книга»